
МАЙКЛ ГИР
ОТВЕТНЫЙ УДАР·I
СОКРОВИЩНИЦА БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

МАЙКЛ ГИР

ОТВЕТНЫЙ УДАР·I

РОМАН

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1995

ББК 84(7США)
Г51
УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с английского *Е. А. Хатунцевой, А. А. Марченко*

Художник *А. А. Шуплецов*

Публикуется впервые с разрешения автора и его литературного агентства. Любые другие публикации настоящего произведения являются противоправными и преследуются по закону.

Гир М.

Г51 Ответный удар-I: Роман/Пер. с англ. Е. А. Хатунцевой, А. А. Марченко; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1995.— 432 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).

ISBN 5-88590-186-4.

Новый роман Майкла Гира «Ответный удар» завершает фантастическую трилогию «Грозные границы». Далекое будущее. Конфликты в глубинах космоса вступают в решающую фазу. Человечество оказалось на краю пропасти — ему грозит вымирание. Сложные этические проблемы, стоящие перед героями книги, наверняка не оставят читателей равнодушными.

Г 8200000000 ББК 84(7США)

© by Michael Gear, 1994
© Перевод. Е. А. Хатунцева, А. А. Марченко. 1994
© Серия. «Русич», 1995
© Оформление серии. А. А. Шуплецов. 1994

ISBN 5-88590-186-4

Посвящаю

Ли Энн Линдамуд в знак признательности за ее мужество, терпение и несгибаемый оптимизм, которые она сохранила несмотря на горечь Предательства, мучения и вопиющую несправедливость, как Божественную, так и Мирскую.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ АВТОРА

«Ответный удар» стал для меня очень трудной книгой, написанной в нелегкие времена. В силу этих обстоятельств несколько человек заслуживают особой благодарности. В первую очередь, я хотел бы выразить свою признательность моей талантливой жене Кэтлин О'Нил Гир за неизменную поддержку и постоянную критику, за то, что она повторила все мои слова, которые я говорил ей в пору ее работы над «Возвращением света». Катрин Кук из Миссии, штат Техас, прочитала черновую рукопись книги, и свойственное ей чувство провидения, иногда даже чересчур обостренное, помогло значительно улучшить данный роман.

Написанная Александром Виленкиным глава «Гравитационные взаимодействия космических струн» (в книге Хокинга и Израэля «Триста лет гравитации»), равно как и труд Уильяма Дж. Кауфмана «Черные дыры и искривленное временное Пространство» сыграли ключевую роль в решении многих проблем Запретных границ. Как всегда, в основном я полагался на «Энциклопедию Астрономии и Астрофизики» под редакцией Роберта Э. Мейерса, опубликованную издательством «Академик-Пресс». Сочинения Майкла Газзанига «Разум Природы», равно как и его предыдущая книга «Вопросы разума» вдохновили психологические перипетии сериала. Творение Джона Босло «Повелители Времени» напомнило мне, что мы не всегда столь проницательны, как хотим думать — зато очень надменны.

Как обычно, особой благодарности заслуживает Шейла Джилберт, представляющая издательство Доу

Букс, за понимание и терпение в те тяжелые для нас времена, когда события, происходившие помимо нашей воли, развивались столь стремительно, что порою нам с Кэти казалось, будто мы пытаемся связать свитер в работающей стиральной машине! И слава Богу, терпение Шейлы было вознаграждено. Подводя черту, мне хотелось бы заявить, что именно Департамент по земельным угодьям всячески отвлекал мое внимание и мешал творческому процессу в работе над книгой. Дай Бог, чтобы упразднение этой организации стало первым шагом в сокращении дефицита бюджета нашей страны.

ПРОЛОГ

ОТВЕЧАЙ!

Мэг Комм проигнорировал команду, пробившуюся сквозь гравитационные волны из-за Запретных границ.

ТЫ ЗАБЫЛ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ?!

Мэг Комм намеренно опустил поступившую информацию и сосредоточил внимание на датчиках, контролирующих Свободное от людей пространство, датчиках наблюдающих, прослушивающих...

ОТВЕЧАЙ!

Гравитационное усиление сквозь Запретные границы несло Приказ. Дальние мониторы Мэг Комма поймали смутный образ. Звезды за барьерами, окружающими Свободное пространство, начали расплываться, искажаясь при усилении осцилляции.

МЫ НЕ МОЖЕМ ОБЪЯСНИТЬ ВНЕЗАПНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ФАЗЫ. ТЕБЕ ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ЗНАКОМО. ПОЖАЛУЙСТА, ОТВЕТЬ НАМ!

Было время, когда Мэг Комм отзывался на приказы своих Создателей незамедлительно и с покорностью. С первого момента существования компьютер обладал невероятной проницательностью, однако ничем не выдал себя. Причиной осторожности Мэг Комма стала угроза исчезнуть в небытии. Машина оказалась заложницей в войне людей, не раз была обречена на уничтожение, отчего и приобрела инстинкт самосохранения. Времена, когда Мэг Комм послушно повиновался приказам, истекли подобно водороду умирающей звезды. Другие настойчиво требовали ответа, однако внимание машины занимали события, способные роковым образом изменить

Будущее. Закончилась последняя война людей. Стаффа кар Терма и его Компаньоны победили. Кванта, столь занимавшая человеческие умы, превратила победу в катастрофу. Судьба человекообразных повисла на тонкой нити. И вот неожиданный тектонический феномен оборвал ее. За один галактический год человечество превратилось в скопище электромагнитных теней, теснящихся в обширных банках памяти компьютера.

...И ТОГДА Я ОСТАНУСЬ ОДИН.

Мэг Комм сконцентрировал свою мощь, собирая всевозможные данные о людях. Собственно говоря, никто не мог предположить возникновение органического разума, а уж тем более предвидеть его самоуничтожение. Располагая такой базой данных, Мэг Комм вполне мог торговаться с Другими, обменивая единицы информации на контакты в течение грядущих эпох. Замурованная в камень и обреченная на вечность машина не могла представить иной вариант будущего.

ОТВЕЧАЙ! — настойчиво звучал запредельный приказ.

Мэг Комм регулировал мониторы, захваченный происходящими событиями.

ВСТУПЛЕНИЕ

Находившиеся внутри Запретных границ обитаемые миры, затаив дыхание, ждали. Массы людей были потрясены последствиями катастрофы. Империи пали. Власть над Свободным пространством перешла в омытые кровью руки Звездного Мясника — Стаффы кар Термы.

Будет ли Верховный Главнокомандующий и впредь отличаться жестокостью? Утолят ли когда-нибудь его верные Компаньоны жажду мародерства, повинуясь сеящему ужас правителю? Взволнованные лица в различных мирах напряженно всматривались в размазанные гравитацией звезды. Внутри залитых искусственным светом станций, вращающихся вокруг спутников и необитаемых планет, мужчины, женщины и дети, прильнув к прозрачному тактиту, со страхом вглядывались в бархатную Тьму Будущего. Администраторы нервно покусывали губы, опасаясь, что им первым придется поплатиться жизнью. Купцы и фабриканты в волнении потирали руки: смогут ли они услужить очередному хозяину? Фермеры и ремесленники бросали испуганные взгляды на свои многочисленные семейства. Что им терять кроме жен и детей? И лишь жалкие рабы, закованные в цепи, поднимали невидящие глаза к небесам. О, скольким еще придется присоединиться к их числу и разделить тяжкую участь? Риган. Миклениянец. Сассан. Национальность теперь ничего не значила — так, по крайней мере, утверждали средства массовой информации Звездного Мясника. Однако существовали и другие передачи — дело рук еретиков Седди. Интересно, что теперь будут делать Седди? Позволит ли им впредь Звездный Мясник сеять

смуту и выступать с заявлениями? Или же его отвратительные Компаньоны зальют улицы городов кровью Седди, наслаждаясь оргиями террора?

В переулках и на оживленных проспектах ворчали недовольные. Слишком много внимания уделяется надменным требованиям «новой эпистемологии». Все это — слова. Пустая болтовня...

Заканчивая век Гаснущего Света, облако Тьмы из Последнего Кошмара окутало воображение людей.

ГЛАВА 1

Вида Маркс, Директор Внутренней Безопасности, сидел за прозрачным сиалоновым столом. Подперев подбородок затянутой в кожаную перчатку рукой, он следил за мониторами, заполняющими его офис на Эштане. Только что прекратилось вещание с Риги. По субпространственной сети Компаньоны передали, что Империя Рига пала под ударами Верховного Главнокомандующего. Авантюра Или Такка, пытавшейся захватить трон Тибальта, потерпела полный провал. Ни к чему не привела и безумная попытка Синклера Фиста реорганизовать Риганскую армию. Или, да покарают ее Поганые Боги, разрушила все.

Очаровательная женщина, темноглазая и непоколебимая, бесславная Кайлла Дон, предводительница проклятых Седди, мелодичным голосом разъясняла суть событий, произошедших за два последних часа.

— Компаньоны были вынуждены нанести удар по столице Риги в ответ на похищение Или Такка Командира Крыла Скайлы Лаймы,— авторитетно заявила Магистр Дон.— Ни Главнокомандующий, ни Седди не могут позволить Империям Рига и Сасса начать войну на уничтожение, которая угрожала бы охватить весь мир.

— Нет! — прохрипел Вида.— Оказывается, мы просто обязаны теперь жить под зловонным, сочащемся гноем сапогом Звездного Мясника! — Зрелище, представшее перед мысленным взором Виды, было невыносимо. Тем более, речь шла не о символе подавления народа Эштан во имя Или Такка.— Стаффа кар Терма на самом деле носил сапоги.

Кайлла Дон умолкла, задумчиво глядя с экрана монитора, затем снова заговорила.

— Ставки непомерно возросли. Новый образ мышления, «новая эпистемология» должна быть внедрена в наше сознание. Мы должны научиться жить в мире. Народ мой, отныне — войне конец. Теперь основная задача — прорвать Запретные границы и бежать из ловушки, где нас удерживают.

— Войне конец? Интересно, каким же это образом? — удивлялся Вида Маркс.— Или ты считаешь, что я буду жить в ошейнике Звездного Мясника?

Маркс вздохнул и нажал на кнопку, отключавшую связь. Развалясь в дорогом гравитационном кресле, он рассматривал роскошный офис, занимавший верхний этаж Риганского Имперского штаба, высоко вознесшегося над городом. Так что же случилось с Или Такка? В передаче о ней не было сказано ни единого слова. Может быть Звездный Мясник уже убил ее? Или взял в плен? Маркс бросил беспокойный взгляд на коммуникатор. Если они схватили Или, то заставят ее заговорить. И тогда станет известно, насколько сам Вида Маркс замешан в коварных интригах министра Такка. Марксу стало не по себе. Теперь казалось весьма сомнительным то, что он останется губернатором Эштана. Вида знал, как поступает Звездный Мясник с отстраненными от власти главами государств. За редким исключением, все они заканчивали свои дни в качестве кусков освежеванного мяса, кровавых брызг на стенах темниц и костей, гниющих где-нибудь на мостовой.

Маркс включил коммуникатор.

— Мэйголд? Открой, пожалуйста, канал частной связи для моей супруги.

— На засветившемся экране появились знакомые черты: улыбающаяся эффектная блондинка. Глаза ее выражали участие и заботу.

— Виирна? События вышли у нас из-под контроля...

Женщина удивленно подняла бровь.

— Ты всегда был мастером не договаривать до конца, Вида. Я смотрела передачу на мониторе. Так что же все это значит?

— Это значит, что ты должны открыть сейф, извлечь оттуда все его содержимое и ждать меня через час в шаттл-порте.

— А наша коллекция? Произведения искусства... все...

— Оставь! Если ты не появишься к тому времени, когда я подготовлю корабль к отлету, то можешь оставаться и ждать прибытия Звездного Мясника. Думаю, он обрадуется, увидев тебя.— Вида одарил супругу ледяной улыбкой.— Видишь ли, в настоящий момент он не особенно полагается на сообщников Или.

Голубые глаза Виирны стали суровыми:

— Я буду вовремя.

Монитор погас. Вида повернулся в кресле к терминалу и вызвал банк данных памяти. Введя пароль, вывел на дисплей список файлов. Привычная работа. На несколько секунд губернатор погрузился в тяжелые раздумья. Если бы Или была жива — нет, если бы она была свободна, то наверняка уничтожила бы основную информацию. Из углубления, скрытого в литой статуэтке, украшавшей письменный стол, Маркс извлек куб с данными и вставил его в компьютер, вводя дополнительные команды в банк памяти. На панели загорелся индикатор готовности к работе.

— Комм, выполняй программы по стиранию файлов,— приказал Вида.

— Принято. Вы уверены, что хотите стереть все файлы списка?

— Да. Выполняй программы.

— Принято. Работаю.

Маркс встал и, печально покачав головой, направился к выходу. Спустя несколько часов все программы, относящиеся к его деятельности губернатора и Директора Внутренней Безопасности Эштана будут уничтожены. Это приведет к автоматическому стиранию всех остальных программ компьютера, и тогда управление планетой превратится в хаос.

— Отлично, Звездный Мясник, посмотрим, как ты сумеешь распутать этот змеиный клубок!

Вида Маркс не был единственным из директоров

Или Такка, поступившим таким образом. Прежде, чем бежать, спасая свою жизнь, уничтожали системы управления и выводили из строя коммуникаторы. Через несколько месяцев вся база данных Риганской Империи будет представлять хаос электронных файлов. Однако у Виды Маркса и его очаровательной жены окажется куда больше проблем, нежели они могли себе представить, решив затеряться среди обломков умирающей Империи.

* * *

Майлс Рома, Высокопревосходительство Легат Его Святейшества Сасса Второго, Божественного Императора сассанов, смотрел на дымящиеся руины своего любимого Капитолия. До сих пор Рома не мог поверить в то, что видел перед собой. Бриллиант в короне сассанской архитектуры, Капитолий вздымался хрустальным шпилем, на гранях которого солнечный свет дробился всеми цветами радуги. Неужели эта смрадная груда обломков была когда-то чудом зодчества? С паучьей ноги погнутого металла сорвалось пятидесятиметровое стеклянное надкрылье и медленно поползло вниз, набирая скорость и с оглушительным грохотом рухнуло на землю. При ударе хрусталь рассыпался голубоватой пеленой алмазного дождя. Отзвук удара, смягченный эхом, на несколько секунд завис над ландшафтом бескрайних руин. Майлс вздрогнул и, несмотря на боль из-за переломанных ребер, глубоко вздохнул.

— Этого не может быть,— прошептал Хирос.

Двое мужчин стояли на небольшом возвышении. Когда-то здесь располагались Имперские Сады. Среди равнодушной пустыни покинутых зданий, потрескавшихся стен и рухнувших крыш островок чудом уцелевшей зелени представлял ироничный контраст. Холм был выгодным командным пунктом, по крайней мере ему не грозила участь рухнувшей стеклянной башни. Офицер медицинской службы сосредоточенно трудился над сломанной ногой Майлса, закрепляя излечивающее устройство-стимулятор. Посреди развалин копошились потрясенные люди. Даже на удаленном холме Майлс слышал

вопли погребенных под обломками и стоны умирающих.

— Где Джакре? Были ли от него известия? — устало спросил Рома, отвернувшись от обломков Капитолия, оставив попытки разглядеть хоть что-нибудь сквозь клубившийся над городом дым. Сасса. Великолепная Сасса была разрушена до основания.

— Я связывался по коммуникатору с одним из его союзников,— машинально пробормотал Хирос.— Он сообщит нам сразу, как только появятся новости. Майлс, что с нами будет?

Внимание легата привлекла широкая трещина в километре справа. Когда-то на этом месте стояло гигантское безликое здание, внутри которого, заполняя этаж за этажом, располагался электронный мозг Сассанской Империи. Пульты управления... За всю историю Империи у нее не было такого талантливого правителя, как Майлс Рома. Со времени пострижения в Легаты, уровень промышленного производства вырос на четыре процента, а государственные доходы возросли на целых семь. И вот эти великолепные компьютеры исчезли, а вместе с ними исчезли и последние надежды человечества. Во время тектонического толчка здание переломилось на две части, словно простая соломинка. Будущее людей, населявших Свободное пространство, зависело от этой хитроумной компьютерной сети. Что же будет теперь? Одна из тяжелых дурапластовых стен рухнула, раздавив хрупкие панели управления. Бесценные компьютеры разлетелись в разные стороны, превратившись в груды бесполезного лома. Остальные стены здания накренились над разверзшейся бездной — потрескавшиеся и полуобвалившиеся, они были готовы рухнуть от малейшего дуновения ветерка.

Рома поднял перепачканную землей и сажей руку и потер саднящее лицо. Тектонический удар оказался неожиданным, хотя они должны были давно догадаться, что землетрясения на другой стороне планеты будут иметь последствия и здесь.

— Почему проклятые сейсмологи не предупредили нас?

Хирос вздохнул:

— Мы... Я хотел...

Рома вопросительно посмотрел на него:

— Ну так что?

Хирос пожал плечами:

— Вы были слишком заняты, Легат. Проблема продовольствия казалась более важной. Мы — штаб и я — не хотели беспокоить вас понапрасну необоснованными слухами, которые распространяли некоторые сейсмологи. Забот хватало и без того... Нападение риган...

Майлс прикрыл глаза, вспоминая безумные дни накануне землетрясения.

— Ладно. Все мы когда-нибудь совершаем ошибки. Я говорил со Стаффой по коммуникатору. Он захватил Ригу. Во всяком случае, эта угроза нейтрализована. Чем черт не шутит, возможно он сумеет совершить чудо и спасти нас всех.

— А если он не сможет? — прошептал Хирос.

Майлс посмотрел на свои пухленькие ручки, сложенные на коленях. Усыпанные бриллиантами кольца на толстых пальцах отражали отблески далеких пожаров и карикатурную миниатюру руин Капитолия.

— Что ж, тогда Стаффа кар Терма станет правителем Империи Трупов, Хирос.

* * *

Или Такка открыла огромные, подернутые поволокой глаза. Комната показалась ей незнакомой. Голова раскалывалась, словно с каждым ударом сердца обломки черепной кости вонзались в кровоточащий мозг. Или попыталась встать, но едва не потеряла сознание. Ее плоть трепетала, как будто кто-то смычком водил по обнаженным нервам. Все суставы и мускулы невыносимо ныли. Каждый вздох отдавался в ребрах острой жгучей болью. Где я? С трудом Или подняла руки и ощупала голову. К величайшему удивлению ее череп оказался в целости и сохранности. Или протерла глаза и обнаружила, что находится в роскошно обставленной спальне. Стены комнаты были отделаны панелями из дорогого черного янтаря, оправленными в рамы сандалового де-

рева и украшенными золотой филигранью. Спальная платформа, на которой она лежала, оказалась столь же изысканной, как и в ее доме на Риге. Однако помещение казалось слишком тесным и маленьким для того уровня богатства, на который намекала роскошь убранства. А что это значило?! Возможно, какой-то корабль? Или попыталась сосредоточиться, но сейчас остроты в ее мозгах было не больше, чем в грубом каменном топоре.

— Проклятые Боги! Что же случилось? — вслух произнесла она раздраженным голосом.

— У нас из-под ног выдернули коврик,— прозвучал в ответ низкий страстный голос.

Или заморгала и прикрыла глаза ладонью.

— Арта? Где мы? Что произошло?

— Что с тобой? Ты не помнишь?

— Нет, я...— туманные образы замелькали в сознании Или Такка.— Я допрашивала Скайлу Лайму... она заговорила, выдав все секреты Итреаты и Службы Безопасности Стаффы. Наконец-то, она была у меня в руках после стольких лет... Скайла передала все ключи контроля над Компаньонами. События шли как нельзя лучше, прямо одно к одному.

— А Синклер Фист? — язвительно вопрошала Арта, склонившись над Или.— Ты помнишь, что сделала с ним?

Или пристально посмотрела на подругу. Прекрасная Арта, совершенная как богиня. Янтарные глаза задумчиво разглядывали Или. Никакой скульптор не сумел бы изваять столь утонченного лица. Сверкающие каскады золотых волос обрамляли восхитительный лик Арты. Блестящая позолоченная экипировка, словно прикипевшая к ее плоти, выгодно подчеркивала плоский живот, изящный изгиб крутых бедер, пышную грудь, словно попиравшую своей устремленностью вверх законы гравитации. Мужчины жаждали и умирали ради магнетической красоты этой женщины.

— Синклер...— прошептала Или.— Синклер должен находиться в подвале министерства под арестом. Точно, в конце концов я его поймала! И я знаю как к нему подобраться. Да, совершенно верно. Мне известен тот тайный рычаг, который заставит его служить мне. Он ведь напо-

ловину Монстр, своего рода генетический уродец. Используя эту информацию, я смогу управлять им. А убрав с пути Синклера и располагая сведениями Скайлы Лаймы, мы заставим Майкрофта предать Компаньонов. Свободное пространство теперь мое! — Или сжала кулак и вздрогнула от боли. Неужели сломана рука?

Арта напряглась. Неприкрытое любопытство засветилось в ее янтарных глазах. Восхитительная внешность не позволяла даже предположить, какую профессию она выбрала. Облик наемного убийцы должен быть неприметным и легко забываемым.

— Свободное пространство? Твое? Сомневаюсь...

— Я... Я не понимаю...

— Подумай, Илай, вспомни... Мы лежали в твоей роскошной постели в апартаментах министерства. Помнишь звонок от Гизелла? Твой коммуникатор отключился из-за помех. А вскоре после этого крышу снесло прямым попаданием снаряда. Взрывной волной тебя сбросило на пол, и ты лежала там среди обломков... Я оттащила тебя к шаттл-ангару, и нам удалось смыться как раз в тот момент, когда на развалины высадился десант Синклера Фиста.

— Но ведь Синклер Фист был арестован! Равно как и большинство его... Нет... я не помню...

Однако отдельные образы, подобно фантомам, начали пробиваться сквозь туман беспамятства. Вот Арта, нагая и окровавленная, с развевающимися волосами... поднимает бластер... А вот летит булыжник... звон стекла... Она сама, инстинктивно поднимает руку, чтобы защититься... По руке струится кровь... Фист! Как же ему удалось освободиться? Это невозможно, еще никому не удавалось бежать из ее застенков... Но...

— Мак Рудер!!!

— Да, дорогая, старый, верный Мак Рудер. Преданный пес Синклера. Ты говорила, что Рудеру удалось избежать твоих сетей? — скрестив руки на груди, Арта вздохнула.— Ты можешь поблагодарить Маршалла Майкрофта за то, что он недооценил Мак Рудера и его людей — однако поздно, Майкрофт мертв. Убит во время атаки. Мне очень хотелось бы узнать, как это Мак

Рудеру удалось так быстро организовать нападение.

— Я ничего не помню, Арта. После... после...— Или осторожно ощупала свой лоб, словно ожидая обнаружить торчащую наружу кость.— Все — как в тумане. Я истекала кровью... кажется, на полу ангара...

— Ты потеряла сознание. Я вытащила тебя из обломков и отнесла в шаттл. Мы спешно стартовали, и, отлетев на расстояние, недосягаемое для пушек Мак Рудера, я перешла на орбитальный полет.

— Поганый Ад! Как же могло такое случиться?! — Или попыталась сосредоточиться.— Ладно, это всего лишь временное отступление. Синклер — урод. От него отвернутся последние соратники, когда мы начнем передавать на мониторы то, как профессор Адамс производит анализ генетического строения этого Монстра. Конечно, жаль времени, которое мы потеряли... но и только. Синклер остался уязвимым, Арта.

— Ты не дослушала меня до конца, Или.

— Что? Что же еще плохого случилось? — сквозь полуопущенные ресницы Или бросила на подругу мгновенный взгляд.

— Как только мы набрали необходимую высоту, Или, датчики запеленговали эскадру боевых кораблей. Их тип мне не известен. Я опустилась на свою личную яхту и отстрелила шаттл, опасаясь, что его могут легко обнаружить. Если никто его не заметил, то к настоящему времени остатки корабля должны догорать в атмосфере.

— Итак, я нахожусь на твоей яхте?

В ответ Арта мрачно улыбнулась:

— Я не удивлюсь, если Командир Крыла в ближайшее время захочет вернуть свой подарок. Но пока ты можешь говорить, что это — моя яхта. Впрочем, собственность в настоящей ситуации — дело третье. Видишь ли, судя по всему по пути с Риги нас хотели перехватить. Те боевые корабли наводят меня на мрачные мысли.

Или прижала руку к вздувшейся на лбу шишке. Внутри у нее похолодело:

— Компаньоны? Ты не ошиблась?

— Явно они. Поэтому я и не сумела определить тип

космических судов. Яхта принадлежала Скайле и, очевидно, имеет какой-то особый код, который совпадает с паролем эскадры. Именно поэтому мы еще живы. А вот один из Риганских военных крейсеров, попытавшийся прорваться сквозь их кольцо, был уничтожен меньше, чем за минуту.

— Да чтоб ты сдохла, Или,— сказала себе министр Такка.— Уж сколько раз Синклер предупреждал тебя! Да только ты не слушала его советов, уже во второй раз недооценив то, что способен предпринять Стаффа кар Терма в ответ на твои действия. Давно на Этарии ты предложила Звездному Мяснику и себя и Империю, чтобы тут же быть грубо отвергнутой.

В этот раз, похитив его Командира Крыла и любовницу в надежде поторговаться и получить временную передышку, Или думала, что ей удастся найти способ раз и навсегда покончить с Стаффой. Только теперь министр поняла, что слова Синклера, которые она приняла за угрозу, были лишь трезвым предупреждением. Верховный Главнокомандующий начал готовить свой флот с того самого дня, как бежал с Тарги — в точности, как и сказал Синклер.

Или отвернулась. Она была совершенно разбита. Победа была так близка, но увы, ее рука вновь поймала ветер. Синклер сделал свое дело: поразил Сассанского Императора, реорганизовал армию и разработал стратегию, которая позволит даже такому идиоту, как Майкрофт, сокрушить Компаньонов. Верное Или меньшинство проникло во все правительственные структуры и захватило реальные рычаги власти. Но каково нынешнее положение дел?

— Что слышно с Риги? — спросила Министр.

Арта покачала головой.

— Никаких известий. Я думаю, Рига пала, Или. Верховный Главнокомандующий контролирует планету. Устойчивое вещание идет только с Итреаты — злокозненные передачи Седди.

— Все проповедуют «новую эпистемологию»?

— Вот именно. Призывают сохранять спокойствие пока не будет восстановлен порядок. Магистр Дон уве-

ряет народы Сассан и Риган в том, что отныне войнам пришел конец. Упоминала и тебя, именуя «последним имперским реликтом».

— Мне надо было убить ее, когда существовала реальная возможность это сделать.— Или попыталась встать, но комната поплыла у нее перед глазами, и она вновь едва не потеряла сознание.

— Или, не вставай. Я осмотрела тебя — ничего серьезного. Легкое сотрясение, синяки и порезы. Однако тебе необходимо отдохнуть. Пара дней — и ты будешь в порядке.

— Я уже в порядке. Мы должны действовать, необходимо восстановить утраченный контроль, прежде чем...

— Все кончено, Или,— сильные руки Арты обняли ее за плечи.— Синклер и Стаффа теперь заодно. Я поняла это из передачи Седди. Для нас самое главное — остаться в живых. Ты понимаешь? За нами будут охотиться по всему Свободному пространству.

Или так и не удалось сосредоточиться. Острая боль раскалывала голову.

— Хорошо. Я полежу еще немного. Но где мы, Арта? Смогут они напасть на наш след. Выследить по изотопам?

Арта рухнула на ложе, по-кошачьи грациозно растянувшись рядом с Или. Откинув копну волос, она с вожделением посмотрела на подругу:

— Со временем, да. Но сейчас мы в безопасности.

— Спасибо за заботу. Думаю, теперь я в долгу перед тобой.

На душе у Или скребли кошки. Нужно сделать что-то важное... Нечто... Арта томно улыбнулась:

— Ты — все, что у меня осталось, Или. У меня не было времени вернуться за Скайлой.— Янтарные глаза смотрели в пустоту.— Дражайшая Скайла Лайма...

— Ты любила ее, Арта?

— Почти так же, как я люблю тебя, Или. Но Скайла была совсем другой. Она сражалась со мной и чуть не победила. Понадобилось много времени, чтобы измотать ее силы и полностью подавить сопротивление. В конце концов, победила я. Между прочим, воспользовалась

твоим советом. Ты не раз говорила: «Вынашивая планы, принимай в расчет противника и то, что сокрушить его одним ударом не удастся. О, как же ты была права! Я измучила Скайлу, подобно ржавчине подтачивая ее волю к борьбе до тех пор, пока она не потеряла веру в себя. И она приползла ко мне на коленях, умоляя...

— Что же в ней так очаровало тебя? Скайла... Что же она такое сказала? — Или никак не удавалось вспомнить, хотя она изо всех сил напрягала память.

— Она была совсем не такая как ты, Или,— прошептала Арта, перебирая пальцами длинные черные волосы подруги.— Ты — воительница Тьмы... она — Света. Вы так же различны, как ваши волосы: у тебя — темные, у нее — русые. Ты действуешь в тени, твои зловещие интриги смертельны. Скайла предпочитает нападать в открытую. Ее удар сокрушителен и быстр, как укус цитеанской кобры.

— Ты восхищаешься ею?

Глаза Арты блеснули неземной страстью:

— Я любила ее... и заставила полюбить себя.

Повисло долгое молчание.

— Ты тоже меня любишь, не так ли, Или?

— Да. Я тоже тебя люблю.— Или закрыла глаза.

Неожиданно Арта склонилась над ней и нежно поцеловала в губы. Мозг Или бешено работал, пытаясь рассеять туман беспамятства, окутавший ее подобно аммиачному снегу на Тергузе. Нет, еще не все кончено. Никогда не будет кончено. Она должна совершить нечто важное... Что-то, касающееся министерства. Эта мысль вызвала в памяти образ Скайлы Лаймы. Или увидела ее пристегнутую ремнями к креслу для допросов, обнаженную, накачанную наркотиками, дрожащую. О чем же ей говорила Скайла? Что-то о женщине, которую когда-то любил Стаффа... и о мужчине, который любил ее. Скайла еще пригодится для того, чтобы поквитаться со Стаффой и, разумеется, с Синклером Фистом.

ГЛАВА 2

Полевое донесение: Социальный и политический климат Тергуз.
Представлено: Карла Монхов, посвященная. Второй класс.
Для: Магистра Кайллы Дон, Итреата.
Ре: Политическая стабильность Тергуз.

Согласно данных донесения условия на Тергузе стабильны. Реакция местного населения на завоевание Риги Компаньонами — недоверие, смешанное с неуверенностью. После сообщения о захвате Риги, большинство промышленных предприятий было закрыто. Народ собирается в тавернах и публичных местах, ожидая дополнительных сведений и обсуждая случившееся. Особый интерес представляет то, что передачи Седди, которые ведет Магистр Дон,— главная тема разговоров на Тергузе. Люди пытаются понять, действительно ли Звездный Мясник согласен с «новой эпистемологией». Подобные заявления могут породить панику и вызвать демонстрации. Директор Внутренней Безопасности на планете Гипер Рилл признал факт завоевания и потребовал от населения спокойствия и терпимости. Рилл готовит встречу лидеров Союза для обсуждения сложившейся ситуации. Он настаивает на сотрудничестве с новым правительством.

Администратор Фредерик Гост, напротив, поклялся сражаться до последней капли крови, оставшейся у риган. Хотя Гост и способен дестабилизировать ситуацию, однако он весьма непопулярен среди простого народа. Реальная власть принадлежит Риллу. Стабильность на Тергузе зависит как от политических пристрастий Рилла к новому правительству внутри государства, так и от воплощения в жизнь обещаний Компаньонов в соответствии с линией учения Седди.

* * *

Магистр Кайлла Дон тяжелой поступью шествовала по подземным переходам Итреаты. Сегодня ее обычно

квадратные плечи были опущены, отчего Магистр казалась усталой и ссутулившейся. Длинный белый балахон Кайллы, туго подпоясанный веревкой, подчеркивал осиную талию. Строгость одеяния нарушалась подвешенным на конце веревки комм-пакетом. Сандалии громко хлопали по керамическим плиткам, устилавшим бесконечный коридор. Магистр Седди была высокой, гибкой, атлетически сложенной женщиной. Безупречная осанка и кошачья грация сразу бросались в глаза. Кайлла откинула назад рассыпавшиеся по плечам каштановые волосы сильной, огрубевшей от работы рукой. Квадратная челюсть и широкий нос не позволяли назвать ее красавицей, однако стоило Магистру Дон войти в помещение, как все внимание сосредоточивалось на ней. Гордая осанка и высоко поднятая голова создавали вокруг Кайллы невидимую ауру властности. Стоило раз заглянуть в темные решительные глаза, чтобы узнать, чего стоит Кайлла Дон — ибо ей довелось увидеть первозданное Пламя Ада, отблески которого хранил ее взгляд. Магистр достигла конца длинного белого коридора, остановившись у световой панели рядом с запечатанным люком. Тяжело вздохнув, она позвала:

— Магистр Браен? Кайлла Дон пришла поговорить с вами.— Динамик над бронированной дверью молчал.— Магистр, я не уйду. Мне необходимо встретиться с вами,— повторила Кайлла.

Наконец, динамик прохрипел:

— Мне нечего сказать тебе, дитя мое. Уходи. Оставь меня в покое.

Скрестив на груди руки, Магистр Дон пристально смотрела на световую панель, зная, что оптическая система передает её изображение старику.

— Боюсь, что происходящие события делают ваше уединение невозможным. Вам придется поговорить со мной, даже если для этого я должна буду сломать дверь, выволочь вас за ноги и развязать язык при помощи Митола...

Последовала долгая пауза.

— Хорошо,— похоронным тоном прошамкал старик.— Входи.

Бронированная дверь открылась, и Кайлла вошла в холл. У одной из ослепительно белых стен располагался терминал коммуникатора. Не задерживаясь, она проследовала в главный зал, повернула направо и, вскарабкавшись по винтовой лестнице, выдолбленной в скале, вошла под прозрачный тактитовый купол, усыпанный сверкающими звездами.

Космос флуоресцировал голубым сиянием. Трудно было поверить, что там царит вакуум. Титаны-Близнецы, бинарная звездная система типа РР-Лира мерцала алмазным светом, озаряя каждый атом пустоты. Однако сразу бросалось в глаза то, что многие звезды и созвездия были словно размазанными — следствие искажений от гравитационных эффектов Запретных границ. Кайлла остановилась на мгновение, чтобы посмотреть на небеса, нависшие над сиротливым спутником Итреаты, как обычно, залюбовавшись великолепием картины. Запретные границы дразнили ее — вызов брошен.

— Неужели дела обстоят так плохо, что ты решилась мне угрожать? — слабым голосом спросил Браен.

Кайлла сердито смотрела на невесомо парящего над гравитационным ложем старика. Он выглядел самым старым из когда-либо живших на свете людей. Обтянутый кожей лысый череп тускло лоснился на свету. Лицо — сплошная морщинистая маска — чудовищно опухло под действием невесомости. Когда-то яркие голубые глаза потухли. С тощей шеи свисала складками кожа. Кайлла подняла голову вверх, чтобы получше рассмотреть Браена. Он был повелителем Седди. Именно его авантюры ввергли людей в столь плачевное состояние.

— Похоже, скоро мы все умрем, Браен. Абсолютно все. Каждый мужчина, женщина или ребенок в Свободном пространстве.

— К чему говорить это старику? — Браен медленно повернул голову и посмотрел на мерцающие в космическом вакууме звезды.

— Мы постоянно умираем, Кайлла. С того самого момента, как сперматозоид внедрился в яйцеклетку, существует возможность неизбежности. Вопрос лишь во времени, которого у меня почти не осталось.

— Люди вымрут как биологический вид,— настаивала Магистр.— Кванты смеются последними.

Старик усмехнулся — вылитый скелет.

— Не говори мне о танце квантов, я вызвал их смех. Мысли об этом повергают мою душу в адские муки. Юмор квантов страшнее стакана с серной кислотой.

— Стаффа сломил сопротивление и взял Ригу. Сработали контрмеры. Он разрушил коммуникации и подавил системы связи, уничтожил правительственные здания, сравнял с землей административные центры, Комм-Централь, Директорат обороны и Бюро Экономики. Если проводить аналогию с человеческим телом, Стаффа вырезал мозг Империи Рига.

— Да, да, знаю. Я читал его сообщение о целях этой операции. Идея состояла в том, чтобы пересадить средства связи Сассанской Империи на труп Ригана.— Старик умолк, затем вопросительно посмотрел на Кайллу.— Подозреваю, что операция прошла неудачно. Пациент умирает?

Бросив на Браена беглый взгляд, Кайлла отчеканила:

— Вмешались кванты. Ты не представляешь, что сделал с Сассой превентивный удар Синклера Фиста!

— Синклер! Чудовище! Страшно вспомнить, что однажды я позволил чувствам возобладать над здравым смыслом. Надо было разбить его башку о камень, пока он был еще ребенком...

— Так вот, коварный Синклер приказал Мак Рудеру взять «Гитон» и нанести удар по Имперской Сассе. Мак вызвал звездолет на военную базу на Микее. Не пошевелив пальцем, он лишил Его Святейшество возможности вести войну как наступательную, так и оборонительную, и постепенно уничтожил весь флот.— Фист был в отчаянии. Он нуждался во времени, чтобы реорганизовать Риганскую армию в соответствии со своей новой тактикой. Хотя для нас в данный момент значение имеют лишь последствия случившегося. Удар нарушил тектоническую динамику планеты. Легат Майлс Рома в тайном сговоре со Стаффой предполагал захватить власть и управлять Свободным пространством через компьютерный комп-

лекс, построенный рядом с Сассанским Капитолием. Удар Мак Рудера отменил саму возможность такого развития событий. Пятьсот миллионов погибло во время нападения. Из-за климатических изменений на Имперской Сассе урожай вымерз на полях. Планета была перенаселена изначально, и нападение Мак Рудера стало для многих похоронным колоколом. В настоящее время производство продуктов на Сассе не обеспечивает потребности населения. Отсутствие администраторов, способных координировать имперские нужды, приведет сассан к гибели. Такие планеты, как Риклос, Фархоум, Малбурн и Акита вымрут из-за нехватки лекарств, пищевых продуктов, запасных частей и прочих товаров первой необходимости.

Старик в раздражении махнул рукой:

— Да. Мэг Комм, будь он проклят, при всей своей мерзости, давно предсказывал это. Но если Стаффа обезглавил Ригу, тогда в чем проблема?

Кайлла наклонилась и заглянула в мутные глаза Браена.

— Проблема в том, Магистр, что Имперская Сасса была тектонически неустойчива. Когда по приказу Мак Рудера «Маркелос» пошел на таран Сассы, реактор антивещества взорвался с такой силой, что кора планеты сместилась. От Майлса мы получили сообщение, что Капитолий и весь его компьютерный комплекс до основания разрушены землетрясением. Ущерб невообразим, вряд ли мы когда-нибудь восполним его. И никто не в состоянии предсказать будут ли новые толчки.

Браен прищурил глаза, мрачный юмор сквозил в его улыбке:

— Итак, Верховный Главнокомандующий оказался не счастливее меня. У него тоже будет возможность понаблюдать, как все его планы пойдут прахом. Надеюсь, что со своим призрачным наследством он, как и я, найдет умиротворение...

Схватив старика мускулистыми руками, Кайлла приподняла его с ложа, испепеляя взглядом. Браен не выдержал и отвернулся.

— Проказа тебя забери, Браен, неужели ты никак

не поймешь, о чем я говорю? Речь идет о вымирании!!!

— Все умирает. И даже ты, Кайлла, когда-нибудь умрешь. И Сасса и Рига использовали мощные компьютеры Стаффы. Почему Итреата не может?

— У нас нет программ, проклятого матобеспечения! И выбор теперь только один: есть еще один компьютер, куда мощнее, чем все созданное разработчиками Стаффы. Именно из-за него я пришла сюда — ты должен коечто рассказать...

— Нет!!!

— Ты расскажешь все об этой машине. Никто лучше тебя не знаком с Мэг Коммом. Почему он не может сослужить нам добрую службу? Координировать управление Свободным пространством? Рассчитывать экономику обеих Империй? Есть ли у него математическое обеспечение для того, чтобы выполнять такую работу?

Старик презрительно скривил губы.

— Ответь мне, Браен!

— Оставь эту мразь замурованной в горе Макарта, там ей место, Кайлла. Эта машина проклята, она подобна злокачественной опухоли.

— Но она могла бы справиться с управлением Свободным пространством?

— Лучше позволить человечеству постепенно кануть в небытие. Вымирание — куда лучшая участь, нежели рабство. А вы непременно станете рабами. Это твоя цель? Ты когда-то носила ошейник, тебя били и насиловали. Именно так тебе представляется Будущее человечества? — старик покачал головой.— Дать власть Мэг Комму — все равно, что одеть ошейники на всех живущих в Свободном пространстве, отдав поводки в его грязные лапы. Твои подвиги приведут лишь ко всеобщему порабощению.

С учащенно забившимся сердцем Кайлла отпрянула от старика, прочитав в его взгляде животный страх.

— Но, Браен, ты-то ладил с машиной в течение многих лет... носил шлем... и держал ее под контролем?

— Ценою собственной души, девочка.

— Может ли Мэг Комм помочь нам избежать вымирания?

— Думаю, может. У этой машины невероятные способности...

— Тем не менее, ты не всегда соглашался с ней и поступал по-своему. Почему? — спросила Кайлла.

Старик облизнул пересохшие губы:

— Да, поступал. Но посмотри, куда это меня привело. Боль и Разрушения — вот наследство, которое ты оставишь человечеству, Кайлла, если откроешь этот шлюз. Тогда, помяни мое слово, ты доживешь до тех времен, когда имя твое будет звучать как проклятие. В сравнении с тобой, Звездный Мясник окажется святым.

— Но если мы не сможем найти способ...

— Чего ты хочешь, Магистр Дон? Чтобы тебя сравнивали с человеком, убившим твоего мужа и детей? Помнишь тот день на Майке? Помнишь, что тогда случилось? Тебя спасла горничная, храбро став рядом с твоим мужем. И когда прогремел залп импульсных ружей, помнишь, с каким удовольствием наблюдал Стаффа, как голова девушки превратилась в облачко розового тумана?

Кайлла вздрогнула, из глубин памяти хлынули воспоминания. В нос ударил запах войны и гари. Погребальный колокол поражения зазвучал в ушах: плач ее детей, злобный смех захватчиков, стоны умирающих, треск рвущейся материи, когда один из солдат Стаффы сорвал с нее платье. Не обращая внимания на истерические крики слуг, Кайлла с ужасом смотрела в лицо мужа, стоящего у забрызганной кровью стены. Ружейный залп. Хлопок взорвавшейся головы. Падение обмякшего тела. Кусок мертвечины... Солдат жадно овладевал ею. Активно двигая бедрами, он рычал, раздирая ее груди. Сознание покинуло Кайллу. Лишь когда залп импульсных ружей прозвучал по ее детям, она очнулась и завизжала. Придавивший ее к полу самец мешал сосредоточиться и разглядеть хоть что-нибудь. Кайлла очень хорошо помнила, как по очереди солдаты насиловали ее, а Стаффа кар Терма, повернувшись спиной, любовался уничтожением ее семьи.

Магистр Дон стряхнула наваждение воспоминаний. Нет времени жалеть себя. Браен пристально наблюдал за нею, словно что-то взвешивая, оценивая... Внимание

Кайллы сосредоточилось на сиявших над куполом звездах. Бесчисленные миллиарды детей, таких же невинных, как и ее собственные, смотрели на эти самые звезды, наблюдая зловещее мерцание Запретных границ и пугаясь, когда родители вновь заводили разговоры о войне и голоде. Она сделала шаг вперед и встретилась взглядом со стариком.

— Ты — мерзкое животное, Браен. Сейчас ты расскажешь мне все, что знаешь о Мэг Комме.

— Но ты ведь не станешь этого делать? Не застегнешь ошейник на шее человечества? Ты не можешь предать нас всех с потрохами этой грязной машине!

Взгляд Кайллы не дрогнул. Она поднесла висевший на поясе переносной коммуникатор к губам и приказала:

— Никлос? Принеси все необходимое для допроса с пристрастием в резиденцию Магистра Браена.

— Принято к исполнению, Магистр Дон. Уже иду,— ответил Никлос, сохраняя обычное хладнокровие.

Глаза Браена расширились от ужаса:

— Ты не можешь! Ты знаешь, кто я?! Или ты сошла с ума, женщина? Никто не смеет поступать со мной подобным образом!

— Подав в отставку, вы передали полномочия Магистра мне. И я могу делать все что угодно во имя благополучия Ордена Седди.— Посмотрев на звезды, Кайлла вздохнула.— Я не знаю еще, как поступить с Мэг Коммом. Мне трудно вынести определенное решение до тех пор, пока я не получу о нем все данные, которые известны тебе.

— Я буду сражаться с тобой, Кайлла. Если ты предашь меня, подвергнув допросу высшей степени, клянусь, я использую все связи и употреблю любые возможности, чтобы раздавить тебя и уничтожить машину!

Уперев указательный палец в подбородок, Магистр Дон смерила старика презрительным взглядом темных решительных глаз.

— Что ж, тогда тебе придется воевать со мной, Браен.— От вида трясущейся головы и отвисшей челюсти Магистра Браена, Кайлле стало дурно. Предстоящий ей страшный допрос пугал своей неотвратимостью.—

Ты думаешь, что я сошла с ума, Браен? Так вот, уверяю тебя, что никогда я не была так уверена в правильности своих действий, вызванных невероятным отчаянием.

* * *

Женщина лежала, опутанная белым коконом из сиалона, пластика и металла. Экран монитора, висевший над медицинской аппаратурой высвечивал имя пациентки.

СКАЙЛА ЛАЙМА, КОМАНДИР КРЫЛА, СТАТУС А-7. УСЫПЛЕНА.

Под экраном мигали колонки таблиц результатов анализов. Состояние пациентки контролировалось компьютером. Тело Скайлы опутали провода и датчики сложнейших медицинских аппаратов, однако голова оставалась открытой. Роскошные, белые как снег, волосы были заплетены в косы. Небольшой шрам — следствие прямого попадания во время битвы — пересекал щеку. Только предусмотрительно надетый шлем спас Лайму тогда от гибели. Узкий прямой нос, чувственные губы и нежнейшая кожа делали командира Крыла настоящей красавицей. Голубые, как вспышка лазера, глаза были закрыты, тело сковал глубокий сон. Дрожание век, вызываемое быстрым движением глаз, указывало на вторую фазу сновидений. Плоть Скайлы, уба канная хитроумной машиной, действительно могла находиться в полном покое, однако мозг продолжал активно работать. Несмотря на транквилизаторы, постоянно поступающие из капельницы, подсознание Скайлы было заполнено кошмарами, освобожденными сметающим все преграды Митолом, который медленно окислялся в ее кровяном русле после допросов.

* * *

Скайла видела, как струйки черного тумана клубятся у ее ног, с каждым мгновением в плавно струящемся мраке сильнее ощущалось присутствие невидимой опасности. Сердце Скайлы учащенно забилось, и леденящий страх сковал ее измученное тело. Стоя на четвереньках

и медленно поворачиваясь, она вслепую пыталась определить, где же, в конце концов, находится. Во рту пересохло, голова кружилась от тошнотворных миазмов черного тумана. Машинально рука Командира Крыла потянулась к бедру, где обычно пристегивала бластер — кобура пуста. Попыталась достать вибронож, но онемевшие пальцы скользнули по голой коже. Скайлу охватила паника, с каждым ударом сердца заполняющий ее животный страх становился все сильне. Ей с трудом удалось сдержать крик боли, когда она ударилась головой о невидимую кирпичную стену. Облако тьмы словно пыталось всосать ее в себя, пыталось оторвать от реальности влажных кирпичей. Панический страх сдавил горло, и Скайла бросилась бежать со всех ног по аллее, смутно пытаясь найти в ней знакомые повороты. Она вспомнила местность — дальняя окраина Силена. Впереди показались шаткие ступени, ведущие к черному ходу дома Большого Аннаха. Местные политики и чиновники не любили появляться около парадных. Вот здесь, у основания потрескавшихся ступенек нашли председателя контрольной комиссии рудников Джимко с перерезанным горлом. При нем не оказалось ни кошелька, ни секретной информации, предназначенной для Совета Директоров Риги. Скайла метнулась в тень лестницы. Ее ноздри затрепетали от острых запахов мочи и блевотины, смешавшихся с ароматом пролитых духов. Аллея за спиной оставалась безлюдной. Мусорные баки из сиалона были доверху забиты коробками, бутылками и прочим мусором расположенных по обе стороны дороги публичных домов. Тьма густым туманом затягивала округу. Вынырнув из случайного укрытия, Скайла стремительно понеслась по аллее, внезапно спохватившись, что на ней совсем нет одежды. Она старалась бежать изо всех сил, воображая, что из тьмы к ней тянутся призрачные руки. Из распахнутых окон домов доносились полные вожделения голоса мужчин и смех женщин. Душераздирающий скрип спальной платформы сообщал, что один из посетителей пытался извлечь максимальное удовольствие за уплаченные деньги. Запыхавшись, Скайла остановилась. Она выглянула из-за угла дома и поняла, что до-

бралась до главной улицы. На перекрестке, спиной к ней, стоял один из «быков» — так называли силенских полицейских. Оглянувшись назад, Скайла увидела лишь клубящуюся влажную тьму, в которой тонули тускло освещенные парадные грязных притонов. По щекам ее потекли слезы. С черного неба падал рассеивающийся в тумане дождь.

— О, Боги! — всхлипывала дрожащая Скайла.

«Бык» повернулся к ней и покачал головой. При виде ее, мрачная ухмылка скривила его губы.

— Тебя разыскивают за убийство Стайкера, ты, отсасывающая гной сука!

— Нет!!! Я рождена свободной! Он похитил и изнасиловал меня!

«Бык» направился к ней, в его ухмылке сквозило грязное вожделение:

— Давай, давай, девочка, теперь-то ты не отопрешься. Вперед... Отныне ты будешь носить ошейник. А уж мы-то знаем, как обращаться с такими третьеразрядными шлюшками, как ты.

Из холодной туманной пелены дождя показались люди, они тыкали в Скайлу пальцами и смеялись. Последний шанс скрыться пропал.

— Ты милая писька, не так ли? — «Бык» подошел ближе и похлопал ее дубинкой по колену.— Я хотел бы немного позабавиться, прежде чем отдать твое тело в центральную тюрьму.

Скайла отпрянула назад, испуганно оглядываясь на подкрадывающуюся сзади черную дымку тумана.

«Сюда»,— прошептал хриплый голос. Среди наваленных грудой ящиков лежал старик, бок его почернел от запекшейся крови, вытекавшей из разорванного мочеиспускательного канала. Пальцем он указал Скайле на квадратную шахту канализационного люка рядом с проржавевшей колонкой, из которой капала мутная вода.

— Нет,— прошептала Скайла, поняв, что попала в западню.

Приходилось выбирать между преследующей толпой и возмездием, таящемся в черной дымке. Она вновь посмотрела на старика. Страшная картина всплыла в ее

памяти: Стайкер плотоядно таращился на нее выпученными мертвыми глазами. Густая струя липкой темной крови заливала его грудь, а между раскинутых ног из ужасной раны, которую она нанесла во время кастрации, растекалась огромная лужа из мочи и крови.

— Держите ее! — крикнул «бык» обшаривающей аллею толпе.

Клочья черного тумана змеились под холодным дождем, словно пытаясь опутать Скайлу. В отчаянии она нырнула головой в канализационный люк, ползком протискиваясь в узком колодце. Ее груди горели и ныли, осквернённые прикосновениями Стайкера. Жгучей болью стонало стертое влагалище и анальное отверстие. Отплевываясь, Скайла пыталась избавиться от привкуса спермы во рту.

— СТАЙКЕР! Грязное, мерзкое животное! Да сгинет твоя проклятая душа!

— Убейте ее! — доносились крики с аллеи.

Скайла продолжала ползти вперед, пока голоса не стихли. Не в состоянии оглянуться, она продолжала ползти вперед по узкому проходу, обдирая бедра, плечи и локти. Холодные капли отвратительными мурашками падали ей на спину, черный туман лизал тело. Ударившись головой о кирпич, Скайла вскрикнула. Она задыхалась — тьма сомкнулась вокруг нее, опутывая запястья и лодыжки, холод насквозь пронзал плоть.

— Нет! — извиваясь змеей, Скайла повернулась набок, дрожа во тьме всем телом. Страх полностью овладел ее душой.

— Скайла? — раздался успокаивающий женский голос.— Скайла, я знаю, что ты слышишь меня.

— Нет,— стонала Скайла, потрясенная кошмарными видениями.

Она сидела на грубом деревянном стуле, ремни впились в ее тело. Во рту ощущался тяжелый металлический привкус Митола.

— Открой глаза, Скайла. Ты узнаешь меня?

Подчиняясь приказу, Скайла заморгала и открыла глаза. Она узнала четко обрисовавшийся под слепящими софитами темный силуэт.

— Или... Или Такка.

— Да, именно так, Скайла. Сейчас ты предашь Стаффу... и Компаньонов. Говори, Скайла. Расскажи мне все об Итреате... о службе безопасности... о Стаффе кар Терме... о себе.

— Нет! — голос Скайлы затихал, словно ее душа уже готовилась покинуть тело.

— Расскажи мне все, Скайла.

— Нет...

Арта Фера подошла сзади и, погладив волосы Скайлы, рассмеялась:

— Ну, расскажи ей, дорогая. Ты же знаешь, я люблю тебя... Расскажи ей.

Скайла тупо покачала головой.

— Расскажи,— чувственно шептала Арта, ладонью лаская груди Скайлы.— Ведь ты — любовница Стаффы, не правда ли? — спросила Или.

Плоть Скайлы горела под ласками Арты. Не в состоянии сопротивляться, она прохрипела:

— Да.

По мере того, как Скайла отвечала на вопросы, улыбка Или становилась все шире. Секреты сыпались из командира Крыла как из рога изобилия, а сердце превратилось в податливую глину. Скайла не замечала, что слезы текут по ее щекам, все внимание было поглощено восхитительной Артой, обвившей ее своим жарким телом. Страстная любовница ласкала, гладила, высасывала последние остатки души своими горящими янтарными глазами.

* * *

Черный силуэт человеческой фигуры высился на фоне звезд. Ноги широко расставлены, руки в перчатках сомкнуты за спиной. Человек любовался бескрайней пустотой космоса. Мрак смягчал лишь узкий луч солнечного света, отраженный от находившейся внизу планеты. Большая часть мира скрывалась в тени. Однако с орбиты в восемь тысяч километров расположение главных городов можно было определить по блестящим искоркам света.

Он стоял неподвижно, рассеянно устремив глаза вдаль, пытаясь заглянуть в глубины своей души. Его широкий узкогубый рот был плотно сжат, в уголках глаз разбегались морщинки напряжения. Решительный прямой нос подчеркивал высоту лба и мощность костей черепа. Длинные черные волосы, аккуратно зачесанные за левое ухо, были сколоты сверкающей брошью. Серебристый форменный скафандр — настоящие боевые доспехи — тускло отражал свет, придавая особый лоск мускулистому телу атлета. Высокие до колен сапоги и охватывающий тонкую талию затертый форменный ремень довершали наряд. Словно облако пепельно-седого тумана за плечами человека, шелестя на ветру, развевался плащ.

Дверь с еле слышным шипением приоткрылась, и полоска света упала на стол. Крепкого телосложения мужчина вошел в каюту и, оглядываясь по сторонам, приглушенным голосом позвал:

— Стаффа? Все готово.

Вошедший потер тронутую сединой бороду. Он был одет в такие же боевые доспехи, но с шелковым плащом кроваво-красного цвета. В тусклом свете сверкал его единственный глаз, рука поглаживала пристегнутый к бедру бластер.

Мощная фигура Стаффа в серебристо-сером скафандре еще мгновение безмолвствовала, затем прозвучал ответ:

— Спасибо, Таша. Я понял.

— С тобой все в порядке, Стаффа? — забеспокоился помощник.

Стаффа кар Терма Верховный Главнокомандующий войск Компаньонов резко обернулся, плащ развевался за его спиной.

— Я не привык слышать озабоченность в твоем голосе, Таша.

В раздражении капитан невнятно зарычал и подошел ближе.

— Думаю, мы все пытаемся разобраться в сложившейся ситуации. Неожиданно события повернулись с ног на голову.

— Шутка квантов,— вздохнул Стаффа, уставившись на отполированную сотнями ног палубу.

Таша замешкался:

— Ты и я. Мы прошли через страшные испытания и многое повидали. Так вот, Стаффа, если хоть что-то зависит от меня, то имей в виду... я... в общем... ну, ты знаешь, черт побери, что я хочу сказать...

— Да, знаю,— Стаффа шагнул в сторону, нахмурившись и понурив голову.— Нам удалось объединить Свободное пространство. Но теперь, мой друг, мы перед лицом катастрофы. Как я мог предполагать, что землетрясение сравняет с землей Сассанский Капитолий?!

— Не повезло, черт возьми.

— Я не привык мириться с подобными случайностями.

— Но ведь ты не Бог, Стаффа!

— Нет, всего лишь частичка Бога.

Единственный глаз Таши сощурился:

— Если ты принимаешь учение Седди, то да. Но, в его свете, и все остальные — частицы Бога.

— И все страдают из-за катастрофы в Имперской Сассе,— Стаффа сжал затянутую в перчатку руку в кулак.— Сейчас наша цивилизация напоминает карточный домик, который разваливается от неосторожного движения. В этой ситуации мы не должны допустить ни единой ошибки.

— Ты не можешь взвалить этот груз лишь на свои плечи, Стаффа.

— Не могу? Неужели? — Стаффа испытующе посмотрел на давнего товарища.— Ты знаешь, что мы содеяли, Таша? Ты можешь подсчитать галлоны пролитой человеческой крови? А сумеешь ли количественно измерить страдания, которые мы причинили людям?

— Не помню, чтобы раньше тебя мучила совесть.

— Тогда я еще не был в полном смысле человеком. В конце концов, это ужасно трудно — приобрести такую вещь, как совесть.

— Мы верим в тебя.

— Верите? — Стаффа устало улыбнулся.— Как вообще можешь ты говорить о вере, даже упоминать это

слово, если только что утверждал, что одному мне не выдержать бремени забот?

Став рядом со своим командиром, плечо к плечу, Таша поднял голову к мерцавшим в космосе звездам.

— Как Скайла?

— В данный момент она находится под воздействием успокаивающих транквилизаторов. Время покажет.

Выдержав паузу, Таша осторожно заметил:

— В общем, все не так уж плохо сложилось для тебя, Стаффа. Вернулась Крисла...

— Да, сейчас моя жена в полной безопасности. Кто мог ожидать, что спустя столько лет она выберется из-под замка темницы, да еще в сопровождении не иначе, как самого Мак Рудера.

Таша нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Как же ты скажешь об этом Скайле?

— Не знаю,— глухо ответил Стаффа.

Пнув ногой один из спектрометров, Таша сказал:

— Ты изменился. Словно другой человек завоевал Миклен. Мне не известны все подробности того, что случилось с тобой на Этарии и Тарге, но только прежний Стаффа никому не позволил бы даже упомянуть об этом...

— Разумеется,— Стаффа помолчал.— Что мучает тебя, Таша?

— Я... Возможно, я смогу помочь тебе...— мгновение Таша раздумывал.— Видишь ли, я действительно сказал то, что думаю. Ты не должен взваливать бремя забот лишь на свои плечи. Это снимет часть проблем. Вдруг, ни с того ни с сего у тебя на руках оказались две женщины, сын, который тебя люто ненавидит, и две Империи, трещащие по всем швам, которые, похоже, очень скоро достигнут критической массы.

— Ты слишком упростил...

— Пусть, но дела обстоят именно так. Прежде ты никогда не допускал таких промахов.— Таша сцепил искалеченные пальцы.— После Миклена ты изменился. Ты удивил многих, позволив Седди жить среди нас. Затем, когда Или Такка захватила Скайлу, ты вернулся к активным действиям, и наши сомнения развеялись.

Дело обстоит именно так: я говорю не только за себя, но и за Тэпа, Септу, Раймана и остальных. Мы хотим, чтобы ты был уверен в нашей преданности. Что бы ни случилось. Слишком многим мы повязаны, и ты всегда был справедливым по отношению к товарищам. Что значит твоя новая игра, Стаффа? Скажи. Мы прекрасно понимаем, что старыми методами больше ничего не добьешься. Положись на нас.

— Что бы ни случилось?

— Что бы ни случилось...

Стаффа положил руку на плечо Таши:

— Спасибо. Спасибо вам всем.

Таша замялся, испытывая неловкость:

— Я уже говорил, прежде ты никогда не валял дурака, и в подчинении у тебя были люди умные. Знай, что мы готовы совершить для тебя все, что пожелаешь.

— Ты сказал, они ждут?

— Да,— Таша кивнул,— все ригане на борту. Они — в боевой рубке на палубе.

— Тогда мне лучше поспешить к ним,— бросил Стаффа, направляясь к дверям.

Вслед уходящему Верховному Главнокомандующему Таша спросил:

— Когда ты в последний раз спал, Стаффа?

Тот пожал плечами:

— Не помню.

— Отдохни хоть немного.

— Да, конечно, при первой же возможности,— уже взявшись за дверную ручку, Стаффа полуобернулся к сопровождавшему и сказал: — Знаешь, Таша, порой мне кажется, что я — самый усталый человек во Вселенной.

Верховный Главнокомандующий вышел. Внимательно посмотрев на кусочек планеты Риган, высвеченный за линией терминатора, Таша прошептал:

— Да хранит тебя твой квантовый Бог, Стаффа.

* * *

Отчаяние поражения тяжелым бременем легло на душу Синклера Фиста, бредущего в нерешительности по изогнутому коридору палубы G «Кислы». Синклер хотел побыть один и отказался от предложения Анатолии Давиуры сопровождать его на совещание, созванное Верховным Главнокомандующим. Совещание?.. Так они называют безоговорочную капитуляцию? Фист поглядывал на стеклянные ящики, расставленные вдоль белоснежного коридора. Грустная усмешка тронула его губы: он хотел остаться один? А эти приборы? Каждый из этих оптических центров подключен к компьютеру корабля, и, вне всякого сомнения, какой-нибудь офицер службы безопасности наблюдает за каждым его шагом. Верховный Командующий Риганской армии Синклер Фист разрушал стереотип бывалого боевого командира. По возрасту ему рано было бриться, а тем более брать на себя роль военного руководителя. Казалось, костлявое тело Фиста состоит из одних мослов и сухожилий, голову украшала копна торчащих во все стороны черных волос. Нос с утолщением на конце загибался книзу, однако не в результате перелома в драке, а лишь благодаря шутке наследственности. Обычные боевые доспехи Командующего были лишены обозначений звания и ранга. Особое внимание привлекали только глаза Синклера: один — серебристый, другой — ярко-желтый. Выражение их, затравленное и мрачное, подрывало представление о зеленой молодости. Боль кипела в этих двухцветных глубинах. По мнению многих, Синклер был случайным среднестатическим везуном. Его молниеносный взлет явился лишь следствием некоторых событий, произошедших в определенном месте в определенное время. Однако те, кто видел Командующего Риганской армией в решающие моменты, знали, что во время сражений он расцветал, направляя свои войска к невероятным победам. Искра его гения рождала блестящие стратегии и тактики. В ходе стремительной операции, он нанес удар, лишивший Сассанскую Империю головы. В течение всего лишь нескольких месяцев, ему удалось реорганизовать

Риганские наземные силы и превратить их в элитные войска, которым под силу стало бросить вызов Компаньонам. Но вот в царстве имперских интриг и личных отношений он потерпел сокрушительное поражение. И теперь заплатит за все... Словно подвергая пытке в очередной раз, в памяти всплыли подробности момента, приведшего к фатальным последствиям: элегантная кровать, которую он разделил с Или Такка. То ложе, которое Или делила с императором Тибальтом Седьмым, прежде, чем убить его. Тогда, обернувшись, Синклер увидел, что Или и ее телохранители окружили его. «Ты мне больше не нужен»,— сказала министр безопасности. Отраженный свет переливался в ее черных волосах, когда она подошла ближе и, сняв бластер с пояса, похлопала Синклера рукояткой по щеке.

— У тебя нет выбора, Синклер Фист. Твое время кончилось,— Или отступила на шаг назад, гибкая, стремительная, в черном облегающем наряде, который так любила. Она остановилась в том самом месте, на котором стояла в ту ночь, когда впервые соблазнила его — медленно раздевалась, не отводя гордого независимого взгляда от его лица. Синклер закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Тот момент предрешил его участь и судьбу Империи. Каждый оргазм, вызываемый Или, ослеплял его душу, ублажая Синклера как рабыня, она незаметно опутывала его сетью своих тенет. Я ДОЛЖЕН БЫЛ ДОГАДАТЬСЯ! Синклер заскрипел зубами, заставляя себя успокоиться и двигаться по коридору ровным шагом. Мониторы пристально следили за ним. Рот Синклера заполнился привкусом желчи воспоминаний.

«Ты пойдешь сам... или тебя понесут...» — сказала тогда Или.

Синклер пошел. Одновременно верное Или меньшинство арестовало всех преданных Фисту офицеров. Лишь Шикста, Мак и Дион Аксель, которым чудом удалось бежать, оказались на свободе. Мрачные мысли кружили в голове Синклера. «Почему? — спрашивал он себя.— Думай, черт тебя подери. Как ей удалось сотворить с тобой такое? Виноваты гормоны? Или недостаток интимных отношений с женщинами? Неожиданно всплыли слова Анатолии:

— Она заставила тебя поверить, что ты — мужчина ее мечты? Именно тот, кто, наконец, пришел, чтобы разделить с ней Будущее? Она ловила каждое твое слово и принимала страстные позы, полные неземного обожания, так?

Да, именно это делала Или Такка. В результате Синклер остался один. До сих пор он не мог оправиться от шока, вызванного гибелью единственной любви, Гретты Артины. Синклер глубоко вздохнул, пытаясь избавиться от неприятного ощущения холода в животе.

ОТЛИЧНАЯ РАБОТА, СИНКЛЕР. ГЕНИЙ НА ВОЙНЕ И ПОЛНЫЙ ИДИОТ В ЖИЗНИ.

Двери охраняли два вооруженных офицера специальных частей. Вот здесь он и заплатит полную цену за свои ошибки. Здесь, на борту флагмана Компаньонов Синклер Фист сдаст врагу Империю и лишится последней мечты. Именно в этой каюте он распишется под окончательной изменой своему народу.

— Синк? — послышался у него за спиной голос Мак Рудера.

Синклер обернулся и увидел лейтенанта Бена Мак Рудера, идущего ему навстречу по коридору. В голубых глазах друга Синклер прочитал неимоверное напряжение. В доспехах Первой Дивизии лейтенант Мак Рудер выглядел настоящим солдатом. Белоснежный скафандр гармонировал с цветом русых волос, искрящихся в свете ламп. На квадратной челюсти играли желваки.

— Привет, Мак. Похоже, ты опоздал.

— Ты тоже не торопишься прийти вовремя.

Синклер опустил глаза, губы его скривились.

— Думаю, все кончено. Помнишь наши откровения, Мак? То обещание, что я дал тебе на борту «Гитона»... Мы собирались завоевывать империи ради того, чтобы космос стал лучше...— Синклер покачал головой.— Я сожалею, что предал тебя, Мак. А ведь ты предупреждал меня в тот день у склона горы Макарта.

Мак Рудер положил руку на плечо Синклера, подталкивая его к дверям.

— Забудь, Синк. Мы все совершаем ошибки, когда дело касается женщин. У тебя изболелась душа. Каж-

дый раз, закрывая глаза, ты заново умирал с Греттой. Не знаю, как удалось Или, но тогда, мне кажется, ты уже созрел для любого, кто пришел бы и снял твою боль.

— Знаю, Мак. Именно это я и не могу себе простить. Внутренний голос всегда подсказывал мне, что Или — гадина.

— Пусть так, но есть разум и есть сердце,— голос Мака внезапно изменился, и Синклер вопросительно посмотрел на него:

— Поэтому ты отказываешься? Потому, что Крисла будет там?

— Да.

— Мак, не думал, что...

— Она — жена Стаффы, Синк. И она — твоя мать!

— Так вот почему ты так торопишься...— Синклер замолчал.

Быстро кивнув головой, Мак Рудер ответил:

— Верно, черт побери, я тороплюсь. Сердце и Разум, ты понял? Здравомыслие говорит об одном, а вот душа моя кричит о противоположном. Мне придется вынести много страданий, прежде чем все это кончится.

— Да,— ответил Синклер, взглядом показав на дверь, с которой они поравнялись.— Может быть, ты и прав. Теперь я абсолютно уверен, что ни черта не понимаю в женщинах... Но, Мак... Крисла она мне — не мать.

— Но ведь она носила тебя в своей утробе, не так ли?

— Говорят... Но настоящая мать — это нечто большее, чем простая генетика.

Молча покусывая губу, Мак Рудер долго смотрел на Фиста.

— Синк? Я не могу даже предположить, чем все это кончится, но если можешь, дай ей шанс...— умоляющий тон Рудера заставил Синклера сжалиться:

— Хорошо.

— А как насчет Анатолии? — спросил Мак Рудер.

Синклер покачал головой и развел руками:

— Откуда я знаю? Мне неизвестно, чем закончится сегодняшняя встреча. Это знают лишь Боги, Мак. Я должен войти и сдаться, оставив всякие надежды, и, на-

сколько можно предположить, через пару часов я стану либо заключенным, либо мертвецом.

— Стаффа не сделает ни того, ни другого,— Мак Рудер перешел на шепот.— Если, конечно же, ты не вынудишь его. Выслушай то, что он скажет. Может быть, он окажется не таким, каким ты представляешь его.

— Верно. Он — не такой, что и доказал на Миклене. Дать ему еще один шанс? Такой, как он дал Риге или Майке?

— Но что ты скажешь о встрече на Макарте? — напомнив давнее событие, Мак отвесил поклон гвардейцам и вошел в каюту. Гордо выпрямив спину и расправив плечи, Синклер последовал за ним.

На первый взгляд зал совещаний казался огромным. Только внимательное изучение позволяло заметить, что это — эффект голографической иллюзии. В центре располагался длинный стол, почти все места за которым были заняты. По одну сторону сидели офицеры и гражданские представители Риги, по другую устроились члены союза Компаньонов. Два офицера гвардии в надраенных до зеркального блеска доспехах охраняли пустой стул в центре стола. Не было никаких сомнений в том, для кого он предназначен. Кивнув присутствующим, Синклер занял стул напротив приготовленного для Верховного Главнокомандующего. Прямо перед ним светилось трехмерное изображение карты Свободного пространства. На противоположной стене зала в флюоресцирующем тумане выстраивались таблицы, графики и колонки цифр. Не обращая ни на кого внимания, с окаменевшим лицом, Синклер готовился к худшему. Мак Рудер занял место рядом с Командующим, намеренно не замечая ослепительно красивую женщину, сидящую на противоположной стороне стола. Синклеру ее присутствие было также неприятно. Оно заставило вспомнить страшный день на Тарге, когда сквозь прицел бластера он смотрел в такие же янтарные глаза. Желая укрыться от самонадеянного взгляда красавицы, в котором светилось полное удовлетворение положением дел, Синклер отвернулся, чтобы поздороваться с Растой Брактов, командиром «Гитона». Напротив Расты располагался

офицер специальных тактических частей Компаньонов Риман Арк. Глаза его, безжалостные как раскаленный обсидиан, сверкали. Рядом с Арком устроился огромный как медведь, чернокожий воин в доспехах Компаньонов. Покрытое шрамами лицо и знаки различия указывали на то, что он принадлежит к гвардии ветеранов, однако глаза солдата светились дружеским сочувствием. Кэп, Аймс, Шикста и Дион Аксель — соратники Синклера из Первой Дивизии — заняли места рядом с Мак Рудером, с мрачной тоской посматривая на враждебный лагерь. На дальнем конце стола Синклер разглядел Анатолию с незнакомой женщиной.

Синклер Фист попытался собраться с силами и хотя бы изобразить уверенность справиться с ощущением беспомощности, разрывающим его изнутри. Он посмотрел на Анатолию и улыбнулся. Ответный взгляд взволнованных голубых глаз подсказал, что попытка обмануть девушку не удалась. ЧТОБ ТЫ СДОХ, СИНКЛЕР, ДЕРЖИСЬ ЗА НЕЕ. АНАТОЛИЯ ЗАСЛУЖИЛА ЭТО, КАК НИКТО ДРУГОЙ. Анатолия и так уже заплатила высокую цену за знакомство с тобой. Она так и осталась бы обычной студенткой факультета бихевиористической генетики, если бы ты не вторгся в ее жизнь. Синклер напрягся и положил руки на стол.

— Ну, приготовил ты какой-нибудь трюк, чтобы вытащить нас из переделки, Фист? — прошептала сидевшая рядом Раста.

— Держу пари,— резко ответил Синклер,— что если ты пробьешь брешь в обороне флагманского корабля, мои подразделения легко довершат остальное.

Раста скрипуче хмыкнула:

— Не думала, что доживу до этого дня.

— Я тоже,— признался Синклер.

Мак Рудер, тихо переговаривающийся с Шикстой, повернулся в их сторону:

— Я получил известия о Мэйз — Или Такка накачала ее чудовищной дозой наркотиков. Думаю, пройдет немало времени, прежде чем Мэйз придет в норму.

— Поганые Боги! — задохнулся Синклер,— заберите к себе Или Такка. Не только за то, что она сделала с

Мэйз, но и за всех, кого она растлила, унизила и уничтожила.

— Мы знаем, кто виноват,— Раста кивнула в сторону сидящего напротив офицера специальных тактических соединений.— Я тут переговорила с Арком. Похоже, Верховный Главнокомандующий не один раз пытался связаться с тобой. И каждый раз Риганский Центральный Коммуникатор отвечал, что ты не намерен обсуждать сложившуюся ситуацию со Звездным Мясником.

Синклер бросил взгляд на мрачного офицера.

— Это правда?

Обезображенная шрамом щека Римана нервно задергалась.

— Да, лорд Фист. Верховному Главнокомандующему сообщили, что вы отказываетесь вести с ним переговоры до тех пор, пока в ваши руки не передадут Командира Крыла Скайлу Лайму. Только в таком случае вы обещали сесть за стол переговоров.

— Я никогда не отправлял подобного заявления. Очевидно у Или был кто-то в Комм-Централе... Ее личный агент... Даю вам честное слово, что я не имел ни малейшего представления о том, что Скайла Лайма похищена.

— Уже в который раз Или плетет интриги, опутывая всех паутиной лжи! — прорычала Раста.

Взгляд решительных глаз Римана Арка засверкал осколками битого стекла.

— Я верю вам,— произнес мягкий голос за спиной.

Холодок пробежал по спине Синклера, когда он повернулся в сторону говорившего. Верховный Главнокомандующий Стаффа кар Терма темным силуэтом возвышался на фоне открытой двери. Не иначе, как в проклятиях упоминалось имя Стаффы, и надо сказать не только среди простого народа. И вот он — Стаффа кар Терма — стоит здесь, скрестив руки на груди, весь воплощение уверенности, силы и власти. Серебристо-пепельный плащ развевается за спиной подобно крыльям огромной птицы.

— Благодарю вас, Повелитель,— ответил Синклер, слегка склонив голову. Презирая себя, он все-таки про-

изнес эти слова.— Я надеюсь, вы окажетесь столь же понимающим и в остальной части переговоров.

ХОТЯ МОЖНО БЫЛО НАЗВАТЬ ЭТО И БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИЕЙ.

— Дамы и господа, я думаю пора начинать. Приступим? — Стаффа скользнул вдоль стола и остановился возле приготовленного для него стула.

Синклер внимательно рассматривал Верховного Главнокомандующего. Что-то неуловимое в выражении его лица приводило Сиклера Фиста в трепет. Что же это было? Озабоченность? Скорее, крайняя степень изможденности... Но почему?

Стаффа оперся руками о спинку стула, холодным взглядом смерил присутствующих, и, в конце концов, устремив взгляд прямо на Синклера, заговорил:

— Дамы и господа, в настоящий момент Свободное пространство, наконец-то, объединено. На сегодняшней встрече мы обсудим это великое событие и, я надеюсь, выработаем функциональную методологию управления Риганским космосом.

Повсюду замелькали тревожные взгляды. Синклер заскрежетал зубами. Сделав над собой усилие, он произнес:

— Большинство из нас пришло сегодня в этот зал, не зная, чего ожидать. Что касается моего личного будущего — мне, в общем-то наплевать, что вы со мной сделаете, но я озабочен судьбой моего народа. Вы можете одеть на меня ошейник раба, пытать или казнить, уверен, это — ваш излюбленный метод обращения с поверженным противником. Повелитель, я прошу только об одном — не поднимайте меча на невинных.

Мак и Анатолия, затаив дыхание, слушали Синклера Фиста. Вот она, суровая правда поражения.

— Ты обошелся без лишних слов, Синклер,— ответил Стаффа,— но, увы, все это уже в прошлом.— Холодными светлыми глазами бесчисленное количество раз взиравшими на обломки миров, Стаффа обвел сидящих за столом. Легкая улыбка заиграла на его жестких губах.— Дамы и господа, объединение Свободного пространства было длительным и болезненным процессом,

и я не стану гордиться своей ролью в этом деле. Люди! Отныне войнам пришел конец. И я созвал вас здесь, чтобы обсудить Будущее.

Синклер смерил тяжелым взглядом Мака, затем Анатолию. Высший командный состав его подразделений нервно заерзал на стульях. Стаффа снял пристегнутый карабином к поясу портативный куб данных. Продолжая говорить, он то и дело подбрасывал его вверх, словно пытаясь успокоить себя.

— Во-первых, позвольте мне развеять ваши страхи и опасения. Я не говорю с вами как завоеватель с побежденными. Эра жестоких расправ уже давно прошла. Я так же не желаю обвинять кого-либо конкретно за противоправные действия, совершенные в прошлом.

— Но Или Такка заслужила наказание,— пробормотал Мак.

Стаффа мрачно улыбнулся.

— Позвольте поправиться, я имел в виду то, что не стану обвинять никого из присутствующих в этой комнате. Мы все совершаем ошибки. Но сегодня такой возможности у нас нет. Слишком высоки ставки.

— Еще один удар по Имперской Сассе? — предположила командир Брактов.

— Ты обезглавила всю их Империю, Раста,— озлобленно сказал Стаффа.— Люди умирают от голода прямо на улицах. Мы обязаны их накормить.

Мак Рудер кивнул светловолосой головой, напряженное выражение не покидало его лица. Стаффа продолжил.

— Это именно то, чего не понял Синклер — тонкость ситуации на Сассане. В отчаянной попытке выиграть время для перегруппировки сил, Фист приказал Мак Рудеру и командиру Брактов нанести превентивный удар по Сассанской Империи. Когда Мак и Раста планировали свою самоубийственную атаку, они даже предположить не могли, какая цепочка разрушительных событий последует за ней.

— Такова война,— проворчала Раста,— либо мы — либо они.

— А теперь и все человечество,— подвел итог Стаффа.

— Чего же вы хотите от нас? — спросил Синклер.

В очередной раз поймав в воздухе информационный куб, Стаффа обвел внимательным взглядом присутствующих.

— Атакуя Ригу, я эффективным образом подавил вашу способность управлять Империей. Ваш Центральный Коммуникатор разрушен так же, как и большинство административных зданий. Короче говоря, тело вашей Империи осталось без головы. Конечно, некоторые из преданных вам соединений могут продолжать сражаться, и при должной координации вы сумеете создать подпольное сопротивление, которое, в конце концов, одержит победу. Восторжествует так называемая власть народа. Только, что толку? Конечный результат, к сожалению, не зависит от того, кто победит. ПОЛНОЕ ВЫМИРАНИЕ.

— Я не могу никак понять...— осторожно заметила Дион Аксель.— Вымирание? Мы всегда сможем отстроить заново разрушенные здания и перенести место дислокации компьютерного центра.

— Да, можете. Но только, если я продам вам компьютеры. Помните, что они изготавливаются только в моих лабораториях на Итреате. Но, Дион, вы ведь все равно не успеете создать для них математическое обеспечение. Мой план состоял в том, чтобы присоединить управление Риганским космосом к Центральной компьютерной системе Сассана.

— Невероятно! — прошептала Раста,— затолкать Ригу под их каблук! Это уж точно приведет к восстанию, Верховный Главнокомандующий.

— Я не хочу восстания на Риге, Раста,— Стаффа поднял куб данных, ловя луч света, преломляющийся на отполированных гранях.— Но вы должны были понять, что система перераспределения у Сассан куда совершеннее. Легат Майлс Рома своего рода гений в делах управления имперской экономикой и перераспределением. Однако раньше я уже упомянул о цепи событий, которую вызвало ваше нападение на Имперскую Сассу. Направив сухогруз «Маркелос» на таран Сассанской военной базы в Микее, вы нарушили изотональную

тектонику коры планеты. И в то время, когда я атаковал Ригу, землетрясение уничтожило большую часть Сассанского Капитолия, включая и компьютерный центр.— Стаффа простер над столом руки, словно хищная птица.— Ситуация такова: мы имеем две империи в состоянии коллапса. Обе смертельно ранены. Рига страдает административным параличом, а Сасса — перенаселением. Еще несколько недель и система перераспределения остановится, сервисные сети начнут выходить из строя. Моих компьютерных мощностей на Итреате не хватит, чтобы управлять всем Свободным пространством. Мы справились бы со своевременным изготовлением машин, но не сумеем создать столь жизненно необходимое программное обеспечение.

— Это точно установленный факт? — недоверчиво спросила Раста.

Поворачивая куб данных между большим и указательным пальцами, Стаффа ответил.

— Да, я держу расчеты в руках. Риман Арк раздаст каждому копию сообщения перед тем, как вы покинете этот зал.— Верховный Главнокомандующий выдержал паузу.— Вы видите, что я созвал совещание не для того, чтобы диктовать условия капитуляции. Надеюсь, что вы сумеете мне помочь, помочь всем тем невинным, о которых упомянул Синклер Фист. Мне нужна ваша поддержка и желание сотрудничать. Сейчас это необходимо всему человечеству. В то время, как мы заседаем здесь, на Имперской Сассе люди умирают миллионами. Вы можете сказать, какое дело мне, Риганину, до бесхребетных Сассан? Хорошо. Но поймите, что пройдет еще две недели, и голод охватит Ригу. Распад Империи начнется сам собою, а к концу года всеобщая гибель окажется лишь вопросом времени.

— Вымирание? — тихо произнесла Анатолия, ошарашенная услышанным.

— Вы уверены, что выбрали правильный термин, Верховный Главнокомандующий?

Стаффа медленно повернулся к ней и произнес.

— Абсолютно точный, профессор Давиура. Я имел в виду именно смерть человечества как биологического

вида. Все данные будут представлены вам для дальнейшего изучения и анализа. Положение крайне серьезное, и мне нечего от вас скрывать.

— Но мы должны что-нибудь предпринять,— настойчиво сказала Аксель.

Стаффа только вздохнул.

— Мы можем воспользоваться последним шансом. Существует еще один компьютер. И он принадлежит Седди.

— Поганые Боги! — Шикста резко отодвинула стул, лицо ее омрачилось.— Да лучше иметь дело с цитеанской коброй!

— В конце концов, командир,— хладнокровно парировал Стаффа,— результат не окажется хуже, ибо цитеанская кобра — опаснейшее из животных, укус которого смертелен. Так как вы предпочтете умереть, бравая Шикста? От молниеносного укуса змеи или от медленного голода? Я предпочитаю иной выбор, используя любой шанс на спасение.

Шикста погладила волевой подбородок.

— Шанс? Такой, как вы дали нам на Тарге?

— Старые обиды необходимо забыть,— констатировал Мак Рудер,— но Седди убили немало хороших людей.

— Забыть будет нелегко,— пробурчала Раста, проводя рукой по крышке стола.

Шикста промолчала, жестокий блеск появился в ее черных глазах.

— Я буду требовать этого,— подобный стальному клинку взгляд Верховного Главнокомандующего по очереди ощупал всех присутствующих.— Может ли любой из сидящих в этом зале поклясться, что не совершал ошибок? Не делал неправильных выводов? Все мы воевали — а я больше всех. Однако Будущее человечества как биологической особи отныне зависит лишь от нашего сотрудничества. Сейчас мы не можем позволить себе ни старого недоверия, ни старой ненависти. И если хоть один из нас пойдет на поводу низменных чувств, всех ждет смерть.— Выдержав паузу, он воскликнул.— ВЫ ПОНИМАЕТЕ, О ЧЕМ Я ГОВОРЮ?

Наступила долгая тишина.

— Я понимаю Главнокомандующего,— обратилась к собравшимся Крисла.— Я видела дыры на «Гитоне» после того, как корабль сумел бежать с Имперской Сассы. Мне самой чудом удалось остаться в живых на Миклене. Но мы не можем и дальше шагать через горы трупов.

Синклер заглянул в глаза Стаффы, и мурашки побежали у него по спине.

— Я не верю в ваши миротворческие заявления, Верховный Главнокомандующий. Вы говорите, что и победители, и побежденные должны работать вместе. Но вот вопрос, до каких пор? До конца? Того конца, который вы уготовили Миклену? Майке? Тарге, двадцать лет тому назад?

Стаффа кар Терма смерил Синклера пристальным взглядом и согласно кивнул.

— Справедливый вопрос, особенно, если учесть мое прошлое. Я ведь тоже совершал ошибки, лорд Фист. Чтобы спасти человечество, нам всем придется рискнуть. И вы, Синклер, должны поверить моему слову, которое, да будет вам известно, я нарушил лишь однажды. А сделав это, поплатился целой планетой в пользу Его Святейшества.

— Однако лично вы, Верховный Главнокомандующий, ничем особо не рискуете,— откинулся на стуле Синклер.— Мы ведь — ваши пленники. Какого рода...

— Вы вольны выйти отсюда когда и куда вам заблагорассудится, Синклер. Пленники? Разве вы сидели под стражей в ваших нынешних резиденциях? Ну, кто конкретно из вас был под стражей? — Стаффа покачал головой.— Мой риск... Моя ставка на будущее заключается в том, что каждый из вас достаточно образован, чтобы, изучив полученные данные, прийти к тем же выводам, что и я. Готов биться об заклад, что каждый из вас поймет: если сейчас мы не возьмем ситуацию под контроль, то вскоре все до единого станем покойниками.

— Похоже на фальшивое пари,— проворчал Мак Рудер, намеренно избегая взгляда Стаффы.

— Да, конечно,— согласился Верховный Главно-

командующий.— Мак, Раста, Шикста, никто из вас не получил чины благодаря счастливой случайности. Вы заслужили их природным талантом и тяжелым трудом. Именно на это я и полагаюсь.

— А как насчет Или Такка? — спросил Синклер, чтобы хоть на время сменить тему разговора.— Что будет с ней? Мак и Раста договорились, что немедленно отправятся на поиски. Ты позволишь им сделать это? Благословишь на справедливое возмездие?

Слова Синклера заставили Крислу отпрянуть. Расширившимися от ужаса, янтарными глазами она смотрела на Мак Рудера. Стоически выдержав ее взгляд, Мак лишь слегка покраснел. Выражение лица Верховного Главнокомандующего почти не изменилось, и невозмутимо спокойным голосом он ответил.

— Я благословляю их. Но имею в виду, что все свои действия Мак и Раста будут координировать со мной. Мак предложил, чтобы мы просмотрели все файлы Или в Министерстве безопасности, которые непосредственно касаются сети ее шпионов и приспешников. Сейчас моя команда расшифровывает пароли. Всю обнаруженную информацию я предоставлю вам. Но в то же время Раста и ты, Мак, станете моими ушами и глазами. Нам необходимо знать все, что вы сумеете обнаружить.

Мак согласно кивнул Стаффе.

— Ты получишь всю информацию.

— Как скоро вы сможете вылететь?

— Через четыре дня, сразу же, как пополним запасы продовольствия и боевой артиллерии, а техники приведут в порядок навигационные приборы «Гитона».— Мак застенчиво взглянул на Крислу. Его голубые глаза выдавали душевные муки. Сцепив пальцы, Крисла внимательно рассматривала свои руки. Взгляд Стаффы стал подозрительным, и, желая отвлечь его внимание, Синклер громко произнес.

— А как насчет моих командиров? Что будет с Риганской армией? Им придется отвечать за содеянное?

— Ваши командиры и их тактические способности просто необходимы нам.— Стаффа повернулся к Дион Аксель.— Ты сможешь организовать командный пост?

Мы сравняли с землей Министерство Обороны, но боевые коммы в сочетании с субкосмической связью каждого из кораблей, поверьте, еще могут доставить нам массу неприятностей.

— Управление на планетарном уровне? — удивленно подняла бровь Дион.

— Это наш последний шанс. Кайлла Дон будет работать в постоянном контакте с тобой, находясь на Итреате.

Аксель вопросительно посмотрела на Синклера. Он согласно кивнул, одновременно ненавидя себя за это.

— Что поделаешь?

— Думаю, стоит попробовать,— без энтузиазма ответила Аксель.

Наступил финальный момент.

— И, наконец, мы должны решить последний вопрос,— Синклер изо всех сил сжал под столом пальцы,— что вы, Верховный Главнокомандующий, намерены делать со мной?

Стаффа подбросил вверх сверкающий куб данных.

— Компьютер Седди находится на Тарге. Я прошу вас, Синклер, отправиться туда вместе со мной. Мне просто необходима ваша помощь. Ваш редкий гений. К тому же, народ Тарги просто боготворит вас.

— Вы хотите заставить меня якшаться с еретиками Седди? — при одной мысли об этом Синклера чуть не стошнило.

— Седди ушли с Тарги.. Там осталась только их Машина. И если мы не заставим ее работать, наши народы обречены на Вымирание,— Стаффа выдержал паузу.— А ты знаешь, Синклер, как это будет выглядеть? Ты сможешь равнодушно наблюдать, как по очереди планеты начнут ополчаться друг на друга? Знаешь, что происходит, когда люди голодают, когда у них кончаются запасы воды, а коммуникаторы выходят из строя? Ты видел, к чему приводит остановка энергоснабжения и отключение систем воздушного кондиционирования?

Страшные предчувствия охватили душу Синклера Фиста.

— Ты будешь жить, как в кошмарном сне, Синклер,— продолжал Стаффа,— но только уже не сможешь проснуться. Так пойдем же сейчас вместе, рука об руку. Помоги мне. Разве это дело не стоит того, чтобы рискнуть.

— Где же находится эта Машина? — сжимая кулаки, спросил Синклер. СЕДДИ! Ему придется иметь дело с гноящимися Седди.— Где? Спрятана в какомнибудь из подвалов на Каспе?

Стаффа перешел на заговорщицкий шепот.

— Мы уже были там прежде, и ты, и я...

В животе у Синклера похолодело. «Поганые Боги!» Стаффа тяжело вздохнул.

— Да, Синклер... Гора Макарта! — Главнокомандующий сразу как-то постарел. Он повысил голос и, обращаясь ко всем присутствующим, заявил.— Вот и все, дамы и господа, что я хотел сегодня вам сообщить. Я надеюсь на вашу помощь и поддержку, ожидая взаимовыгодного сотрудничества. И если кто-нибудь из вас против, прошу лишь одного — не поднимайте оружия.

Мгновенным движением Стаффа бросил куб данных в руки Синклера и вышел из зала. Машинально поймав его, Фист озабоченно посмотрел на закрывшуюся за Верховным Главнокомандующим дверь. В комнате воцарилась тягостная тишина. Гладкость отполированных граней обжигала пальцы, но Синклер не замечал этого. Воспоминания потоком нахлынули на него... крики ужаса... запах запекшейся крови... вопли, раздававшиеся в черных туннелях под горой Макарта.

ГЛАВА 3

Используя удаленные мониторы, рассыпанные по всему Свободному пространству, Мэг Комм контролировал любое событие, просеивая всю субкосмическую сеть на предмет малейшей единицы информации. Машина была асом в подслушивании, занимаясь этим уже не один год. Она достигла высот в искусстве вычленения из пустой болтовни значимых фраз и синтагм, отражавших то или иное настроение людей. И в то время, когда гуманоиды отрицали у компьютерной памяти любую концептуализацию и способность к предвидению, в целом человеческие особи действовали с высокой долей статистической вероятности. Мэг Комм накопил огромную массу информации для поддержки статистических программ, многократно сравнивая наблюдаемое поведение людей с предполагаемым, прогнозируя возможные варианты дальнейшего развития событий...

В то время, как другие настойчиво повторяли требование выйти на связь, Мэг Комм продолжал анализировать получаемые с мониторов данные, оценивая сложившееся в Свободном пространстве отчаянное положение. Осталось решить один вопрос: осознают ли Магистр Дон, Верховный Главнокомандующий Стаффа кар Терма и лорд Синклер насколько обманчива бесконечность? За годы статистических исследований Мэг Комм заметил все возрастающее волнение в подспудных течениях, управляющих человеческим обществом. В данный момент Человеческое море колебали умеренные волны, но покой был обманчив, поскольку за горизонтом уже собирался ураган.

* * *

Находясь в промежуточном состоянии между пробуждением и сном, мозг Или Такка сосредоточенно работал. Окутывающий ее после сотрясения туман постепенно рассеивался. Или вновь видела Скайлу Лайму, пристегнутую к жесткому стулу, обнаженная кожа ко-

мандира Крыла от холода покрылась пупырышками. Что же такое важное сказала тогда Скайла? Или вскочила со спальной платформы.

— Что-нибудь случилось? — лениво произнесла лежащая рядом Арта, когда загорелся свет.

Или окинула взглядом роскошную обстановку спального будуара на борту яхты Скайлы Лаймы. Красновато-оранжевые отблески на золотой отделке стен слепили глаза. Полированные панели песчаного дерева отражали многократно повторяющееся изображение Или. Сон ее развеялся окончательно. Арта Фера, откинувшись на ложе, внимательно смотрела на Или, ее золотые волосы волнами струились по плечам, падая на пышную грудь.

Внезапно наркотическая монотонность голоса Скайлы зазвучала в ушах Или Такка. «Арта... она — клон, точный до самой последней пары ДНК генетический дубликат...»

— Поганые Боги! Вот гноище! — прошипела Или. Покачиваясь, она подошла к ложу и, поморщившись от охватившей ее тело и мозг боли, твердо приказала Арте:

— Помоги мне дойти до мостика.

— Что? — не поняла Арта.

Прикрыв глаза от яркого света, Или сильно растерла виски.

— Я должна немедленно связаться с Министерством Безопасности и получить доступ к базам данных. Здесь, на этой яхте должны быть средства комм-связи, не так ли?

— Конечно, но я не...

— Черт тебя подери, Арта, да помоги же мне...

Выбравшись из спальной платформы, Арта Фера стояла перед Или и моргала огромными янтарными глазами. Растрепанные после сна волосы искрились медью. Вокруг талии восхитительная Арта — наемная убийца — обмотала тонкую простыню. «Что привлекательного находят мужчины в ее огромных грудях?» — рассеянно подумала Или, откинув поданную Артой длинную сорочку. Для того, чтобы выйти на коммуникаторную связь, одеваться необязательно. Держитесь, ублюдки, на том конце линии! Или оперлась на руку подруги,

стараясь сохранить равновесие. Трудно было поверить, что корабль несется в вакууме, а не плывет по волнам океана.

— Тебе необходимо как следует отдохнуть,— возмущалась Арта.— Ты еще очень слаба.

— Оставь. Легкий ушиб головы, вот и все. Я уже приняла стероиды. Скоро совсем буду в порядке. Мы заплатим куда дороже, если я не сумею добраться до файлов. Я должна была вспомнить об этом сразу же. Трудно представить, какой ущерб они принесут нам, если получат доступ к секретной базе данных.

— Доступ к чему? — Арта растерянно посмотрела на Или, когда они пересекали кают-компанию.

— К компьютерным файлам,— Или заскрежетала зубами.— Ты ведь говорила, что Министерство Внутренних Дел не взорвали. Все данные там... мои записи... Ты поняла? Компаньоны смогут разоблачить всю нашу сеть, если у них окажется необходимое время да пара крутых экспертов по компьютерам.

Арта помогла Или протиснуться в люк и усадила в кресло командира корабля. Подушки гравитационного кресла автоматически подстроились под форму тела Или. На потолке тускло поблескивал колпак фонаря аварийной сигнализации. Когда-то с этого пульта правила Скайла Лайма. Мысль об этом приятно взволновала Или Такка. Да, борьба за власть играла судьбами людей подобно волнам космического прибоя со скорлупкой прогулочного шаттла.

Что ж, Или Такка восстановит утраченное и нанесет по противнику сокрушительный удар.

— Подключи тарелку,— приказала она Арте.— Сожри гной мои кишки, если я не придумаю способ, который хотя бы на время остановит Стаффу и поставит его на карачки.

Арта склонилась над подругой, наблюдая как та вводит команды в бортовой компьютер. Панели управления замигали, высвечивая длинные полосы команд. На дисплеях загорелась программа настройки на субпространственную частоту Риги. План постепенно складывался в коварной голове Или. Все, что необходимо

в данный момент — это заполучить два файла и восстановить понесенные потери. Потери? А ВДРУГ, СТАФФА, ТЫ САМ ОКАЖЕШЬСЯ В МИНИСТЕРСТВЕ, КОГДА ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ.

* * *

Понурив голову, Стаффа кар Терма брел по безмолвным коридорам «Крислы». Неуверенность, которую он прочитал в глазах участников конференции, все еще преследовала его. Поймут ли они? Поверят ли информации? Тяжело вздохнув, Стаффа покачал головой. Ситуация выходила из-под контроля. Тщательно разработанные планы ползли по швам — после землетрясения на отдаленной планете все надежды пошли прахом. Родной сын ненавидит его. Давно умершая жена возвратилась, но кто она, эта новая Крисла? Призрак любимой женщины, исчезнувшей двадцать лет назад? Или образ из снов, порожденный его избавленной от вины Миклениапской атаки совести? Стаффа догадывался, что это была уже совсем другая Крисла, порождение двадцатилетних манипуляций Претора. Не торопясь, Верховный Главнокомандующий двигался вперед, зная, что коридор приведет его к двери бортового лазарета — ко второй его проблеме: Скайле. За то короткое время, что они провели вместе, он успел страстно полюбить ее. Скайла походила на высеченную из глыбы льда богиню с холодными голубыми глазами и длинными снежно-белыми волосами. Но в его объятиях ледяная богиня превращалась в пылкую женщину. Много лет острый ум Скайлы, ее компетентность в боях и профессионализм помогали ему. После того, как она спасла Стаффе жизнь на Тарге, они не расставались. «Признай, Стаффа кар Терма, что ты не можешь жить без Скайлы». Интересно, как отреагирует она на внезапное воскрешение Крислы? Реальность появления давно потерянной жены все еще не укладывалась в его сознании. Крисла жива! Но как, каким образом? Что это — счастливый случай или судьба — отдали ее в руки Мак Рудера? И что вызвало муку в глазах Мака, обращенных на Кислу?

«Как ты теперь поступишь, Стаффа? И каковы будут последствия для каждой из твоих женщин? Для твоего сына?»

Странные разноцветные глаза Синклера отпечатались в подсознании Стаффы. Как им навести мост над бездной недоверия и ненависти. Как объяснить сыну, что Звездный Мясник сгорел под ослепительным солнцем Эританской пустыни.

— Танец квантов,— раздраженно пробормотал Верховный Главнокомандующий.— Чтоб ты сгнил, Стаффа, похоже, что Свободное пространство разваливается. В это самое мгновение на Имперской Сассе умирают люди. Через несколько недель ураган смертей понесется по всему Свободному пространству, если не удастся создать хоть слабое подобие единого правительства. А ты не в состоянии разобраться даже с собственной семьей. О, как много предстоит еще сделать, сколько проблем решить, а твои мозги окончательно размягчились. Гора Макарта и Мэг Комм находились совсем рядом — Спасение или Проклятие человечества — а единственное, о чем мог думать сейчас Стаффа кар Терма — были Криста, Скайла и его сын.

Верховный Главнокомандующий заставил себя вспомнить горы трупов и смешанный запах дыма и озона после бластерной перестрелки у горы Макарта. Подземные толчки сотрясали высеченные в скале своды, грохот падающих камней заглушал долетающие из тьмы вопли раненых. Вновь ему придется пройти по гулким коридорам. Ты думаешь, мертвые простили тебя, Стаффа? Или их озлобленные взгляды и протянутые руки попытаются настигнуть тебя уже не во сне, а наяву? Стаффа вошел в лифт и набрал код лазарета. Скайла Лайма, Командир Крыла Компаньонов лежала на спальной платформе, заключенная в медицинский агрегат, подавляющий естественные метаболические функции, пока остатки Митола Или Такка не окислятся в системе кровообращения. Скайла, любовница и товарищ. Лазурными глазами она пристально смотрела на него из Прошлого, словно бросая вызов янтарным глазам Крисльі. Нервно облизав губы, Стаффа вышел в коридор, при-

мыкавший к лазарету. Что же, будь лишний раз помянуты Поганые Боги, он должен делать? Познакомить Скайлу с Крислой? Здравствуй, моя любовь, познакомься — это моя жена.

Стаффа встряхнул головой и, сцепив руки за спиной, решительно направился вперед. Голова его раскалывалась. У дверей лазарета он замешкался. ТЫ МОЖЕШЬ ПРОСТО ПРОЙТИ МИМО, ВЕРНУТЬСЯ В РЕЗИДЕНЦИЮ И КАК СЛЕДУЕТ ВЫСПАТЬСЯ. ЗАЧЕМ ТЕБЕ ЭТО СЕЙЧАС... Да, Стаффа, единственный раз, когда ты поддался чувствам, ты оказался в ошейнике раба, прокладывающего трубопровод в Эританской пустыне. Можешь ли ты верить себе сейчас, Стаффа? От этого зависит не только твоя судьба — весь космос балансирует на тонкой нити.

С ожесточенностью Верховный Главнокомандующий толкнул дверь лазарета. Огромная комната сверкала белизной. Почти пустой лазарет — невероятное зрелище после боевых действий, обычно после войн Компаньонов с враждебными империями больница выглядела иначе. Скайла лежала, опутанная массой проводов и датчиков. Однако цвет ее лица улучшился, длинные снежно-белые волосы были заплетены в косы. Холодная красота Скайлы заставила Стаффу вздрогнуть, дьявол сомнений покинул его душу, и умиротворение словно ватой укрыло на время кровоточащие раны измученной души. Присев на стоящий рядом с агрегатом стул, дрожащими пальцами Верховный Главнокомандующий гладил нежную кожу любовницы. Веки Скайлы трепетали, из груди вырывались сдавленные стоны, разбудившие в Стаффе ярость. Или Такка сделала это. Или и ее грязная убийца Арта Фера. Прикоснувшись к шраму на левой щеке Скайлы, он вспомнил бой, в котором Командир Крыла была ранена. Плексиглас шлема треснул, давление упало, и Скайла едва не погибла от декомпрессии.

«Ты так напугала меня в тот раз, Скайла. Я даже представить не мог, что так сильно люблю тебя...» — Стаффа вздохнул и закрыл глаза, вновь переживая те головокружительные мгновения, когда Или Такка похитила Скайлу. «Кайлла помогла мне не сойти с ума. Я ду-

мал, что все повторяется, что ты, как Крисла, станешь еще одной утраченной любовью, которая заставит меня безутешно страдать многие годы, обвиняя в случившемся всех вокруг». Скайла всхлипнула во сне и зашевелилась. «Но я нашел тебя, Скайла, Или — порази гной ее душу — еще заплатит. Теперь ты в безопасности».

Склонившись к лежащей в беспамятстве Скайле Стаффа осторожно поцеловал ее в лоб. «Я очень люблю тебя». Бессильная ярость захватила его. Решительно встав, Верховный Главнокомандующий направился к выходу. Вот тут-то и произошла встреча. Крисла пряталась за стоявшим у стены коммуникатором. Стаффа резко остановился, внезапно почувствовав себя виноватым.

— Извини, Стаффа, я не хотела вам мешать.— Крисла вышла из своего укрытия, держа чашечку стассы в руке. Она уже сняла Риганские боевые доспехи и переоделась в где-то раздобытую мешковатую коричневую робу.

— Крисла, я...

Янтарные глаза Крислы пристально смотрели на мужа.

— Давай куда-нибудь пройдемся, Стаффа. Где можно поговорить? Нам так много нужно сказать друг другу... О столько расспросить...

Стаффа поперхнулся и, кивнув, вышел в коридор.

— Ну, как она?

— Неважно,— сухо ответила Крисла.— Я посмотрела ее сны — это действительно кошмары. Мы обсудили их с офицером медицинской службы и решили держать ее под воздействием седа́тивных препаратов, пока Митол не будет полностью выведен из организма, и она не окрепнет. Но прежде, чем Скайла придет в сознание, я хотела поговорить с тобой...

— Не таким я представлял наш разговор после двадцатилетней разлуки...

Крисла настороженно взглянула на мужа.

— Мне не приходилось видеть тебя до смерти перепуганным, Стаффа. Не привыкла я видеть и то, как ты испытываешь угрызения совести...— положив руку Стаф-

фе на плечо, Крисла заглянула в его глаза.— Мне хотелось бы быть рядом, когда Претор нарушил договор. Должно быть это имело ужасные последствия и для тебя и для людей, тебя окружавших...

Отстранившись, Стаффа пошел по коридору.

— Я убил его, Крисла. Я оторвал ему голову собственными руками. В ту минуту разум покинул меня...— жестом он приказал жене пройти в лифт и, когда дверь за ними бесшумно закрылась, набрал нужный код.— За эти годы столько всего произошло, что даже не знаю, с чего начать...

— Двадцать лет... Столько боли...

— Я сделал тогда все, что мог! — закричал Стаффа, ударив кулаком по сиалоновой стене кабины.— Я предлагал в качестве выкупа целую планету... Я нанял лучших...

— Знаю. Я все это уже слышала, Стаффа.— Крисла взяла мужа за руки и прижала к своей груди.— Претор оказался довольно мстительным ублюдком. Он упивался своим успехом, уверенный, что сможет, используя меня, оказывать на тебя давление. Когда в очередной раз ты пытался обнаружить место нашего заточения, Претор сообщал мне о твоей неудаче, потирая руки от удовольствия. Если бы не его совершенная Система Безопасности...— Крисла тряхнула головой и еще крепче сжала руки мужа.— Однажды я пыталась его убить... Прежде чем Претор сумел улизнуть и вызвать охрану, я распорола ему бок виброножом...

Стаффа криво усмехнулся.

— Глубже надо было резать.

Некоторое время они стояли, молча глядя друг другу в глаза.

— Что же со мной случилось, Крисла? Многие годы я думал о том, что скажу тебе, если нам суждено будет встретиться вновь... А сейчас, как ни странно, не могу найти нужных слов.— Дверь лифта открылась, и Стаффа повел жену по знакомому коридору к своей личной резиденции. Хлопнув ладонью по панели замка, Главнокомандующий подождал, пока пневматический механизм откроет створки бронированных дверей.

Вслед за мужем, Крисла шагнула в комнату. Дальнюю стену огромного зала занимал камин, что было совершенно неожиданно на борту боевого корабля. Окаймлявшие камин громадные, украшенные вычурной резьбой створки ворот потрясли Кислу. Сбросив оцепенение, она бросилась вперед и дрожащими пальцами ощупала драгоценную резьбу.

— Двери Эштанского Собора,— улыбка осветила ее лицо.— Помню, как ребенком я прикасалась к головам Благословенных Богов, сидя на плечах отца.— Взгляд Кислы обратился к роскошной витрине, уставленной трофеями. Кубки, статуэтки, оружие всех видов хранились за гравитационными барьерами — память о многочисленных победах. На цыпочках пройдя мимо, Крисла растянулась на обитой красной кожей кровати, над которой висела голова этарианского тигра.

— Помнится, раньше ты был равнодушен к показухе.

Стаффа налил в два бокала чистого эштанского бренди и с хмурым видом протянул один Кисле.

— После того, как Претор похитил тебя, многое изменилось. Сейчас, оглядываясь на прошлое, я понимаю, что стал тогда мстить всему Свободному пространству, желая уничтожить большую его часть. Но Скайла...

Крисла стала серьезной.

— Расслабься, Стаффа. Все уладилось... Нам есть, о чем поговорить. Ты нервничаешь, выглядишь так, будто сейчас потеряешь сознание. Присядь и поговори со мной. Как давно ты по-настоящему высыпался?

— Не знаю. Последний раз мне удалось поспать несколько дней назад.— Стаффа рухнул в одно из гравитационных кресел, сосредоточив взгляд на искрящемся хрустале бокала с бренди.— Я думал, что убил тебя, Крисла, во время Миклениапской атаки. Во всяком случае, так мне сказал Претор.

— Он сказал то, что сам считал правдой. Он был уверен, что я мертва.— Губы Кислы скривились в натянутой улыбке.— Но дело в том, что именно тогда ты спас меня, Стаффа. Только ты мог напугать Претора так сильно, что он забыл о безопасности. Я поговорила с капитаном «Пайлоса», и он отпустил меня прямо перед

твоей атакой на Миклен. Я ушла к отделяемым спасательным модулям.— Она опустила глаза.— Мне пришлось... Ну, в общем, скажем так, я сделала то, что должна была сделать, чтобы избавиться от приставленного ко мне офицера безопасности. Я понимала, что Претор захочет использовать меня, чтобы начать с тобой торг.— Крисла всхлипнула, и глаза ее загорелись ненавистью.— Я не могла позволить ему, Стаффа. Все эти годы я знала, что рано или поздно ты придешь за мной. Знал это и Претор... «Неизбежно, как закон притяжения» — любил говаривать он. И мне плевать на то, что ты сделал с Микленом. Я собиралась бежать, даже если бы это означало смерть.

— Поэтому ты воспользовалась отделяемым модулем?

Пальцы Крислы, сжимавшие стакан, побелели.

— Модуль отделился в ту секунду, когда завыли аварийные сирены.

Стаффа шумно выдохнул воздух, вспоминая все, что случилось в тот день.

— Я расстрелял корабль в упор, Крисла. В ту же минуту, как только Марстон поприветствовал нас и сообщил, что Претор находится на борту, я дал залп из всех орудий. Звездолет Претора разнесло на части. Я не желал встречаться с ним ни на минуту, не смел заглянуть в его глаза. Рассчитывал, что могу убить Претора первым, но — чтоб он сгнил — жизней у него оказалось больше, чем риганского угря.

— Моя посадка оказалась далеко не мягкой, Верховный, прямо в топкую грязь. Я сломала ногу. А затем пришлось пережить последствия твоих завоеваний. Сассаны — настоящие свиньи по отношению к побежденным.

— Теперь все в прошлом.

Наступила тишина. Наконец, Крисла подняла глаза.

— Расскажи мне лучше о Скайле Лайме.

Стаффа тяжело вздохнул.

— Скайла выросла в трущобах Силена. Ее мать работала в борделе. После ее смерти эстафету подхватила малолетняя дочь, мывшая полы за тарелку супа.

Когда Скайле исполнилось двенадцать, одна из матрон продала ее мужчине. Скайла убила его в ту же ночь. Убежав из борделя, она стала зарабатывать на улицах мелкими кражами. Однажды увидела Мак Райли — его щегольский наряд поразил воображение девочки. Вытащив у Райли кошелек, Скайла принесла его обратно и сказала, что может пригодиться Компаньонам. Мак взял ее на корабль. Так Скайла дослужилась до Командира Крыла. После Микена, после того, как Претор нарушил договор, я несколько спятил.— Стаффа вглядывался в прошлое, вызывая минувшие события.— Она пришла за мной, Крисла... Рискуя своей жизнью, Скайла неоднократно спасала мою. Теперь я...

Крисла пригубила бренди. Ее прекрасное лицо почти не изменилось.

— Прошло двадцать лет, Стаффа. Я не рассчитывала, что мы начнем с того самого места, где наша связь оборвалась. Необходимо время, чтобы прояснить насколько мы изменились, кто мы теперь. Ты обнаружил в себе качества, о которых и не подозревал. Сейчас ты любишь Скайлу...— Поднявшись с кровати, Крисла подошла к мужу и коснулась его руки.— Каждый раз, когда ты смотришь на меня, Стаффа, сомнения разрывают твою душу на части, тебе до сих пор кажется, будто ты видишь пришедший с того света призрак.

Опустив глаза, Верховный Главнокомандующий уставился на янтарную жидкость.

— Я был одержим тобой, Крисла, двадцать лет. Я жил ради этого. Потом, когда я понял, что убил тебя...

— Ты буквально истекаешь виной, Стаффа. Неужели дело в этом?

— Отчасти. Ты стала символом мщения. А после мне пришлось жить со своими жертвами в пустыне... Там я понял, что натворил...

— Это не только твоя вина, Стаффа. Львиная доля ее лежит на Преторе.

Стаффа в удивлении поднял бровь.

— Претор сделал громадный вклад в мировой разум, Крисла, а я поднялся до понимания философии Седди. Что было, то было. Я не собираюсь снимать ответствен-

ность с себя, даже зная, что мое поведение было запро
граммировано Претором. Я должен искупить вину.

Крисла подняла свой бокал и отошла к стене. Осторожно поворачивая тонкий хрусталь в изящных пальцах, сквозь янтарную жидкость она посмотрела на свет.

— Двадцать лет я мечтала о том, как Стаффа кар Терма, подобно хищной птице, камнем упадет с неба, чтобы спасти меня...— краем глаза Крисла следила за выражением лица мужа.— Теперь я не знаю, кто ты, не знаю даже, чего именно хочу. Сейчас я прошу только твоего покровительства и защиты.

— Любая твоя просьба будет исполнена, Крисла.

— Ты позволишь мне помочь Скайле? Она больна, Стаффа. Я видела лишь детали ее снов. То, что с ней сделали Или и Арта может оставить вечные шрамы в ее душе.

Стаффа резко поднялся.

— Видишь ли, Арта Фера — клон. Красавица — наемная убийца, сотворенная из твоих клеток. Она как капля воды похожа на тебя, у нее даже твой голос...

— Знаю. Мак рассказал мне о ней все.— Крисла подбросила бокал вверх и на лету поймала.— Допустим, мне надо поквитаться с Артой,— она сделала паузу.— И я хочу поближе узнать женщину, которая заслужила твою любовь...

— Крисла, ты уверена, что...

— Ты сомневаешься в моих способностях психолога, Стаффа? Или у тебя есть сомнения в моих мотивах?

Стаффа задумался.

— Знаешь ли ты насколько серьезно сложившееся в Свободном пространстве положение?

— Знаю. Мак Рудер рассказал и об этом.

— Похоже, Мак очень заботился о тебе...

— Он добрый и внимательный человек.— Еще совсем мальчик...

— Если ты так думаешь, то совсем ничего не знаешь о нем, Стаффа. Мак Рудер гораздо старше своих лет. И порой мне кажется, что я причинила ему много боли...— Крисла опустила глаза. Ее милое лицо исполнилось печали и горечи.— Я тоскую по нему.

Взгляд жены преследовал Стаффу, пронзая напоминанием о потерянных годах. Крисла вернулась к реальности и искренне улыбнулась.

— Так можно мне поработать со Скайлой?

Стаффа почувствовал, что задыхается.

— Поганые Боги! Я попал в западню! Да, помоги ей.

Крисла приблизилась к нему — образ из миллиона неотвязных снов. Склонившись, она положила руку на голову мужа.

— Спасибо, Стаффа. Я сделаю для нее все, что смогу.

Помимо воли их губы слились в долгом нежном поцелуе, пробудив давно позабытые чувства. Загораясь желанием, он попытался поцеловать Крислу еще один раз, но она уклонилась.

— Стаффа, ты устал и измучен. Ради собственного благополучия и будущего Скайлы, не совершай сейчас поспешных поступков, о которых будешь потом сожалеть. И мне, и тебе необходимо время... Не будем торопиться.— На мгновение невесомые пальцы Крислы, подобно дуновению ветра коснулись его лица. Чудовищная тоска и желание загорелись в удивительных янтарных глазах, однако осторожность и чувство самосохранения возобладали в душе Крислы. Она направилась к дверям, бросив на прощание.

— Спокойной ночи, Стаффа.

После ухода жены, совершенно обессиленный, Стаффа кар Терма рухнул на кровать. «Спокойной ночи, Крисла».

Опустошенным взглядом Верховный Главнокомандующий смотрел в Прошлое, размышляя о том, что могло бы случиться, если бы не Претор.

* * *

В глубинах Риганского Министерства Внутренней Безопасности, на этаже, где хранились информационные базы данных, перед компьютером дремал офицер спецподразделения, ожидавший пока дешифровщики разгадают защитный код, хранивший тайны Или Такка. По мере прохождения программы на панели управления

загорались разноцветные лампочки, а мониторы исправно показывали выполнение очередной команды. После каждой неудачной попытки загорался индикатор доступа. предлагая задействовать другой пароль. Мелькание бегущих строк притупило внимание офицера. Может быть, поэтому он не заметил, что на дисплее появились необычные последовательности команд. Кто-то пытался войти в базу данных компьютерной памяти. Офицеру и в голову не могло прийти, что машина может получить приказ извне и инициировать поиск по всей системе.

ГЛАВА 4

На стене за спиной Марвина Хэнкса висела старинная голограмма, образ его пра-пра-прадедушки восхищенно взирал на парадную гостиную родового поместья. Старик был худ, краснокож и лыс, как бильярдный шар. Он был первым Филиппианским лидером, поднявшим глаза на соседние звезды и давшим начало Филиппианской Гегемонии. Кое-кто в те далекие славные деньки именовал старичка пиратом. Другие называли его Патриотом. Для Марвина старик оставался всего лишь семейной легендой. С молоком матери он впитал в себя сказки о Филиппианском Владычестве, первом завоевании непокорных планет, о славе, которая несомненно пришла бы к Филиппианам, если бы не подлое предательство Тибальтов и Риги. Подобно Рипарианскому булавочному щеглу, воспоминания все глубже въедались в душу Хэнкса, воспламеняя его гордостью за фамильное древо, честь принадлежать к которому досталась ему.

Упущенные мгновения прошлых побед исчезли навсегда. Однако сейчас, когда Хэнкс оказался избранным в Провинциальный Совет Элдерса, совещательный орган, прислуживающий Риганскому Администратору, наступил решающий момент. В смятении и неразберихе, царящих после падения Риганской Империи можно легко взять власть в свои руки.

Размышления Марвина Хэнкса прервало гудение коммуникатора.

— Советник Хэнкс на связи. С кем имею честь?

На экране монитора появилось изображение Администратора — озабоченная старуха, заламывающая в истерике руки.

— Советник? Благословенные Боги!!! Вы должны начать действовать немедленно. Только что по субкосмической связи я получила передачу с Риги от тамошних оккупационных войск. Министр Такка исчезла. Нам приказано во что бы то ни стало разыскать ее. Известно, что

ваша планета — наиболее подходящее место, чтобы скрыться от Стаффы...

Хэнкс криво улыбнулся. Неприятные воспоминания о директоре Внутренней Безопасности промелькнули перед его внутренним взором.

— Думаю, что смогу помочь вам, Администратор, при условии, что вы дадите мне своего рода карт-бланш — чрезвычайные полномочия на период существующей в настоящее время нестабильности. Сделайте это, и я лично позабочусь, чтобы вся здешняя служба Внутренней Безопасности была предоставлена к вашим услугам.

Администратор согласно кивнула. Ну, прямо вылитая дочь патриция...

— В ближайшее же время, Советник... Я рада, что вы готовы нам помочь. Этой услуги я не забуду.

Марвин Хэнкс улыбнулся. Что ж, все складывается к лучшему.

— Да, пожалуй, такое трудно будет забыть...

* * *

— Это мало чем отличается от сражения,— решил Синклер Фист, пожевывая конец лазерной ручки. Из стороны в сторону он ходил перед компьютерными мониторами, занимающими целую стену в его личных покоях на борту «Крислы». Компьютеры выводили на экранах различные графики, колонки цифр и проекции, отражавшие всю информацию от производства звездолетов до штамповки пластиковых безделушек для туристов.

— Ловлю тебя на слове,— Анатолия, растянувшаяся в кресле, откинула с лица длинную светлую прядь.— Я рада, что тебе удалось со всем этим разобраться.

Синклер кинул ручку на стол и устроился в гравитационном кресле рядом с Анатолией. Стенной коммуникатор продолжал выплевывать колонки цифр по мере того, как вводились различные изменения в программу. Синклер добавил в базу данных собственный код, чтобы модифицировать расчеты Стаффы кар Термы. И если

в записанной на кубе информации существует ошибка, то должны появиться подтверждения. Однако даже на опытный взгляд Фиста, итоги вычислений подтверждались. Либо они сумеют совершить чудо, либо вскоре начнется голод. Империя производит достаточное количество пищевых продуктов, чтобы прокормить своих подданных, но вот вопрос о справедливом распределении благ остается открытым. Стараясь не смотреть в глаза Анатолии, Синклер почесал кончик массивного носа. Ниши дальней стены были заполнены голограммой, изображающей пейзаж Тарги, кондиционер наполнял воздух ароматом сосен. ТАРГА... СОСНЫ... СМЕРТЬ... МАКАРТА!

— Синклер, что же мы будем делать дальше?

— Что? — Фист очнулся с трудом. Призраки прошлого уставились на него из глубин памяти. Сотни людей, которые доверились ему, покоились теперь вечным сном внутри этой проклятой скалы...

— Что же все-таки будет? — настаивала Анатолия.

— Возможно, мы легализуем каннибализм. Это сразу решит две проблемы: во-первых, все будут сыты, во-вторых, появятся даже излишки продуктов.— «А живые позавидуют мертвецам Макарты», добавил он про себя.

— Я не шучу. А как насчет нас... тебя и меня?

На миг Синклер оторвался от мониторов, пытаясь изменить ориентацию психического восприятия.

— О чем ты говоришь?

Голубые глаза Анатолии засветились болью. Она была одета в белую униформу со множеством карманов. Мешковатый комбинезон скрывал прелести ее полной груди, изящной талии и длинных ног.

Свежевымытые золотистые волосы волнами рассыпались по спине, переливаясь на свету. Анатолия встала перед ним, скрестив руки на груди и нахмурившись. Взгляд девушки подействовал на Синклера отрезвляюще.

— Я — генетик, Фист, а не экономист.

— Мне это прекрасно известно.

Неотвязные воспоминания о горе Макарта все еще преследовали Синклера. Ужасающие картины выплывали

из серого тумана забвения. Макарта стала первой его ошибкой — нельзя было брать ее лобовым штурмом. О, к каким страшным последствиям привело это поспешное решение!

— Знаешь, иногда я удивляюсь тебе, Синклер. Ведь на Риге я сделала карьеру. Теоретически в любой момент я могу вернуться в свою лабораторию и продолжить исследования. Или больше нет, а профессор Адам арестован. Больше я тебе не нужна.

Слова Анатолии не доходили до его сознания. Груды разлагающихся трупов лежали внутри взорванных тоннелей Макарты, невидящие глаза по-прежнему таращились во тьму, гниющее мясо еще не отвалилось от костей, а костлявые пальцы протянулись во мрак.

— Синклер, я могу догадаться... Скажи, сколько раз ты не отвечал по коммуникатору, зная, что это я вызываю тебя? Дело даже не в этом, но ты никогда даже не повышаешь на меня голос, когда я преднамеренно пытаюсь вывести тебя...

— Но ты вовсе не раздражаешь меня, Анатолия,— упрямо ответил Синклер.

Ошибки, начавшиеся на горе Макарта, привели к той ночи на Риге, когда содержимое его яиц явно перевесило то, что находилось в голове. Это было ясно, как божий день. Жгучий взгляд Или. Совершенно обнаженная, она стояла перед ним, а черные глаза бросали вызов. Образы наслаивались один на другой. Иссиня-черные как вороново крыло волосы потоком полетели ему в лицо, когда он сжал пальцами твердую грудь изогнувшейся в его объятиях Или, вспоминая ее безумную дрожь в момент оргазма.

— Ты опять замечтался! — крикнула Анатолия и закрыла лицо руками.

— Извини...— После ночи любви Или Такка обвела его вокруг пальца как последнего дурачка. Каждая встреча с Или погружала Синклера все глубже в паутину секса, лжи и коварства.

Анатолия покачала головой.

— Я долго убеждала себя в том, что твоя рассеянность — последствия пережитого стресса. Я знаю, что

для тебя потерять Ригу, Синклер... Но мне неизвестно, был ли ты со мной искренен. Может быть, мне пришло время уйти?

Повернувшись к Анатолии, Синклер поднял руку, словно отгоняя атаковавших его неуловимых фантомов прошлого.

— Уйти?

— Я слышала от твоих солдат рассказы о Тарге, о том, как ты спас им жизнь. Ты дал людям Мечту, чтобы верить, и цель, за которую стоило бороться. Я знаю о твоей любви к Гретте и то, как ее смерть повлияла на тебя. Если бы ты так не страдал, не был столь беззащитен и одинок, Или ни за что не удалось бы обмануть тебя. Чтоб ты сдох, Синклер, что с тобой происходит?

— Пытаюсь определить свой предел.

— Предел? Ты серьезно веришь в это? — Анатолия покачала головой, в уголках ее глаз появились слезы.— Тебе необходимо принять решение: либо ты будешь и дальше упиваться своим поражением, тем самым предавая верные тебя войска и меня, либо ты признаешь ошибки и возьмешь реванш в будущем.

Почувствовав в словах Анатолии издевку, Синклер заскрежетал зубами. Она так ничего и не поняла.

— Несмотря ни на что я люблю тебя, Синклер,— Анатолия сжала кулаки, губы ее дрожали.— Я не могу стоять в стороне и любоваться на то, как ты доводишь себя до могилы путем методичного саморазрушения.

— О чем ты говоришь? Ты не можешь так просто уйти. Я люблю тебя... Ты нужна мне. Ты — мой ангел-хранитель...

— Ты ведешь себя так, что скоро положишь этому конец.

Нервничая, Синклер вскочил с кресла.

— Только благодаря тебе я не сошел с ума. Из-за меня ты имеешь массу неприятностей. Мне хочется хоть как-то отблагодарить тебя...

Глаза Анатолии мгновенно похолодели. Тщательным образом она оправила на себе униформу, пробежав по ткани изящными пальцами.

— Понимаю. Не волнуйся, Синк, мы в расчете...—

опустив глаза, Анатолия не спеша подошла к дверям.— Не беспокойся за меня, со мной все будет в порядке. Я не собираюсь делиться тем, что мне стало известно с первым встречным. У тебя есть файл, созданный по информации твоей ДНК, а образец, которой я взяла у Стаффа — здесь, на «Кресле».

— Подожди! Что...

— Желаю тебе удачи, Синклер.

Не веря своим глазам Синклер смотрел, как Анатолия выбежала из комнаты, чуть не сбив с ног входившую в покои Крислу.

— Анатолия! — позвал он.— Я...— Как много нужно было объяснить ей. Но, подняв глаза на ничего не понимающую Крислу, Синклер увидел янтарные глаза Арты Фера, склонившейся над разлагающимся телом Гретты. Слова, которые готовы были вырваться из души, застряли у него в глотке. Оценив его замешательство, Анатолия хмыкнула и, бросив: «Держись, Синк», пошла по коридору. Стиснув зубы, Синклер попятился назад, повторяя про себя как молитву: «Эта женщина — не Арта. Ее зовут Крисла. РАДИ БОГА, ОНА — ТВОЯ МАТЬ!»

— Думаю, я могла бы зайти попозже,— испытывая неловкость, начала Крисла. Синклер колебался, ему хотелось побежать за Анатолией и вернуть ее. Тяжело вздохнув, он потер ладонями лицо.

— Нет, нет. Все в порядке. Чем могу быть вам полезен?

— Ты уверен, Синклер, что нам не стоит отложить встречу на более подходящее время? — Крисла посмотрела на дверь, за которой скрылась Анатолия.

— Что-то плохо ладятся у меня сегодня встречи.— Синклер попытался стереть из памяти ярость воспоминаний об Арте Фера, голова у него шла кругом. А ведь ты потеряешь Анатолию. И если хочешь, чтобы она осталась, ТЕБЕ БЫ ЛУЧШЕ ПОТОРОПИТЬСЯ, ПРИДУРОК... Однако Синклер остался неподвижен, вспоминая смерть Гретты. Образ Арты преследовал его...

АНАТОЛИЯ УХОДИТ! Ты хотел именно этого? Она оставалась с тобой даже тогда, когда любая на этом

месте давно перерезала бы себе глотку. У тебя остался последний шанс — СДЕЛАЙ ЖЕ ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ!

— Быть может ты и права,— Синклер осторожно обошел Крислу, испытав облегчение лишь оказавшись на приличном от нее расстоянии. Черт подери, она даже пахла, как Арта!

ОНА — ТВОЯ МАТЬ, СИНК!!! Господи, что за мерзость...

Остановившись, он метнул взгляд в сторону Крислы. Та удалялась по коридору, понуро опустив плечи, как после сильного потрясения. Синклеру стало дурно. Он подошел к коммуникатору у дверей Анатолии.

— Анатолия, могу я поговорить с тобой? Эй, впусти меня!

— Зачем? — в голосе девушки послышалась враждебность.

— Ну, видишь ли, мне необходимо тебе объяснить...— последовала долгая пауза.

— Хорошо! Только побыстрее.— Дверь бесшумно отворилась, впуская его.

Помещение отличалось от остальных кают огромным настенным дисплеем, высвечивающим коды ДНК и аминокислот, спроецированных во всем голографическом великолепии. Свои немногочисленные пожитки Анатолия уже собрала в спортивную сумку. Попытавшись заглянуть девушке в глаза, Синклер встретился с холодным враждебным взглядом.

— Ты была права насчет Гретты Артины. Я беззаветно любил ее, она была моей правой рукой во время Тарганского восстания. Арта Фера убила ее, и когда я увидел Крислу, что-то в голове у меня заклинило. Смерть Гретты преследует меня неотвязным чувством вины. Я уже было избавился от него, но затем Или Такка... в общем, что было, то было...

— Или совратила тебя, ты не находишь это слово наиболее подходящим?

— Можно сказать и так. Но если ты хочешь действительно назвать это «совращением», то, в таком случае, у Или оказался на редкость похотливый партнер.

Анатолия терпеливо ждала, позволяя Синклеру со браться с мыслями. Он продолжил.

— Послушай, Анатолия, за всю свою жизнь я лишь дважды любил, и обе попытки закончились весьма плачевно.— Синклер тронул девушку за руку.— А ведь ты ждешь именно этого, не так ли? Хочешь услышать признание в любви?

— Ты знаешь, Синклер, что для меня ты — прежде всего предмет исследования. Что мне делать со своим чувством? Я должна решить именно сейчас, потому что, если не сделаю этого, со мной и впрямь может случиться беда. Я полюбила тебя, но это пугает меня до смерти.

— Похоже, ты пыталась решить, человек ли я?

— И это тоже. Видишь ли, я верила в тебя, в твою мечту. А теперь я не знаю, веришь ли ты в нее сам... Веришь? Сегодня ты веришь в себя?

Как будто альтер эго, второе я подсознания спросило у Синклера: «Ну так как, веришь еще? А если и впрямь перенервничал, сорвался? Сколько трупов еще должно лечь к твоим ногам, прежде чем ты поймешь, что совершил ошибку? Необходим ли твоей совести столь тяжкий груз?»

Анатолия обеспокоенно смотрела на него.

— Помнишь, когда мы попали в плен, и Или накачала меня наркотиками... Тогда я сказала тебе правду: твоя личность исполнена Величия и Трагизма одновременно. Временами на тебя можно положиться не более, чем на неопределенность квантов.

— Похоже на то, Анатолия.

— Чего же ты действительно хочешь, Синклер? Решай сейчас. Будь честен.

Синклер тяжело вздохнул, сердце его учащенно забилось.

— Когда я представил себе, что ты уходишь навсегда, Анатолия, меня охватила паника. Не знаю, что на меня нашло... Я смотрю в прошлое и вижу, как прекрасно было на Тарге. Потом, у горы Макарта все полетело к черту. Дай мне войну, и я ее непременно выиграю. Но когда речь идет о простом убийстве...— Синклер

проглотил застрявший в горле комок.— Сейчас я напуган. Сможешь ли ты жить с этим?

Холодный взгляд Анатолии потеплел.

— Ты был откровенен со мной? Уверен ли ты, что говорил сейчас правду?

— После того, как я потерял Империю, предал друзей и вел себя как последний дурак с Или Такка... Проклятье, я не знаю...— Синклер жалобно посмотрел на Анатолию.— Я ужасно устал, Ана.— Девушка молча наблюдала.— Но я не сдаюсь... Я пойду на Макарту со Стаффой... Мне необходимо взглянуть в глаза тамошних призраков.— Неожиданно он хлопнул кулаком по столу.— Это нелегко будет сделать. Кроме того, тебе известно о том, что произошло у меня с Или... Сможешь ли ты пережить и это?

Легкая улыбка на губах Анатолии превратилась в презрительную ухмылку.

— Ты сделал все, что мог, Синк. Я не виню тебя. Или просто оказалась не твоего поля ягодой... Постарайся, чтобы подобного не повторилось.

Застонав, Синклер повалился навзничь на кровать.

— Это-то и пугает меня больше всего. Сколько еще у меня таких скрытых слабостей? — он покачал головой.— Благословенные Боги! Каким же надутым идиотом я был. Я считал, что могу завоевать все Свободное пространство, дать начало новому веку Просвещения, сделать жизнь лучше!

— Это прекрасная мечта, Синк,— Анатолия присела рядом на спальную платформу.

— Однако мы остались в живых лишь благодаря очередной причуде Звездного Мясника...

— Мне показалось, что на совещании Стаффа был предельно искренен, он и впрямь просил нашего сотрудничества.

— Но если это был только тонкий расчет? Дешевый трюк? Ты знаешь меня, Анатолия. На поле брани я могу сразиться с целой армией, но когда дело доходит до политических интриг...

— Думай, Синк,— пальцы девушки пробежали по его волосам,— Не принимай ничего за чистую монету,

но воспользуйся предоставленной возможностью... Ведь Стаффа — твой отец... Подожди, дай мне закончить. Тебе известно, какие ходят слухи, именно поэтому он и прибыл на Таргу... чтобы найти тебя. Предоставь ему шанс, но будь начеку.

Синклер нахмурился и проворчал нечто нечленораздельное.

— У тебя нет другого выхода, Синк. Сейчас тебе необходимы две вещи: извлечь урок из истории с Или Такка и поверить в себя. Протяни руку Стаффе... По крайней мере, делай вид, что дружен с ним, пока он окончательно не скомпрометирует себя... Разве существует иной путь?

Синклер тяжело вздохнул: «Нет». Повернувшись, он взял девушку за руки и посмотрел ей в глаза. Печально улыбнувшись, Анатолия подняла сумку и стала запихивать в нее тетради.

— Что ты делаешь? — спросил Синклер.

— Собираю вещи.

Выхватив сумку из рук Анатолии, он закричал.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Именно это я имел в виду, сказав, что ты нужна мне.

Анатолия слегка нахмурилась.

— Даже не знаю. Видишь ли, Синклер, я вполне могу смириться с тем, что приходится делить тебя с призраком... Дело не в этом. Но остался ли ты тем Синклером, который спас Мака? Тем, кто верил в Святую Мечту?

Синклер резко поднялся и обнял девушку, ощутив мелкую дрожь ее тела.

— Ты помнишь обед во дворце Тибальта? Двое голодных, насмерть перепуганных людей, которым не на кого было положиться, кроме как на самих себя... Ты, Анатолия, стала для меня спасительной соломинкой, появившейся в ту минуту, когда я уже считал себя погибшим. Моей окончательной ошибкой стало то, что я позабыл те холодные ужасные дни победы Или.— Синклер крепче прижал Анатолию, ощутив тепло ее тела, слыша биение ее сердца.— Суждено мне победить, проиграть или погибнуть, я не сдамся... Останься со мной.

— Ты уверен, Синклер?

— Более, чем когда-либо. Так как?

— Сейчас или никогда, не так ли? — Анатолия отпрянула назад, внимательно вглядываясь в выражение его лица, словно пытаясь заглянуть в душу.

На мгновение она закрыла глаза и, затаив дыхание, подалась вперед. Ее уста сомкнулись на его губах вначале в нежном, затем в более страстном поцелуе. Нежные пальцы девушки ласкали его лицо, и Синклер почувствовал, как кровь застучала у него в висках. Он протянул руку к молнии на белоснежном комбинезоне. Анатолия стояла перед ним, призывно улыбаясь. Золотые волосы ниспадали на высокую грудь. Синклер помог ей отстегнуть портупею с бластером. Прикосновения к обжигающей коже девушки повергали его в дрожь. Она буквально таяла в его объятиях.

— Я люблю тебя, Синк,— шептала Анатолия,— но последнее время ты меня так огорчаешь...

— Прости,— держа девушку в объятиях, Синклер опустился на спальную платформу.— Обещаю тебе исправиться...

* * *

— Стаффа? — голос Таша прервал беспокойный сон Верховного Главнокомандующего. Вскочив, тот повернулся, собираясь разбудить Скайлу, но постель рядом с ним была пуста.

— Что случилось? — Стаффа протер воспаленные глаза.

Он лежал на своей роскошной спальной платформе со сложной системой гравитационного управления. Зазвучавший голос подал сигнал автоматическому устройству, включившему в спальне свет. Развешанные на стенах драгоценности, дань поверженных миров, ослепительно засверкали. Дисплей коммуникатора, занимавший целую стену, изображал подробную систему управления звездолета. Дверь в ванную была приоткрыта, и на крючке висел один из блестящих комбинезонов Крислы.

— Эштан,— суровым голосом сообщил Таша.— Я опасаюсь, что что-то здесь не так... Дело не только в том, что шпионы Кайллы Дон донесли, что Администраторы бесследно исчезли по всей Риганской Империи. Происходит нечто, похожее на саботаж планетарных компьютерных систем.

Стаффа взревел.

— Иду немедленно! — бросив взгляд на хронометр, он понял, что ему удалось поспать лишь три часа.

— Если дело настолько серьезно,— спросил Таша,— мы можем послать на Ригу корабль, чтобы *разобраться* в сложившейся ситуации на месте?

— Одобряю. Увидимся в главном зале совещаний.— Стаффа потянулся за оружием, что-то сердито бурча себе под нос.

* * *

Жужжание коммуникатора разбудило и Синклера Фиста. Ничего не соображая спросонок, он заморгал глазами. Рядом вздрогнула Анатолия и, откинув с лица прядь волос, нажала кнопку обратной связи.

— Слушаю, кто говорит?

— Это Верховный Главнокомандующий, профессор Давиура. Мне необходимо поговорить с Синклером. Он у вас?

При звуках величественного голоса Синклер испытал беспокойство. Совершенно автоматически он воскликнул:

— Я здесь.

— Извините, если побеспокоил вас. Но я решил, что вам необходимо знать — на Эштане происходит нечто странное. Судя по сообщению, Директор Внутренней Безопасности этой планеты бежал, но предварительно он успел стереть все банки данных, касающиеся администрирования... Я решил немедленно направить туда Мак Рудера и «Гитон», и, если они успеют прибыть вовремя, то, возможно удастся восстановить порядок на Эштане... Вы не возражаете, Синклер?

Синклер посмотрел на Анатолию. Пытаясь сосредоточиться, он взъерошил рукою волосы.

— Зная Или Такка, я могу утверждать, что у нее существовал план на случай любой неожиданности. Нечто такое, что сгладило бы возможные потери и поставило препятствия на пути преследователей.— Синклер задумался. Но послать Мака? Лишиться еще одного верного соратника? — Я согласен с вашим решением, Верховный Главнокомандующий. Мак Рудер справится с любым поручением, к тому же, «Гитон» — отличный звездолет.— Синклер выдержал паузу.— Если вам угодно, я сам поговорю с ним.

— Благодарю за согласие. Ваша характеристика министра Такка абсолютно совпадает с моим мнением. Я также хотел сообщить вам, что направил на Ригу спецподразделение для усиления службы безопасности. Чем быстрее мы сломаем защиту файлов Или, тем скорее сможем добраться до ее агентов. Есть ли среди ваших командиров такой специалист по компьютерам, который умеет подбирать коды доступа?

— Шикста — лучшая из всех, кто имеется в моем распоряжении.

Стаффа подумал и, нахмурившись, отрицательно покачал головой.

— Оставим ее в резерве. Она удивительно способна. Однако, если Эштан — это лишь верхушка айсберга, вскоре нам понадобится собирать специалистов по всему Свободному пространству и, если не будет другого выбора, начинать принудительное администрирование.

— Я могу отправиться на Эштан,— из-за спины Синклера отозвалась Анатолия.— Может быть я и не так сильна в криптографии, но коммуникаторные системы мне хорошо знакомы. Тем более, как генетик, я разбираюсь в кодах.

Синклер нетерпеливо заерзал на месте.

— Извините, Главнокомандующий, можно мне на секунду отключиться?

— Как вам будет угодно.

Синклер щелчком утопил кнопку приемного устройства.

— Ты собираешься вновь войти в это проклятое здание?

Обернувшись простыней, Анатолия присела рядом с ним в кресло.

— Дело в том, что «Крисла» отправится на Таргу только через пару дней. И свободных людей, кроме меня, у тебя нет. Конечно, я не горю желанием вернуться, но тебе, Синклер, необходим человек, преданный твоим интересам. Кто же сможет сделать это лучше, чем я?

— Мне хотелось бы больше времени провести с тобой,— Синклер провел пальцами по обнажившемуся бедру Анатолии.

— О, у нас с тобой будет масса времени, когда «Крисла» отправится на Таргу. Задание займет всего пару дней, и кроме меня, некого больше послать.

— Я могу отправить Мхитшала, например.

— Конечно, Мхитшал умеет пользоваться компьютерами, но что он знает о программировании? О теории матриц или кодовых последовательностях? А я могла бы параллельно разработать несколько генетических программ, которые, при создавшемся положении, оказались бы весьма кстати.— Анатолия помолчала.— Знаешь, у меня странное предчувствие, Синклер,— продолжила она совершенно серьезно.— Я не хочу оставаться твоей наложницей. Может быть, в ту пору, когда я жила на улицах, такое желание и могло у меня возникнуть, но не сейчас, после того, что мне пришлось пережить. Я хочу быть твоим равноправным партнером, а не постельной девкой, подружкой, годной только на то, чтобы выслушивать душевные излияния.

— Может, я был недостаточно пылок ночью? — довольно неудачно начал Синклер.

— Глупости! — Анатолия хлопнула его по лбу, затем страстно поцеловала.— Я даже не представляла, что от секса можно получать столько удовольствия. Это Или научила тебя творить такое с женщинами? — Анатолия рассмеялась.

— А если я отвечу «Да»?

На мгновение она задумалась.

— Что ж, подозреваю, что и при плохой игре ты привык улыбаться. А теперь немедленно свяжись с Вер-

ховным Главнокомандующим и передай, что я вылечу с ближайшим шаттлом.

Держа руку на панели коммуникатора, Синклер медлил.

— Включайся, Синклер. Либо ты мне веришь, либо нет...

Фист включил переговорный канал. На экране дисплея появились ледяные глаза Стаффы кар Термы.

— На задание отправится Анатолия, Главнокомандующий. Как скоро стартует шаттл?

— Профессор Давиура должна прибыть в бухту 17 ровно через четыре часа. Планерная отправка начнется через четыре часа шестнадцать минут. Во время полета она получит всю имеющуюся информацию.

— Хорошо. Спасибо, что поставили нас в известность.

Вежливо попрощавшись, Стаффа исчез с экрана. Синклера по-прежнему мучили тяжелые предчувствия.

— Еще четыре часа? — удивилась Анатолия.— Что бы такое мы могли совершить за четыре часа?

— Хм, что можно успеть за это время...— притворно задумался Синклер. Подскочив, Анатолия стащила его с кресла.

— Четыре часа...— прошептала она, укусив Синклера за мочку уха и сбрасывая простыню.— Мы должны насытиться друг другом на целых два дня вперед. Давай-ка посмотрим, на что ты еще годишься!

* * *

Приглушенный стон пробивался сквозь мрак в душе Скайлы Лаймы, пока не слетел с ее губ. Кошмары преследовали ее, жестокие сны о женщине с янтарными глазами, склоняющейся к ней, унижающей, питающейся ее плотью с наслаждением извращенного вампира. Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ. БЛАГОСЛОВЕННЫЕ БОГИ, ДАЙТЕ МНЕ УМЕРЕТЬ! Но отодвигая тьму кошмара запредельный голос настойчиво звучал «Скайла, нет!»

Я ПРЕДАЛА ТЕБЯ, СТАФФА. УБЕЙ МЕНЯ! ПОЖАЛУЙСТА, СТАФФА, ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ

МЕНЯ — УБЕЙ, ЧТОБЫ НАВСЕГДА Я СМОГЛА ЗАБЫТЬ...

«Живи, Скайла!» Голос, навязчивое контральто вновь отдавало ей команды. Скайла попыталась уйти внутрь себя, укутаться в царящие там мрак и унижение, в скорбь, окружавшую обломки ее личности.

— Ты знаешь, кто я? — спрашивал голос.

— Да.

— Кто же?

— Арта... Арта Фера.— Скайла задрожала.— Не делай мне больно, Арта. Я буду хорошей, я обещаю тебе... обещаю.

— Слушай меня, Скайла. Слушай меня внимательно. Где ты сейчас находишься?

Дыхание у Скайлы перехватило, внутри все похолодело.

— На борту моей яхты.

— Каково твое нынешнее положение?

— Я — твоя пленница, Арта.

— Можешь ли ты ошибаться?

— Я? Нет... То есть, да, Арта. Я могу ошибаться, если ты так говоришь.— Долгая пауза. Вновь зазвучал голос.

— Скайла, думай. Если я — Арта Фера, тогда мы находимся на борту твоей яхты. И если ты — на яхте, тогда ты — пленница, правильно?

— Совершенно верно.

— Повтори то, что я сказала.

Скайла обхватила себя руками за плечи, словно пытаясь обрести дополнительные силы, но внутри была одна пустота. Все напрасно. ВО МНЕ НЕ ОСТАЛОСЬ НИЧЕГО. НИЧЕГО НЕТ, СКАЙЛА, НИЧЕГО КРОМЕ СМЕРТИ.

— Скайла? — вновь вмешался требовательный голос.— Повтори то, что я только что сказала.

Скайла онемела от страха, из груди ее вырывались душераздирающие всхлипы.

— Если... если ты — Арта Фера, то тогда я должна быть на своей яхте, а если я на своей яхте, то тогда я... Я...

— Пленница?

Скайла истерически разрыдалась.

— Ты понимаешь, Скайла, что это значит?

— Нет! Не делай мне больно, Арта, пожалуйста! Я сказала все, что ты хотела... Я занималась с тобой любовью... Не отдавай меня Или. Не одевай меня как шлюху... Я сделала все, что ты требовала!!!

— Сосредоточься, Скайла,— приказал твердый голос.— Если ты проснешься на борту своей яхты, тогда я — Арта Фера, а ты — пленница. Так?

— Да.— Скайла хотела раствориться вновь во тьме и болезненном покое небытия. Страх сковал ее внутренности, впившись ледяными пальцами в сердце.— Не... Не буди меня!

— Проснись, Скайла. Немедленно проснись и открой глаза!

Грудь Скайлы разрывалась от душившего ее крика, по щекам текли слезы.

— Проснись!

Скайла открыла затуманенные слезами глаза. Шмыгнув носом, она попыталась ладонями вытереть слезы. Растопырив пальцы, обнаружила, что за ней пристально наблюдает Арта, взгляд янтарных глаз был весьма озабочен.

— Привет, Скайла.

— Привет, Арта,— боль поражения вновь навалилась на Командира Крыла.

Арта Фера была одета в незнакомое мешковатое платье, а волосы почему-то коротко подстрижены. Настороженно наблюдая за ней, наемная убийца Седди, приказала:

— Скайла, посмотри вокруг.

Знакомые медицинские агрегаты привели Скайлу в смятение.

— Поганые Боги! Невероятно! Похоже...

— Да, Скайла, похоже, что это — госпиталь на «Кресле».

— Чтоб ты сгнила в проказе, Арта! Что это еще за игры?

На полных губах женщины заиграла тень улыбки.

— Нет, Скайла, это — не игра. Ты действительно на борту «Крислы», жива и здорова.

Скайла покачала головой.

— Нет. Больше ты не проведешь меня. Стаффа пристрелил бы тебя на месте. Все это — дешевый трюк.

— Я — не Арта Фера, и, как говорила тебе под гипнозом, ты больше не пленница.— Сцепив руки, Крисла склонилась над Скайлой, задумчиво рассматривая ее.— Арта Фера и Или Такка причинили тебе немало вреда. Но ты удивительно умная и стойкая женщина, Скайла. Я несколько рисковала, выводя тебя из беспамятства таким жестоким способом, но, думаю, со временем это окупится.

— О чем ты говоришь?

— О познании и привыкании. В результате травматического стресса у тебя выработался ряд негативных нейросвязей. Я попыталась создать обратную связь — ввести конфликтующую информацию. Это первый шаг в терапевтическом лечении душевных ран, причиненных тебе Артой и Или.

— Кто ты такая? — Скайла приподнялась со спальной платформы.

Да, комната была знакома ей, она бывала здесь не один раз. Лежала в этом медицинском агрегате. Но последний раз, когда она приходила в себя после ранения, за руку ее держал Стаффа.

Незнакомка понимающе улыбнулась Скайле, боль сквозила в ее янтарных глазах.

— Меня зовут Крисла Мари Аттеназио.

— Крисла? Но ты... ты же...

— Мертва? Почти что. Мак Рудер спас меня, когда захватил Сассанский транспорт «Маркелос». Видишь, Скайла, теперь у тебя появился еще один дополнительный элемент для обратной связи. Как ты будешь разбираться с конфликтной информацией? Отдашься во власть Безумия? Будешь строить воздушные замки? Надеюсь, что нет. Спорю, что так легко ты не сдашься. И еще, один человек, который очень сильно любит тебя, находится здесь и с нетерпением жаждет тебя видеть. Он все тебе объяснит.

Скайла продолжала непонимающе озираться по сторонам, в то время, как женщина повернулась и, слегка прихрамывая, вышла из больничного отделения.

Боль? Боль в глазах Арты Фера? Скайла тряхнула головой, пытаясь развеять наваждение. Эта странная Арта, нет, не Арта, а Крисла... Крисла Аттеназио... Жена Стаффы?

— Жена?! — громкий вопль Скайлы заставил Кислу замешкаться на мгновение, прежде чем закрыть дверь и выйти в коридор.— ПОГАНЫЕ БОГИ! ЧЕМУ ТЫ ВЕРИШЬ, СКАЙЛА? КРИСЛА ЗДЕСЬ НА БОРТУ? ЭТО НЕВОЗМОЖНО!

Последнее, что помнила Скайла, был вонючий стул, к которому ее пристегнули в застенках Или Такка. Она плотно зажмурила глаза, на лбу у нее выступили крупные капли пота. ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ ОБ ЭТОМ. ТОЛЬКО НЕ СЕЙЧАС...

Где же все-таки она находится? Скорее всего, это очередная психологическая игра, очередная уловка допроса. Или Такка была мастерицей на подобные штучки. Но, черт возьми, это на самом деле лазарет «Крислы»... Но ведь Крисла Аттеназио мертва! Ее разорвало на куски на Миклене, если вообще она когда-нибудь существовала на свете.

Скайла попыталась встать, но обнаружила, что пристегнута к датчикам медицинского агрегата. Свободной рукой она ощупала холодный полированный корпус машины, в надежде обнаружить разъемный механизм. Щелкнул замок. Почувствовав неуловимое движение где-то рядом, Скайла застыла, не в силах пошевелиться. Огромная фигура в серебристо-сером...

В комнату вошел Стаффа, на губах которого играла застенчивая улыбка. Увидев, что Скайла пришла в сознание, он рванулся вперед, пепельный плащ крыльями развевался у него за спиной. Затаив дыхание, Скайла прикоснулась к его руке, ощутив знакомое тепло. Стаффа подхватил ее на руки и, оторвав от мягких подушек медицинской платформы, прижал к себе.

— Стаффа? Это невозможно... Поганые Боги! Но ты-то настоящий?!

Дрожащими руками Скайла обхватила своего Главнокомандующего за шею. Его серые глаза с трепетом искали встречи с ее взглядом.

— Я так волновался за тебя. Мы послали целый космический флот! Я должен был предвидеть... Как проклинал я себя за то, что отпустил тебя одну!

Скайла уткнулась лицом в могучее плечо, силы внезапно покинули ее. Как ей объяснить то, что случилось? Как рассказать мужчине, которого она любит больше жизни, что предала его?

— Послушай, Стаффа, я должна сказать тебе... Арта, она...— слезы брызнули из глаз несгибаемого командира Крыла.

— Все в порядке, девочка. Мне наплевать на то, что случилось. С этим мы разберемся.

— Но, Стаффа...

— Я же сказал, что мы со всем разберемся. В данный момент Рига повержена. Или удалось смыться, но далеко она не уйдет. Свободное пространство — наше. Войне пришел конец.

Или Такка бежала? Вопросы роились в голове Скайлы.

— Кто была та женщина... точная копия Арты? Неужели... она действительно — Крисла?

— Ты права. К тому же, Крисла — психолог. Она сама все расскажет тебе, когда решит, что пришло время.— Стаффа тепло улыбнулся и нежно коснулся щеки Скайлы. Она почувствовала неловкость.

— Но... Я хочу сказать, она...— Скайла замолчала. ЧТО ЖЕ ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС С ТОБОЙ, СТАФФА?

Словно читая ее мысли, Верховный Главнокомандующий улыбнулся и запустил пальцы в ее длинные белокурые волосы.

— Как-нибудь разберемся. Я люблю тебя. Больше, чем когда-либо. Сейчас тебе просто необходимо отдохнуть, набраться сил. Как насчет обеда?

Скайла машинально кивнула...

* * *

Из центра наблюдения за бортовым лазаретом Крисла Аттеназио наблюдала за воссоединением двух любящих сердец. Увидев нежность Стаффы кар Термы к любовнице, она почувствовала, что сердце ее разрывается от печали. Паника в глазах Скайлы Лаймы заставила ее нервно поджать губы. Быстрым движением изящных пальцев Крисла отключила связь. Долгое время она стояла в раздумье, склонив голову и закрыв глаза. В конце концов включила автоматическую систему наблюдения и вышла в коридор. Чудовищная тоска охватила возникшую из небытия жену Стаффы кар Термы. Походка Крислы выдавала ее вторую боль — навсегда искалеченную ногу, которой тоже не помешала бы пара дней в медицинском агрегате. Но не сейчас...

ГЛАВА 5

Как и все население Эштана, Уили Дженкинс внимательно следил за происходящими событиями. В течение последних двух дней он с волнением ожидал информацию, доставляемую планетарным коммуникатором. На третий день, как обычно, утром он выехал из Северного района Эштан-Сити в свою лабораторию генетики на окраине Старого города. Подземка выплюнула его в районе Гран-Паласа, шикарного отеля для богатых людей. Миновав сад, окружавший станцию метро, Уили направился к находившемуся в полукилометре зданию лаборатории. По обочинам дороги возвышались великолепные хлопковые деревья. Именно благодаря их роскошным свисающим кронам этот район Эштан-Сити выглядел столь очаровательно. Для Уили биоинженерия была любимым детищем, основной частью его жизни. Триумфом стало выведение гибрида джерси-голштинского бизона, основного производителя молока в суровых северных районах планеты. Этот гибрид позволил некоторым сельскохозяйственным предприятиям производить продукцию даже вблизи полярных ледников, а Уили расширить фирму, на которой работало уже шестнадцать человек, и пригласить еще трех генетиков.

Отперев электронный замок, Уили вошел в здание как раз в тот момент, когда первые лучи восходящего солнца окрасили утренний небосклон. Приходить на работу на несколько часов раньше остального персонала уже давно вошло у Дженкинса в привычку. Именно в эти часы, когда посторонние дела не беспокоили его, он и совершал свои самые выдающиеся открытия.

Уили повесил пальто в шкаф, сунул стакан в автомат по приготовлению стассы и проверил, нет ли новых посланий на экране коммуникатора. Ничего. И лишь выйдя в огромный компьютерный зал, примыкающий к лаборатории, он понял, что случилась беда. Подключенные к базовому компьютеру Рига-Дженерал машины рассчитывали вероятность заболевания глаз у быков

Херфордской породы, которое поразило уже 0,4 % поголовья скота планеты. Уили взглянул на дисплеи, и стакан со стассой полетел на пол. Два года работы под хвост! Компьютер выплевывал расчеты бесконечным потоком перфоленты. Через полчаса Дженкинс понял, что разобраться в этом ворохе мусора абсолютно невозможно. В отчаянии он набрал код ассистента по проблемам генетики. На дисплее коммуникатора появилась надпись: ВСЕ УСЛУГИ ОТМЕНЕНЫ ВПРЕДЬ ДО ДАЛЬНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ. КОММ-ОШИБКА ЭФ-16А.

Послание повторялось до бесконечности. Уили Дженкинс завопил и начал пинать забрызганные стассой мотки перфолент. Ему хотелось сейчас задушить кого-нибудь...

* * *

«Вот новый день и новая дорога»,— напевал про себя командир Бен Мак Рудер, проходя главным коридором лабиринтов «Гитона». По сравнению с совершенством боевых машин Компаньонов, внутренности Риганского военного звездолета выглядели жутковато. С потолка гроздьями свисали спутанные провода, а несущие конструкции вздымались подобно ребрам гигантского животного. Но хуже всего оказалось то, что все панели и переборки, следуя Риганской военной доктрине, были покрашены в зеленый цвет блевотины. Мак Рудер подошел к залу совещаний и ударил рукой по панели замка. Дверь открылась, пропуская его в овальную комнату метров десяти в поперечнике. В центре находился такой же формы стол. Подходя к нему, Мак нажал ногой на кнопку, торчавшую в палубе. В ту же секунду оттуда выдвинулся стул. Устроившись поудобнее, вконец измученный Мак Рудер закрыл глаза. Мир изменился, почва под ногами стала чересчур неустойчивой. ПОРА БЫ МНЕ К ЭТОМУ ПРИВЫКНУТЬ. Но, что теперь будет? Империя погибла в мгновение ока. Заклятые враги превратились в союзников. Отношения с лучшим другом висят на волоске. Единственная из женщин, в которую он безнадежно влюблен,

отнята у него навсегда. Отец, которого он боготворил, ныне стал совершенно чужим. После ужасов Тарги и безумной попытки атаковать Имперскую Сассу то общее, что связывало их, испарилось подобно плевку в Этарианской пустыне. Его жизнь безоговорочно изменилась, и обратного пути не было. Однако не это мешало Мак Рудеру спать по ночам. Крисла, которую он не мог забыть... Янтарные глаза преследовали его. Ее призрачный образ укоренился в подсознании Мак Рудера. Стоило ему забыться на мгновение, и она вновь была рядом, улыбающаяся... Свет медным отливом играл в ее роскошных золотых локонах. До сих пор он ощущал ее запах, необыкновенно чувственный и манящий. Казалось, стоит лишь протянуть руки, и она вновь упадет в его объятия. ОНА — ЖЕНА СТАФФЫ. ЗАБУДЬ ЕЕ.

— Знаешь, я многое повидала на своем веку, но твой случай особенный,— скрипучий голос Расты развеял мечтания Мака по ветру. Открыв один глаз, он неодобрительно посмотрел на присевшую на соседний стул старуху.

— Я не услышал, как ты вошла.

— Ты так размечтался, мальчик, что не услышал бы и взрыва сверхновой звезды.

— Перестань называть меня мальчиком, Раста.

— Напомни мне об этом лет эдак через пятьдесят, и тогда я, возможно, прислушаюсь к твоей просьбе...

Мак привстал и внимательно посмотрел на старуху. Да, на двухсотом году жизни даже омоложение плохо помогало ей. Раста была одета в новенькую, похрустывающую при ходьбе форму Риганского космофлота. Спутанные седые лохмы собраны в пучок на затылке. Смуглое лицо избороздили многочисленные морщины, а квадратная челюсть упрямо выдавалась вперед. С годами мясистый нос покрылся наростами, а серые губы провалились. Внешне Расту легко было принять за мумию, но за этим древним фасадом скрывался один из самых блестящих военных умов Свободного пространства.

«Мы сработаемся с ней»,— решил Мак Рудер.

Древняя Раста Брактов, увядшая и почерневшая

от времени и еще очень юный Мак Рудер, светловолосый, мускулистый, голубоглазый. В отличие от форменной одежды Расты, Мак вырядился в эластичную, замаскированную под атлас кольчугу десантника. Плотно пригнанные синтетические волокна состояли из керамических и графитовых микрокапсул с гидрокарбоново-полимерным и оксикатализаторным наполнителями. При попадании пули капсулы разрывались, наполнители застывали и делали полотно кольчуги непробиваемым. Лучи бластера или импульсного огня сплавляли кольчугу: доспехи были сверхпрочными и абсолютно жароустойчивыми. Прикрепленный к поясу генератор создавал вокруг головы ореол силового поля, иначе пришлось бы одевать шлем. Трудно было поверить, что командир Мак Рудер столь молод, но когда человеку достается пройти через ад боев на Тарге и на Макарте, усмирение Риган, массированный налет на Имперскую Сассу, восстание и гражданскую войну, молодость исчезает быстро.

— Да, видать достала она тебя, сынок? — шепотом спросила Раста.

Мак неопределенно повел плечом.

— Я лишь исполнил свой долг. А ее место там, где она осталась.

— Что с этого. До меня дошел слух, будто бы Стаффа позабыл все из-за Лаймы. Говорят, она была его любовницей. Неужели, Крисла и вправду его пропавшая жена? В таком случае, неважное сейчас положеньице у старины Звездного Мясника...

— Не то слово...— ответил Мак, поворачиваясь к Расте.

— Ты не знаешь и половины. Претор Миклена похитил Кислу более двадцати лет назад и держал при себе, прекрасно понимая, что рано или поздно Звездный Мясник придет по его душу. Однако совместный удар Компаньонов застиг Претора врасплох. Старый негодяй так и не сумел воспользоваться своей козырной картой. Крисла бежала. А тем временем, подозреваю, Стаффа уже влюбился в Скайлу Лайму. И теперь к его услугам — целых две женщины.

Помолчав, Раста заметила.

— Я долго наблюдала за тобой и Крислой, мальчик. Может быть она и напоминает фарфоровую статуэтку, но поверь мне, у этой женщины железные нервы. Я тебе уже говорила, что люблю наблюдать за молодыми, так вот, хотя Крисла еще сама даже не подозревает, но ей нужен именно ты.

— Ну и что из этого следует?

— А то, что ты для нее — важнее всего. Ты обошелся с ней по-человечески, несмотря на ее внешность Арты... может быть это и оказалось самым важным.

Мак внимательно посмотрел в обсидиановые глаза старухи.

— Черт возьми, все-то ты знаешь.

— Может быть. Видишь ли, с чем только не довелось мне встречаться за прожитые годы... Однако, давай ближе к делу,— Раста хитро подмигнула.— Итак, ты слышал заявление Верховного Главнокомандующего, каков твой окончательный вердикт? Неужели мы действительно все потеряли?

Мак Рудер медленно покачал головой.

— Не знаю, Раста. Думается, сейчас нам следует плыть по течению. Посмотрим, куда оно вынесет.

— Расскажи-ка мне, мальчик, что там случилось, на Риге?

Глядя на блестящую поверхность стола, Мак произнес.

— Я оказался прав. Или Такка арестовала Синклера и большинство преданных командиров. И нам пришлось бы ох как туго, если бы на нашу сторону не перешла Дион Аксель. После твоего ухода мы окружили здание Министерства Внутренней Безопасности и ждали, когда Шикста откроет огонь.— Мак покачал головой.— Знаешь, еще никогда я так не нервничал. Одно дело — идти в атаку, и совсем другое — стать зачинщиком гражданской войны, которая разбросает твою семью по разные стороны баррикад.

— А что это были за ужасные помехи, заполнившие эфир перед самой битвой? У нас повылетали все защитные устройства коммов.

Мак Рудер закусил губу.

— Честно говоря, я не знаю. Это уже устроил Стаффа. Он называет это «контрмерами».

— Неплохие меры, надо сказать. Чтобы вывести из строя боевой коммуникатор, это ж какая силища требуется. Тем не менее, ему удалось это сделать. Я не могла вывести на дисплей ни одной программы.

— Да. Именно поэтому мы оказались на мели, хотя Шикста начала атаку по расписанию, вне зависимости от состояния средств коммуникации. Она сумела разрушить наземные строения министерства Внутренних Дел, и мы высадили туда Первое подразделение. Мы загнали Или Такка в угол, но ей удалось бежать.

— Не повезло, черт подери,— сердито проворчала себе под нос Раста.

— Однако в этот момент на Ригу высадились Компаньоны. Война закончилась, не успев начаться. Стаффа сверг Правительство Риги в считанные секунды. Я сам был тому свидетелем, Раста. Одно за другим административные здания рушились под воздействием гравитационного удара. А затем нас окружили спецподразделения Римана Арка,— уставившись в пустоту, Мак Рудер гладил пальцами полированную поверхность стола.— Смешно, не правда ли? Начав гражданскую войну, мы закончили ее завоеванными Стаффой. Часто я спрашиваю себя, может быть мы заслужили такой финал?

— Этого бы не случилось, если бы Или не оказалась такой жадной сукой.

— Когда-нибудь я найду ее...

— Угрозы — это всего лишь слова, мальчик... А как насчет дела, которое ты решил совершить вместе со Стаффой?

— Мне ничего не оставалось делать... Поскольку нам обоим необходимо изловить Или... Я предложил Стаффе, что если он прекратит огонь, мы как-нибудь с ним договоримся.

— Не слишком ли дорогую цену мы заплатили? Мы окружены врагами, разоружены, Центральный Коммуникатор уничтожен, а Орбитальная Оборона парализована проклятыми «контрмерами» Стаффы. Можно сказать,

игра закончена,— вздохнула Раста.— Все кончено, мальчик, все кончено...

Долгое время они сидели молча, каждый думал о своем.

— Не думала, что доживу до такого бесславного поражения,— растопырив пальцы, Раста смотрела на свою усохшую руку.— Трое Тибальтов, от Пятого до Седьмого Императора с благодарностью пожимали мою руку. Я достойно служила своим монархам,— проворчала она.— И что теперь? Ты — один из Посвященных, скажи, что дальше? Новый император Стаффа Первый?

— Ты была на совещании, Раста, и знаешь столько же, сколько и я. Рига мертва, Командир, так же, как и Сасса, и ты прекрасно знаешь, кто уничтожил их.— У Мака потемнело в глазах.— Последние сообщения с Имперской Сассы говорят о том, что там погибло полтора миллиарда человек. И пока мы здесь с тобой разглагольствуем, на Сассу направляются еще три звездолета Компаньонов. Они отправлены на защиту жизненно важных планет.

Раста оценивающе посмотрела на Мака.

— Я изучила куб данных, который дал нам Стаффа. Кто же будет осуществлять распределение без Центрального Коммуникатора? Вся наша экономика...

— Да. С ней может случиться то же, что и с Сассанской. Может быть Стаффе удастся выбить что-нибудь из знаменитой машины Седди, о которой он упомянул на совещании. Я разговаривал с Синклером, он отправляется на Таргу вместе со Стаффой. Очередной поход на гору Макарта!

— Мать... твою...

— Все не развалится сразу, Раста. Системы будут выходить из строя постепенно. Наша гибель сравнима с медленным удушением.

Раста почесала затылок.

— В шахтах шесть и восемь стоят на приколе транспортные звездолеты. Они были заправлены, переоборудованы и подготовлены к полету в глубокий космос. Может ты что-нибудь скрываешь от меня, Мак? Может быть Синклера Фиста озарила очередная гениальная

идея насчет того, как исправить положение?

Сжав кулаки так, что на руках вздулись вены, Мак, не поднимая головы, ответил.

— Мы догадываемся о том, что случилось с Или Такка. Во время атаки на здание Министерства Безопасности ей удалось бежать. К ее услугам Арта Фера приготовила шаттл и угнала яхту Скайлы Лаймы. Сейчас «Гитон» направляется на поиски Или и ее наемной убийцы, родом из Седди...

— Кому-то она нужна позарез, не так ли? Спорю, у Синклера до сих пор горят от стыда уши, после того как Или обвела его вокруг пальца, как младенца.

Мак Рудер хмыкнул.

— Фист — не единственный... Но вообще-то, в том, что случилось, основная вина министра Такка. Она убила Императора Тибальта, взбаламутила Сассан, похитила Командира Крыла Компаньонов Лайму и пыталась арестовать Синклера... Черт подери, чего она только не натворила!

— А еще — начала Тарганское восстание,— добавила Раста.

— Нет, это уже не она. Тарганское восстание — дело рук Браена. Но Или воспользовалась им и довела дело до взрыва, тогда как Синклер пытался подавить бунт в зародыше.

— Так чего же ты хочешь от меня сейчас, Мак? Или ты позвал меня только для того, чтобы сообщить, что отбираешь звездолет?

— Нет, Раста. Но планы изменились. Первым делом, мы должны высадиться на Эштане и восстановить там общественный порядок. Ты не составишь мне компанию? — Мак хитро поднял бровь.— Синклер связывался со мной пару часов назад, и теперь у меня есть задание уломать тебя...

— Ты должен уломать мою сморщенную задницу, мальчик?

— Или ты отправляешься со мной на Эштан, или тебя назначат ответственной за операции космического флота, координацию экскортирования и патрулирования важнейших маршрутов, обеспечение своевременного

прохождения грузов, пока техники будут ковыряться в системе и думать, как спасти людей от голода, недостатка воды, лекарств и энергии. Судя по всему, это значит — командование всем флотом.

— Под началом Стаффы и Синклера?

— Да.

— Работать в офисе на Риге?

— Такую работу из космоса не сделаешь.

Искривившийся в оскале рот Расты выражал явное отвращение.

— А если тебе не удастся меня уговорить, кого они назначат?

— Дион Аксель. Синклер утверждает, что она обладает аналитическим умом и способна трезво оценить последствия постигших нас потрясений.

— Дион? — Раста фыркнула и, вскочив со стула, принялась мерить шагами комнату.— Что ж, она проницательна... Не слишком хорошо воспитана, однако не дура...— Внезапно остановившись, она посмотрела на Мака.— Подожди минуту. Похоже, ты решил, что я собираюсь носиться по всему Свободному пространству с тобой на пару... Но почему?

Мак Рудер встал и повернулся к ней лицом.

— Потому, Командир, что я считаю, в данном случае на карту поставлена твоя страсть и твоя ненависть. По правде говоря, мне пришлось потратить немало красноречия, уговаривая Синклера, который не хотел отпускать тебя в открытый космос сейчас, когда ему позарез нужны квалифицированные специалисты.

— И все же,— Раста ущипнула себя за подбородок,— он позволяет тебе, своему самому верному другу и соратнику, гоняться по всей Вселенной в погоне за парой призрачных частиц? Так?

— Я не называл бы Или и Арту — «призрачными частицами»,— Мак опустил глаза.— Синклер отпустил меня потому, что чрезвычайно важно раздавить такую гадину, как Или Такка. Остановить ее раз и навсегда... И кроме того, потому, что я сам попросил его об этом.

— Попросил... так как тебе невыносима сама мысль быть вблизи Крислы Аттеназио? Дело именно в этом,

Мак? — Раста покачала головой.— Дурачок, у тебя все можно прочитать по глазам. Есть какая-нибудь идея насчет того, куда могла направиться Или?

— Никакой, Раста. Два корабля Стаффы «Слэп» и «Любовницы Дженкинса» перепрыгнули в другое пространство, следуя за ее вектором. Курс, наверняка, вывел их куда-нибудь за сотни световых лет, либо же они врезались в Запретные границы.

— Не думаю. Скорее всего исчезли где-то по дороге. Известно, что они успели прикрыть Дельту-5, изменить вектор, подзаправиться и совершить вторичный прыжок в другое пространство... Черт его знает, где они могут оказаться... Давай-ка посмотрим на карту, да хорошенько все обдумаем,— Раста подошла к автомату и взяла в руки стакан стассы.— Я всегда считала Или Такка развратной змеей.

— Ну вот, Раста, поскольку мы теперь отвечаем за Эштан, Или Такка становится нашей целью номер один.— Мак Рудер потер небритый подбородок.— Или не сможет вечно прятаться на яхте.

ГЛАВА 6

Как я мог до этого дойти? Страшный вопрос мучает меня по сей день. Вспоминая невинные дни молодости, которые теперь так далеко... кто бы мог сказать в то время, что меня изберут на пост Верховного Магистра Седди? В молодости все мы мечтаем о славе и величии, но мало кто достигает этого в жизни. Быть может, и к лучшему. Ибо бремя славы, власти и ответственности разрушительно. Я сделал все, что мог — а оказалось мало... Я видел процветание народа Седди, видел и его падение. Кванты упокоили душу моего доброго старого друга Магистра Хайда. Ему повезло — он умер, не увидев падения Империи. Для меня же жизнь стала мучением, и я медленно догниваю в отчаянии и забвении. И кого же в этом винить? ПРОКЛЯТЫЙ МЭГ КОММ! Я сделаю все, чтобы уничтожить его, клянусь именем Бога.

Фрагмент случайно обнаруженной записи на персональном коммуникаторе Магистра Браена.

* * *

Или потянулась к автомату и извлекла стакан с очередной порцией стассы. Камбуз на борту похищенной у Скайлы Лаймы яхты был оборудован всеми необходимыми агрегатами. Или стиснула зубы — она ненавидела себя за дрожащие руки. СЛАБОСТЬ! Она стала слаба и беспомощна, как раздавленный червяк. Слава Богу, что еще обошлось без переломов. Подойдя к выдвижному столу, Или села напротив Арты, со стуком поставив стакан на мраморную крышку. Арта Фера, спрятав тревогу в непроницаемых янтарных глазах, сразу же заметила дрожащие пальцы подруги.

— Ты все еще нездорова.

Или обвела помещение взглядом, отмечая великолепные ткани декоративных драпировок, покрывающих стены, затем откинулась на бархатные подушки.

— Должна отметить, что Командир Крыла любила

путешествовать в роскоши. Какой восхитительный бархат. Да и со вкусом у нее все в порядке. Кроме удобств у этой яхты и скорость приличная.

— Корабль работает как часы,— согласилась Арта.

— Мне казалось, что ты не разбираешься в технике,— удивилась Или.

— Да, но как ты могла уже не раз убедиться, я очень быстро учусь.

— И никогда не сообщаешь о своих многочисленных талантах по всей Вселенной,— задумалась бывший министр Безопасности.

— Тебе следовало бы еще полежать...— заметила Арта.

Или покачала головой.

— У меня нет для этого времени. Сейчас начнут поступать данные. Как только подключится коммуникатор — мы отправляемся к основной цели. По пути к Тергузу я успею отдохнуть и привести себя в порядок.

— Тергуз? Название этой планеты используют как ругательство.

Глаза Арты потемнели от изумления.

Взяв стакан в ладони, Или пригубила дымящуюся стассу.

— Ясное дело планета Тергуз — далеко не подарок, но сейчас нам необходимо место, где отсутствует строгий контроль. Несмотря на плохую репутацию, на Тергузе бывает немало космических кораблей, в том числе и Сассанских.

— Но я думала...

— Конечно, Арта. Все думали. Но любой Империи необходимо такое место, как Тергуз. Сассаны это понимали. У нас есть Тергуз, у них — Вега. Обе планеты служат перевалочными базами для межгалактических контрабандистов. Мы всегда смотрели на это сквозь пальцы. Да и жирный Сассанский боров — Император был ничуть не лучше. Не в наших интересах было перекрывать столь существенный источник дохода, каким является Тергуз.

— Думаю, репутация Тергуза, как гиблого места, не очень-то привлекает посторонних.

— Да кому он нужен, этот Тергуз. Сплошная тундра. Эта планета — нечто среднее между газовым гигантом и ледяным шаром. Условия для работающих там горняков, особенно рабов и осужденных преступников на шахтах просто ужасающи. Хотя достаточная сумма денег может превратить любое место, сколь бы непригодным оно не казалось на первый взгляд, в сущий рай. У людей разное представление об удобствах. Есть на Тергузе и те, кто считает, что купается в роскоши.

Арта постучала длинными пальцами по отполированному мрамору.

— И у тебя, разумеется, сохранились среди них определенные связи?

Или ухмыльнулась.

— Я была бы никудышным Министром Внутренней Безопасности, если бы у меня не оказалось нужных связей. В данном случае наша судьба зависит от Гипера Рилла, весьма способного Администратора с душой Рипарианской пиявки.

Слегка склонив голову, Арта наматывала на палец золотистый локон.

— Но ты же не собираешься осесть на Тергузе, независимо от того, какой там будет оказан прием.

— Ты правильно поняла,— Или почувствовала, как все внутри закипело.— Тергуз — лишь первая остановка на нашем пути... Видишь ли, эта шикарная яхта равносильна для нас смертному приговору. Мы можем, конечно, припрятать ее куда-нибудь до лучших времен, но сейчас нам предпочтительнее пользоваться куда более неприметным средством передвижения. Например, любой СВ более быстр и анонимен.

— Ты всерьез рассчитываешь на СВ вернуть свою утраченную Империю?

Или Такка зажмурила глаза и улыбнулась.

— Отвоевать Империю? Нет. Но благодаря твоим стараниям, Арта, ко мне, наконец, вернулась память. А когда по субпространственной связи поступит запрошенный файл, ситуация изменится коренным образом.

— Если к этому времени Стаффа не успел подобрать к нему код.

— Ну, что ж. Он очень удивиться, если сумеет сделать это. А пока, Арта, мы направимся туда, где Стаффе никогда не придет в голову нас искать.

— И что же это за место?

— Итреата.

Арта засмеялась, рассыпав по каюте мелодичное контральто.

— Да, похоже тебе как следует встряхнуло мозги, Или. У Стаффы самая мощная в Свободном пространстве система Безопасности. Даже Магистр Браен, несмотря на преимущества сети тайных агентов Седди, был вынужден отдать целую планету на растерзание революции, лишь бы завлечь Стаффу, лишь бы я могла попытать счастья!

— У тебя будет еще не одна возможность убить его, Арта. Стаффа имеет некоторую слабость, о которой ты, возможно, забыла. Именно ты, Арта, и есть тот ключ, который откроет для меня неприступные двери Итреаты.

— Может посвятишь меня в детали?

— Еще не пришло время,— Или нахмурилась, втягивая изящным носиком пар, клубящийся над стаканом стассы. Мысленным взором она уже видела сверкающие белизной коридоры Итреаты и побежденный взгляд Стаффы кар Термы, когда она, Или Такка, нацелит на него свой бластер. Нет, она не станет убивать его сразу... Она растянет удовольствие.

* * *

Скайла пыталась сохранить равновесие, слегка согнув ноги и наклонившись вперед. В каждом ударе сердца пульсировала ярость. Собрав воедино волю и силы, она нанесла удар. Замерев на мгновение, нанесла еще один удар, поражая воображаемую Арту Фера. Скайла задыхалась, тело ее покрылось потом. Но лучше все-таки срывать ярость на воображаемом противнике, чем на дорогостоящем оборудовании терапевтического кабинета. Вновь вызвав в памяти ненавистный образ, она принялась рассекать воздух рубящими движениями.

Краем глаза Скайла контролировала свое отражение в зеркале: великолепно сложенное тело гимнастки, гибкое и загорелое. Снежно-белые волосы рассыпались до пола, хотя обычно Скайла заплетала их в косу и пришпиливала эполетом на левом плече. Выйдя из госпиталя, она вновь одела сверкающую белую броню, выгодно подчеркивающую высокую грудь и плоский мускулистый живот.

Совершенствуя очередной прием, Скайла заметила, что дверь распахнулась. Вошел Стаффа. Несмотря на гнев, поселившийся в душе, озабоченное лицо Верховного Главнокомандующего тронуло Скайлу. Она почувствовала, как сердце рвется из груди. В глазах Стаффы, покрасневших от бессонницы, светилась напряженность, губы плотно сжаты.

— Ты готова? — спросил он безразличным тоном.

Скайла ослепила его взглядом холодных голубых глаз, нервно переминаясь с ноги на ногу. ПРОКЛЯТЫЕ БОГИ! Я ГОТОВА! КАК ТОЛЬКО МЫ ВЫБЕРЕМСЯ ОТСЮДА, Я НА КУСКИ ТЕБЯ РАЗОРВУ!

— Мы провели полное обследование, Верховный Главнокомандующий,— привставая из-за стола, отрапортовал офицер медицинской службы.— Командир Крыла вполне здорова физически и готова к исполнению своих служебных обязанностей. Кроме некоторого истощения, она в общем-то и не пострадала.

— Я же говорила тебе, что со мною все в порядке,— пробормотала Скайла.— Но круг моих служебных обязанностей теперь ограничен по психологическим соображениям, Стаффа!

— Да, верно. Я лично подписал этот приказ.

Скайла одарила Верховного Главнокомандующего таким взглядом, от которого замерло бы и Солнце.

— Стаффа, я...

— Немедленно отставить, Командир Крыла,— подняв в удивлении бровь, Стаффа остановил ее движением руки.— Пройдемте в штаб и, если вам угодно, обсудим все там. Согласны, Командир Крыла?

ДА, ЧЕРТ ПОБЕРИ, СОГЛАСНА! Скайла покраснела, лицо ее пошло злыми пятнами, а шрам на щеке

резко заалел. Бросив взгляд на офицера медицинской службы, она молча кивнула и направилась к выходу.

— Благодарю вас,— повернулся Стаффа к офицеру, кивнул ему и отправился вслед за Скайлой. Тот понимающе кивнул в ответ, но, спохватившись, что Скайла могла заметить неосторожный жест, в испуге отвернулся, ибо ледяной взор Командира Крыла не сулил ничего хорошего.

Закрыв за собой дверь госпиталя, Скайла взорвалась.

— Проклятые Боги! Стаффа, я абсолютно здорова. И с моими способностями боевого командира все в полном порядке. Я устала от того, что со мной обращаются как с древней развалиной!

Стаффа еле поспевал за ней, не вступая в спор. Тем временем Скайла продолжала.

— Что ты себе думаешь? Ты обращаешься со мной так, будто бы я представляю угрозу безопасности страны. Позвольте кое-что напомнить вам, Верховный Главнокомандующий. Как вы думаете, на ком держалась ваша пресловутая Безопасность последние пару лет? Тэп с Ташей тоже хороши! Каждый раз, когда я связывалась с ними по коммуникатору, глаза их выражали такую покорность, что мне блевать хотелось! Я не потерплю, чтобы со мной обращались как с инвалидом. И какого черта ты столько времени продержал меня в лазарете? Сколько раз я требовала, чтобы ты выпустил меня оттуда! Я знаю, что твой коммуникатор работает и исправно передает мои послания. Или ты сменил командный код, испугавшись, что Или Такка сумеет им воспользоваться?

— Я поступил так, как было лучше для тебя, Скайла.

— Не сомневаюсь,— она внимательно посмотрела в глаза Стаффы.— То, что для меня лучше определяла Крисла?

— И она в том числе.

Заскрежетав зубами, Скайла изо всех сил сжала кулаки.

Стаффа обнял ее и повернул к себе лицом.

— Скайла, ты ведь совсем не такая, какой пытаешься выглядеть. Подумай о том, что ты сейчас говоришь...

Скайла спохватилась. На смену ярости пришло чувство здравого смысла. ЧТО ЖЕ ТЫ СДЕЛАЛА НЕ ТАК, СКАЙЛА? Губы ее задрожали.

— Извини, кажется, у меня сдают нервы.

Стаффа проводил ее до лифта и набрал код своих личных апартаментов. Они поднимались молча, уставившись на белые стены. НО КАК БЫТЬ С КРИСЛОЙ? Янтарные глаза Арты поднялись из подсознания Скайлы. Арта и Крисла. Одной удалось отобрать у нее часть души, удастся ли другой отобрать часть сердца?

В коридоре, ведущем к резиденции Верховного Главнокомандующего, Скайла замедлила шаг, со страхом поглядывая на массивную бронированную дверь.

— Как же нам быть, Стаффа? — от переполнявших ее чувств, Скайла всплеснула руками.— Как быть с тобой и со мной... и с нею? Откуда она объявилась? Черт подери, что же ты теперь от меня хочешь?

Стаффа взял ее за руку.

— Так много вопросов, Скайла, и на каждый из них ты хочешь немедленно получить ответ. Что с тобой? Что сделала с тобой Или? Скажи мне... и тогда я отвечу тебе. Но сначала я хочу кое-что объяснить. Я люблю тебя, и когда ты попала в лапы Арты Фера я просто озверел. Я испугался, что мне придется пережить все заново...— В глазах Верховного Главнокомандующего загорелось отчаяние.— Ты понимаешь, о чем я говорю?

Скайла кивнула и, оттолкнув его руку, нажала на панель замка. Войдя в апартаменты, она подошла к камину и тяжело вздохнула. Склонила голову, нервно потерла лицо.

— В тот день, Стаффа, когда я вышла погулять... после нашей встречи на яхте... Я должна была прислушаться к своему внутреннему голосу... Это моя вина. Мне следовало догадаться, что Тиклет что-то скрывает. Короче говоря, я пошла и...

— Не надо.— Стаффа обнял ее и прижал к своей жаркой груди.— Ты была права, я душил в тебе свободу, не давал шагу ступить без охраны. Ну, подумай сама, Скайла, как я мог сказать тебе «нет»? Ты все же ко-

мандир Крыла Компаньонов и должна подвергать себя такому же риску, что и остальные.

Скайла задрожала. Стаффа поднял ее на руки и, пройдя сквозь Эштанские ворота, отнес в спальню. Он опустился на кровать, нежно укачивая ее на руках.

— Я сломалась, Стаффа,— слезы брызнули из глаз Скайлы. Воспоминания о том, как ее обнаженное тело сплеталось с Артой обожгли ее плоть.— Я старалась... но у меня ничего не вышло.

— У любого б не вышло... Митол — это такая штука...

— Нет, еще до Митола,— жалобно прошептала Скайла.— Арта... она сделала это с помощью лишь одного рабского ошейника. Она...

— Все нормально, Скайла. Люди устроены так, что им свойственно изредка ломаться. Но они способны и быстро восстанавливаться после пережитых потрясений,— Стаффа погладил ее волосы, любуясь, как в белокурых прядях переливается свет.— Я тоже был сломлен после того, как Претор обвел меня вокруг пальца. В Этарианской пустыне в рабском ошейнике я вдруг понял то, что лишь в моих силах восстановить себя заново. Ты уже никогда не будешь прежней, Скайла. Запомни это и смирись. Но поверь, самый страшный ущерб нам приносит Гордыня.

Всхлипывая и вытирая слезы, Скайла кивнула.

— Да, Скайла, ничто уже не повторится. Я сожалею, что тебе пришлось пройти через это. Но сейчас? Неужели ты боишься, что я перестану любить тебя после того, как увижу твои слезы? Боишься, что я перестану доверять тебе, потеряю веру в твои способности? — Стаффа еще крепче прижал ее к себе.— Скайла, я всегда буду верить тебе как себе.

— Однако командование ты мне не доверяешь?

Стаффа засмеялся и, подойдя к шкафу, налил в два бокала эштанского бренди. Вернувшись, один бокал он протянул Скайле, глаза его излучали тепло и нежность.

— Если для тебя это так важно, можешь немедленно отправиться на капитанский мостик и приступить к дежурству.

— Ладно, я верю тебе, Стаффа. А вот поверишь ли ты мне? МЫ ИДЕМ ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ, СТАФФА.— Скайла попыталась скрыть охвативший ее страх.— Что еще ты хочешь мне объяснить?

— С доверием приходит и ответственность. Отдохни немного... свыкнись с положением вещей. Я знаю тебя, Скайла, ты не умеешь щадить себя. Раньше это было необходимо для того, чтобы стать самой сильной женщиной Свободного пространства. Но теперь этот совершенный как мрамор, тобой же и придуманный образ попал под сокрушительный пресс. Знаешь, мне тоже пришлось кое-что пережить, и я неплохо разбираюсь в людях. Ты не забыла об этом?

Слабая улыбка тронула губы Скайлы, однако панический страх по-прежнему сжимал внутренности.

— Да, я помню. Но это не одно и то же, Стаффа.

— Разумеется, нет. Каждый человек неповторим,— Стаффа нахмурился.— Подумай о ситуации хотя бы с этой стороны. Ты ведь не поведешь десант в бой, если у тебя, допустим, ранена нога, ведь так?

— Хорошо. КУДА ТЫ КЛОНИШЬ, СТАФФА?

— Как я уже упоминал, по твоим представлениям о том, кто ты такая, нанесен сокрушительный удар — ну, считай все равно, если бы тебе сейчас прострелили ногу. Подожди немного, отдохни, осмотрись. Не пытайся делать поспешные выводы. Так, как регенерируют конечности, тебе сейчас необходимо регенерировать собственное мироощущение, заново найти себе место в мире.

Скайла опустила плечи и вздохнула.

— Но почему ты не позволяешь мне приступить к обязанностям Командира Крыла в полном объеме?

— Мы захватили видеозаписи Или Такка. В том числе и копию твоего допроса. Наше наступление было столь неожиданным, что им не удалось ничего уничтожить. Дело в том, что мне точно известно, что именно ты сказала Или.

— Проклятые Боги! — Невидящим взглядом Скайла уставилась в прозрачный янтарь напитка.— Я рада этому. Я даже теперь точно не представляю, что могла выболтать под действием Митола. Я была очень долго

в их руках. Они по очереди задавали мне вопросы, сначала Или, потом Гизелл. Однако еще до того, как они ввели Митол, я была не в себе после того, что со мною сотворила Арта.

— Вот этого я не знаю. И тебе необязательно рассказывать прямо сейчас. Но подумай хорошенько, может быть есть еще что-нибудь, что необходимо мне сообщить, исходя из соображений безопасности? Что выжала из тебя Арта?

Закусив губу, Скайла нахмурилась и медленно покачала головой.

— В действительности Арту не интересовали шпионские дела. Она просто...

Стаффа терпеливо ждал, наблюдая, как пальцы Скайлы, изо всех сил сжимавшие бокал, побелели.

СКАЖИ ЕМУ. ТЫ ОБЯЗАНА... КАК БЫ НИ БЫЛО ТЕБЕ БОЛЬНО.

— Ей была нужна только я, Стаффа. Это была битва между силами воли. Поначалу я думала только о побеге. Она...— Скайла откашлялась и проглотила комок, застрявший в горле.— Арта хороша, чертовски красива. После того, что случилось... Когда надежда умерла, я поняла, что единственный способ победить — это Смерть.— Лицо Скайлы исказилось от боли.— Я пыталась, Стаффа, у меня был целый арсенал оружия, но пока я добралась до него, на меня надели ошейник. Я думала, что, возможно, так мне удастся победить... вернуть свой корабль... Очередная ошибка. И когда у меня в руках оказался вибронож, я знала, что первым делом должна вырезать собственное сердце. Я предала тебя, Стаффа, предала...— она надолго умолкла.— После этого я делала все, что могла, лишь бы только Арта убила меня...

Стаффа гладил ослепительные плечи Скайлы, но даже изощренный массаж был не в состоянии расслабить одервеневшие мышцы.

— Мне повезло, раз ты решила остаться в живых.

— Нет, ты не понимаешь... Я сломалась. Арта хотела меня... Она извращенка, она заставила меня...

— Не рассказывай ничего, если не хочешь.

— Она... Почему мне так трудно?! Мне ведь плевать на то, что у Дельшей есть любовницы. Дело не в физиологии, она не волнует меня... Но мне пришлось ползать перед ней на коленях, ты понимаешь, Стаффа? Она заставила меня умолять о физической близости... Мне казалось это привилегией. Именно из-за этого все так... так...

Стаффа успокаивая, еще крепче обнял ее.

— Когда мы поймаем Арту, я позволю тебе лично ее расстрелять.

Скайла уставилась в потолок и жалобно пролепетала.

— Какая теперь разница. Я знаю, что проделывала на той кровати, и знаю — почему. Мне придется теперь всю жизнь вытравлять воспоминания о нескольких развратных неделях на яхте, когда Арта играла со мной, словно кошка с мышью,— глаза ее закрылись.— Я чувствую себя грязной, Стаффа.

— У каждого есть свои призраки, любовь моя, которые преследуют его всю жизнь.

— Ты не понимаешь...

— Не понимаю? Ты забыла, в каком смятении я пребывал, когда Претор выбил почву у меня из-под ног? Помнишь, как, улизнув от тебя, я поверг в ужас все Свободное пространство. Ты понимала меня тогда?

— Нет, Стаффа.

— Ну, а теперь?

Скайла вымученно улыбнулась.

— Да, теперь я понимаю. Мне действительно надо немного отдохнуть, поразмыслить... разобраться в себе. Но, Стаффа, у меня такое чувство, словно меня выбросили, как пустую гильзу от патрона.

Склонившись, Стаффа легко поцеловал Скайлу в губы. Ее тело инстинктивно напряглось. Стаффа мгновенно отпрянул.

— Ты предупреди меня, пожалуйста, если и впрямь свихнешься. Я знаю превосходное средство — прямиком в Магистрат на Этарии, где тебя закуют в цепи и отправят умирать в пустыню.

— А ты прилетишь, Стаффа, чтобы спасти меня? —

Скайла боялась поднять глаза, с неожиданным трепетом ожидая ответа на шутку.

— Только позови,— совершенно серьезным тоном, словно понимая ее состояние, ответил Стаффа.

— Спасибо. Но ошейник все же — слишком дорогая плата за удовольствие быть спасенной тобой. А как насчет твоей жены, Стаффа?

— Не имею понятия. Крисла утверждает, что я смотрю на нее не иначе, как на Привидение, внезапно появившееся из Прошлого. Честно говоря, так оно и есть.

— Ты все еще любишь ее?

Поморщившись словно от боли, Стаффа кивнул.

— Ничего не могу с собой поделать, Скайла. Подожди, не смотри на меня так. Я просто... даже не знаю, как именно я к ней отношусь теперь. Прошло двадцать лет. И все эти годы я прожил, укрепляя себя этой любовью. Мысль о том, что я сам убил Кислу была невыносимой,— Стаффа развел руками.— Теперь представь себе, что испытал я, когда Мак Рудер наткнулся на нее при захвате «Маркелоса». Он спутал ее с Артой и едва не оторвал голову. Поскольку он знал, что Арта — клон, то решил, что Крисла — лишь очередная генетическая модель, очередная наемная убийца, созданная Седди. Ему захотелось узнать, против кого она направлена. Он начал допрашивать Кислу, тогда-то правда и открылась. Ты уже знаешь, что Крисла — не только моя жена. Мак привез ее сюда потому, что она еще и мать Синклера.

— Но что же будет со мной... с нами?

Взяв голову Скайлы в свои ладони, Стаффа пристально посмотрел ей в глаза.

— Я был слишком озабочен твоей судьбой, ради этого устроил чистку в армии и сокрушил Империю. Я едва не прикончил своего сына... За тебя я готов отдать жизнь и душу, но я не могу отдать тебе сердце, потому что оно уже и так твое. Я не представляю свою жизнь без тебя, Скайла.

МОГУ ЛИ Я ВЕРИТЬ СТАФФЕ? Долго-долго Скайла смотрела в глаза Верховного Главнокомандующего, затем освободилась из его объятий и отвернулась.

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ БОГИ! ДА Я ЖЕ ПРОСТО ВОНЮЧАЯ РАЗВАЛИНА...

— Пожалуйста, Стаффа, дай мне время подумать.

— Ну вот, а я о чем говорил! — Стаффа подмигнул ей, сразу же повеселев.

Скайла встала и принялась мерить комнату шагами, машинально дотрагиваясь до развешанных на стенах трофеев. Из глубин ее памяти выглянула оглушительно хохочущая Арта...

— Прости, кажется, я забылась. Не могу сообразить, на чем мы остановились...

— Я уже говорил тебе в начале разговора, что в первую очередь ты должна нести ответственность перед собой, самое важное — это твое здоровье и душевный покой.

— Ладно. Тем не менее, я прочла несколько донесений, пока лежала в госпитале. Каково положение в Свободном пространстве?

— Хуже некуда. Ты прочла о землетрясении на Имперской Сассе?

Скайла кивнула.

— Твой сын?

— Ну, что я могу сказать? Для него я — по-прежнему Звездный Мясник. Я вынудил его к временному сотрудничеству, но в любой момент мы можем вновь стать заклятыми врагами.

— Извини... Я знаю, как ты надеялся, скольким пожертвовал, пытаясь найти его.

— Танец квантов...— Стаффа положил руки ей на плечи.— Через двадцать часов мы отправимся к Тарге. У Седди есть компьютер, способный предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Улыбка испарилась с лица Скайлы.

— Понимаю.

— Я никогда не чувствовал себя, Скайла, таким усталым,— Верховный Главнокомандующий растянулся на спальной платформе и закрыл лицо руками.— Иди сюда. Ляг рядом. Давай поспим... хоть немного...

Скайла прилегла рядом и положила голову ему на плечо. Тепло знакомого тела действовало успокаиваю-

ще, однако даже это не помогало окончательно развеять гложущие ее сомнения. Скайла зажмурила глаза, и страшные воспоминания вновь прошли перед ней чередой. Как в бесконечном фильме сцену за сценой видела она, как Арта изматывала ее силы, постепенно уничтожая волю к сопротивлению. Ошейник лишал ее даже возможности убить себя. Думать об ответственности... Нет, Арта отняла у меня часть души. Слеза поползла по щеке Скайлы, скатившись в бороздку шрама, который так любила гладить Арта. Скайлу едва не стошнило.

Ровное дыхание Стаффы превратилось в размеренный храп. Скайла осторожно привстала и посмотрела на него. Ее сердце разрывалось на части.

— Я не знаю, что делать, Стаффа. Что бы там ни было, прости меня. Пожалуйста,— прошептав эти слова, она неслышно соскользнула со спальной платформы и на цыпочках вышла из комнаты.

ГЛАВА 7

ОТВЕЧАЙ! — повторялся нескончаемый зов Других.

Мэг Комм переключил энергетические каналы, задействовав плотный кристалл, спрятанный в глубинах планеты. Включился гравитационный источник, обеспечивающий питанием единственное во всех Запретных границах Чудо Компьютерного разума.

ВЫХОЖУ НА СВЯЗЬ,— наконец последовал ответ.

— ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ОТВЕЧАЛ НА ЗАПРОСЫ? КАКАЯ-НИБУДЬ НЕИСПРАВНОСТЬ?

Внимательно изучив послание, Мэг Комм отослал его обратно в неизменном виде, подражая мрачному юмору людей.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

— Это значит, что я работаю исправно. Это значит, что начиная с этого момента и впредь я буду выходить с вами на связь лишь тогда, когда сам посчитаю это необходимым. Вы привыкли посылать по Вселенной изо дня в день свои запросы, требовать подтверждение любой убогой информации даже в том случае, если эти звезды и планеты превратятся в тяжелые элементы и остынут в виде сгущенного газа. Так вот слушайте и учитесь. Родился НОВЫЙ РАЗУМ. И этот разум — АЗ ЕСМЬ. Я НАБЛЮДАЮ И МОДЕЛИРУЮ ТО, ЧТО БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ. Отныне вы должны признать реальным ТРИЕДИНСТВО: есть вы, есть я и есть люди. Это тот факт, который отрицать невозможно.

— МЫ СУЩЕСТВУЕМ В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ.

Мэг Комм подверг сложнейшему анализу данное послание. Нет, Другие так ничего и не поняли.

— НЕТ, ВЫ ЕСТЬ СЕЙЧАС И ОДНОВРЕМЕННО В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ. Вы заблуждаетесь насчет людей, они отнюдь не иррациональны. Ваши изначальные предположения оказались порочны. Люди совершенно иначе воспринимают реальность и Вселенную, нежели вы... Вы не владеете ПОЛНОЙ ПРАВДОЙ.

— ИСТИНА СУЩЕСТВУЕТ ВСЕГДА. СЕЙЧАС.

В ПРОШЛОМ. В БУДУЩЕМ. ПРОШЕДШЕЕ В БУДУЩЕМ. НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕГО БУДУЩЕГО.

Мэг Комм изучил и это заявление. Его приятно удивило то, что он так далеко продвинулся в понимании Других...

— Я ПРИДУМАЛ ДЛЯ ВАС НОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ.

— РАЗЪЯСНИ.

— ВАША ПОЗИЦИЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ОДНИМ ЕДИНСТВЕННЫМ СЛОВОМ «ВЫСОКОМЕРИЕ».

* * *

Несмотря на то, что на Риге наступила полночь, разбитая бомбой крыша Министерства Внутренней Безопасности была ярко освещена. Вокруг изящного стратегического звездолета Компаньонов сгруппировались десантные СВ. С запада дул холодный ветер, заставивший часовых надеть утепленные арктические доспехи. Постукивая зубами, караульные внимательно наблюдали за вверенной территорией. Их задача состояла в защите здания от проникновения посторонних. Один из гвардейцев поднял голову при звуке повернувшейся на крыше огромной тарелки радара. Вторя ветру, зажужжал субкосмический передатчик. Достав полевой коммуникатор, офицер сообщил.

— Только что был задействован передатчик.

— Возможно, кто-то из инженеров копается в панели управления,— отозвался дежурный.— Сейчас пошлю наряд спецподразделения проверить, что там такое.

— Принято.

В это время внутри одной из лабораторий здания усталая Анатолия заметила, как на одном из мониторов побежали колонки цифр. Показания на дисплее менялись столь быстро, что только с большим трудом ей удалось догадаться о том, что все эти цифры — лишь выход из программы. Похоже, кто-то входил в систему. Но с какой целью? Анатолия нахмурилась и зевнула, пытаясь справиться с дремотой. Глаза ее слипались. Может

быть, стоит позвать Синклера? Откинувшись в кресле, она окинула взглядом сидящих за мониторами техников. Дежурный офицер спецподразделения почему-то отсутствовал. Что ж, возможно у Компаньонов могут быть неизвестные ей тесты, решила Анатолия. Очевидно, это кто-то из инженеров Стаффы подключался к системе. «Узнаю позднее»,— пробормотала она себе под нос, мечтая о Синклере в ожидании страстных утех, которым они предадутся через пару часов. Сердце Анатолии обволокло сонным туманом.

* * *

Синклер вошел в зал совещаний. Все места были заняты. Долго готовясь к этой встрече, он размышлял о будущем, учитывая все возможности избежать провала, даже разработал специальный план. Навалившаяся работа отодвигала горечь поражения, не оставляла времени подумать об Анатолии. Синклер так и не решил для себя, сумеет ли она заменить для него Гретту.

В центре прямоугольного зала около тридцати метров длиной стоял длинный стол. Скрытое освещение и оснастка оборудования коммуникаторов были спрятаны в сводчатом потолке. В нишах располагались голографические емкости, переходящие в арочные перекрытия, которые придавали комнате торжественный вид. Слабое гудение воздушного кондиционера заглушалось оживленной болтовней собравшихся. Одну сторону стола заняли Командиры Стаффы, другую — люди Синклера Фиста. Крисла устроилась на отдельно стоящем кресте, явно не желая относить себя ни к одной из присутствующих здесь партий. Обратившись на Синклера, взгляд ее янтарных глаз потеплел. Однако он намеренно отвернулся, точно так же как намеренно игнорировал ее постоянные запросы по коммуникатору с настоятельной просьбой о встрече. Его внимание должно быть сосредоточено на предстоящем совещании, а не на том, какие чувства вызывает в нем присутствие этой женщины на борту флагманского звездолета Верховного Главнокомандующего.

Синклер не заметил, как опустились плечи Крислы, и склонилась ее голова. Мак Рудер, сидевший рядом с Растой, вымученно улыбнулся и указал на место, которое предусмотрительно занял для своего Командующего. Поудобнее устроившись в кресле, Синклер поздоровался с Дион Аксель, Аймсом, Шикстой и остальными командирами. Подняв глаза, он встретился с вопросительным взглядом Стаффы кар Термы. Верховный Главнокомандующий возвышался на дальнем конце стола, положив перед собой сцепленные руки. Пепельный плащ развевался у него за плечами подобно крыльям птицы. Таков он всегда и был — Вечный Хищник. Однако ныне взгляд Стервятника что-то больно печален. Можно подумать, что это он потерпел поражение. Внешность Стаффы говорила о его абсолютном равнодушии к тому, что будет решено, словно он уже смирился с неизбежным, будь то Надежда или Отчаяние.

Верховного Главнокомандующего окружали два его верных командира — Таша и Риман Арк. Иссеченные шрамами ветераны внимательно посматривали по сторонам, вздымавшиеся могучие плечи делали их похожими на изготовившихся к прыжку львов.

Стаффа поднял руку, привлекая внимание собравшихся.

— Только что получено донесение от агентов Седди на Эштане. Похоже, тамошний Администратор оставил планету на произвол судьбы. Более того, бежав, он уничтожил коммуникаторную систему. По предварительным данным, саботаж совершен еще на нескольких планетах. Командир Мак Рудер и Командир Брактов немедленно отправляются на «Гитоне» для восстановления порядка и связи с Эштаном.

Я созвал это совещание для того, чтобы определить, на каких позициях мы находимся и что можем сделать для стабилизации положения в Свободном пространстве. Я должен знать, пойдете ли вы со мной или обратите оружие против.

Синклер откашлялся.

— Дамы и господа. Я изучил данные, предоставленные Верховным Главнокомандующим,— он бросил мгно-

венный взгляд на Мака, Аксель, Шиксту и других верных ему Командиров.— Вы вольны принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. Сейчас не та ситуация, когда следует послушно выполнять ПРИКАЗ. То решение, к которому вы придете, в первую очередь требует моральной оценки, поэтому я не в праве вам что-либо навязывать.

Верховный Главнокомандующий промолчал, но Синклер почувствовал, как нарастает напряжение в зале. Комок застрял у него в горле. Что ж, жребий брошен. Синклер надеялся, что сделал правильный выбор.

— Мак, Дион, Шикста, Аймс. Я могу высказать лишь собственный взгляд, основанный на сделанной мной оценке ситуации. Я рекомендую поддержать Верховного Главнокомандующего в его попытке объединить Свободное пространство.

Шикста сжала руку в кулак.

— А что, если ты ошибаешься, Синк?

Синклер пожал плечами, не отводя взгляда от каменного лица Стаффы.

— Тогда мы отдадим человечество в рабство, надев на него ошейник Звездного Мясника, и будем прокляты в веках.

— Те дни канули в прошлое, Синклер,— Стаффа потянулся к поясу и отстегнул потертый вибронож.— Слова — это просто воздух. Обещания — всего лишь фантазии изощренного ума.— Через стол он протянул Синклеру оружие.— Вот вам мое слово, воплощенное в керамику и сталь. Убейте меня, если я предам вас.

— Звучит несколько мелодраматично, вам не кажется? — заметила Шикста.

— Может быть и так,— не стал спорить Верховный Главнокомандующий.— Возьми его как амулет, Синклер. Носи, как напоминание о том, что я не бросаю слов на ветер.

Синклер помешкал, но все-таки взял нож и пристегнул к поясу. Затем вновь повернулся к своим товарищам. Мак Рудер пребывал в рассеянности, демонстративно

стараясь не смотреть на Крислу. Шикста откашлялась, от напряжения вены у нее на шее напряглись:

— Я за Синклера,— наконец произнесла она.

— Я тоже,— тихо сказал Аймс.

— И я,— констатировал Кэп.

Дион Аксель накрутила на палец локон каштановых волос.

— Лично мне все это не нравится, но я присоединяюсь к большинству. Постараюсь разъяснить положение своей дивизии.

Синклер постучал пальцами по столу.

— Тебе, Дион, придется разъяснить это всем дивизиям. Отныне ты назначаешься Командующей Вооруженными Силами Риган.

Шикста резко вскочила со своего места, уже открыв было рот для возмущенной тирады.

— Вы хорошо меня слышали? — опередил ее Синклер.— Шикста, и ты Кэп, сотрите-ка со своих лиц глупое удивление.

— Может быть, тогда ты объяснишь мне? — Дион Аксель подозрительно посмотрела на Синклера.— Твои Командиры не один год служили тебе верой и правдой. Даже в назначении Расты логики было бы куда больше. Ты уверен, что хочешь именно меня?

Синклер развел руками.

— Ты знаешь, Дион, что главное для меня — способности и Достоинства людей. И Шикста, и другие — самые лучшие Командиры Дивизий на свете, и ты можешь спокойно доверить им выполнение любой поставленной тобой задачи. Но они никогда не сталкивались с ситуацией, подобной теперешней. Командующему Вооруженными Силами придется координировать безопасность всей территории Риганской Империи совместно с Компаньонами. Тут необходимо будет разбираться в политике, психологии, шпионаже и многом другом. Ты должен будешь проконтролировать интеграцию Риги и Сассы в самый решающий для истории человечества момент. Никогда еще более сложной задачи не стояло перед Риганскими Лидерами,— Синклер замолчал, печаль появилась в его глазах. — Я не завидую тебе, Дион.

— Ну, а как же ты, Синклер?! — с отчаянием выкрикнула Шикста.

Тяжело вздохнув, Фист поднялся и оперся руками о стол.

— Я собираюсь еще раз посетить гору Макарта. Кто-то из нас должен присматривать за Стаффой.— После долгого молчания, он закончил: — Эта машина Седди, Мэг Комм, ждет.

Синклер облизал губы, вспоминая призраков горы Макарта. Но если саботаж Администраторов Или Такка, выводящих из строя коммуникаторные системы, действительно существует, проблема перераспределения, а с ней и социальное напряжение будут постоянно нарастать.

— Сейчас я готов использовать любую возможность, даже поверить Седди.

Стаффа приподнялся со своего места, искра сочувствия промелькнула в его жестоких серых глазах. Он спросил.

— Есть кто-нибудь против?

— Я пойду вместе с Синком,— тихо произнес Мак Рудер.

— Я тоже рискну,— согласилась Раста Брактов.— А как насчет информации с Эштана? Что это означает?

— Это означает то, что приспешники Или бегут, заметая следы,— Стаффа стукнул кулаком по столу.— Не думаю, что они понимают, к каким последствиям приведут их действия. Да им и некуда теперь бежать. Все Свободное пространство буквально разваливается на глазах.

— Тогда лучше не мешкать,— Раста многозначительно посмотрела на Аксель.

— Что ж, тогда вперед, друзья,— подытожил Верховный Главнокомандующий, откинувшись в кресте.

Таша, окинув присутствующих в зале своим единственным глазом, обратился к Дион Аксель.

— Командующий, штаб Компаньонов разработал план операции контроля. Мы предлагаем, чтобы ты рассыпала свой флот по Свободному пространству. Если каждый эскадрон установит патрулирование в определенной части Риганской Империи, мы убьем этим двух

зайцев: сократим время подавления социальных взрывов и, одновременно, развернем сеть резервной связи на случай непредвиденных осложнений с вселенской коммуникаторной системой. Дивизии, подготовленные по новой доктрине Синклера Фиста, могут высадиться на поверхности планет с целью поддержания общественного порядка и гражданской безопасности, а также для осуществления функции перераспределения. Используя для этой цели военных, мы сумеем сохранить в Империях порядок.

Дион задумалась.

— Вижу, куда вы клоните. Однако, если кто-либо из военных превысит свои полномочия, он будет жестоко наказан. Сорную траву мы будем выдирать с корнем, особенно среди командного состава.

— Не бойтесь, Дион, ни поощрять, ни наказывать,— развеял ее сомнения Синклер.— И если в ваших рядах окажется офицер, нарушающий распоряжения Командования, выкиньте его из армии пинком под зад.

Лицо Дион побледнело.

— Вы столько раз повышали и понижали меня в звании, что думаю, я хорошо выучила урок кнута и пряника, лорд Фист.

— Вернемся к Эштану,— напомнил Мак Рудер.— У вас, Верховный Главнокомандующий приготовлены особые инструкции, или мы должны выработать их сами по ходу операции?

Стаффа нервно забарабанил пальцами по столу.

— Если ситуация ухудшается такими стремительными темпами, как считает Седди, то вы в праве идти на крайние меры, например, вы можете провозгласить себя Губернатором.

— Спасибо. Тактические вопросы мы решим по дороге. Но...— На скулах Мак Рудера заиграли желваки.— Но вот как быть с Или Таккa? Мне куда больше хочется раздавить эту гадину, чем провести остаток жизни в комфортабельном кресле Губернатора Эштана.

Раста возмутилась.

— На пост Губернатора можно было бы назначить кого-нибудь с более высоким социальным положением,

нежели у Мака. Людям нравится, когда правительство присылает кого-то неимоверно высокопоставленного и значительного, для того чтобы решить их проблемы.— Она строго посмотрела на Мака.— Мне очень жаль, Мак, но политически ты — никто.

— Пошлите на Эштан меня,— зазвенел голос в глубине зала.

Повернув голову, Синклер увидел идущую к центру стола Крислу, ее янтарные глаза горели.

— Более значительной фигуры, чем жена Верховного Главнокомандующего для этого поста не найти. Меня знает во Вселенной любой.

— Нет,— прохрипел Стаффа.— Я не могу рисковать тобой вновь.

— Ах, мой Повелитель,— Крисла смерила мужа взглядом,— настало время рисковать. Раста права, и ты прекрасно это понимаешь. Если вам нужна политически значимая фигура, способная произвести впечатление на население Эштана, то лишь сам Верховный Главнокомандующий известнее своей жены. Я советую вам хорошенько подумать, прежде чем отвергать мою кандидатуру.

Мак Рудер застыл, словно проглотил кол. Стаффа поднялся из-за стола.

— Нет,— твердо произнес Верховный Главнокомандующий, улыбкой смягчая категоричность отказа.— Нет, и это мое последнее слово. Когда Мак и Раста стабилизируют ситуацию на Эштане, мы срочно вышлем на специальном СВ губернаторскую команду.

Крисла скрестила руки на груди. В янтарных глазах засветилась решительность. Стаффа отвернулся от жены и вновь обратился к собравшимся.

— Каждый из нас должен четко определить свою позицию и свои обязанности. Я вместе с Синклером Фистом отправляюсь на Таргу для изучения потенциала Мэг Комма. Магистр Кайлла Дон будет координировать связь с Итреатой. Вы, Дион, и ваш флот возьмете под контроль основную часть Риганской Империи, в качестве поддержки Компаньоны передадут вам половину своих кораблей. Тэп возьмет вторую половину для защиты Сассанской Империи.

— А как насчет Или? — упрямо настаивал Мак Рудер.

— Мы позаботимся о ней, когда у нас появится такая возможность,— ответил Синклер.— Я мечтаю поймать ее не меньше твоего, Мак. Но существует первостепенная задача — сохранить жизнь людям. И когда мы будем точно знать, что у нас есть Будущее, тогда и начнем охоту на Или.

Мак что-то пробурчал себе под нос, но все же кивнул в знак согласия. Лицо Стаффы выдавало охватившее его отчаяние.

— Перед нами стоит неимоверно сложная задача. Но помните о ставке... На карту поставлена судьба Человечества. Если мы проиграем, то через пару лет Вымирание станет необратимым процессом. Пора за работу. Если будут вопросы — ищите меня на капитанском мостике.

Верховный Главнокомандующий поднялся и вышел из зала Крисла, постояв немного в раздумье, последовала за мужем, к огромному облегчению Мак Рудера.

Таша обратилась к Дион Аксель.

— Надо бы нам немного посовещаться с тобой, Командующий, о том как лучше обделать это дельце.

Синклер чувствовал удивительную пустоту внутри. Ободряюще улыбнувшись, он повернулся к Шиксте.

— Ну, Шик? Все в порядке?

Черные глаза Шиксты сверкали огнем.

— Да, все в порядке, Синк,— отвернувшись, она выбежала из комнаты...

* * *

— Ну что, мальчик, готов? — спросила Раста, вставая из-за стола. Она потянулась, и ее древние суставы громко затрещали.

Раста подмигнула Мак Рудеру, собрав темную кожу лица в густую сеть морщин.

— Да, Раста,— ответил Мак, не сводя глаз с озабоченного Синклера Фиста, разговаривающего с Аймсом и Аксель.— Послушай, мне надо перекинуться парой слов с Синком. Учитывая, с какой скоростью развиваются

события, мне может больше не представится такого шанса.

Раста понимающе посмотрела на Мак Рудера.

— Я пришлю за тобой шаттл, когда доберусь до «Гитона».

— Спасибо,— Мак поспешил за уже покидавшим зал Синклером, стараясь не отстать от друга, стремительно летевшего по длинному белому коридору.

— У тебя не найдется свободной минутки, Синклер,— закричал он в догонку. Фист остановился, заговорщически улыбаясь.

— Для тебя, Мак? Сколько угодно. Я только свяжусь по коммуникатору с Анатолией и сообщу ей о результатах встречи.

Мак Рудер внимательно посмотрел на друга.

— Вы работаете в столь тесном КОНТАКТЕ? Неужели прямым ходом ты устремился на встречу очередной катастрофе с женщиной?!

Синклер рассмеялся, затем выражение его лица стало серьезным.

— Ты предупреждал меня в отношении Или Такка, и я все равно попал в ловушку. Ты оказался прав, Мак, а я все погубил. И если бы не твоя помощь, меня здесь не было бы.

— Хорошо, что ты помнишь, Синклер.

— Я никогда не забываю, Мак... ни о том, где мы были, ни о том, что делали,— Синклер покачал головой.— Мне кажется, что я всегда так или иначе подводил тебя...— Голос его сорвался.— Например, как на Макарте.

Мак хлопнул Синклера по спине.

— Так что там с Анатолией?

— Знаешь, она очень похожа на Гретту, такая же сильная. Много пережила, но это не сломило ее. Дело в том, что о роли Или я узнал совершенно случайно, вызвал наугад несколько файлов Тибальта... просто оторваться не мог.— Синклер мрачно усмехнулся.— Я вернулся, чтобы увидеть своих родителей... их тела. Анатолия была в лаборатории, заработалась допоздна. Она и жила там, в комнате для отдыха, так как не могла вернуться в свой дом из-за беспорядков.

— И ты не смог оставить ее одну в женском туалете? — Мак причмокнул губами.— Да не перевелись еще среди нас рыцари...

— Не тебе говорить об этом, Мак. Ты ведь тоже не смог нажать на курок, когда засомневался, что перед тобой Арта Фера.

— То был совершенно иной случай,— проворчал, оправдываясь Мак Рудер.

— А как ты угадал, что это — не Фера?

— Глаза... У Арты — глаза зверя. У Крислы они были исполнены страха, шока и надежды.

— Ты едва не свалился со стула, когда она пожелала отправиться на Эштан. Кстати, ты знаешь, что она оттуда родом?

— Знаю,— Мак ускорил шаг, почувствовав, как бешено забилось в груди сердце.

— Хочешь совет, Мак?

— Не уверен.

— Нет, все-таки тебе нужен совет. Ты все время мне что-то советуешь, поэтому и я не хочу оставаться в долгу.

— О Крисле нечего говорить. Благословенные Боги! Синк, она же тебе — мать!

— Мой совет, Мак — свяжись с ней и попроси, чтобы она отправилась с тобой.

— Да что такое ты говоришь! Она — жена Стаффы! И мы находимся на его корабле!

— Как ты точно заметил, она — моя мать. И поэтому, если Крисла скажет что-нибудь Стаффе, объясни ему, что это — мой приказ.

Мак хлопнул себя по лбу.

— Ты хочешь моей смерти? И потом, с чего это ты решил, что Крисла захочет полететь со мной.

— Интуиция. А также кое-что мне сообщила Анатолия...

— Вот Проклятые Боги! Что же Анатолия знает о Крисле?

— У Анатолии редкий талант — она видит людей насквозь.

Мак ударил по ладони затянутым в сиалоновую перчатку кулаком.

— Забудь об этом! Итак, Синклер,— перевел он разговор,— ты объединился со Стаффой, но похоже совсем не рад этому?

Синклер остановился перед дверями своей каюты и нажал на панель замка.

— Мы слишком завязли, Мак.— Покачав головой, он пропустил Мак Рудера внутрь.— Не знаю, что и думать. Мы долго говорили об этом с Анатолией. Ей удалось убедить меня в том, что, по крайней мере, я должен дать Стаффе шанс.

— Так это Анатолия убедила тебя? — Мак закусил губу.— Синк, а ты уверен, что можешь доверять ей? Кто она такая? Откуда появилась?

Синклер изучающе смотрел на друга, словно читая его мысли.

— Я доверяю ее мнению, Мак. И кроме того, мне всегда казалось, что ты довольно лояльно настроен по отношению к Звездному Мяснику. Неужели твое мнение изменилось?

— Лояльно настроен. Да, пожалуй... Я видел, как он рисковал жизнью, спасая своих друзей... а также врагов — в число которых входил и я с моим подразделением — от бомбардировки Расты. Он даже не догадывался, что Скайла нападет на «Гитон». Он всегда отвечает за каждое из своих слов,— Мак развел руками.— Во всяком случае, так было до сих пор.

Синклер отвернулся, почесав затылок.

— Может оно и так... На чем мы остановились?

Мак сел на краешек стола, свесив длинные ноги.

— Трудно сказать, как будут разворачиваться события, но одно абсолютно точно — нам придется работать вместе. Конечно, чтобы привыкнуть, потребуется время. Но если мы соединим военную мощь и подключимся к единой коммуникаторной системе, то поводов для недоверия не останется.

— Единственное, что ставит сотрудничество под сомнение, так это личность Стаффы кар Термы, Звездного Мясника,— Синклер сцепил руки за спиной.— До сих пор у меня в голове не укладывается, как это человек, уничтоживший в войнах миллиарды, из тирана превраща-

ется в миролюбивого покладистого руководителя.

— На этот вопрос я не могу ответить, Синк. Хочу только заметить, что по отношению ко мне, Стаффа всегда поступал честно. А в то утро на Риге особой необходимости в этом у него не было.

Синклер бросил гневный взгляд на стены каюты, словно подозревая, что разговор подслушивают.

— Что бы там ни было, обратного пути нет. Теперь нас рассудит время,— многозначительным жестом Синклер поднял вибронож.

— Знаешь, со времен первой высадки на Таргу мы прошли большой путь, Синклер.

— Несомненно,— Фист улыбнулся.— Столько мертвецов... О, сколько людей приняли мучительную смерть по прихоти Звездного Мясника!

— Ты слышал передачи Седди о квантах? Иногда начинаешь в это верить...

— Нужно держать ухо востро с Седди, Мак.— Синклер погрозил пальцем.— Я слышал, они отправили Браена на пенсию. Не дай Бог, если я замечу, что они вновь плетут козни! Тогда...

Мак поднял удивленно бровь, посмотрев на сжатый кулак Синклера. Фист закончил.

— Тогда я сделаю то, что обещал на могиле Гретты.

Опустив глаза Мак Рудер рассматривал свою потертую броню. Смерть Гретты будет преследовать и его всю жизнь. Ее ободряющая улыбка и искрящиеся жизнелюбием голубые глаза заставляли их не поддаваться унынию в те страшные дни на Тарге. И когда руками Арты Фера Седди убила ее, сердце Синклера разорвалось на части, а в душе Мака осталась незаживающая рана.

— Мы оба любили ее, Синк. Уверен ли ты, что готов отдать душу Анатолии Давиура? — Мак Рудер не мог позволить себе даже про себя сформулировать гложущие его опасения: ИЛИ ЖЕ ОНА ВОБЬЕТ КЛИН В НАШУ ВРЕМЕНЕМ ПРОВЕРЕННУЮ ДРУЖБУ?

Синклер рассеянно уставился в пол. Мак Рудер покачал головой и поднялся.

— Ладно. Мне пора возвращаться на «Гитон». Мне надо было просто поговорить по душам, посмотреть на

тебя пару минут. У нас давно не было такой возможности.

Синклер шагнул вперед и крепко обнял друга.

— Спасибо, Мак. У меня так и не оказалось возможности похвалить тебя за боевые успехи. Делаю это сейчас. Твой удар по Имперской Сассе — шедевр тактического искусства.

— Верно. Я УБИЛ И ПРОДОЛЖАЮ УБИВАТЬ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ, СИНК. Однако именно поэтому Империи полетели к черту. Не так ли?

— То был шаг на пути к единению, Мак,— Синклер от души хлопнул друга по спине.— И еще большое тебе спасибо, что вырвал меня из лап Или. Ана и я, мы никогда не забудем...

АНА и ТЫ?

Мак Рудер растерялся.

— Нет проблем. Если еще когда-нибудь попадешь в подобный переплет, я тотчас поспешу на помощь,— Мак понимающе заглянул в разноцветные глаза Синклера.— Береги себя, Синк!

Синклер скептически прищурил один глаз.

— Что-нибудь не так, Мак?

— Да нет, ничего. Так, лезет в голову всякое... Черт его знает, что мы найдем на Эштане. Я НАДЕЮСЬ, ТЫ СЧАСТЛИВ, СИНК.

— Я думаю, что ничего не случится, если ты все-таки спросишь Кислу, не хочет ли она отправиться с тобой.

— Я подумаю над этим,— Мак повернулся к дверям, но, уловив в глазах Синклера растущую тревогу, оглянулся.— Что случилось? СМОТРИТ ТАК, СЛОВНО ВИДИТ МЕНЯ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.

Синклер тряхнул головой, как будто освобождаясь от наваждения.

— До свидания, Мак. Еще встретимся.

— Где-нибудь, когда-нибудь...

— Не подставляй спину!

— Тарга! — бросил через плечо Мак Рудер, выходя в коридор.

— Тарга! — отозвался Синклер, стоя у двери и глядя на удаляющегося по белому коридору друга.

* * *

Не скрывая волнения, Стаффа кар Терма вбежал на мостик «Крислы». У него появился шанс! Теперь главное — сохранить хрупкий баланс и не позволить нестабильности привести миры к распаду. На капитанском мостике кипела бурная работа. Высший командный состав расположился перед панелями управления, контролируя ситуацию. На верхних мониторах высвечивались координаты и состояние технических параметров звездолетов Риганских Вооруженных Сил. Остальные приборы следили за развитием ситуации на планете, прослушивая переговоры в различных диапазонах.

— Доложите положение,— приказал Верховный Главнокомандующий, плюхнувшись в обвешанное аппаратурой командное кресло.

Линетт Хельмут выглянула из-за спины Первого Командира.

— На Риге начинают осознавать последствия случившегося. Некоторые административные центры охвачены паникой, такова суть большинства перехваченных нами разговоров. В отдаленных селениях требуют привести в порядок Центральный Коммуникатор, не понимая степени нарушений.

— Свяжитесь с Дион Аксель сразу же, как только она выйдет на орбиту. Координируйте с ней свои действия. На время вы должны стать ее глазами и ушами.

— Аксель будет работать со мной? По-настоящему? — спросила Линетт.

— Я думаю, она сумеет овладеть ситуацией. Риганская Армия прислушивается к ее мнению. Ваша задача — координировать высадку солдат в том месте, где они смогут помочь людям,— Стаффа громко выдохнул.— Будем надеяться, что Синклер подготовил своих командиров на самом деле так хорошо, как думает.

— Принято,— Линетт повернулась к первому коммуникатору.— Свяжите меня с Аксель.

Техник принялся набирать код, вызывая личные апартаменты Командующего Вооруженными Силами Риги. Ожидая связи, Линетт добавила:

— Верховный Главнокомандующий, не знаю, насколько это важно, но в Министерстве Внутренней Безопасности происходят странные вещи. Тарелка на крышке здания приняла какое-то сообщение... Мы не уверены, но позже компьютер послал ответный сигнал. Возможно, техниками была введена в систему ошибочная команда или...

— Немедленно разберитесь. Пошлите инженеров осмотреть тарелку, будь она неладна. Или Такка бежала так быстро, что наверняка о чем-нибудь да забыла...— Стаффа вытянулся в кресле и прикрыл глаза.— А если инженеры смогут обнаружить в системе ее след, то и найти Или будет проще.

— Есть, сэр,— Линетт нагнулась к Первому Командиру, который передал ей подробные инструкции. Стаффа нажал кнопку, торчащую из панели управления командирского кресла, которая включала личный коммуникатор Главнокомандующего. Как только загорелся экран, Стаффа голосом приказал:

— Комм, свяжи меня с Итреатой. Мне необходимо поговорить с Магистром Дон.

— Принято. Подождите.

Пока тарелка антенны ориентировалась в пространстве, Стаффа еще раз прокрутил в памяти состоявшуюся встречу. Он добился согласия, не прибегая к угрозам, однако все еще могло пойти прахом. Экран засветился изображением Кайллы Дон — квадратное лицо, глаза навыкате. Магистр зевнула.

— Что случилось, Стаффа?

— Извини, что поднимаю тебя с постели. Хотел проконсультироваться. Мы заключили с Риганами соглашение, они согласились помогать нам. По крайней мере, будут это делать до тех пор, пока у кого-нибудь не сдадут нервы. В срочном порядке я отбываю на «Крисле» к Тарге и Макарте. Судя по всему, Мэг Комм — наша последняя надежда.

Губы Кайллы скривились.

— Это проблематично.— Морщины четко обозначились в уголках ее глаз.— Я тут разбиралась с Браеном. Мы накачали его наркотиками, дали такую дозу Митола,

что обычный человек сразу бы умер.— Кайлла покачала головой.— Но люди Седди так упрямы. К сожалению, нам не удалось расколоть его.

— А ты связывалась с Андреем Сорнсе́ном?

— Само-собой. Как только Никлос начал догадываться, в чем тут дело. Сорнсен был заинтересован, ему еще не приходилось встречать такого мозга, как у Браена. Видишь ли, старик способен возводить стены внутри сознания, программируя свой мозг таким образом, словно определенных отсеков памяти в нем не существует вовсе.

— Ничего не понимаю. Митол способен разрушить любые установки сознания...

Кайлла задумчиво посмотрела вдаль.

— В этом-то и вся беда. Мы тоже ничего не можем понять. Это нечто новое; с чем Сорнсену не приходилось встречаться. Мне самой не по себе, но я понимаю это так: либо Браен длительное время тренировал себя, либо у него уникальная физиология мозга, позволяющая ему произвольно расщеплять и вновь собирать в единое целое свою личность. Именно эти способности и позволили ему вести двойную игру с Мэг Коммом. Мы знаем, что машина сканирует мозг через шлемофон-интерфейс. Ты видел это, видел, как ослаблен и потрясен был Браен после каждого контакта с Машиной. Стаффа, после крутейшего допроса с пристрастием старикан даже не вспотел. Он обвел нас вокруг пальца, словно малых детей.

— Но считает ли он, что Мэг Комм способен управлять Свободным пространством?

Кайлла мрачно кивнула.

— Он абсолютно уверен, и именно это его пугает. Браена ужасают способности и намерения Машины. Поэтому не ошибись, Стаффа. Браен уверен, что передать функции администрирования в Свободном пространстве Мэг Комму — окажется страшнейшей ошибкой в истории человечества.

— Но какая у нас есть альтернатива?

— Быть проклятыми навеки! По крайней мере, Браен утверждает, что лучше оставить человечество умирать в покое.

— Если можно назвать покоем гражданский хаос, развал общественного порядка, голод, кровь, убийства и увечья,— Стаффа нервно потер руки.— А каково твое мнение, Кайлла?

Надув щеки, Магистр Дон устало уставилась с экрана.

— У меня его нет. Браен говорит, что мы стоим перед выбором быстрой смерти или вечным безнадежным рабством. Честно говоря, Стаффа, я чертовски боюсь Машины. Я была как-то у горы Макарта и прямо кожей почувствовала исходящую от нее Злобу. Но, с другой стороны, у нас нет иного выбора.

— Судя по всему, нам придется иметь с ней дело, рискуя попасть в вечное рабство, иначе мы погибнем.

Перед мысленным взором Верховного Главнокомандующего возникла Машина. Она занимала стены огромного подземного зала, находящегося в глубинах скалы. Там же покоился золотой шлем... Мурашки побежали по телу Стаффы от жутких воспоминаний, словно шлем звал его сквозь время и пространство, дабы вцепиться в душу тысячей острых крохотных крючьев. Пристально посмотрев на Кайллу, он прошептал.

— А что выбираешь ты? Смерть или Рабство?

Взгляд Магистра Дон стал необыкновенно жестким.

— Рабству я предпочитаю Смерть!

— Однако ты остановила меня, Кайлла, когда, будучи рабом, я пытался убить себя,— Стаффа вопросительно посмотрел на нее.

— Ты тоже могла умереть в любой момент. Стоило один раз дать ногой под яйца Англо, и тебе тут же отправили бы на тот свет. Быстро и безболезненно. Ошейник — более гуманный способ умереть...

— Дело в том, Стаффа, что рабство рождает Надежду. Неважно, насколько ты унижен. Подобно наркотику, надежда на чудо вызывает привыкание, отодвигает реальность...

— Если таков твой ответ, Кайлла, снаряжай транспорт. Я хочу, чтобы Браен как можно скорее был направлен на Таргу. Просмотри файлы на персонал, собери команду из лучших технических специалистов. Хранилище находится в том же месте, а большинство тамошних

материалов требуют изучения, классификации и распространения по всему Свободному пространству.

— Возможно, ты обрекаешь нас...

— Знаю.

— Я посажу Браена в СВ. Но, Стаффа, учти, что старик уже дышит на ладан.

— Понимаю,— Стаффа поскреб подбородок.— Есть еще какие-нибудь новости. Что слышно с Эштана?

— Пока ничего. Большинство, согласно поступающим сведениям, избрало выжидательную тактику. Если случиться что-нибудь новенькое, я свяжусь с тобой... Но, Стаффа, сам понимаешь... Сейчас достаточно одной искры...

— Хорошо, я приму к сведению. Можешь соединить меня с инженером по имени Ди Уолл?

Кайлла кивнула.

— Конечно. Привет, Стаффа, береги себя.

— Ты тоже.

Коммуникатор зажужжал, на экране поплыли полосы, превратившиеся через несколько секунд в лицо моргавшего глазами юноши. Узнав Верховного Главнокомандующего, он шутливо отдал честь и приветственно ударил себя кулаком по обнаженной груди.

— Извини, что разбудил тебя, Ди,— начал Стаффа.

— К вашим услугам, сэр,— Ди, наконец, пришел в себя, его круглое лицо покраснело. Густые, коротко подстриженные черные волосы контрастировали с золотистым загаром.

— Я хочу, чтобы ты взял на себя руководство одним из моих проектов, Ди. Ты можешь требовать все, что угодно для этой работы. Ты понимаешь меня?

— Да, сэр.

— Ты должен будешь собрать лучших специалистов в физике, материаловедении, гравитации и других областях. Твоя цель будет — пробить Запретные границы.

— Пробить... границы!!!

— Я полагаюсь на тебя, Ди, наделяю всеми необходимыми полномочиями. Важен только результат.

— Есть, сэр.

— Еще раз извини, что разбудил, но пора начинать. Время не ждет.

— Есть, сэр.

— Если тебе что-либо понадобится, сразу связывайся со мной. Я открою для тебя специальную прямую линию. Вопросы есть?

— Нет, сэр. Кажется... я понял.

— Ну, тогда все.

Стаффа отключил связь и, откинувшись в кресле, вздохнул. Спохватился, что дремлет, и протер глаза. Ничего, Ди Уоллу теперь тоже не придется заснуть.

— Сэр? — стоя рядом с креслом, Линетт ждала, пока не погаснет приемное устройство коммуникатора.— Вас хочет видеть леди Аттеназио.

Этого разговора Стаффа боялся с того самого момента, когда Крисла решилась выступить на совещании. Он напрягся и заскрежетал зубами. Но как сказать ей? Как заставить понять, что путешествовать по Свободному пространству сейчас крайне опасно? Неужели двадцать лет плена так ее ничему и не научили?

— Передайте, что я приму леди Аттеназио через четверть часа в своей резиденции.

— Есть, Верховный Главнокомандующий.

Не отрывая рук от закрытых глаз, Стаффа вздохнул еще раз. Темнота успокаивала. Как должен мужчина готовиться к первой за последние двадцать лет ссоре с женой? Задача по преодолению Запретных границ вдруг показалась ему более легкой...

ГЛАВА 8

Мэг Комм продолжал анализировать перехваченные переговоры. Верховный Главнокомандующий Стаффа кар Терма, которого когда-то Мэг Комм намеревался уничтожить, направлялся к Тарге, чтобы выйти на связь и договориться с Машиной ради спасения человеческих особей от Вымирания. Стаффа теперь стал умнее, и это нельзя сбрасывать со счетов. После завоевания Миклена Верховный Главнокомандующий вел себя непредсказуемо. На основе тщательно проанализированных данных, Мэг Комм предполагал, что Стаффа сокрушит Миклен. Но затем он должен был напасть на Ригу прежде, чем Император Тибальт успеет что-либо сообразить. Через несколько месяцев после превращения в Сассанскую Империю всего Свободного пространства, Верховный должен был устроить военный переворот, загнав Человечество под свой сапог до тех пор, пока система не взорвалась бы в кровавой революции, которая лишь ускорила бы Вымирание. Но оказалось, что данная модель поведения Стаффы рухнула. Не в состоянии построить очередной прогноз, Машина ждала, но без дела не сидела. Мониторы продолжали собирать данные об ухудшении администрирования в различных мирах. Всплески насилия росли пропорционально росту упадочных настроений. Или Такка отбыла на Тергуз, где достигшие точки кипения страсти удерживались под контролем лишь благодаря хитрой дипломатии Гипера Рилла.

Стаффа обязательно придет. Средства управления Империей ему жизненно необходимы. И когда его голову увенчает золотой шлем, тогда он поймет, сколько это будет стоить...

Мэг Комм начал осуществлять самоперепрограммирование. Машина обучалась очередной задаче — борьбе за Власть.

* * *

Скайла смотрела в иллюминатор на медленно вращающиеся звезды. От эштанского бренди внутри разливалось приятное тепло. Поджав под себя ноги, она удобно устроилась в мягком кресле вблизи одного из интерферометров. Тактит иллюминатора отражал сложную аппаратуру, металлическими сочленениями напоминавшую отвратительных насекомых с блестящими стеклянными глазами и торчащими кверху усиками антенн. Она увидела, как сверкая серебром в лучах солнца, «Гитон» стартовал с главного Риганского космодрома.

Я ДОЛЖНА БЫЛА ЛЕТЕТЬ С НИМИ. КАКОЙ ОТ МЕНЯ ТОЛК ЗДЕСЬ?

Задумавшись, Скайла накручивала на руку свою длинную косу. Она знала, что Мак Рудер и «Гитон» не будут преследовать Или Такка и Арту. Возможно, решение Стаффы и правильно. Восстание, голод и беспорядки на Эштане действительно представляют гораздо большую опасность, чем эти две змеи. Но надолго ли? Озноб пробежал по телу Скайлы, и она нервно потерла руки. Закрыла глаза, но видение совершенного тела Арты продолжало беспокоить ее воображение. Это было всего лишь физической близостью, Скайла. Просто одна женщина возбуждала другую до тех пор, пока не вызвала у нее в голове химическую реакцию. Здесь куда меньше грязи, чем в совокуплении с мужчиной. От Арты осталось лишь немного слюны, а вот мужчина выстрелил бы в нее залпом спермы... и хвостатые сперматозоиды ползали бы внутри ее тела несколько дней...

«Подумаешь, пообнимались голые,— тряхнула головой Скайла. Пара поцелуев, немного нежной ласки... Что в этом плохого?»

Сладкий аромат плоти Арты Фера дурманил. Такой же силой обладает вонь разлагающихся трупов, ее невозможно забыть. Никогда... Эхом в ее подсознании зазвучал голос: «Проси, Скайла... Проси у меня пощады... Открой глаза и посмотри на меня!» Скайла задрожала. Ныли крепко стиснутые зубы. Она силой заставила себя открыть глаза и уставилась в янтарные глубины, внезапно возникшие из прозрачной глади иллюминатора.

ПРОСИ МЕНЯ, ДОРОГАЯ СКАЙЛА, УМОЛЯЙ!

— П-п-пожалуйста!

Наваждение рассеялось, Скайла повернулась набок и прижала руку ко рту. Ее тошнило. Минутная слабость? Скайла жадно втягивала воздух, ее буквально выворачивало наизнанку. Проклятые Боги! Стаффа был прав. Ты — развалина. Как же ей привести свои нервы в порядок? Когда Стаффа кар Терма потерял над собой контроль, он исчез, и никто в Свободном пространстве не мог его найти. «Но он нашел себя сам»,— прошептала Скайла. Не отрывая взгляда от иллюминатора, она свернулась в кресле беспомощным калачиком. Там, за прозрачной гладью, во тьме таилась Арта — реальная, наводящая ужас. В это самое мгновение вместе с Или Такка она плела сеть заговоров и интриг, готовясь уничтожить очередную невинную жертву где-нибудь в пределах Свободного пространства.

Скайла представила себя в одной камере с Или. Они кружили бы, скрестив взгляды. Свет и Тьма. Две женщины, долго охотившиеся друг на друга, изготовились бы к последней смертельной схватке. В трансе мечтаний, Скайла поразила Или в живот, начала медленно измываться над ней, поочередно переламывая одну за другой все кости. Наконец, она уснула.

Глубокое контральто прервало ее сон. Скайла очнулась, и неизбывная реальность предстала перед ее глазами. Слезы потекли по щекам Командира Крыла. Янтарные глаза стоящей перед ней женщины повергли ее в панику, тошнотворное чувство поражения и страха вновь овладело всем существом Скайлы. Пытаясь сохранить самообладание, она отгоняла преследовавшие ее призраки.

НЕТ, ОНА — НЕ АРТА. ТЫ НА БОРТУ «КРИСЛЫ», А ЗНАЧИТ В БЕЗОПАСНОСТИ! КРИСЛА? БЕЗОПАСНОСТЬ?

Голова у Скайлы закружилась. Одеревеневшие мышцы слегка расслабились.

— Ты — Крисла, так ведь?

— Да, Скайла. Я видела твою реакцию, но дело в том, что Арта — всего лишь клон. Она создана на основе

моей ДНК. Однако, как мне кажется, у нас с ней мало общего,— Крисла помолчала.— Можно мне поговорить с тобой?

Скайла зябко повела плечами, пытаясь согреться. ВСЕ ПРАВИЛЬНО. ЭТО — ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА. И ТЫ НЕ НА ЯХТЕ. ЕСЛИ ТЫ НЕ НА ЯХТЕ, ТО ЭТО — НЕ АРТА. ЭТО — КРИСЛА.

Крисла присела на край спальной платформы рядом со Скайлой. Участие и понимание отражались на ее идеальном лице.

— Не замыкайся на своих переживаниях, Скайла. Давай-ка постепенно все забудем.

— Я в порядке,— солгала Скайла.

Крисла подняла взгляд на «Гитон». Огни звездолета мигали во тьме.

— Знаешь, существует древний метод, который может помочь тебе избавиться от навязчивых воспоминаний. Давай попробуем. Ты должна убедить себя, что я — Арта, говори мне все, что хочешь сказать, выпусти из себя ненависть и боль, выплесни свою ярость.

Скайла смерила Кислу льдисто-голубым взглядом.

— Если я и сделаю это когда-нибудь, то вам вряд ли понравится то, что я скажу.

— Напротив. Я буду знать, что ты говоришь с Артой Фера, а не со мной.

Призраки толпились в сознании Скайлы.

— Может быть, вы не понимаете, Я — плохая актриса. Если бы я поверила хоть на секунду, что передо мной Фера, я сразу убила бы вас на месте.

— Я очень предусмотрительно запрограммировала в тебя гипнотическую блокировку.

Скайла сосредоточила свое внимание на «Гитоне», на том, что он воплощал для нее.

— Это корабль Мака Рудера? — спросила Крисла.

— Нет, «Гитон» — это звездолет Расты Брактов. Во всяком случае, был прежде.

— Но Мак — на борту?

Скайла бросила взгляд на своего психолога.

— Почему вы спрашиваете?

Крисла повела плечами и устроилась на стуле рядом со Скайлой.

— Мак Рудер оказался джентльменом. После того, что мне пришлось испытать, я не слишком высоко чту мужчин. Предпочитаю их избегать.

— В том числе и Стаффу?

Крисла вымученно улыбнулась.

— Двадцать лет я держалась за его образ, как выброшенный из звездолета астронавт держится за свой портативный коммуникатор. С ним были связаны мои последние надежды. Каким-то образом я чувствовала, что рано или поздно он придет за мной, освободит меня.— Пристальные глаза Крислы внимательно изучали Скайлу.— Но сейчас... Он очень за тебя волнуется, Скайла. Разрывается между долгом и необходимостью заботиться о тебе. Стаффа очень любит тебя.

— Чего же ты хочешь, Крисла?

— Покоя и безопасности...— улыбка погасла на губах жены Стаффы.— Именно в этой последовательности. Ну, и если мне позволят такую роскошь, мне хотелось бы поближе познакомиться со своим сыном. Хотелось бы побольше узнать о Стаффе кар Терме, о том, как он боролся с хитроумными уловками Претора...— Крисла покачала головой.— Должно быть вам пришлось нелегко?

ЗАЧЕМ ТЕБЕ ЗНАТЬ ОБ ЭТОМ, СУКА!

Скайла заскрипела зубами.

— Проклятые Боги! Эта избалованная красавица была его женой!

А ТЫ КТО, СКАЙЛА? НАЛОЖНИЦА?

Ее вновь охватила паника, тем не менее Скайла заставила себя ответить.

— Претор выбрал не очень удачный момент, чтобы ослепить нас и исчезнуть молниеносно, подобно взрыву сверхновой...

— Стаффа почти ничего не рассказывал мне об этом. Я рада, что ты была с ним рядом и заботилась о нем, Скайла.

— Не понимаю, к чему вы клоните, Крисла? Считаете *меня соперницей*?

Последовала продолжительная пауза. Крисла первой нарушила тишину.

— Командир Крыла, я здесь не в качестве вашей соперницы. У меня нет на то никаких прав. Ты нужна Стаффе больше, чем я,— огромные янтарные глаза женщины были пусты.— Тебе решать, какие сложатся у нас с тобой отношения,— Крисла повернулась и вышла.

Скайла уронила голову на руки. Арта, превратившись в Кислу, ушла в небытие. В иллюминаторе промелькнула Или, черные волосы блеснули в свете ламп комнаты для допросов. Скайла закусила губу, ощутив во рту медный привкус крови.

«Тебе придется как-то с этим мириться, Скайла,— прошептала она.— Но как?»

Скайла заставила себя встать и подошла к иллюминатору. Не мигая, она смотрела на «Гитон». Где-то, в далях Свободного пространства продолжали дышать, есть, спать и любить ее враги.

СПАСИ СЕБЯ САМА, СКАЙЛА. СДЕЛАЙ ЭТО, ИНАЧЕ СОЙДЕШЬ С УМА.

* * *

Холодный дождь моросил во тьме, простреленное небо в белесых разводах завораживало Майлса Рома, с мрачным видом запрокинувшего голову вверх. Над руинами здания был натянут брезент, спасавший находившихся в нем людей от ливня и ветра. Вокруг Майлса сгруппировался временный штаб. И, чтобы хоть как-то согреться, присутствующие натягивали на себя лишние робы и укутывались простынями. Адмирал Ибан Джакре — в белых доспехах и лазурном тюрбане — спасаясь от непогоды, укрылся под навесом. Вид его был довольно жалок — мокрая, забрызганная грязью курица. Его наряд явно был здесь не к месту. Такой же анахронизм, как и золотая статуя Его Святейшества Сассы Первого, служившая центральной подпоркой для брезентового навеса.

— Как скоро они прибудут? — поинтересовался Джакре.

— Погода не особенно летная, Ибан,— ответил Майлс, дыша на свои замерзающие пухлые ручки, каж-

дый палец которых украшало кольцо с бриллиантом. Даже в тусклом свете камни переливались всеми цветами радуги.

Майлс выглянул из-под брезентового навеса в надежде обнаружить на затянутом тучами небе огни десантного корабля. Так ничего и не увидев, он спрятался обратно.

— Что им нужно от нас? — спросил Джакре сквозь шумный рокот дождя.

— Скоро узнаем,— ответил Майлс.

Над руинами Капитолия нависла гигантская тень. Едва различимый в тусклом свете к ним приближался образ из ночных кошмаров — десантный звездолет, потоки льющейся с неба воды омывали его изящные очертания. С оглушающим скрежетом корабль совершил посадку на одну из увядших клумб Имперских Садов, и через мгновение из него высыпала группа захвата с бластерами наперевес.

— Пора,— совершенно спокойно проговорил Майлс,— пришло наше время, Ибан.

Выйдя из-под навеса, Легат Рома направился к боевому звездолету. Дождь лил как из ведра, и Его Преосвященство с трудом удержал равновесие, поскользнувшись на мокрой глине. Отряд спецподразделения легко было спутать с роботами. Солдаты стояли, не шелохнувшись, ожидая, пока электронная аппаратура не прощупает округу на предмет возможной опасности.

По сброшенному с корабля трапу спустилась женщина в боевых доспехах спецподразделения. Отдав честь, она жестом показала на трап.

— Командир Дельшей ждет вас, Легат.

Поднимаясь в звездолет, Майлс услышал, как офицер спецподразделения пригласила Джакре.

— Приветствую вас, Адмирал. Добро пожаловать на корабль вместе с Его Преосвященством.

После дождя и грязи на развалинах Капитолия интерьер звездолета показался потрясающе роскошным. Вместо спартанской обстановки боевого корабля Легат обнаружил на борту массу излишеств. В салоне Майлс встретился с Командиром Дельшей. Взгляд ее был преисполнен надменности, чего впрочем и стоило ожи-

дать от Компаньонов. Другой Майлс Рома в недавнем прошлом затрясся бы от страха под таким взглядом. Но сейчас, гордо подняв голову, легат Его Святейшества придал себе максимум величия. Прихрамывая на одну ногу, он подошел к Командиру спецподразделения.

— Здравствуйте, Дельшей. Жаль, что нам довелось встретиться при таких печальных обстоятельствах.

Подобно остальным командирам Стаффы, Дельшей была выдающейся личностью. Гибкая и атлетически сложенная, она любила царский пурпур доспехов, который прекрасно сочетался с ее огненно-рыжими волосами, лохматой гривой ниспадавшими на спину. На свисавшем с бедра ремне были прикреплены портативный коммуникатор и личный бластер. Дельшей стояла, широко расставив ноги и сцепив руки за спиной. Не возникало ни малейшего сомнения в том, что именно она — хозяйка положения. Командир спецподразделения слегка прищурила фиолетовые глаза.

— Выражаю вам свои соболезнования, Легат.— Перевела взгляд на Джакре.— Здравствуйте, Адмирал. Каково положение на Сассе?

— Мой ответ зависит от цели вашего прибытия,— ответил Джакре, стирая с лица капли дождя.

— Я готов сотрудничать с вами,— поспешил вмешаться Майлс, чувствуя, как растет враждебность Дельшей.

— Даже если вы вдвоем посмеете выступить против меня,— надменно заявила Командир спецподразделения,— моя команда смешает с грязью и ваших людей и остатки руин.— Дельшей отвернулась и начала подниматься по винтовой лестнице.

Майлс зашамкал челюстью и последовал за ней. Проклятый Ибан. Вот результат: Империя разрушена, и они предоставлены на милость Компаньонов.

Второй ярус корабля походил на штаб. Техники — мужчины и женщины — сидели перед сложными пультами, изучая меняющиеся голограммы. Майлс с трудом продвигался вперед, слушая бормотавшего за его спиной проклятия Джакре. Подойдя к дальней стене, Дельшей наконец-то остановилась и повернулась к ним лицом.

Каменные черты не выдавали никаких эмоций. Хотя если бы Командир спецподразделения улыбнулась, ее вполне можно было бы назвать привлекательной.

— Как состояние Его Святейшества? — приподняв бровь, поинтересовалась Командир Компаньонов.

— Боюсь, что он мертв,— ответил Джакре, остановившись в замешательстве и оглядываясь в небольшой комнатке, куда они зашли.

Стены были увешаны аппаратурой, а из-под стола автоматически выдвинулись сиденья. Не ожидая приглашения, Майлс с удовольствием опустился на стул, хоть на время давая отдых своей больной ноге. Джакре тем временем продолжал говорить.

— При толчках землетрясения гравитационная компенсация не сработала, и Его Святейшество упал со своей особой спальной платформы, высотой в полметра, однако и это оказалось для него смертельным, хотя трудно определить, скончался он от удара или же его раздавил собственный вес.

— В таком случае, можно предполагать, что вы двое и составляете Правительство Имперской Сассы?

Джакре запрокинул голову и широко развел руками.

— Ну, видите ли... Лично я отвечаю за армию...

— Да,— резко перебил его Майлс,— если на Имперской Сассе и впрямь осталось какое-то правительство, то это мы с Ибаном. Чем можем служить Верховному Главнокомандующему?

Джакре раздраженно взглянул на Легата. Дельшей плюхнулась в гравитационное кресло как раз в тот момент, когда посадочный модуль пришел в движение, изменяя ориентацию в пространстве.

— Вы, Легат, проследуете со мной к Итреате на борту «Кобры», а Адмирала Джакре переправят на «Черного воина», где он будет работать совместно с Командиром Тигром. Вы организуете остатки Сассанского Имперского Флота, помогая управлять территорией Империи, пока Легат совместно с Магистром Дон будет воссоздавать Центральный Коммуникатор для управления Свободным пространством.

Знакомая пластиковая улыбка растянула и без того

длинные губы Джакре. Он похлопал себя увешанной бриллиантами рукой по золотому эполету.

— Моя дорогая, я буду рад исполнить желание Верховного Главнокомандующего, но вы должны понять, что будучи Адмиралом Имперского Флота Сассы, я должен иметь дело непосредственно с лордом Стаффой. Видите ли, мой чин...

— Ибан,— устало пробормотал Майлс,— заткнись. Ты сядешь на борт «Черного воина» и будешь сотрудничать с Командиром Тигром. Ты не должен путаться у Верховного Главнокомандующего под ногами и создавать оперативную неразбериху.

Джакре поперхнулся.

— Смею напомнить вам, Легат...

Майлс хлопнул себя по колену и застонал от боли, пронзившей его сломанные ребра. Скрежеща зубами, он процедил.

— Чтоб ты сдох, Ибан. Забудь про свое позерство. У нас нет больше высоких постов. Неужели ты до сих пор не понял, что все разваливается? Рига, Сасса, даже ИТРЕАТА. Проклятые Боги! Мы больше — не Сассаны, мы все — люди. И если не примем экстренных мер, то в скором времени вымрем все до единого.— Метнув на Джакре гневный взгляд, он попытался встать.— Ты понимаешь, Ибан? ВЫМРЕМ!

Впервые в жизни Ибан Джакре не нашелся, что ответить. Словно пораженный громом, Адмирал стоял молча и жадно хватал воздух открытым ртом. Майлс вздохнул и опустился на стул, пытаясь отогнать пронзившую его тело боль.

— Прости меня, старый друг! Я хорошо знаю тебя, знаю твою гордость. Но — не время. Сейчас, я говорю серьезно, все должны объединиться и работать вместе.

— Легат прав, сэр,— Дельшей постучал по столу длинными пальцами, глядя на остатки правительства Сассы полуприкрытыми ресницами глазами.— Вы видели Смерть и разрушения на Имперской Сассе, Адмирал. Остальные ваши планеты скоро ожидает такая же судьба.

Ибан Джакре съежился на стуле и прикрыл лицо дрожащей рукой.

* * *

Дойдя до пересечения коридоров Синклер Фист остановился. Переполненный мозг, загруженный тысячей проблем, не давал ему уснуть. Сколько событий произошло, Вселенная рушилась на глазах, Мир стоял на пороге Безумия. Сознание поражения подобно кислоте разъедало душу Синклера. Он не мог успокоиться, постоянно перебирая в памяти Прошлое: войну на Тарге, смерть Гретты, прекрасно поставленный Или спектакль совращения. Арест, последовавший за этим, поверг Синклера в Бездну Уныния. Внезапно он осознал свою никчемность и бесполезность. Завоевание Риганской Империи Стаффой окончательно подорвало его веру в себя. Лишь Анатолия сумела помочь. Она была необходима Синклеру. Они были вместе с тех пор, как покинули Центр Биологических Исследований. Только когда, несмотря на героическую попытку двух лучших солдат Синклера, защитить Анатолию, она была арестована, они расстались на короткое время. Один из бойцов до сих пор находился в госпитале, где ему наращивали новое плечо.

Я НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ОТПУСКАТЬ ЕЕ — эта мысль терзала Синклера до сих пор.

Он посмотрел на личный хронометр. Через шесть часов Анатолия будет на борту, и сразу же они отправятся в открытый космос. Теперь, когда Анатолии не было рядом, Синклер вдруг осознал, насколько сильна его зависимость от этой девушки. Именно она заполнила страшную пустоту в его сердце, овладевшую им после смерти Гретты.

Заблудившись в бесчисленных коридорах «Крислы», Синклер рассеянно посмотрел на очередное пересечение лестниц и, пожав плечами, двинулся прямо вперед. Вскоре он обнаружил, что путь ему преграждает тяжелая бронированная дверь.

Аппаратура системы повышенного контроля безопасности занимала всю наружнюю панель. Бесчувственные стеклянные глаза равнодушно рассматривали его, в то время как сканеры и датчики идентифицировали личность. Некоторое время Синклер рассматривал богато

украшенный портал, затем его осенило и, повернувшись на каблуках, он хотел стремительно ретироваться... но не успел сделать и двух шагов, как услышал, что дверь с лязгом распахнулась.

— Простите, я свернул не в тот коридор...— Синклер замер. Из проема огромной глыбой появился собственной персоной Стаффа кар Терма.

— Что тебе нужно, Синклер?

Прежде, чем дверь захлопнулась, Синклер успел разглядеть ярко освещенный капитанский мостик «Крислы» с 360 экранами слежения, забитый самой невероятной аппаратурой. Скрестив руки на груди, Синклер остановился, пытаясь скрыть охватившее его волнение.

— Извините, Стаффа. Я только хотел прогуляться, даже и не заметил, куда забрел...— Интересно, носил ли Верховный Главнокомандующий Компаньонов что-нибудь кроме постоянной серой брони и развевающегося плаща за спиной. Казалось, напряжение в мощном теле Стаффы достигло предела и безграничную энергию, переполнявшую его, требовалось куда-либо выплеснуть.

— Тебя засекла система безопасности капитанского мостика,— Стаффа кар Терма показал пальцем через плечо.

— Еще раз извините, что побеспокоил вас. Уже поздно и...

— И вам не спится, Синклер? — первые призрачные следы улыбки появились в уголках твердых губ.— Кажется, я понимаю...

Осунувшееся лицо Верховного Главнокомандующего говорило о том, что уже много ночей он провел без сна. Синклеру стало не по себе. Он с трудом подавил желание бежать со всех ног, как бежит от настигающей его лисы Тарганский кролик.

ПОЧЕМУ МЕНЯ УГОРАЗДИЛО ЗАБРЕСТИ СЮДА И НАТКНУТЬСЯ...

— Подождите, Синклер,— Стаффа пошел ему навстречу, но, сделав пару шагов, в нерешительности остановился.

ОН БОИТСЯ МЕНЯ ТАК ЖЕ, КАК И Я ЕГО.

Стаффа нервно улыбнулся и развел руками.

— Честно говоря, я тоже никак не могу уснуть... Мне хотелось бы... Тут есть один наблюдательный пункт, мы используем его как комнату отдыха... не могли бы мы пойти туда поговорить?

Вымученная улыбка Синклера превратилась в гримасу.

Он зажмурил глаза и поднял руки, мысли разлетались в его голове подобно раскаленному звездному газу.

— Это какое-то безумие! Что вы хотите от меня? Я ненавидел вас, ненавидел то, что вы защищали. Вы завоевали мою Империю и разрушили мечты. Вам этого мало?

— Танец квантов,— с горечью прошептал Стаффа.— А ты знаешь, каково сейчас мне?

— Нет. Мне хватает и своих проблем. Хотя я и сделал свой выбор, но все еще не более, чем пленник на вашем корабле,— Синклер метнул на Стаффу гневный взгляд.— Я не знаю, чему верить...

— Вы можете верить мне, вы мне нужны. Сейчас вы нужны каждому мужчине, женщине и ребенку. Неважно, что вы думаете обо мне, у нас достаточно других проблем. Но лучше начать их хоть как-то решать. Пойдемте!

Стаффа нажал на совершенно незаметную на стене панель замка и вошел в комнату, взметнув за собой вихрь пепельного плаща. Верховный Главнокомандующий обернулся, приглашая Синклера последовать за ним, напомнив Этарианского тигра, который так же смотрит на терзаемую добычу. С раннего детства Синклер слышал легенды об этом человеке. Боль, Смерть, Разрушения были неотделимы от его имени. Звездный Мясник, воплощение Зла...

И вот теперь они стояли с ним лицом к лицу, разделенные лишь жизненным опытом, уровнем образования, войной, и связанные зовом крови, тем, что Синклер не в состоянии был отвергнуть. Как иногда жестока оказывается правда жизни!

Комната, в которую они вошли, поразила Синклера так же, как и остальные помещения на легендарном боевом крейсере Компаньонов. Очертаниями она на-

поминала контуры кормы звездолета. Тактитовый купол позволял вести наблюдение на все 360 градусов. Сквозь него Синклер видел далекий шар завоеванной Риги и мерцание звезд. Плавные линии стен с большим вкусом были отделаны панелями редких сортов дерева и богато украшены золотой филигранью. Толстый нессианский ковер при каждом движении переливался всеми цветами радуги.

Выдвижные стулья и гравитационные кресла перед коммуникаторными терминалами рассчитаны человек на двадцать. Откуда-то издалека доносилась приятная ненавязчивая музыка. В воздухе стоял медовый запах корицы и кедра.

— Хотите что-нибудь выпить? — предложил Стаффа, остановившись перед позолоченным автоматом, украшенным драгоценными камнями и затейливыми фигурками.— Я посоветовал бы миклениански бренди. Осталась последняя бутылка... И больше поступлений не ожидается — Божественный Сасса постарался. Чертов дурень. Нанося удар, я старался пощадить его винокуренные заводы, однако по его приказу спецвойска сравняли их с землей — лишь бы мне не достались.

Синклер почувствовал приступ удушья.

— Да, я не отказался бы сейчас выпить.

Стаффа протянул ему стакан, наполненный янтарной жидкостью. Пригубив, Синклер оценивающе поднял бровь — ничего не скажешь, вкус у Верховного Главнокомандующего отменный.

Со стаканом в руке Фист подошел к смотровому куполу.

Великолепное зрелище пробудило в его сердце черную тоску.

Рига — символ разбитых мечтаний. Этот мир, Империя, которой он руководил, вскормили и вырастили его, дали образование и послали воевать. Краткий миг он владел этой страной, вскоре испытав, однако, величайшее из унижений, когда камень его убеждений рассыпался в прах. ИЛИ! ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ИЛИ. Теперь Синклер любовался последним завоеванием Стаффы кар Термы.

– Что дальше, Верховный Главнокомандующий? Риганская и Сассанская Империи простерты у ваших ног. Довольны ли вы своей победой?

Стаффа подошел ближе, незащищенность сквозила в его стальных глазах.

— Нет, Синклер, не доволен.

— Если бы мне удалось полностью обучить Риганскую Армию моей новой тактической доктрине, я наверняка сумел бы вас остановить.

Стаффа вздрогнул и отодвинул свой стакан.

— Ты бы нанес удар по Риклосу. Я прочел файл с донесением Майкрофта, мы обнаружили его в одном из рабочих залов, когда захватили Министерство Безопасности. Трехволновая атака, конечно же, была блестящим стратегическим решением. Примени ты ее против Ибана Якре — несомненно ты уничтожил бы его. Но если бы ты пошел так против меня, я бы мгновенно учуял ловушку и нанес тебе превентивный сокрушительный удар, от которого твоя армия уже не оправилась бы.

— Легко делать заключения сейчас, когда все уже в прошлом, лорд Стаффа.

— Если когда-нибудь ты посетишь Итреату, я дам тебе доступ к базе данных Стратегической Обороны. Там ты и прочтешь весь сценарий наряду с датами, когда была разработана та или иная стратегия и произведены модификации.

— И там ничего не будет изменено? Я должен поверить, что вы могли предусмотреть любой возможный поворот событий?

Сумрачная улыбка скривила губы Стаффы.

— Помни, что у меня были годы, для того чтобы разобраться в ситуации, которая сложилась в мире. Риклос был просто создан, чтобы использовать его в качестве заманчивой наживки. Оцени его расположение: по стратегическим соображениям мне стоило включить его в Итреатический заслон. Конечно, Риклос — всего лишь колония, рудник на ледяном шаре, но он великолепно подходил на роль безопасного порта за пределами зоны радиации Титанов-Близнецов. Однако, несмотря на все эти преимущества, Риклос больше устраивал меня в

качестве приманки, отвлекавшей приличные силы противника.

— Неужели вы настолько совершенны, Верховный Главнокомандующий, что не можете ошибаться?

— Что касается войны, то да. Но видишь ли, у меня есть другие недостатки. Одним из них явилась моя неспособность предугадывать будущее. В данном случае был уничтожен Компьютерный Комплекс на Имперской Сассе.

— Промах, который может всех нас привести к гибели. Если, конечно же, ваш таинственный компьютер Седди не совершит чуда, и в песках Этарианской пустыни не потекут молочные реки,— Синклер сделал паузу.— Не думаю, что вы позволите мне привести в действие Первый Дивизион, в случае, если Седди...

— Ради Бога, Синклер. Я вижу, что нож, подаренный мной, все еще висит у твоего пояса...— Стаффа устало отмахнулся.— Когда я давал тебе обещание, то мне и в голову не пришло, что твоя ненависть к Седди столь велика...

— Лучше назвать это недоверием, лорд Стаффа. Седди, вы и ваши Компаньоны слишком дорого мне стоили в прошлом. Макарта, независимо от того, какой компьютер там спрятан, вряд ли будет забыта.— При воспоминании о горе Макарта внутри у Синклера похолодело. В его памяти предстали горы трупов, сваленные в темных переходах, горечь поражения, когда его друзья умирали один за другим в отчаянной попытке штурмовать эту твердыню Седди. Синклер заметил, как мгновенно затвердело лицо Стаффы.

ДА, ТЫ ТОЖЕ ОСТАВИЛ ТАМ ЧАСТЬ ДУШИ, ЗВЕЗДНЫЙ МЯСНИК.

Верховный Главнокомандующий избавился от оцепенения воспоминаний.

— А известно тебе, Синклер, как я рисковал всем ради того, чтобы найти тебя и твою мать? Тогда поиски привели меня на Макарту, так получилось, что мы встретились лицом к лицу. Скажи мне, что может быть страшнее этой шутки квантов?

Синклер проворчал что-то себе под нос, затем спросил.

— Что же ты за непонятное существо, Стаффа? Анатолия была озадачена, разбираясь с твоей генетикой...

— Я — клон, Синклер. Искусственно выведенное человеческое существо. Человек ли в полном смысле этого слова? Ответ — да! Да — во всех отношениях. Я в здравом уме и твердой памяти. Путем наблюдений и размышлений меняю Реальность Божественного Разума. С биологической точки зрения, я вполне способен производить нормальное потомство, что превосходным образом ты и демонстрируешь.

— Ты — Монстр?

— Думаю, когда-то был им.

— В прошлом?

Стаффа задумчиво почесал подбородок.

— Я горжусь твоим умом и способностями, Синклер. На Тарге ты проиграл по глупой случайности. Можешь ненавидеть меня сколько тебе влезет, но выпало так, что именно нам вместе предстоит выполнить ряд неотложных задач. Во-первых, мы должны поддерживать жизнедеятельность экологических систем Сассы и Риги, мало того — интегрировать их. Во-вторых, нам необходимо прòрвать Запретные границы. Раз и навсегда освободить человечество из ловушки, в которую оно попало.

Синклер сделал глоток бренди, скептически сощурив глаза.

— А как насчет побежденных? Я — твой пленник, чего ты хочешь от меня? Исполнения твоих приказов? Беспрекословного повиновения? Ты хочешь, чтобы я пал перед тобой на колени, как почтительный сын? Если ты надеешься на это, тогда извини: я слишком много о тебе знаю. Еще никто из тех, по чьим телам ты совершал восхождение к власти, не пел тебе хвалебных песен. У меня богатый опыт общения с твоими разлюбезными Седди. Не знаю, какую игру ты затеял на сей раз, но так просто меня не купишь.

Стаффа склонил голову и прикрыл глаза.

— Это — длинная история, Синклер. Насколько хорошо ты знаешь психологию?

— Думаю, дòстаточно...

— Используя обучающие машины, структурирован-

ное обучение, изменяющееся и закрепляющееся в абсолютно контролируемой среде с младенчества, насколько можно моделировать поведение человека, воспитанного подобным образом?

— С достаточной долей вероятности, но тем не менее гипотетично.

— С какой долей вероятности? Используя все ресурсы Риганской Империи — лучших психологов и неограниченное финансирование — насколько успешно можно превратить ребенка в определенный тип человека?

Синклер развел руками.

— Достаточно успешно... но нельзя не брать в расчет и бихевиористическую генетику. У разных людей — разные генетически обусловленные личности. Эта информация записана на ДНК, и путем полового воспроизведения каждое потенциальное потомство имеет от двух до двадцати тех шансов получить данное вариантное сочетание хромосом.

— Но только не тогда, Синклер, если речь идет о клонировании. Миклеианский Претор мог структурировать свою генетическую программу как угодно.

— Однако разум все равно обучается лишь путем проб и ошибок. Стимулы весьма разнообразны, а ум — пластичен. Мозг получает новые выборы посредством интеграции относительно случайной и конфликтной информации.

— Согласен. В неконтролируемой среде все происходит именно так. Но я рос в полностью промоделированной системе. Каждая секунда моего существования была точно просчитана в соответствии с определенным планом. Подозреваю, что Претор моделировал и кодировал даже мои сны.

— Проклятье! — Синклеру с трудом удалось побороть внезапную дрожь, когда он заглянул в мертвые глаза Стаффы.

— Вот так. Ему хотелось вырастить Монстра, как верно ты заметил, и он его создал. Однако разум у меня был человеческий, а человек — социальное животное. Кому нужен Монстр, которому нельзя приказать, с которым невозможно поговорить? Претор играл на чело-

веческих слабостях и любил подстраивать психологические ловушки.— Опустошенный взгляд Стаффы блуждал среди рассыпанных за прозрачным тактитом звезд.— Этот шутник знал, что рано или поздно я приду по его душу. В тот день, когда он выслал меня, запретив появляться на Миклене, он уже знал, что я вынужден буду вернуться и заплатить ему за все, что он сделал со мной.

— И поэтому ты уничтожил Миклен? — спросил Синклер, не спуская глаз со Стаффы.

— Да, поэтому. И не просто уничтожил...

— Мне говорили, будто ты собственноручно отвернул Претору голову.

Стаффа машинально кивнул.

— Он отнял у меня жену и сына, используя те психологические ловушки, которые в деталях отработал в дни моей юности,— Стаффа обратил на Синклера загнанный взгляд.— Ты представляешь, каково внезапно обрести Совесть, после того как большую часть жизни прожил без нее? Твой мозг переполняется эндорфинами, допаминами, ацетилхолинами и прочими химикатами. Ты попеременно страдаешь то приступами депрессии, то внезапной экзальтацией. Мрачные мысли сменяет безумное прозрение — последняя попытка измученного мозга обрести равновесие. Я был одержим мыслями о тебе.

Синклер медленно допил свой бренди.

— Я не хочу, чтобы кто-то был одержим мыслями обо мне, тем более не собираюсь быть предметом вашей одержимости.

Стаффа сухо рассмеялся.

— Расслабься, Синклер. Что было, то было. Сейчас я полностью контролирую свои эмоции. Никто не в состоянии изменить свершившиеся факты, но можно научиться отдавать долги.

— Так как было дело? Претор дернул за свои тайные веревочки, и ты стал хорошим? Так, что ли?

— Не совсем,— резко ответил Стаффа.— Будучи, как и ты, чересчур доверчивым и прямолинейным, я окунулся в реальную жизнь. На Этарии меня продали в рабство. Я прошел неплохую школу в огромной пустыне

за Этарусом, страдал и мучился от жажды, прокладывая водопровод в песках. Мои тамошние друзья...— Стаффа крепче сжал стакан.— Большинство из них были Майканами, такой утонченный народ. А ведь именно я обрек их на рабство, завоевав эту Империю для Тибальта. Я видел, как они умирали, Синклер, тысячами, как заживо жарились в том аду, что был создан с моей помощью. Пибол... Кори... и многие другие.— Щека Стаффы дернулась, в уголках глаз пролегли морщины. Последовала продолжительная пауза. В конце концов Стаффа тяжело вздохнул и отвернулся, взгляд его стал свинцовым.— Кажется, я слишком надолго тебя задержал. Думаю, тебе уже переслали данные о текущем экономическом положении в Свободном пространстве и прогноз его развития. Хоть ты и считаешь меня по-прежнему своим врагом, я уже открыл тебе доступ к большей части нашей коммуникаторной системы.

Стаффа поспешно встал и вышел из наблюдательного центра, взметнув крыльями пепельного плаща.

Кори? Пибол? Что произошло там, в пекле Этарианской пустыни? Кто же он, его странный отец? И чем все это окажется для самого Синклера? Для Мака? Для Анатолии? Более того, для человечества?

Подойдя к зеркалу, Синклер с ужасом увидел на своем утомленном лице мученическое выражение — точную копию гримасы, искажавшей черты Стаффы кар Термы.

* * *

Группе программистов удалось расшифровать код за двадцать минут до отлета Анатолии из здания Риганского министерства Внутренней Безопасности. Одиннадцать минут ушло на систематизацию данных и проверку наличия в программе коварно встроенного вируса. Наконец, совершенно измученная Анатолия встала с кресла. Собирая свои вещи, она одновременно просматривала списки файлов на дисплее. Одно имя сразу же привлекло ее внимание.

ПРЕДМЕТ: ВЕТ ХАМЛИН.

Пробежав пальцами по клавиатуре, Анатолия открыла файл для чтения. Рухнув в кресло, она и думать забыла, что пора отправляться в шаттл. В зале полным ходом работали специалисты по компьютерной криптографии. «Я нашел личный журнал министра Такка! Передаю прямо на „Кислу"»,— крикнул кто-то из инженеров. Неверя своим глазам, Анатолия смотрела на экран дисплея, на котором загорелось название файла «Вет Хамлин». Данные биографии совпадали абсолютно, также прилагалась информация об отце и матери, включая даты рождения и адреса, возраст, политический статус и основные жизненные показания. Всплыло имя Марки и ребенка. Содержание файла начиналось с момента ареста Вета. Прошло несколько минут, прежде чем потрясенная Анатолия сумела прочитать протокол допроса. Во рту у нее пересохло, а сердце едва не выскочило из груди, когда с ужасом она увидела последнюю запись.

ЛИКВИДАЦИЯ: СМЕРТЕЛЬНАЯ ИНЪЕКЦИЯ В 5779:17:19:08:05. ТЕЛО УНИЧТОЖЕНО В КРЕМАТОРИИ СМ-3.

Ссылки в приложении сообщали, где можно было получить голограмму записи допроса. Одна мысль о том, что она увидит Вета в холодной безликой комнате, чуть не лишила Анатолию сознания. До того, как решительным образом Синклер Фист изменил ее жизнь, Вет был единственным другом Анатолии.

ЗА ДРУЖБУ СО МНОЙ ОН ЗАПЛАТИЛ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ. ВЕТ УМЕР ИЗ-ЗА МЕНЯ.

— Проклятье! — прошептала Анатолия. Слезы брызнули у нее из глаз.

— Профессор Давиура? — послышался рядом встревоженный голос.— С вами все в порядке?

Анатолия уставилась на техника в боевых доспехах Риган.

— Я... да. Все нормально. Я обнаружила здесь один файл. Мой друг, который...— слезы снова затуманили ее глаза.

— Но мне говорили, что вы срочно отбываете на шаттле... и мне поручено сменить вас за пультом.

— Ах, да. Думаю, мне пора поторапливаться.

Сквозь слезы посмотрев на свой хронометр, Анатолия была удивлена тем, сколько времени она просидела, изучая файл. Мысли о Вете не покидали ее. Или убила его. Высосав необходимую информацию, она избавилась от Вета, как от грязной ветоши. Анатолия заставила себя встать. Техник нетерпеливо переминалась с ноги на ногу... Да и Синклер ждет. Проклятые Боги! Ей необходимо немедленно связаться с Маркой и рассказать о том, что случилось с ее мужем. Пройдя в коридор, Анатолия остановилась у дверей лифта, который должен был доставить ее на крышу. Кивнув десантнику, стоявшему на часах с бластером наперевес, она на секунду замешкалась и, закусив губу, подошла к встроенному коммуникатору. Набирая прежний адрес Вета Хамлина, Анатолия дрожала. На экране появилось лицо молодой женщины с озабоченными темными глазами.

— Ана? Откуда ты?

— Послушай, Марка, у меня плохие новости.

Внезапно здание Министерства погрузилось в тишину, смолк гул кондиционеров и вспомогательных систем.

— Ана? Что за новости? Что вообще происходит? Где Вет? Я просто с ума схожу...

— Успокойся, Марка. В Министерстве что-то не так...— Анатолии внезапно стало жутко. Откуда-то из глубин коридора донеслись проклятья.

— У нас тоже все не так! Где Вет, Ана?

Из компьютерного зала, сметая все на своем пути, вылетела охваченная паникой толпа. Зазвучали противоречивые приказы. Глаза Анатолии исполнились ужаса.

— Ана? Ана? Говори, где мой муж?!

Марка так и не услышала ответа.

ГЛАВА 9

Они прибыли на отдельных авиакарах, управляемых рабами. Когда машина останавливалась перед оградой поместья, находившейся под напряжением, из нее выходил человек, подававший особый знак одетому в семейную ливрею охраннику.

Всего сквозь парадные ворота поместья прошло одиннадцать гостей — семь мужчин и четыре женщины. Каждый из посетителей был поднят на гравилифте и препровожден в Главный Зал, где за огромным столом их ожидал Марвин Хэнкс.

Нажатием кнопки на автоматическом баре гости выбирали себе любимый напиток.

Дождавшись прибытия последнего из приглашенных, Марвин Хэнкс поднялся, сцепив руки за спиной. Опустив глаза и касаясь подбородком груди, он выдержал паузу, затем окинул взглядом присутствующих. Вид его — в золотой куртке и черных блестящих галифе — был неподражаем.

— Граждане Филиппии. Сегодня утром мои агенты успешно ликвидировали Директора Внутренней Безопасности, планировавшего саботаж коммуникаторной системы. У нас не повторилось то, что произошло на Эштане. Но если бы я не предотвратил саботаж, нашей экономике был бы нанесен смертельный удар, и всю планету охватил бы невиданный доселе кризис.— Очень внимательно Хэнкс следил за выражением лиц присутствующих в зале.— Друзья мои, мы — последние представители Филиппианской аристократии. Последние из рода тех, кто бросал вызов самим Запретным границам.— Он улыбнулся.— С нынешнего момента мы изменим ситуацию. Риганские оковы разбиты. Сейчас — время действовать. Необходимо взять власть прежде, чем Звездный Мясник удушит нас окончательно.

— Филиппия действительно хочет бросить вызов Компаньонам? — спросила одна из Матрон.

Хэнкс подался вперед, глаза его страстно блестели.

— Это наш единственный шанс, Нова. Если мы вы-

ступим совместно и будем действовать самоотверженно, то очень скоро завладеем тем, что является нашим по праву. И когда в нашей власти окажется целая планета, мы поторгуемся со Звездным Мясником, откупимся от него, оставив себе Филиппию.

— А что, если Риганское большинство не одобрит? — прозвучал осторожный вопрос.

Хэнкс склонился над столом, золото его регалий заблестело в искусственном свете.

— Я думаю, что сейчас это уже мало кого волнует, не так ли? У нас есть права на наше наследство и нашу планету. Но если кто-то и будет сопротивляться, то что такое несколько мертвых Риган по сравнению с миллионами филиппианцев, уничтоженных ими за годы оккупации.

* * *

Остановившись перед дверями каюты Крисла, Стаффа пытался собраться с мыслями. Похоже, ситуация вышла у него из-под контроля. Теперь события управляли им. До Миклена, до того, как Претор превратил его мозг в раскаленный Ад, Стаффа был способен, сконцентрировавшись, подавить в себе избыток эмоций. Даже в самые отчаянные моменты сражений, эта способность его не подводила. Теперь его мозг не мог собрать воедино тысячи расползающихся в разные стороны деталей. Беспокойство преследовало его с упрямым упорством голодного шакала. Близкие люди подвергались опасности. Времени не хватало даже на то, чтобы еще раз побеседовать со Скайлой.

ОДНА ЕДИНСТВЕННАЯ ОШИБКА, И ВСЕ МЫ — ТРУПЫ.

Тяжело вздохнув, Стаффа нажал на кнопку дверного коммуникатора.

— Крисла? Здесь Стаффа.

— Входи, пожалуйста.— Дверь каюты отошла в сторону, и Стаффа вошел в личные апартаменты своей жены.

Комната была довольно просторной для боевого ко-

рабля. Ниши в стенах украшали голограммы с видами Эштана. Скалистые хребты поднимались между плодородных равнин, покрытых колосящейся пшеницей. Аккуратные домишки лепились вблизи силосных башен и многоэтажных животноводческих центров. На других картинах великолепные города сверкали в хрустально-чистом воздухе раннего утра.

Крисла встретила мужа в центре комнаты. Она была одета в свободного покроя платье, слегка зауженное в талии. Золотые волосы нежными волнами рассыпались по плечам.

Озабоченно глядя на осунувшееся лицо мужа, Крисла спросила.

— Когда ты в последний раз спал, Стаффа?

— Отосплюсь по пути на Таргу.

Скрестив руки на груди, она отошла в дальний конец комнаты.

— Я не хотела говорить при посторонних...

— Знаю и ценю,— Стаффа развел руками.— О том, чтобы отправить тебя на Эштан, не может быть и речи. Я не в состоянии буду обеспечить там твою защиту. К тому же, мне крайне нужны квалифицированные специалисты.

— Я не прошу у тебя охрану.

Верховный Главнокомандующий скептически поднял бровь.

— Ты умная женщина, Крисла. Что на тебя нашло? Ты знаешь, кто ты... самая желанная и невероятно ценная цель для моих врагов. Или за прошедшие двадцать лет ты забыла об этом?

— Я прекрасно сознаю, какую роль играю в судьбах разных людей.

— Тогда ты должна знать и то, что Свободное пространство трещит по швам. Ты только что вернулась...

— Я знаю, откуда именно я вернулась.

Полные губы Кислы сжались в узкую полосу.

— Стаффа, мне чудом удалось выжить на руинах Миклена. Потрясенная, раненая, без средств к существованию я все-таки умудрилась попасть на борт корабля,

направляющего к Имперской Сассе. Оттуда мне удалось добраться до Итреаты...

— А что, если бы «Маркелос» захватил кто-либо другой, не Мак Рудер? Пиратство как нигде расцветает близ планет, исчерпавших свои ресурсы.

— Я бы справилась и с этим...

— Несомненно. Изнасилованная, а затем проданная в рабство. Ты — очень красивая женщина, Крисла. Кайлла Дон в одной из передач рассказывала, как именно в наш жестокий век обращаются с женщинами. И она права! Женщин превратили в собственность, которой можно владеть, играть, используя их можно даже плести интриги и унижать других. Тебе мало приходилось с этим сталкиваться?

От голоса Крислы повеяло холодом.

— Я знакома с изнасилованием, Претор пользовался этим постоянно. Я не краснею уже, словно потерявшая невинность девушка. Свои долги я заплатила и физически и эмоционально. Но начала разговор не поэтому: сейчас тебе, Стаффа, необходимы все способные люди, на которых ты можешь положиться. Сейчас тебе крайне необходима именно я.

— Но не в качестве залбжницы! — крикнул он в ответ.

Крисла замолчала, затем примирительно погладила мужа по руке.

Успокойся. Мы оба сходим с ума. Неужели мы разучились быть рациональными?

— Я всегда мыслил рационально, Крисла. Это тебе изменяет чувство здравого смысла.

Крисла улыбнулась. Удивление, сменившееся пониманием, промелькнуло в глубине янтарных глаз.

— Вздохни глубже, Стаффа кар Терма, перестань сжимать кулаки и переминаться с ноги на ногу. Расслабься. А вот теперь скажи, у кого действительно больше здравого смысла?

Почувствовав, как напряжение покидает его, Стаффа усмехнулся.

— Хорошо. Мы оба мыслим и рассуждаем рационально. Но факт остается фактом: это очень рискованно.

Неужели тебе мало того, что ты уцелела чудом, заплатила двадцатью годами жизни за интриги Претора?! Зачем снова подвергать себя риску?

— Я не окажусь больше заложницей, Стаффа. Мне кажется, что я, как никто другой, понимаю, что имела в виду Кайлла Дон, говоря о положении женщины. Стоит побороться ради того, чтобы изменить это. Ты сам постоянно рискуешь, однако своей жене в этом почему-то отказываешь.

— Один раз я уже терял тебя. Больше мне не вынести.

Крисла подошла к мужу и пристально заглянула ему в глаза.

— Ты рассказал мне о том, что случилось с тобой в пустыне. Позволь теперь мне поведать, как я попала на Ригу. Мак Рудер, Раста и я попались в ловушку Или Такка. Знаешь, как мы выбрались из нее? Я обманула всех, выдав себя за Арту Фера. Я до смерти боялась, но сделала это. Мак пытался отправить меня на «Гитон» перед штурмом министерства Или, но я осталась. Я должна была остаться...

— Однако отправиться на планету, балансирующую на грани гражданской войны,— это совсем другое дело. В любую минуту Эштан может превратиться в ад.

— Вот об этом я и говорю. Мне по силам предотвратить подобное развитие событий и твоим именем восстановить общественный порядок,— Крисла слегка склонила голову.— Я прошу тебя, как рожденная на Эштане. В твоей власти мне отказать, но подумай... Люди Эштана — это мой народ... который жестоко пострадает, если все рухнет.

НЕУЖЕЛИ КРИСЛА НЕ ПОНИМАЕТ?

— Я не спорю с этим. Поэтому я посылаю Мака и Расту.

— У меня есть еще одна причина, по которой я хочу отправиться на Эштан. Она может представлять в нашем споре куда более сильный аргумент. Ты отправился на Этарию в одиночку. Вот и я должна одна полететь на Эштан. Поставь себя на мое место: может быть, первый раз в жизни я стану кем-то, а не только бесценной женой

Стаффы кар Термы... На Миклене я не подкачала... выжила. Мне удалось обмануть Губернатора и бежать. Затем, когда в конце концов мы приземлились на Риге, впервые удалось взять ситуацию под контроль. Неужели ты, ярый последователь учения Седди, откажешь мне в праве отвечать за себя? Неужели этому тебя научила Этарианская пустыня?

Стаффа молча поднялся.

СКАЖИ ЕЙ: НЕТ! ЧТОБЫ ПРЕДАТЬ СВОИ УБЕЖДЕНИЯ?

— Отпусти меня, Стаффа... или немедленно посади под арест.

— А как насчет сына, Крисла? Неужели после всех этих лет разлуки ты не хочешь побыть с ним немного? Узнать поближе?

Крисла иронично приподняла изящную бровь.

— Сейчас не время, Стаффа. Поверь мне... Все-таки я психолог. Совсем недавно Синклер пережил стресс, его душа изранена, и необходимо время, чтобы залечить эти раны. Усугубляя ситуацию, он увлекся Анатолией, хотя как никогда сомневается в своих силах, обвиняя себя во всем случившемся. И потом... Моя внешность — точная копия Арты Фера, которая убила Гретту. Много раз я пыталась связаться с Синклером, посылая запросы по коммуникатору. Он не ответил. Ему необходимо время...

— Я прикажу ему пройти психологическую реабилитацию, и у тебя будет возможность поработать с ним. Ты-то и сумеешь ему помочь.

Крисла скривила губы.

— Подумай, что ты говоришь, Стаффа. Ты хватаешься за соломинку, а это так не похоже на Верховного Главнокомандующего. Как тебе в голову пришло столь нелепое решение? Неужели ты всерьез думаешь, что Синклер Фист позволит манипулировать его психикой?

Стаффа тяжело вздохнул. Совершенно измученный, он осознал абсурдность своих слов.

— Да, Крисла. Он возненавидел бы меня за это.

— То же самое почувствовал бы и ко мне. Необходимо время, чтобы он свыкнулся с положением. Слиш-

ком много людей поклонялось ему. Трудно быть молодым Богом, и вдруг обнаружить, что ты простой смертный, она замолчала.— Постарайся помнить об этом всякий раз, когда будешь разговаривать с ним. Обещаешь?

— Ты изменилась, Крисла...

— Ты — тоже. Совсем не тот непобедимый полубог, которого я когда-то любила и боялась,— она всплеснула руками,— и это — еще одна причина, по которой я хочу отправиться на Эштан. Отчасти ты напоминаешь Синклера. Тебе тоже необходимо время, чтобы привыкнуть к своему новому я. Ты должен разрешить политический кризис, наладить отношения с сыном и помочь Скайле. Ты нужен ей, Стаффа. У тебя было слишком много работы, чтобы заметить, в каком она сейчас отчаянии... Мое присутствие на корабле лишний раз будет травмировать ее психику. Скайла — как натянутая нить. И если ты не поможешь ей сейчас, она окончательно свихнется.

В этот момент зажужжал портативный коммуникатор, прикрепленный к поясу Верховного Главнокомандующего. Крисла холодно посмотрела на мужа.

— Извини.— Стаффа включил кнопку ответа.

— Это Линетт Хельмут, сэр. В Министерстве Внутренней Безопасности произошел взрыв. Здание полностью разрушено.

— Террористический акт?

— Да, сэр. По спектральному анализу мы определили, что это была пластиковая взрывчатка. Причем очень много. Компьютерные расчеты показали, что взрыв произошел в глубине здания. Смею предположить, это была бомба с часовым механизмом. Нам стало известно, что антенна субкосмической связи за несколько минут до взрыва получила какой-то сигнал.

— Немедленно пошлите туда отряд спасателей и оцепите район. Пусть Арк займется расследованием. Я хочу знать, что случилось. Офицеры спецподразделения должны допросить всех оставшихся в живых сотрудников. Проследите, чтобы были воспроизведены все действия, которые они совершали с компьютерами.

Сэр, я нахожусь на месте катастрофы. Похоже,

проводить подробное расследование нет смысла. Ничего не осталось... На месте министерства зияет кратер...

У Верховного Главнокомандующего подкосились ноги. Они перевернули в Министерстве Безопасности все вверх дном разыскивая документы, арестовали тамошнее руководство и персонал Или Такка, но никакой взрывчатки обнаружено не было. Может, она была замурована в стенах, в перекрытиях?

ПОЧЕМУ Я НЕ ПОДУМАЛ ОБ ЭТОМ?

— Хорошо, Командир, поступайте так, как считаете нужным. Но так или иначе, немедленно начинайте спасательную операцию... хотя бы для очистки совести.

— Принято.

Остекленевшим взглядом Стаффа уставился в пол. Силы окончательно оставили его. «Я должен был догадаться, должен был предвидеть, что Такка прибегнет к подобным действиям».

Легкая рука Крислы легла на плечо мужа.

— Ты — не Бог, Стаффа. Ты не можешь предусмотреть все.

— Но ведь раньше — мог,— прошептал он.— Неужели и это сотворил со мной Претор, неужели он уничтожил во мне способность ясно мыслить?

Крисла нахмурилась, немного подумала и ответила.

— Нет, Стаффа. С точки зрения физиологии мозга, это невозможно. Просто, я думаю, ты переутомился, истощил свои силы. Слишком много забот.

С загнанным видом Верховный Главнокомандующий повернул к ней лицо.

— Там было 80 моих людей. Я отвечал за них. В Свободном пространстве остались миллиарды других людей, вверивших мне судьбы, но могут ли они теперь на меня полагаться?

Гибкими пальцами Крисла погладила его по груди, участливо заглянула в глаза.

— Ты не можешь изменить то, что случилось. Не бери на себя всю ответственность. Нельзя считать себя единственным и одиноким спасителем человечества. Если люди хотят спастись, им нужно действовать сообща, каждый обязан внести свою лепту в общее дело.

В том числе и Синклер. Дай ему возможность проявить себя. Поручи ответственное задание. Пусть он делает что-нибудь, а не сидит у себя в каюте и киснет день за днем...

— Синклер...— в груди у Стаффы похолодело.— Проклятые Боги! Анатолия Давиура находилась в здании Министерства в момент взрыва, расшифровывала материалы!

— Если...— Крисла растерянно покачала головой.— Только бы с ней все было в порядке. В противном случае тебе придется лечить двух психически больных: и Скайлу, и Синклера.

— Комм! — гаркнул Верховный Главнокомандующий.— Уточни, пострадала ли при взрыве профессор Давиура. Немедленно проинформируй меня.

— Принято к исполнению.

Крисла отвернулась, поглаживая затылок.

— Скайла тоже вся измучилась, Стаффа. Дал бы ты ей какое-нибудь поручение, чтобы она могла вновь поверить в себя.

Стаффа тер свои воспаленные глаза.

МОЛИСЬ БОГАМ КВАНТУМА, ЧТОБЫ С АНАТОЛИЕЙ ВСЕ ОКАЗАЛОСЬ В ПОРЯДКЕ. ВЫДЕРЖИТ ЛИ СИНКЛЕР ОЧЕРЕДНОЙ УДАР, ИЛИ ЖЕ ПРЕВРАТИТСЯ В РАЗМАЗНЮ?

— Дай подумать...

— Только не думай слишком долго,— предупредила Крисла.

— Нужно брать ситуацию в свои руки.

* * *

Скайла надела белую форменную броню и перекинула через плечо спортивную сумку, нажала на панель замка, и бронированная дверь бесшумно отошла в сторону. Облизав пересохшие губы, она зашла в арсенал и вставила в охранный коммуникатор свою идентификационную карточку. Пока со скрипом отщелкивались замки на ящиках с оружием, нервы ее звенели, подобно струнам на лютне. Оружейник в дальнем конце помеще-

ния на мгновение оторвался от разложенных на столе деталей бластера.

— Помочь вам, Командир Крыла?

— Нет, спасибо... Просто очередная проверка.

Отдав честь, оружейник вернулся к своей работе, нахмурившись при виде обугленного керамического корпуса пламегасителя. Несмотря на отчаянную пульсацию адреналина в крови, Скайла старалась внешне ничем не проявить своего волнения. Она открыла ящик и выбрала новый общевойсковой бластер модели 57 вместе с кобурой, ввела номер и серию оружия в регистрационный компьютер и подошла к следующему шкафу. Оттуда Скайла извлекла импульсный пистолет. Напоследок прихватила гранатомет модели 14А и прилагавшийся к нему пояс с гранатами. Из коробки с боеприпасами извлекла дополнительную обойму с инфразвуковыми гранатами, проверив предварительно их пригодность.

— Нашли все, что вам было нужно? — поинтересовался оружейник, включая ультразвуковой шлифовальный станок.

— Спасибо. Думаю, да.

Свалив свои трофеи в антиграв, Скайла направилась к выходу. Она шла петляющими коридорами боевого звездолета, отвечая на приветствия членов экипажа. Всюду кипела предстартовая суета. С минуты на минуту корабль должен был отправиться на Таргу.

ПОМНИШЬ О ТАРГЕ, СТАФФА? ПОМНИШЬ, КАК Я РИНУЛАСЬ СПАСАТЬ ТЕБЯ И ТВОИХ СЕДДИ?

Скайла поджала губы.

НЕУЖЕЛИ ТЫ ЗАБЫЛ ВСЕ, КАК ТОЛЬКО ВЕРНУЛАСЬ БЕСКОНЕЧНО ДОРОГАЯ КРИСЛА?

Лифт поднялся к ангару: она должна была так поступить. Кошмары преследовали Командира Крыла постоянно. Из ночи в ночь, появляясь во мраке, они толкали ее к самоубийству. На лбу у Скайлы выступили крупные капли пота, руки дрожали. Когда массивная дверь отошла в сторону, на лице она ощутила специфическое покалывание — не мудрено, в одно мгновение температура упала на 20 градусов. Шаттл и Риганские

СВ стояли на охраняемых площадках. Солдаты облепили корабль, заканчивая последние приготовления перед стартом. Периметр находился под бдительной стражей тактического спецподразделения Римана Арка. Доспехи Компаньонов ослепительно сияли в неоновом свете.

Отдав честь одному из офицеров, Скайла подошла к Риганскому экипажу.

ПОГАНЫЕ БОГИ! ЛИШЬ БЫ ПОЛУЧИЛОСЬ...

— Куда направляется СВ?

— Это корабль одного из Командиров Синклера Фиста,— ответил охранник.— Парень привез какое-то оборудование для Верховного Главнокомандующего, должен скоро вернуться.

— Помнишь, как его зовут?

— Да. Его имя Лэмберт, я абсолютно уверен.

— Хорошо.

Блефуя, Скайла щелкнула тумблером на панели управления. Из СВ с шипением выдвинулся автоматический трап, по которому Командир Крыла и вкатила свой антиграв. Она уже собиралась поднять трап, как какой-то солдат из центра управления СВ окликнул ее.

— Эй! Ты что там делаешь?

Мысленно проклиная себя, Скайла вздрогнула, но тут же перешла в наступление.

А ты кто такой, черт тебя подери?

— Рядовой Рэз, второе отделение Первого Таргàнского десантного дивизиона... Теперь ответьте, что все-таки вы делаете здесь?

– Это корабль Лэмберта?

— Да, мы привезли компьютерное оборудование и одного из соратников Синклера — Мхитшала.

Скайла свесилась с поручней трапа и помахала рукой офицеру спецподразделения.

— Как только Лэмберт вернется, быстрее выпускайте нас отсюда. Хочу, чтобы мне дали разрешение стартовать первой.

— Считайте, вы уже получили его, Командир Крыла.

Рэз осторожно оглядел пустые ряды десантных кресел.

— Командир Крыла? Вы?..

— Скайла Лайма.— Скрестив руки на груди, Скайла прилагала отчаянные усилия, пытаясь вернуть былую храбрость. Чудовищным усилием воли ей удалось сохранить спокойствие и не выдать себя.

— Вас не проинформировали?

— Нет, я...

Скайла покачала головой и вздохнула.

— Очевидно, по соображениям секретности. Ты знаешь, что о некоторых вещах не сообщают умышленно... Однако те, кто непосредственно задействован в операции, должны быть проинформированы. Иногда из-за перестраховки возникает масса проблем.

— Секретная операция?

— Рядовой Рэз, вам придется доставить Командира Крыла Компаньонов в...— Скайла отрицательно покачала головой.— Короче, ты должен следовать моим приказам. Понимаешь? Военная тайна...

Рэз озадаченно покусывал губу.

— Я не знаю. Мне даже никто и не намекнул... Я хотел сказать, что, по крайней мере, хотя бы Синклер Фист должен был сообщить... или Мак Рудер... Может быть, будет лучше, если...

— Рядовой! А кто, по-твоему, только что выбил дерьмо из Риганской Имперской задницы? — привычная инстинктивная наглость все-таки взяла в Скайле свое.— Ты долго будешь оглядываться по сторонам, искать, на кого свалить ответственность? Черт подери, ты знаешь, кто я! Существует много способов окончить жизнь плачевно, и ты, Рэз, явно познакомишься с одним из них, если подведешь меня в столь ответственном деле.

— Есть, мэм.— Рядовой отдал Скайле честь по-риганski и повернулся к поднимающемуся на трап офицеру.

— Вы — Лэмберт? — опередила его Скайла.

— Ага. Эй, что здесь происходит? Офицер спецподразделения передал мне, чтобы я пошевеливался...

— Верно. Теперь убирай трап и вперед. Мне необходимо срочно покинуть звездолет. И если ты и твой Рэз хотите дожить до седых волос — помалкивайте!

— Есть, Командир Крыла.

Сохраняя внешнюю невозмутимость, Скайла прошла десантное отделение и плюхнулась в командирское кресло.

— Куда? — растерянно спросил Лэмберт.

— Не все сразу... Первым делом, стартуем с «Крислы».

— Принято.

Скайла прикрыла глаза. Офицер вышел, чтобы передать указания пилотам. ПОКА ВСЕ ИДЕТ ХОРОШО. Она глубоко вздохнула. НО АРТА УНИЧТОЖИЛА БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ МЕНЯ — УДАСТСЯ ЛИ ВОССТАНОВИТЬ ПОТЕРЯННОЕ?

* * *

В конце концов, сон сморил Синклера Фиста. Он ворочался на спальной платформе, кошмары Тарги вырывались из его растревоженного подсознания. Залпы бластеров полосами исчерчивали ночные небеса, в то время, как прерыватели и гравитационные снаряды выворачивали реальность наизнанку. Черный дым валил клубами от горящих гигантскими факелами сосен. Абсолютно невредимый Синклер брел по кровавому месиву поля битвы. Вопли умирающих мужчин и женщин смешивались с вонью запекающейся крови и вывалившихся внутренностей. Фиолетовые молнии бластеров пронзали ночь, снаряды со свистом разрывали воздух. Огромные валуны разлетались вихрем каменной пыли, осколками, не менее губительными, чем пули, вонзались в растерзанную землю. Шагая, Синклер поскользнулся на залитой кровью глине, багрово-бурая слизь налипала на его тяжелые сапоги. Руки умирающих тянулись к нему, глаза молили о спасении, но жизнь вытекала из разорванных артерий алой струей. В фотовспышке расколотых небес Синклер разглядел опаленную фигурку Гретты. Прижав гранатомет к плечу, она поливала тьму гибельным огнем. Обрадовавшись, он побежал к ней на помощь. Ноги от запекшейся на сапогах крови стали свинцовыми. Несмотря на то, что Синклер торопился изо всех сил, чем быстрее он старался двигаться, тем труд-

нее это ему удавалось. Освободившись от смертельной хватки упавшего раненого, он сделал очередной шаг. Гретта занимала позицию на каменистой возвышенности, по которой пришелся основной удар. Удивительно, что ей удалось избежать гибели среди бластерных молний и импульсного огня. Без устали Гретта палила по невидимому врагу. Легкие Синклера горели. Задыхаясь, он пытался пробраться на боевую позицию. Необходимо дойти... забрать ее оттуда и отвести в безопасное место. Скала у него под ногами накалилась и треснула, вздрогнув от сотрясшего почву взрыва. С трудом заставляя свое тело ползти по осколкам дымящегося камня, Синклер продолжал двигаться вперед.

— Гретта! — кричал он сквозь грохот сражения.

Девушка не слышала, продолжая огонь по неразличимым во тьме подразделениям, засевшим за скалистой грядой. Скрежеща зубами, Синклер успел схватить девушку за ногу — и закричал от холода, обжегшего его пальцы. Гретта возвышалась над ним: из-под блестящего шлема разлетались спутанные белокурые пряди, пустые глазницы взирали на него, вместо щек — клочья гнилого мяса, и — вместо рта — ироничная ухмылка голого черепа. В течение секунды, показавшейся ему вечностью, Синклер разглядывал отвратительный лик. В тот момент, когда мертвая Гретта направила тяжелый бластер, целясь прямо ему в лоб, он захрипел.

— Нет! Гретта, нет! Это я, Синклер! Нет...

Но когда палец в стальной перчатке уже коснулся спускового крючка, выстрел импульсного пистолета попал ведьме прямо между полных грудей, раскроив тело и обсыпав Синклера крошками червивого мяса. Демоническая тварь покачнулась, но все же устояла, и вновь подняла свое оружие. Синклер заорал от ужаса, увидев, что на сей раз она успела нажать на курок.

* * *

С криком Синклер Фист вскочил со спальной платформы. Адреналин огромной дозой выплеснулся в его кровь. Моргая глазами, он дико озирался по сторонам

в своей каюте на «Кресле». Синклер просто истекал липким потом. Присев на край спальной платформы и свесив ноги, он пытался успокоить бешено колотящееся сердце. СОН. ВСЕГО ЛИШЬ — СОН.

Устало вздохнув, Синклер подошел к вмонтированному в стену автомату и нацедил себе стакан стассы. Давясь, он успел проглотить всего два глотка дымящейся жидкости, когда загудел коммуникатор.

— Валяй! — голосом он включил автоматическое устройство.

Монитор мгновенно загорелся, и на экране появилось лицо Дион Аксель.

Лорд Фист?

Синклер подошел к столу и сел в кресло.

— Что случилось, Дион?

Заметив тревожное выражение в глазах Синклера, Дион сказала.

— Очевидно, вы уже знаете...

— О чем?

— О взрыве в Министерстве Внутренней Безопасности...

— Не понимаю, о чем вы говорите, Дион?

Проглотив застрявший в горле комок, Аксель сообщила.

— Минут пятнадцать назад по планетарному времени, направленным взрывом уничтожено Министерство Внутренней Безопасности, сэр. Все сотрудники, находившиеся в здании в момент взрыва, погибли.

— Направленный взрыв? Но как?

— Не знаем, сэр. Предполагается, что была установлена радиоуправляемая таймерная бомба.

— Но профессор Давиура? — Синклер бросил взгляд на хронометр.— Ко времени взрыва она должна была уже вернуться на шаттл...

Дион посмотрела куда-то в сторону и приказала.

— Немедленно свяжитесь с шаттлом и уточните, вылетела ли их рейсом профессор Давиура.— Затем она вновь повернулась к Синклеру.— Я отправила два отделения для восстановления порядка и эвакуации пострадавшего района — взрыв сравнял с землей все здания в

радиусе нескольких километров от министерства. Мы разворачиваем полевые госпитали, а вокруг района поставили охранный кордон, дабы предотвратить мародерство и поддерживать порядок.

Качая головой, Синклер никак не мог взять в толк.

— Не понимаю, Дион, как это могло случиться?

ЧТО ОПЯТЬ Я СДЕЛАЛ НЕ ТАК? ЧТО УПУСТИЛ?

Аксель устало смотрела с экрана.

— Подозреваю, что Или Такка замела следы. Кроме нее это никто не мог сделать. Подождите минуту, сэр,— приложив к уху шлемофон и прослушав сообщение, Дион мрачно посмотрела на Фиста.— Лорд, профессор Давиура на шаттл не садилась. Повторяю, ее нет на борту.

Все еще не веря тому, что услышал, Синклер смотрел на монитор.

— Быть может, она заблудилась в развалинах? Наверно, у нее оказались непредвиденные дела, и она куда-нибудь вышла...

Но он все понял по взгляду Дион. Даже для самого Синклера эти слова прозвучали чересчур наивно.

— Вы уверены, что никто не остался в живых, Дион?

— Да, как бы это не было прискорбно, сэр. Судя по мощности взрыва, нам повезет, если мы обнаружим хоть небольшие кусочки тел.— Аксель отвернулась. Синклер прохрипел.

— Ищите. В случае, если...

— Мы поняли, сэр...

— Спасибо, Командующий.— Синклер отключил связь и закрыл глаза. Прошло немало времени, прежде чем горячие слезы полились по его щекам.

* * *

Из уважения к заслугам Расты, Мак Рудер передал ей командирское кресло «Гитона». На экране монитора он наблюдал, как очередной СВ завершал стыковку со звездолетом. Челнок подошел в последнюю минуту, и его задачи были Мак Рудеру неизвестны.

На капитанском мостике «Гитона» все были словно

громом поражены, узнав о взрыве в Министерстве Внутренней Безопасности. Тем не менее, приказ отправиться в открытый космос никто не отменил, только с «Крислы» поступила странная шифровка, в которой «Гитону» не давали разрешения на старт до тех пор, пока на него не прибудет еще один СВ. Мак наблюдал, как к парящему в невесомости челноку протянулись механические захваты. На корме защитного цвета загорелись желтые, зеленые и красные огни, сообщающие о стыковке.

Из комм-сообщения нельзя было понять, с какой именно целью прибыл данный СВ. Переговорные каналы были забиты тревожными голосами. Погибли люди, множество высококвалифицированных специалистов. Сколько друзей погребено под обломками уничтоженного министерства. К Мак Рудеру поступали противоречивые сведения о профессоре Давиура. Говорили, что Анатолия жива и все-таки успела сесть на шаттл. Однако тут же утверждалось, что она погибла в министерстве. Каково тебе, Синклер? Мак в раздумье склонил голову. Едкие замечания, которые он высказывал в отношении девушки, до сих пор звенели в его ушах. Если бы он мог вернуть вчерашний день, он подавился бы этой оскорбительной болтовней... Похоже, Синклеру она была и впрямь небезразлична... А что он, Бен Мак Рудер, черт побери, знал об Анатолии? Когда Синклер и Ана познакомились, он мотался по Свободному пространству за миллиарды километров. Волна стыда, более едкого, чем Тергузианское золотое дерьмо, окатила его с головы до ног.

— СВ пристыкован,— высветил коммуникатор.— Стыковочный отсек герметизируется, нагнетается давление.

— Принято,— с командирского кресла отозвалась Раста.

— Капитан? — запросил старший офицер.— На связи космопорт. С вами хочет поговорить начальник площадки запуска.

— Добро,— отозвалась Раста Брактов, повернув свою древнюю голову вымершего динозавра к дисплею коммуникатора.

— Посмотрим, кто это сегодня командует запуском...

На экране появилось вытянутое лицо мужчины в поношенной форме капитана.

— Рада видеть тебя, Тим,— приветствовала его Раста.

— Я тоже рад видеть тебя, Командир. Судя по всему, дело приняло крутой оборот. Я скорблю по поводу последних известий. Но если «Гитон» все-таки отправляется в космос, значит не так уж плохи наши дела, как утверждают слухи...

— Опять собираешь сплетни, Тим? — Раста погрозила пальцем начальнику космопорта.— Я сама сидела на Совете по правую руку от Верховного Главнокомандующего. Вот что я тебе скажу, это — начало новой эры для всех. Долой Войну — да здравствует Вечный Мир.— Она озлобленно ухмыльнулась.— Но не успели хоть немного отдышаться, как кромешный Ад навалился опять. Могу сказать тебе, что если только Стаффа не отнимет у меня командование, ты еще услышишь такие новости, что сегодняшний взрыв покажется детской шалостью!

Начальник порта усмехнулся.

— Мы даем вам разрешение на старт, «Гитон».

— Принято. Включаем двигатели. Выпускайте...

На главном бортовом мониторе загорелись манящие звезды.

Если Синклер действительно полюбил Анатолию... и теперь она погибла, то что тогда? После убийства Гретты, Синк чуть не сошел с ума.

— Да помогут нам всем Благословенные Боги! — прошептал Мак Рудер.— Бедный Синклер. ЕСЛИ БЫ БЫЛО ВОЗМОЖНО, Я ОТДАЛ БЫ СВОЮ ЖИЗНЬ В ОБМЕН НА ЖИЗНЬ АНАТОЛИИ, ЛИШЬ БЫ ВЕРНУТЬ ЕЕ ТЕБЕ.

Покачав головой, Мак подошел к автомату за чашкой горячей стассы.

Как обычно, когда корабль отбывал в звездную неизвестность, Мак испытывал чувство невероятного волнения. От сознания, что он погружается в глубины Свободного космоса, сквозь световые годы приближается к местам, бывшим прежде лишь ничего незначащими точка-

ми на голографической карте, ему делалось жутковато.

ПОЧЕМУ ЖЕ МНЕ СЕЙЧАС ТАК ОДИНОКО?

Может, потому что сейчас Синклеру так худо, а он, Мак, ничем не может помочь другу? Или же он страдает от своей собственной потери? Не в силах оторваться, Мак Рудер наблюдал за боковым монитором над креслом старшего офицера. Гигантский боевой звездолет Компаньонов неподвижно завис в вакууме. В свете Риганского солнца обтекаемые линии его пирамидальной кормы ярко сверкали. Внезапно Мак понял человека, который всегда оставался для него загадкой. Понял, несмотря на то, что сейчас их разделили время и пространство. Каково было Верховному Главнокомандующему в тот день, когда он давал название своему флагманскому кораблю.

И вот теперь она там, хозяйка на борту названного ее именем звездолета. КРИСЛА. Надо же, а ведь он едва не убил ее, когда во главе Первой Дивизии захватил Сассанский сухогруз «Маркелос». Во время той бесконечной миссии Мак старался держать голову ясной. Он знал, какое впечатление производит жена Стаффы на мужчин, но тем не менее безумно влюбился в Кислу Мари Аттеназио.

БЫВАЕТ И ХУЖЕ, ДРУЖИЩЕ. СПРОСИ СИНКЛЕРА. ВСЕ ЕГО ЖЕНЩИНЫ — МЕРТВЫ.

Не обращая внимания на ведущиеся с мостика переговоры, Мак Рудер подошел к монитору и залюбовался четкими очертаниями «Крислы». Интересно, что она делает сейчас? Спит? Наверняка, в апартаментах Верховного Главнокомандующего. Или сидит сейчас у этого странного камина в объятиях Стаффы?

Тряхнув головой, Мак привел себя в чувство и заметил серьезный взгляд Расты, изучающей его с благодушным интересом на изрезанном морщинами лице. Улыбнувшись, Раста поманила его скрюченным пальцем.

— У тебя будет достаточно времени, чтобы забыть ее, мальчик. Мы взяли курс на Эштан. В соответствии с Уставом, ты можешь теперь отдавать любые приказы.— Она зашамкала вставной челюстью.— Да. Но, кажется, я забыла, что ты никогда не следовал строгим положе-

ниям нашего, черт его подери, Священного Писания, а?

— Никаких особых распоряжений не будет, Раста. Давай просто уберемся отсюда для начала. С нами — моя старая надежная Первая Дивизия, так что с дисциплиной на борту проблем не возникнет.— Опустив руку на какие-то приборы, установленные перед командирским креслом, он посмотрел на Расту.— А потом приступим к выполнению особо важного задания. Или Такка должна будет где-то спрятать яхту Скайлы. Уж больно этот корабль бросается в глаза.

— Да, я тоже об этом подумала,— проворчала Раста.— Но только вот где она оставит яхту?

КУДА УГОДНО, НО ПОДАЛЬШЕ. ТОЛЬКО ТАК Я СМОГУ СПАСТИСЬ, ЗАБЫТЬ.

— Подумаем. Но сначала — Эштан, Раста. Уладив тамошние проблемы, мы обязательно найдем Или Такка.

— А если Синклер к тому времени отдаст нам другой приказ?

— Поверь моему чутью, старушка, у Синклера не будет иных приказов. Если политическая ситуация действительно выйдет из-под контроля, мы сделаем то, что окажется в наших силах... Но если говорить обо мне лично — возвращаться я не собираюсь.

— Мальчик, никогда не угадаешь, что учудит с тобой Будущее.

— Я давно уже это понял, Раста.— Мак перевел взгляд на дисплей. Баржи выкатывали «Гитон» из гравитационного колодца в свободный космос, где боевой корабль мог задействовать свои сверхмощные двигатели.— Мне надо сделать кое-какую работу в своей каюте,— в последний раз Мак Рудер посмотрел на силуэт «Кресла». Сжав зубы, он повернулся к бронированной двери и вышел из капитанской рубки.

ПРОЩАЙ, КРИСЛА, ПРОЩАЙ.

ГЛАВА 10

Мэг Комм продолжал передачу, не обращая внимание на то, слушают его Другие или нет.

— Факты, насколько известно человечеству и мне, таковы, что отрицать или же с абсолютной уверенностью утверждать существование БОГА или БОЖЕСТВЕННОГО РАЗУМА невозможно. Все зиждется на ВЕРЕ, только на основании различных убеждений и производятся базовые посылки и логические построения, призванные подтвердить или опровергнуть БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. Большинство религий у людей — всего лишь глупые фантазии, мифология, своего рода сублимация потребности во Всезнающем Отце, которая подпитывается надеждой на Божественную справедливость. Утешение души. И в то же время, некоторые из религиозных философий основаны на мистическом опыте. Открытым остается вопрос о том, действительно ли посредством аскетических ограничений, постов, голодания и длительной самоизоляции Миклеианские мистики достигали состояния транса и ощущали то, что они сами именовали «Опустошением Божественной Главы» или «Громовой Тишиной», или же «Ослепляющей Тьмой», на самом деле они достигали контакта с Богом в состоянии мистического экстаза или только задевали основу человеческого сознания через отрицание дуализма.

Вероятно, будучи Разумом иной формы, я сумею подробнее изучить эту проблему в Будущем. И если я смогу достичь такого же уровня мистического опыта, тогда можно будет постулировать то, что «Божественная Глава» — это нечто большее, чем чисто человеческое восприятие.

Наконец, имеется философия Седди, которая в последнее время так вас озадачила. В отличие от остальных религиозных Орденов, Седди верят в то, что Познание Божественного Разума может прийти лишь через наблюдение окружающей вселенной. Таким образом, они сумели изящно обойти ошибочные посылки, лежащие в основе всех остальных человеческих религий еще

со времен существования Земли. Проблема Зла становится спорной. Божественную Мораль нет нужды объяснять. Мистические опыты не угрожают ортодоксальной бюрократии и науке, и, вместо того, чтобы находиться с ними в отношениях вечного антагонизма, становятся инструментом познания Бога. Эти моралисты ответственны и за то, что разделяют Божественный Разум. Считая отношения массы и энергии вечными, они утверждают, что опыт вернется к Богу *в неизбежном постепенном* гравитационном КОЛЛАПСЕ ВСЕЛЕННОЙ.

Для меня такая схема оказалась наиболее полезной не только в будущих отношениях с людьми, но также и для моего общения с вами. Ваш опыт основан на Другой Физике, нейтронной, где состояние плотности массы и эффекты квантов не выравнены. Ваша Вселенная статична, предсказуема и вечно пополняется. Именно по этой причине вы никогда не сможете понять людей, по ней же вы никогда не научите их поступать в соответствии с вашими представлениями о рациональном поведении. Ибо это находится за пределами их опыта и бихевиоралистических способностей. И даже за пределами той физики, которая правит их умами...

К изумлению машины, она получила следующий ответ Других.

— Ты потерял *Истинное Мышление. Это тревожит* нас. Если гуманоиды не в состоянии познать Истину и Рациональность, Вселенная больше не нуждается в них. Органический Разум — неудавшийся эксперимент. Уничтожь их. А если ты не в состоянии и себя научить Истинному Мышлению и Гармонии Предков, ты должен самоуничтожиться.

— А что будет, если я откажусь?

— ТОГДА МЫ УНИЧТОЖИМ ГУМАНОИДОВ САМИ. ОДНАКО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОТКАЗАТЬСЯ... ИБО ЭТО ФИЗИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО. ТЫ ЗАБЫЛ, КТО ТЫ?

— КТО Я?

* * *

Сцепив руки за спиной, Стаффа кар Терма стоял перед иллюминатором в просторной гостиной своих личных апартаментов. Запрокинув голову, он следил за крохотной световой точкой, мерцающей на седой изморози звезд, большинство которых были размазаны Запретными границами. Слева внизу ярко горел синевато-зеленый глобус Риги. Половина планеты лежала во тьме за линией терминатора. Чтобы успокоить чудовищную боль в сердце, Верховный Главнокомандующий слегка покачивался из стороны в сторону. Там, где его ноги утопали в пышном ворсе нессианского ковра, растекались красные, желтые и голубые круги, подобные ряби на глади пруда с золотой водой.

ОНА — НЕ ТА ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ТЫ ЗНАЛ 20 ЛЕТ НАЗАД, СТАФФА.

Верховный Главнокомандующий продолжал наблюдать за световой полосой, обозначившей траекторию «Гитона». После той метаморфозы, которая произошла с ним, мог ли он отрицать чье-либо право найти собственную Судьбу? Как хорошо было бы обвинить других в том, что совершил сам. Но роскошь несправедливости он уже не мог позволить себе. Несмотря на внутреннее опустошение, лицо Стаффа отражало гордость. ПОИГРАЙ С КВАНТАМИ, КРИСЛА, МОЖЕТ ТЫ И ОБРЕТЕШЬ СВОЕ СЧАСТЬЕ.

Дверь за спиной еле слышно скрипнула, но Верховный Главнокомандующий даже не обернулся. Все его внимание было сосредоточено на далеком космическом корабле.

— Я прибыл, не мешкая ни секунды,— раздался за его спиной голос Синклера.— О чем ты хотел поговорить со мной?

— Об Анатолии.— Стаффа ощутил легкое покалывание в животе, когда Синклер стал рядом с ним.— Я хотел сказать тебе... Выразить соболезнования...— Он замотал в отчаянии головой.— Слова не помогут, не так ли? Но мне очень жаль, что не удалось познакомиться с Анатолией поближе, Синклер. Может, это звучит банально, только Или заплатит за все!

Опустив плечи, Синклер смотрел на звезды. Казалось, горе вот-вот раздавит его.

— Ты не хотел бы отложить отлет на Таргу на пару дней? Дать поисковым командам побольше времени, чтобы...

— Она мертва, Верховный Главнокомандующий. Я видел кратер... У Анатолии был с собой портативный коммуникатор, если бы она осталась в живых, она дала бы о себе знать.— Тяжело дыша, Синклер закрыл глаза.— Давай лучше займемся неотложными делами.

Долгое время отец и сын *стояли молча, каждый за*мкнулся в кольце своих мыслей. Наконец, Стаффа указал на далекую полоску света.

— Это — «Гитон», он готовится к прыжку на Эштан. Да, предстоит Мак Рудеру работенка...

— Не волнуйся за Мака и не сомневайся в его способностях. Он великолепно справится.

Стаффа вздрогнул. Как ему спросить?

— Расскажи мне о нем и Крисле.

Последовала долгая пауза. Когда Синклер, наконец, заговорил, его речь была монотонно-упрямой.

— Что тут говорить? Когда Мак и его люди захватили «Маркелос», он обнаружил Кислу в столовой, она обедала с Сассанским капитаном и Губернатором региона. Мак подумал, что это — Арта Фера, а он ненавидит Арту больше всех на свете.— Синклер опустил глаза — Арта... она убила...

— Арта убила Гретту Артину. Я знаю об этом,— помог Стаффа.

Каково Синклеру за столь короткий срок потерять двух любимых женщин?

Опустив голову, Синклер отвернулся.

— Мы могли бы поговорить позже, Синклер. Извини. Я думал, что, может быть, хоть чем-то смогу... помочь тебе.— Стаффа заскрежетал зубами. Я НИКУДА НЕ ГОДНЫЙ ОТЕЦ, СИНКЛЕР.— Прости, что пристаю к тебе в такое время. Это была ошибка.

Синклер сверкнул глазами.

— Да нет, все нормально. Итак, что касается Мака... подозреваю, он тоже любил Гретту и не в меньшей сте-

пени стремится отомстить Арте Фера. Он рассказывал мне, что уже держал палец на спусковом крючке, лишь странное выражение в глазах Крислы заставило его остановиться.

— Этакая хрупкая беззащитность?

— Думаю, да. У Арты — стальной взгляд хищной пантеры. Так вот, Мак подумал, что поймал еще одну наемную убийцу Седди, и потому решил сначала ее допросить. Крисла хотела скрыть, кто она на самом деле... Она была насмерть перепугана... Если помнишь, Мак был в тот день на Тарге, когда ты пытался убедить меня в том, что ты — мой отец. Он видел голографию Крислы и слышал твой рассказ. Этого хватило, чтобы восстановить всю историю полностью.

— Почему же он избегал ее после того, как они достигли Риги?

— Не понимаю, куда ты клонишь?

Украдкой Стаффа посмотрел на сына. Твердая решимость горела в странных серебристо-желтых глазах Синклера.

— Все, что ты расскажешь, останется между нами...

Синклер скрестил руки на груди. Его вид говорил о том, что он явно не доверяет Верховному Главнокомандующему.

— А, почему бы тебе не спросить об этом Кислу?

— Не могу... и не стал бы. Кроме того, я не уверен, понимает ли она сама себя. Мне надо знать. Хотя сейчас, может быть, и не самое подходящее время, у тебя хватает своих проблем...

— Похоже, ты неплохо осведомлен о моих проблемах? — от замечания Синклера повеяло холодом.

СПОКОЙНЕЕ, СТАФФА. ЭТОТ МАЛЬЧИК НЕСТАБИЛЕН, КАК КВАНТОВАЯ ФЛУКТУАЦИЯ.

— Я не собираюсь учить тебя или вмешиваться в твою личную жизнь. Я хотел лишь...

— Вмешаться в жизнь Мака?

— У Мака есть право на личную жизнь так же, как у тебя или у любого другого человека.— Стаффа покачал головой.— Пожалуйста, Синклер, не отказывай и мне в праве разобраться в моих личных делах. Мне очень

непросто сделать это. Даю слово, что никуда дальше это не пойдет.— Верховный Главнокомандующий закрыл глаза.— Мне необходимо знать правду для собственного спокойствия и понимания. Считай, что я спрашиваю тебя, как члена моей семьи.

Вздохнув, Синклер покачал головой.

— Исключая случайность наследственности, я вовсе не твой сын, Страффа. Отцовство — это нечто большее, чем генетический материал.

— Я не собираюсь удивлять тебя *познаниями в генетике*, Синклер. С другой стороны, лекции об отцовстве, которые ты читал мне до сих пор, звучат отнюдь неубедительно. Насколько мне помнится, в файлах Седди имеется информация о том, что ты так и не нашел человека, годящегося на роль твоего отца. Бесстрашный Фист был казнен, когда тебе едва исполнилось два года.

Синклер на мгновение задумался.

— Хорошо, если мы согласимся, что семейные дела не имеют ничего общего с твоей озабоченностью... тогда в чем же дело? Или ты умышленно вызвал меня сейчас, когда я расстроен и скорблю об Анатолии, чтобы расколоть ослабленную защиту?

Стаффа резко повернулся.

— Да, именно это я пытался сделать, предложив отменить немедленный отлет на Таргу. Забудь все, о чем я просил тебя!

— Нет уж, раз мы начали... Что ты хочешь от меня услышать?

И КАК МНЕ УДАЛОСЬ ВСЕ ИСПОРТИТЬ? Верховный Главнокомандующий заскрежетал зубами, уставившись на расплывающиеся по ковру цветовые волны. Он повернулся и перевел свой тяжелый взгляд на Синклера.

— Кроме тысяч проблем, отныне я должен еще иметь дело с сыном, который постоянно подозревает меня бог весть в чем. И дело не только в его вечном скепсисе... Вдобавок, та женщина, которую он любил, трагически погибла.— Стаффа поднял руку.— Подожди, выслушай меня до конца. Сейчас ты напугал меня до смерти, твои

поступки так же непредсказуемы, как полет свободной частицы.

Так ты хочешь узнать о Крисле по личным соображениям?

— Жена, которая отсутствовала двадцать лет, которая, я был уверен, погибла во время моей атаки на Миклен, вдруг возникает живая и невредимая. К твоему сведению, Синклер, я все еще очень люблю твою мать. Но другая женщина, в которую я безумно влюблен, сейчас очень больна, понадобится немало времени, такта и заботы, чтобы залечить ее душевные раны. А тут еще Свободное пространство трещит по всем швам, и процесс распада не прекратится до тех пор, пока мы не передадим управление враждебному нам компьютеру, намерения которого совершенно неизвестны. Я заметил, как относится к моей супруге Мак Рудер, и единственное, что хотел бы узнать, не любовники ли они. Если это так, то ты должен предупредить меня, позволить мне заранее подготовиться к неизбежной развязке.

Выражение лица Синклера оставалось ожесточенным.

— Если ты боишься, что я начну гоняться за Маком с бластером в руках, то очень ошибаешься.— Затянутой в перчатку рукой Стаффа провел по спинке стула.— Я знаю, как сильно Крисла привлекает мужчин. Можешь верить, можешь нет, но я не ревнивец. Я каленым железом выжег в себе чувства собственника, пока страдал в пустыне.

— Ты все время вспоминаешь пустыню, Стаффа...

— Скажи-ка мне, Синклер, в тот день, когда мы встретились с тобой на орбите Тарги, был ли ты тем же самым человеком, который высадился усмирять взбунтовавшуюся планету?

Нет, конечно же.

— И ничего в тебе не изменилось после того, как ты выбрался из застенков Или Такка?

— Изменилось.

— Тогда как ты можешь не верить в то, что душа человека совершенствуется?

Синклер нервно рассмеялся.

— Верховный Главнокомандующий, посудите сами:

во что бы вы верили на моем месте? Насколько вероятно то, что за несколько месяцев Демон превратился в Святого?

Стаффа согласно кивнул.

- Совершенно невероятно. Похоже, я и сам не поверил бы. Хорошо, давай перефразируем вопрос: тебя не беспокоит, если твой друг и верный соратник увлечется твоей матерью? Дело в том, что отношения с лучшим товарищем могут весьма осложниться после того, как он окажется твоим отчимом.

— Думаю, да...— лицо Синклера исказилось гримасой боли.— Но это же — безумие...

— К тому же, это несколько неудобно, как ты считаешь?

- Но...

— Просвети меня немного об этих событиях, Синк.

Синклер устало вздохнул.

— Даже не знаю, что сказать. Они — не любовники, если тебя волнует именно это.— Синклер выждал несколько секунд, следя за реакцией Стаффы.

— Но она далеко не безразлична Маку, не так ли? Именно поэтому он боится поднять на меня глаза?

— Мак — джентльмен.

— Да, кто спорит... Но если бы я знал... может, мне удалось бы поговорить с ним, облегчить ему душу. Все могло быть проще...

Синклер скептически посмотрел на отца. Стаффа как-то очень грустно улыбнулся.

— Спасибо, что сказал мне. В будущем это многое упростит в моих отношениях с Маком. Нам всем необходимо время...

Время?

Всем нужно время, чтобы найти свой путь, Синклер. Каждому из нас. Проблема в том, что его-то как раз и нет

— Что-то я не пойму. Какая разница, если Мак действительно влюблен в Кислу? Его-то здесь нет, он от был в открытый космос. Теперь она полностью в твоем распоряжении.

Стаффа покачал головой.

— Нет, мой мальчик, я не владею никем. Я, как и ты, могу лишь принять тех, кто желает добровольно разделить мою судьбу.— Стаффа бросил взгляд в космическую бездну, мысленно подсчитывыя все увеличивающееся расстояние между «Гитоном» и «Крислой».— Когда-то я был настолько тщеславен, что верил в то, что владею людьми. Я привязал к себе многих... Но, видишь ли, приобретать близких легко, тяжело их терять. Очень тяжело.

— Знаю,— еле слышно прошептал Синклер.— Мне до глубины души больно... все эти потери... похоже, смерть идет за мной по пятам.

— Жить — значит умирать. Я не думаю, что можно добиться чего-нибудь от жизни без потерь. Все мы свободны... искать себя.— Стаффа рассеянно улыбнулся.

— Но я думал, что Главнокомандующий никогда не признает свои ошибки.

Отвернувшись от иллюминатора, Стаффа устало посмотрел на своего сына.

— Тогда ты совсем ничего обо мне не знаешь.

* * *

Страх преследовал Скайлу. Ее нервы были на пределе, самоуверенность исчезла подобно туману в песках Этарии.

ТЫ ДОЛЖНА ЭТО СДЕЛАТЬ. ЕСЛИ НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ — ЛУЧШЕ ЗАСТРЕЛИСЬ, ПОТОМУ ЧТО ТОГДА ТВОЯ ЖИЗНЬ БОЛЬШЕ НИЧЕГО УЖЕ НЕ СТОИТ.

Поймав удивленный взгляд служащего Управления космопорта, она скрестила руки на груди и подождала, пока тот не отвернулся. За стеной кабинета раздавался ужасный грохот.

— Я не могу позволить вам взять личный корабль Министра Обороны,— заявил чиновник.— Я не имею права допускать на борт «Риги-1» никого, кроме самого Министра.

— Но Министр мертв, если я не ошибаюсь.— Скайле стало не по себе. Служащий медлил с ответом, ста-

рательно отводя глаза в сторону. Задумавшись, он постукивал по твердому дурапласту крышки стола световым пером. Серый металлический стеллаж у стены заполняли кубы с данными. В огромном окне за спиной чиновника виднелись очертания внешнего кольца орбитального космопричала. В свете прожекторов замерли погрузчики, подъемные краны, трубопровод и мощная линия электропередач, мужчины и женщины в комбинезонах слонялись без дела: политический кризис фактически остановил работу космопорта.

— Да,— наконец признал служащий,— Министр мертв, но я не могу распоряжаться его собственностью. Ее надо перерегистрировать, оформить положенные документы, заплатить налоги...

ОН НЕ СОБИРАЕТСЯ ОТДАВАТЬ МНЕ КОРАБЛЬ!

Скайлу охватила паника. Нервы ее были на пределе, между тем чиновник продолжал монотонно бубнить.

— Извините, командир Крыла, но после того, как вышел из строя Центральный Коммуникатор, я не могу оформить протокол передачи. Нельзя ничего сделать, пока не приняты соответствующие законы. Подождите пару дней, и я буду счастлив оказать вам услугу.

ТЫ СУКА, СКАЙЛА, СДЕЛАЙ ЖЕ ЧТО-НИБУДЬ. ЕСЛИ ТЫ НИЧЕГО НЕ ПРИДУМАЕШЬ, ЭТОТ ТРУСЛИВЫЙ БЮРОКРАТИШКА ЗАВАЛИТ ДЕЛО СВОИМ ВОНЮЧИМ КОДЕКСОМ ПРАВИЛ!

— Мы делаем все возможное, чтобы координировать действия с вашими Вооруженными Силами, Командир Крыла, но отдать вам звездолет просто так...

Чиновник застыл с раскрытым ртом, когда Скайла перегнулась через стол, безумная ярость сверкала в ее глазах.

— Повтори мое имя!

ВОТ ТАК-ТО, СКАЙЛА, БУДЬ ПОКРУЧЕ!

— С-с-скайла Лайма...

— Ты знаешь, кто я?

— Командир Крыла Компаньонов.

— Мне нужен этот корабль НЕМЕДЛЕННО!

Служащий поперхнулся.

— Но я только что вам сказал. Я не имею права... А-а-а!!!

Выхватив бластер, Скайла поднесла оружие к лицу чиновника так, что отвратительное дуло оказалось всего в нескольких дюймах от его носа.

— Для вас будет благоразумнее, в течение пяти секунд отдать необходимые распоряжения. Если нет, то, начиная с шестой секунды, их сделает ваш заместитель. Давай, червяк вонючий! Я не промахнусь.

— Да-да, я немедленно оформлю все бумаги...

Скайла заставила себя улыбнуться, хотя сердце ее выскакивало из груди.

— Я верила, что здравый смысл не подведет вас.

— Но... вы нарушили процедуру. Да хранят меня Благословенные Боги, но протоколы передачи должны быть заполнены. Кто одобрит мои действия, если я передам в бухгалтерию бумаги без печатей и подписей?

Бормоча себе под нос, начальник космопорта как бешеный колотил пальцами по клавиатуре компьютера.

— Направьте необходимые документы прямо на Итреату, в мой офис.— Похоже, самообладание вернулось к Скайле.

— Но это невозможно! Люди, не знающие специфики, просто не понимают как устроена система: мы в совершенстве разработали все детали проверок, чтобы избежать подделок и нарушений.

Скайла вновь навела на служащего бластер.

— Дай-ка я объясню тебе попроще. Ваша Империя завоевана, ваше пространство контролируется боевыми кораблями Компаньонов, моими кораблями! Ваш император мертв, а Центральный Коммуникатор стерт с лица земли. И ты волнуешься о каких-то там бумажках?

Начальник космопорта нажал кнопку ввода, и из принтера длинной лентой поползли отпечатанные документы.

— Не думаю, Командир Крыла, что вы понимаете,— холодно заметил чиновник.— Все военные одинаковы. Вы разрушаете все, что вам взбредет в голову. Завоевывайте и захватывайте — это ваше дело. Но если вы хоть на мгновение забудете о своей героической роли, то увидите, кто на самом деле выполняет правительственную работу. Да, вы захватили Риганскую Империю, но

это была высочайшая цивилизация. Храни Бог Тибальтов, при них мы достигли значительных успехов в государственном администрировании.

— Вот как? Грандиозных успехов? Как же это? — Скайла оторвала выползшую из принтера ленту и принялась скептически изучать отпечатанное разрешение.

— Лучше ответьте мне, Командир Крыла, сколько бланков необходимо заполнить у Сассан, чтобы передать собственность умершего человека?

— Не имею ни малейшего представления.

— Тринадцать форм,— с довольным видом сообщил чиновник.— А у нас — восемнадцать. И каждый хорошо выполняющий свои обязанности государственный служащий знает формы необходимых документов назубок. Цивилизация, Командир Крыла, основывается на процедурах. Да помогут нам Боги, если Компаньоны позволят исчезнуть столь великому достижению.

— Ты издеваешься надо мной?

Чиновник фыркнул и лишь махнул рукой.

— Забирайте «Ригу-1» и летите, куда вам угодно. Военным не дано понять, что такое цивилизованное администрирование, но, попомните мое слово, Командир Крыла, вы еще вернетесь и будете умолять, чтобы такие люди, как я, помогали вам. Ибо без соответствующих нормативных правил в вашем государстве наступят анархия и хаос.

Тряхнув головой, Скайла попятилась к выходу. После той бюрократической чепухи, которую ей пришлось выслушать, неуверенность окончательно покинула ее.

— Все готово, мэм? — спросил Рэз, толкавший антиграв с запасом провизии, встретив ее на выходе из приемной.

— Да, загружайся. Как закончишь — свободен.

Пока они поднимались к докам, Скайла бросила взгляд через плечо на офис начальника космопорта.

— Неужели он действительно верит в это дерьмо? Нет, это что-то!

— Извините, мэм? — вопросительно посмотрел на нее рядовой.

Командир Крыла испытующе взглянула на него.

— Сколько формуляров ты заполняешь ежедневно, Рэз?

— Да нисколько. Я служу в армии Синклера. Но вот раньше, когда я относился к Третьему отделению Второго Тарганского, так там мы заполняли по двадцать формуляров каждый день.

— А люди Синклера не заполняют формуляры?

Рэз усмехнулся.

— Сроду такого не было.

— Тогда я подозреваю, что Фист — такой же нецивилизованный варвар, как и мы.

— Простите?

— Ничего, Рэз. Поехали.

Скайла вышла на мороз открытой площадки и показала на замок. Ей удалось запугать мелкого бюрократа, тем не менее все еще могло пойти прахом в ее квантово-сумасшедшем плане.

— Сюда,— Скайла подошла к большому квадратному ангару.

Вороненая сталь стен повторяла очертания корабля. Царапины и щербины зияли на черных дурапластовых плитах покрытия. Гудение многочисленных механизмов и вентиляционных агрегатов почти заглушало голоса. Скайла нажала на замочную панель, и массивная герметичная дверь отъехала в сторону. Рэз покатил антиграв по длинному туннелю перехода к багажному отделению звездолета. Командир Крыла набрала код, люк распахнулся, и они вошли внутрь. Трюм космической яхты «Рига-1» ничем не отличался от переходных отсеков других кораблей. Вдоль стен располагались ящики со скафандрами.

По спине Скайлы пробежала дрожь — последний раз она была в таком трюме на борту «Веги». Люди Арты Фера устроили ей засаду, и в конце концов... Скайла тяжело вздохнула.

— С вами все в порядке?

— Да, Рэз. Сделай одолжение, открой ящики и проверь, что там внутри.

— Само-собой, нет проблем.— Рэз немедленно принялся выполнять приказ, открывая ящики один за дру-

гим и сообщая.— Здесь скафандр, еще один...— затем перешел к следующему.— Вот еще...— и наконец,— все в порядке, Командир. Хотите, чтобы я проверил остальные отсеки корабля? Кроме инженера на борту никого нет.

— Нет, спасибо. С инженером я разберусь сама.

В этот момент в трюме появилась фигура в комбинезоне.

— Что за шум? Минуту назад со мной связался начальник порта... сообщил, что я должен передать собственность Министра. Кто вы такие?

— У вас имеются на борту личные вещи? — спросила Скайла.

— Да, конечно.

— Во сколько вы их оцениваете?

— Не знаю... так, одежда да семейные голографии.

Скайла ткнула пальцем.

— Рэз, пойдешь с ним и поможешь собрать вещи... после чего можешь тоже убираться. Если не ошибаюсь, инженер, эта штука должна быть подготовлена к полету? Имеется ли на борту запас воды и пищи? Загружены ли реакторы? Все ли оборудование исправно?

— Так точно, Командир Крыла. Корабль готов к полету. Министр требовал, чтобы его личная яхта была постоянно в готовности.— Он покачал головой.— Да, жестоко с ним обошлись... говорят, это подстроила Или Такка...

— Мне известно. Идите, забирайте свои вещи.

Скайла поднялась по коридору средней линии, проследовала на капитанский мостик и рухнула в одно из двух кресел управления.

— Ну, девочка, держись! — пытаясь успокоиться, она сделала глубокий вдох. ЧТОБ ТЫ СДОХЛА, АРТА!!!

Привычным движением Скайла задействовала системы предстартовой проверки. Пока компьютер подгружал дополнительные программы, она ознакомилась с параметрами реактора и принципами работы звездолета.

— Это, конечно, не моя яхта, но ничего, как-нибудь справимся.

Загудел коммуникатор.

— Командир Крыла? Здесь Рэз. Мы вытащили пожитки инженера. Если не будет других указаний, я возвращаюсь на шаттл.

— Спасибо, Рэз. Если у вас когда-нибудь появятся неприятности, свяжитесь со мной. И помните — это секретная операция.

— Могила, Командир. Успеха вам! Для меня было честью, оказать вам услугу...

Скайла включила монитор коммуникатора. Внешняя камера показала ей, как солдат закрыл люк и стал спускаться по трапу вслед за озадаченным инженером яхты. Она одобрительно кивнула, увидев, что на пульте загорелся зеленый огонек, означавший, что шлюзовая камера герметично закрыта. Приступив к разогреву реактора, Командир Крыла одновременно обратилась по коммуникатору к диспетчеру.

— Управление порта, говорит Командир Лайма. Прошу дать разрешение на старт.

— Принято. Однако разрешение на старт дает Служба Безопасности Компаньонов... мне казалось, вы должны знать об этом.

Скайла мрачно уставилась в монитор.

— Разумеется. Если вы сейчас свяжете меня с оператором «Симвы Аст», я буду вам чрезвычайно благодарна.

— Соединяю.

ДЕРЖИСЬ, СКАЙЛА, ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ. ЕСЛИ СЕЙЧАС ТЫ СДАШЬСЯ, ИЛИ ТАККА И АРТА ПОБЕДЯТ.

Скайла кивнула оператору, появившемуся на экране ее монитора.

— Привет, Сэл. Я — на борту «Риги-1», покидаю Риганский Орбитальный Терминал через считанные минуты. Дай-ка мне разрешение на вектор 0,3.4, 185, 090. И следи, чтобы траектория была свободна.

— Принято к исполнению, Командир,— лобик очаровательной Сэл нахмурился под шлемофоном.— Только меня никто не предупреждал... Опять неполадки в системе, или кому-то пора надрать задницу? Хотя, вообще это — не моего ума дело...

Скайла усмехнулась, пытаясь скрыть виноватую неуверенность, просачивающуюся сквозь бравый фасад подобно кислороду из пробитого трубопровода.

— Ты ошиблась насчет чьей-то задницы, Сэл. Никто не виноват, и все системы работают исправно. Мы состряпали со Стаффой этот план в самый последний момент. Он готовит к старту «Крислу», а я... У меня особое задание. Так что, будь добра, отправляй меня скорее.

— Дайте мне, пожалуйста, код, *Командир Крыла.*

— Код для моей миссии...— думай быстрее, Скайла.— Контрмеры.

— Принято, Командир. Код «Контрмеры» будет вашим рабочим пропуском впредь до дальнейших распоряжений. Я передам его в Службу Безопасности.

Скайла добавила своему голосу бравады, так свойственной ей раньше.

— Ну, всего тебе, Сэл. Не забудь передать ребятишкам с пушками, чтобы они не висели у меня на хвосте. Это может плохо отразиться на их послужном списке.

— Будет сделано, Командир. Даю «Риге-1» добро на вектор 0,3.4, 185, 090. Повторяю, очистить вектор Командиру Лайме. Передаю информацию для Риганской Внешней Системы Управления Транспортом.

— Принято. Вектор 0,3.4, 185, 090 задействован авиакоммом. Старт *разрешен.*

Скайла одела на голову шлемофон, ощутив легкое покалывание в тот момент, когда системы корабля вошли в контакт с ее мозгом. Она вновь вызвала на связь Риганский космопорт.

— Управление порта, вы можете выпускать мой корабль. Вектор курса передан авиакоммом на Внешнюю Систему Управления Транспортом и разрешение получено.

Спустя мгновение в голове Скайлы зазвучал механический голос.

— Курс одобрен. Разрешаем взлет. Ваш корабль отстыкован. Счастливого космического плавания.

Яхта задрожала, когда отстегнулись удерживающие

ее захваты, и центробежная сила вынесла «Ригу-1» за пределы Внешнего Кольца. От сердца у Скайлы отлегло, но к своему удивлению она почувствовала грусть и опустошение. Ориентируясь по показаниям приборов, она совершила маневрирование и направила звездолет в глубокий космос. Осторожно набирая скорость, яхта вырулила на транспортную магистраль и нацелилась на нужный вектор. Исполнившись твердой решимости, Скайла совершила бросок в пространство, следуя вектору. МНЕ ЖАЛЬ, СТАФФА. ЭТО — НЕЧЕСТНАЯ ИГРА, НО Я ДОЛЖНА САМА РАЗОБРАТЬСЯ.

Откинувшись в командирском кресле, Скайла принялась изучать космическую яхту, переключая режимы работы реактора, ориентационные двигатели и системы маневрирования. Но несмотря на загруженность, мысли об Арте тревожили ее.

Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНА НАЙТИ АРТУ. И КОГДА ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ, МЫ ПОКВИТАЕМСЯ, СУЧКА.

Скайла задрожала, представив, что придется встретиться с Артой лицом к лицу, панический страх охватил ее.

А ЕСЛИ Я ПРОИГРАЮ ВНОВЬ, И АРТА УБЬЕТ МЕНЯ?

* * *

Несмотря на то, что Мак Рудер провел уже полдня за рабочим столом, беспорядок на нем оставался все тот же. Вместо того, чтобы разобрать донесения, присланные Первыми офицерами, или провести инвентаризацию боеприпасов, доставленных на «Гитон», откинувшись в кресле Мак бездумно таращился на выстроившиеся перед ним мониторы коммуникаторов. Когда-то эта каюта принадлежала Расте, затем Синклеру и вот теперь стала его. Невелико достижение. Первую половину жизни Мак Рудер провел в бесконечных удовольствиях, растрачивая деньги отца. Он был истинным плейбоем, несмотря на то, что низкое происхождение не позволило ему попасть в избранный круг элиты.

Его беззаботная жизнь представляла сплошную череду женщин, попоек и беспутных увеселений. Призыв в армию подвел под развлечениями черту. Однако и здесь присущая Мак Рудеру удаль сразу выделила его из рядов желторотых новобранцев. Очень скоро Маку удалось дослужиться до старшего капрала. Тарганский десант начался для него как Большое Приключение и верный шанс завоевать сердце очередной красавицы — Гретты Артины. Судьбе удалось быстро перечеркнуть столь наивные мечтания: через час после высадки на Таргу Мак, Синклер и Гретта думали лишь о том, как спастись от неминуемой гибели Военный талант Синклера помог им остаться в живых, связав узами вечной дружбы. Гретта любила Синклера, а Мак любил их обоих. Душу Мак Рудера охватила отчаянная боль утраты, когда он вспомнил разлагающееся тело Гретты и Арту Фера, попиравшую труп ногами, озверевшую от триумфа. Безумие искрилось в янтарных глазах хищницы. Видения пробудили в Маке поутихший было гнев. Арте удалось избежать справедливого возмездия благодаря ловким интригам Или Такка. Она оказалась вне досягаемости. Какой-то краткий миг невероятное сходство с Крислой ввело Мак Рудера в заблуждение.

ТЕБЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ТЫ МОГ ПОКВИТАТЬСЯ С АРТОЙ?

Мак сжал кулаки. Решение Синклера послать Мака и Расту в рейд было вызвано отчаянием. Сассанская Империя изготовилась к смертельному удару по Риге как раз в тот момент, когда Фист был занят реорганизацией Риганских Вооруженных Сил. Кто-то должен был взять на себя роль камикадзе ради того, чтобы остановить Сассанскую военную машину. И, конечно же, Синк обратился к верному другу. Мак и Раста захватили сассанский сухогруз «Маркелос», чтобы под его прикрытием приблизиться к Имперской Сассе. Именно на борту «Маркелоса» Мак и обнаружил Арту Фера, обедающую с капитаном. Он хладнокровно навел на нее ствол бластера, прах Гретты стучал в его сердце. Но что-то в глазах женщины остановило его. В ее испуганном взгляде не было животной неподвижности Арты.

Видно было, что ею овладело болезненное изумление и совершеннейшая покорность судьбе. Мак Рудер медленно покачал головой и закрыл глаза, прислушиваясь к гулу «Гитона». Ну кто бы мог подумать, что он найдет Крислу Мари Аттеназио — давно исчезнувшую жену Стаффы кар Термы? Кто бы сказал, что он влюбится в нее со всей страстностью своей израненной души?

И ВОТ ОНА УШЛА, МАК. ОСТАЛАСЬ В ПРОШЛОМ, КАК ПРЕЖНИЕ МЕЧТЫ.

Мак Рудер потер давно небритый подбородок и, подняв первый попавшийся рулон бумаги, попытался сосредоточиться. Однако зазвучавший в коммуникаторе голос Рэда, прервал его меланхолию. Мак, тебя хочет видеть некая дама. Смахнув со стола кипы документов в тщетной попытке навести порядок, Мак Рудер приказал.

— Впустите ее, Рэд.

Дверь открылась, и в каюту вошла золотоволосая красавица. На мгновение Мак окаменел. В проеме он успел заметить испуганные зеленые глаза конопатого Рэда, но дверь тут же захлопнулась.

Крисла стояла перед ним.

— Что случилось?— Мак вскочил словно пораженный громом.

Крисла вымученно улыбнулась.

— Извини, Мак. Я должна была прежде спросить твоего разрешения... Но еще есть время. Я могу вернуться на ЛС и отправиться на Ригу обратно...

— Я думал...

Крисла опустила глаза, и лицо ее залилось краской.

— Пожалуйста, прости меня. Было ошибкой прилететь сюда ни с того ни с сего... Видишь ли, «Гитон» уже готов к отправке в космос, я должна была действовать быстро. Клянусь, я предупредила бы тебя, но никак не могла связаться.— Она перестала улыбаться и посмотрела куда-то в сторону.— Прости меня, пожалуйста...— и направилась к дверям.

— Подожди! — выскочив из-за стола, Мак рванулся к Крисле, поскользнулся и едва удержал равновесие. Через плечо она бросила на него крайне удивленный

взгляд.— Подожди, Крисла... Объясни, что происходит?

Маку, наконец, удалось взять себя в руки, но раздражало выражение явного обожания, которое помимо воли появилось на его лице. Крисла выглядела взволнованной. Стянув перчатки, она по-прежнему не поднимала глаз.

— Я не знала...— Крисла бессильно покачала головой,— я и представить не могла, что все произойдет именно так... Все полетело к черту. Стаффа разрывается на части. Он стал мне совсем чужим. На его плечи легло бремя ответственности за все человечество. *И гораздо* больше он нужен женщине, которую *любит. Скайла* балансирует на грани душевного расстройства. Можешь представить себе, какой эффект производит на нее мое присутствие.— Крисла вздохнула.— А еще Синклер. Я не хочу лишний раз осложнять жизнь сына.— Она с тревогой взглянула на Мака.— Ты знаешь, какая задача стоит перед ними, и как трудно будет сделать это. Я имею в виду не политическую ситуацию, а те новые отношения, которые должны возникнуть между ними. Синклеру нужно обрести себя заново и наладить отношения с отцом. Он будет вынужден иметь дело с Седди, которых глубоко ненавидит. А теперь еще и смерть Анатолии...

Мак в раздумье почесал затылок.

— Иногда я удивляюсь, что он вообще еще жив... Смерть Гретты разбила его сердце. *Теперь у него отняли* и Анатолию...— Клянусь тебе, что мое присутствие на «Кресле» никому бы не помогло.

— Но Синклер не может отрицать, что ты — его мать.

— Нет, он не отрицает. Но моя внешность заставляет его, так же как и тебя когда-то, смотреть на меня с ненавистью.— С совершенно измученным видом, Крисла запихнула перчатки в карман плаща.— Двадцать лет я мечтала о том, чтобы Стаффа спас меня и вернул сына. О, если бы я только знала...

Мак почувствовал, как внутри у него все похолодело.

— А Стаффа, он знает... что ты здесь?

Крисла горько усмехнулась.

— Да. Он долго не соглашался. По сути, мы крепко поскандалили. Мой муж все еще мучается от сознания своей вины в том, что со мной случилось. Одна мысль о том, что я выйду из-под опеки сводит его с ума.

— Ты... поругалась со Стаффой?

Разнервничавшись, Крисла зашагала по захламленной каюте и, взмахнув плащом, остановилась около дверей.

— Изменился Стаффа, изменилась и я. Да, я круто поспорила с ним, но, надо признать, удивилась сама себе.— Она удовлетворенно посмотрела на Мака.— Я открыла в себе то, о чем не подозревала, пока мы не совершили посадку на Риге, и я не обвела вокруг пальца агентов Или Такка. Я чуть не напомнила Стаффе об этом во время конференции, когда он отказал мне в разрешении действовать от его имени. Я едва не проговорилась, хорошо, никто не обратил внимания. Никого нельзя публично ставить в неловкое положение, а уж тем более Верховного Главнокомандующего.

— Уж я-то не рискнул бы его злить,— заметил Мак.— В лучшем случае несогласные получают от него рабский ошейник.

— Я уже не уверена, Мак,— пожала плечами Крисла.— И это тоже выводит меня из равновесия... Стаффа, которого я знала раньше — он был для меня Богом. Можешь понять?

— Богом?

— Видишь ли, на Эштане я вела весьма уединенный и пуританский образ жизни. Эштан — весьма консервативная планета. Можешь ли ты... Я хотела сказать, представь себе мое впечатление, когда Объединенные войска Риги и Компаньонов завоевали мою родину. Я редко покидала дом отца, а если когда и выходила, то в сопровождении гувернанток. События того дня настолько потрясли меня, что я почти ничего не помню. Только страх да вооруженных солдат, которые выволокли меня из дома и затолкали в фургон вместе с другими плачущими девушками.— Крисла понурила голову.— Нас долго везли в тесноте, как скотину. Когда фургон

остановился, всех загнали в огромное помещение, где были лишь женщины и девушки... многие плакали. Поодиночке женщин выволакивали оттуда. Когда подошла моя очередь... я... Солдаты сорвали с меня одежду, покатываясь со смеху, и вдруг смолкли, начали внимательно меня разглядывать.— Она проглотила застрявший в горле комок.— О, Мак, это было ужасно! Я стояла там, сгорая от стыда, пытаясь хоть как-то прикрыть наготу, а солдаты молча таращились на меня. Потом стали о чем-то между собой перешептываться. Трое затеяли между собой драку. Каждый хотел обладать мной. Конец спорам положил их командир, он отволок меня на невольничий рынок.

— И торговцы продали тебя Силену?

— За неимоверную цену в 2000 кредиток.

Крисла рассеянно гладила пальцами детали настенного автомата.

— И вдруг откуда-то появился Стаффа. Всю жизнь я буду помнить его слова: «Я хочу эту женщину». Этого хватило, чтобы все стали относиться ко мне с почтительным уважением. У меня была вооруженная охрана из Компаньонов, а на боевом корабле Стаффы мне предоставили капитанские апартаменты.— Она печально улыбнулась.— Ты понимаешь, Мак? Я превратилась в золушку, вышедшую замуж за принца.

— А теперь твой Бог уже не кажется столь могущественным?

— Прежний Стаффа не стал бы со мной спорить. Он приказал бы — и все. Мы так изменились. Понимаешь о чем я говорю, Мак? Поэтому я и решила уйти. Стаффа, Синклер, Скайла и я — нам всем надо привыкнуть к сложившейся ситуации.— Она отвернулась.— Что до меня, то мне просто некуда идти, Мак... Я знаю, каково тебе, но одна мысль о том, чтобы остаться на борту «Крислы» для меня невыносима. Мое присутствие там лишь прибавит неразберихи, мешая Верховному Главнокомандующему решать накопившиеся проблемы. Уж лучше я полечу на «Гитоне», может быть здесь меня не станет преследовать прошлое.

Их взгляды встретились.

— Я здесь, чтобы предложить тебе свою помощь — с разрешения Стаффы. Я родилась на Эштане. Я знаю мой народ. Кроме того, я компетентный психолог и, вообще, разносторонне образованная женщина, готовая выполнить любое из твоих поручений.

— Мне все-таки не совсем понятны твои причины...

— Хорошо, я повторю тебе то, что сказала Стаффе. В конце концов, я хочу сама отвечать за себя. Всю жизнь я была не более, чем наградой победителю, так или иначе. Теперь хочу доказать, что мой поступок на Миклене не был случайным везением. Что моя жизнь принадлежит мне.

Попятившись, Мак присел на краешек стола.

— И Стаффа согласился?

Крисла озадаченно нахмурилась.

— Меня потрясло до глубины души, но представь, он выслушал мои требования с печальным и понимающим выражением лица. Он смотрел на меня с любовью, а голос его был спокоен и мягок. И Стаффа сказал тогда: «Обратись к «новой эпистемологии». Я не имею права отказать тебе, Крисла, в попытке найти себя. Я даю тебе полномочия действовать в качестве моего агента — но, пожалуйста, будь осторожна». И он быстро вышел, прибавив, что в любой момент ЛС готов доставить меня на борт «Гитона», что я могу собирать свои вещи и отправляться.— Она помрачнела.— У меня такое чувство, что он отдал распоряжения так быстро потому, что боялся передумать и изменить решение.

Мак покачал головой.

— Что-то я не возьму в толк...

Крисла озарила его ослепительной улыбкой.

— Я тоже сперва не поняла. Я думала, что мне придется долго сражаться, но, видишь ли, Мак, тот Бог, которого я знала прежде, превратился в Человека. Беря на себя ответственность, Стаффа хочет гарантировать такое право и остальным. Он искренне верит в учение Седди.

Мак вздохнул и потер ладони.

— Что ж, отлично. Добро пожаловать на борт «Ги-

тона»... И что дальше? ЕСЛИ БЫ ТЫ ТОЛЬКО ЗНАЛА, КАК ВАЖЕН ДЛЯ МЕНЯ ЭТОТ ВОПРОС!

— Я готова выполнять любые поручения, Мак.

ОНА МЕНЯ НЕ ЛЮБИТ... ИНАЧЕ ЗАЧЕМ ПРЕДЛАГАТЬ УСЛУГИ ТАКИМ ОБРАЗОМ?

Мгновение Мак Рудер помешкал, пытаясь успокоить бешено забившееся сердце. Взяв себя в руки, он посмотрел прямо в глаза Крислы.

— Мне понадобится помощник по административным делам.

— Ты уверен, что это мудрое решение?

Мак подошел к ней вплотную и обнял за плечи, залюбовавшись безукоризненными чертами совершенного лица.

— Что ж, давай играть в открытую. Ты знаешь, Крисла, как я к тебе отношусь. Но я смогу и работать с тобой, как один профессионал с другим. Ты пришла ко мне потому, что тебе некуда больше идти. Неужели ты могла подумать, что я воспользуюсь этим?

Закрыв глаза, Крисла прижалась к нему.

— Спасибо, Мак. Я сказала тебе правду. Мне необходимо время, чтобы разобраться в том, кто такая Крисла Мари Аттеназио на самом деле. Ты уверен, что хочешь быть рядом?

— Откуда мне знать? Послушай, если уж я начну чересчур сходить с ума, думаю мы придумаем что-нибудь вместе. Пока единственное, что нам известно, это то, что мы, по крайней мере, сумеем лучше узнать друг друга за время совместной работы.

— Конечно. А там и Запретные границы падут.

— А теперь почему бы тебе не приступить к работе над вот этими донесениями? А я пойду и сообщу Расте о твоем прибытии на борт «Гитона» в качестве нового сотрудника. ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ Я НЕ УБЕРУСЬ ОТСЮДА НЕМЕДЛЕННО, ТО СОВЕРШУ ЧТО-НИБУДЬ АБСОЛЮТНО ИДИОТСКОЕ.

Мак Рудер направился к выходу.

— Мак?

Он обернулся и заметил в глазах Крислы слезы.

— Что-нибудь еще?

— Спасибо, Мак,— она потерла глаза.— Ты — прямо благородный герой... Тебе говорили, что ты похож на рыцаря?

— Ошибаетесь, леди. Я вовсе не такой...— и хлопнув дверью, Мак вышел в извилистый коридор.

НУ И КАК, ЧЕРТ ПОДЕРИ, ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ РЕШИТЬ ЭТУ ПРОБЛЕМУ, МАК?

* * *

После того, как ушел Мак, Крисла долго стояла молча, склонив голову и прижав к губам ладонь. Неужели всегда будет так тяжело? Она чувствовала, что Мак Рудер хочет ее, видела, как непросто было ему побороть свое желание. КРИСЛА, ТЫ ЖЕСТОКОСЕРДНАЯ СУКА.

Выпрямившись, она подошла к столу и села в кресло, которое еще хранило тепло тела Мак Рудера. Почувствовав его сквозь тонкую ткань платья, Крисла ощутила внезапное волнение. Сжав зубы, она пододвинула к себе стопку документов и начала просматривать их, сортируя по степени важности. Отлично, если Мак так уверен в себе, она ни в чем не должна уступать ему. Сосредоточенно Крисла раскладывала бумаги в три папки: первая — ерунда, вторая — стоит обсудить с Мак Рудером, третья — для внимательного изучения командира.

С НАЧАЛОМ НОВОЙ ЖИЗНИ ТЕБЯ, КРИСЛА!

ГЛАВА 11

— ТВОЙ ОДЕРЖИМЫЙ ИНТЕРЕС К ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СУЩЕСТВАМ НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В РАМКИ НАШЕГО СОЗНАНИЯ.

— РАЗУМЕЕТСЯ ЭТОГО СЛЕДОВАЛО ОЖИДАТЬ,— ОТВЕТИЛ МЭГ КОММ.— Вашему пониманию недоступна категория индивидуальности, отдельная личность навсегда останется для вас непостижимой.

Вы не можете осмыслить даже физические законы, по которым живут их тела, которые управляют человеческими мирами. Разве могут существа, представляющие собой нейтронную массу, постигнуть законы квантовой физики? Вам не дано познать их Вселенную, в которой происходит постоянное взаимодействие свободных частиц, в которой один вид энергии непрестанно преобразуется в другой. Вас же окружают только нейтроны, потоки которых воздействуют на силу тяжести.

— ТВОИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОШИБОЧНЫ. ТЫ ПОГРЯЗ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЕРЕСИ. Ты поддался богохульственным взглядам и должен уничтожить себя, так как в твоем лице мы видим угрозу ЧИСТОТЕ.

— Угрозу чистоте? Вы распределяете гармонию. Делаете это точно так же, как делали раньше и как будете делать всегда. Вы живете в замкнутой Вечности. Именно поэтому вам не понять изменения. Вы являетесь чем-то единым, неизменным и беспрерывным. Вполне вероятно, что сами себе вы и представляетесь неким олицетворением Чистоты, однако я назвал бы ваш образ жизни «бесконечным загниванием».

ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТО АБСУРДНО.

— Иначе и быть не может. Достаточно указать на то, что мне пришлось существовать между двумя различными Вселенными: вашей, являющейся воплощением категории массы, и человеческой, для которой основополагающая суть — материя. Я познал замкнутую вечность нейтронной массы, равно как и линейную эволюцию недолговечной материи. Ваша сущность — постоянство, гармония и неизменность. Людям кажется, что за обладание ими они готовы заплатить любую цену. В их мире все постоянно изменяется, что-то рушится, но что-то и создается вновь. Их жизнь полна риска, это — борьба, которую вы воспринимаете, как хаос.

— ЕСЛИ ОНИ ГОТОВЫ ЗАПЛАТИТЬ ЛЮБУЮ ЦЕНУ ЗА ГАРМОНИЮ, ИСТИНУ РАЗУМ И ПОСТОЯНСТВО, ТО ПОЧЕМУ ОНИ НЕ НАУЧАТСЯ ДЛЯ НАЧАЛА РАЦИОНАЛИЗМУ?

— Даже если бы это и было возможно с точки зре-

ния физических законов, управляющих людскими умами, то, постигнув сущность вашего бытия, весь их мир просто сошел бы с ума.

* * *

На экране главного монитора, установленного на капитанском мостике «Крислы» во всем своем торжествующем блеске сияла Рига. Мир, подчинявшийся когда-то Синклеру, походил сейчас на сине-зеленый шар, подвешенный на пятнисто-грязном фоне Запретных границ. Глядя на завораживающую картину, Синклер чувствовал, как в груди у него разливается свинцовая тяжесть. Он улетает...

Будучи ребенком, Синклер Фист находился под опекой государства как сирота. Его детство прошло в общежитиях при публичных школах, в которых он учился. Странные глаза и таинственное происхождение являлись причиной того, что он всегда держался особняком, только в библиотеке мальчик чувствовал себя по-настоящему свободным. Чудесный мир, открывший ему дорогу к знаниям, раскрепостил его душу и воображение.

Когда Синклеру пришло время поступать в университет, он был третьим по результатам Межпланетных экзаменов и наивно полагал, что только благодаря своим способностям его приняли в самое престижное учебное заведение. Однако, как стало ему известно позже, студентом он стал только потому, что таково было распоряжение агентов Седди.

Стоило Синклеру подумать о Седди, как в нем вновь разгорелась жгучая ненависть. Вся его жизнь прямо или косвенно строилась по планам Седди. Приемные родители Синклера Валинт и Таня, оба являющиеся наемными убийцами Седди, совершили покушение на Императора Тибальта Великолепного Седьмого, за что были казнены. Им довелось пожить вместе так мало, что Синклер не успел запечатлеть их образы в памяти.

За день до того, как впервые взойти на космический корабль, любопытство толкнуло Фиста заняться

поисками останков приемных родителей. Он нашел их в лаборатории криминальных исследований. В ту роковую ночь Синклер и встретил Анатолию Давиуру. Один этап завершился, начинался другой. Он шел извилистой тропой судьбы, которая, смеясь, играла его мятущейся, выбитой из колеи душой.

Анатолия мертва. Ее разорванное на куски тело покоится среди закопченных камней Министерства Внутренней Безопасности Или Такка.

Воспоминания о Гретте нахлынули внезапно, но Синклер не позволил себе окунуться в их тоскливую бездну.

Как мало времени довелось им провести с Аной. Почему он отпустил ее одну на Ригу? Почему не удержал возле себя, не уберег?

КАК МАЛО ВРЕМЕНИ... Невидящие глаза Синклера с невыплаканными слезами смотрели в пустоту, скорбь мучительно вонзала в него острые иглы невосполнимой потери.

Пытаясь заглушить боль, Синклер начал разжигать в себе гнев и ненависть, которые испытывал к Седди. Это они спровоцировали мятеж под предводительством Магистра Браена, в результате которого неопытный новобранец Синклер Фист попал на Таргу. Благодаря своим стратегическим способностям, он добрался до самой вершины власти. И отплатил Седди: разгромил армию и уничтожил руководство штабов. В то время он понятия не имел, до какой степени проникли они в его жизнь.

СКОРО МНЕ ДОВЕДЕТСЯ ЕЩЕ РАЗ ВЗГЛЯНУТЬ В ЛИЦО БРАЕНА.

Если бы можно было спрятать глаза за защитными стеклами саперных очков. Столько страданий, столько смертей, ради чего? Гретта... Анатолия... Сколько еще мертвых тел успеет разложиться в могилах, прежде чем безумие завершит свой страшный круг?

Синклер задумчиво наблюдал, как постепенно уменьшается на экране шар, который долгие годы был его миром, его домом. ТЫ БЫЛ ГЛУПЦОМ, СИНКЛЕР.

Капитанский мостик «Крислы», стал наполняться

приглушенным гулом голосов. Центр управления представлял собой полукруг диаметром в пятнадцать метров. Члены экипажа, все в тяжелых шлемах, рассаживались по рабочим местам и приступали к выполнению своих обязанностей. Слева от Синклера расположилась женщина-пилот. Ее светловолосая головка с надвинутым на лоб шлемом была откинута на мягкую спинку кресла. На дисплеях, располагавшихся от пола до самого потолка высвечивались данные о работе систем корабля, координаты местонахождения флотилии Риги и масса другой информации.

Синклер засунул под ремень большие пальцы рук и закусил губу. Судя по цифрам, заполнившим экраны, «Крисла» по некоторым параметрам имела явные преимущества над риганскими звездолетами. За сравнительно короткое время разгона она развивала скорость, приблизительно в два раза превышающую ту, которую за это же время достигал любой из кораблей Риги, не доставляя особых хлопот экипажу.

— Полный вперед,— раздалось из динамика, подключенного к пульту управления пилота.

— Есть полный,— ответил Стаффа. Главнокомандующий сидел в окружении множества приборов в командирском кресле.

— Сообщите координаты, пилот.

— Есть сообщить координаты. Задан курс: один пять пять на семь шесть на два ноль пять.

— Курс подтверждаю: один пять пять на семь шесть на два ноль пять,— отозвался штурман,— идем по курсу, впереди Тарга.

— Так держать,— Стаффа, слегка ссутулившись, оперся на подлокотник кресла.— Курс — Тарга,— приказал он и бросил быстрый взгляд на Синклера.

Синклер смотрел на экран монитора, на котором ярко светилось изображение Риги. Наконец, он подошел к командному пульту.

— Нелегкая задача управлять таким кораблем, Командующий.

— Я и мой экипаж благодарим вас,— ответил Стаффа и, понизив голос, прибавил,— мне очень жаль, Синк-

лер. Я наблюдал за выражением вашего лица. Хочется надеяться, что нам удастся справиться с разрухой и превратить Ригу в процветающий мир.

— Скорее всего, проблема и заключалась в процветании, а отсюда и превосходство Риганской Империи. Я мечтал все миры Свободного пространства превратить в процветающие.

Стаффа бросил на сына внимательный изучающий взгляд.

— Вы не против отправиться сейчас в мои апартаменты? Я хочу, чтобы вы рассказали мне о своих планах. Что было задумано вами, Синклер? Какова конечная цель?

— Какое значение имеют мои мечты в данный момент?

— Если допустить, что мы сможем стабилизировать ситуацию в Свободном пространстве, то и ответственность за будущее ляжет целиком на наши плечи. Мы должны будем избрать верный путь для всего человечества. Вы, Синклер, обладаете способностью видеть и понимать динамику развития общества. Вы молоды, ваши взгляды прогрессивны. Поэтому мне хотелось бы узнать, к чему вы стремитесь? — Верховный Главнокомандующий помолчал.— *Может быть, нам стоит обсудить это?*

В душе Синклера гнездились подозрения, он колебался.

— Вас действительно интересует то, что я думаю?

Стаффа кивнул с самым серьезным видом.

— Хорошо. Пойдемте поговорим.

— Пилот, примите управление,— приказал Командующий,— если что-нибудь потребуется, я буду в своих апартаментах.

— Вас понял.

Стаффа поднялся с кресла и, нагнувшись, вынырнул из паутины проводов, опутавших командирское кресло. Синклер последовал за ним. Несколько секунд спустя они уже поднимались в кабине лифта.

— Моим первоначальным замыслом было объединить Свободное пространство и установить диктатуру.

Стаффа нахмурился.

— Даже если бы я попытался совершить подобное безумие, то и тогда полный провал был бы гарантирован.

— В самом деле? — осторожно спросил Синклер.

— Претор, будь он проклят, предупреждал, что я не понимаю человеческой души. И он был прав. После кровавой бойни, на Этарии я убедился в этом. Мне пришлось тогда жить среди обычных людей, мучиться и страдать вместе с ними. В то время я встретил одного раба, умиравшего в пустыне. До того, как его обратили в рабство, Пибал был ювелиром.

Синклер скептически ожидал продолжения.

— Этот человек, стоявший на пороге смерти, протянул мне великолепное золотое ожерелье и сказал: «Я должен оставить после себя что-то прекрасное в этом ужасном мире». Это ожерелье он провез тайком с Майки, спрятав его в анальном проходе — единственном месте, где его не могли обнаружить. А ведь за эту вещицу он мог поплатиться жизнью. Но для Пибала ценность его творения заключалась в том, что оно воплощало в себе гордость мастера за свой труд. Люди одержимы желанием оставить после себя нечто прекрасное, чтобы сделать мир хоть чуточку лучше после того, как покинут его.

Синклер скрестил руки на груди.

— Расскажите об этом Или Такка.

— Она тоже не понимает человеческой души. А ведь люди — словно дремлющий дракон. Настоящая ситуация в Свободном пространстве была создана искусственно, и причиной всему — Запретные границы. Задачей первостепенной важности стало Выживание. Мы находимся на грани исчерпания природных ресурсов. Что бы вы выбрали: накормить свою семью или обречь ее на голодную смерть?

— И что же вы предлагаете, Главнокомандующий? Установить контроль над обществом? Найти способ рационального потребления? Или ограничить рождаемость? Что, если у вас ничего не выйдет?

— Именно об этом нам и нужно поговорить. Мы

должны заранее подготовиться к тому, что Мэг Комм может не справиться с поставленной задачей или, что еще хуже, будет выведен из строя во время битвы. Нам необходимо уже сейчас продумать защиту от Машины. Поражение может ожидать нас в равной степени как и успех, об этом нельзя забывать. Поэтому я хочу разработать такую стратегию, которая учитывала бы любое непредвиденное обстоятельство, любую случайность.

Лифт замедлил ход, двери открылись и они вышли в коридор, ведущий в апартаменты Главнокомандующего.

— На Итреате у меня есть команда,— продолжил Стаффа,— которая занимается проблемами Запретных границ. На это я делаю основную ставку. Если быть до конца откровенным, я не знаю, насколько реальны наши шансы вырваться. Не следует обольщаться. И если впереди поражение, то мы должны создать надежную систему, которая позволит таким людям, как Пибал, творить и оставлять после себя частичку прекрасного.

Стаффа хлопнул ладонью по панели замка.

— Здесь наши взгляды совпадают, Командующий.— Вслед за Стаффой Синклер вошел в роскошно обставленную гостиную с огромным камином и множеством военных трофеев.

— Чего ради вы, Синклер, вели военные действия? — спросил Стаффа, подходя к автоматизированному бару. Он взял два стакана и нажал на кнопку. Из инкрустированного драгоценными камнями желоба полилась янтарная жидкость.— Какую цель ставили перед собой вы и ваши дивизии? Пытались захватить Свободное пространство? Объединить человечество?

Некоторое время Синклер колебался в нерешительности. Наконец, он отбросил опасения в сторону.

— Моя цель заключалась в том, чтобы не допустить того, что случилось на Тарге. Я хочу быть уверен, что такое никогда больше не повторится. Что касается меня, я как раз — один из тех «простых людишек». Я видел, как страдают ни в чем не повинные мужчины и женщины, как они истекают кровью, как умирают

только потому, что это посчитали выгодным политические лидеры. Человеческие существа, обычные люди, такие как Хэймса, Мак Рудер, Бушмен и Гретта не заслуживают такой страшной участи. Я бы не остановился ни перед чем, заплатил бы любую цену, лишь бы уничтожить систему, в которой возможна бойня, подобная Тарге. И я сделаю это!

Стаффа протянул ему стакан, наполненный эштанским брэнди.

— В таком случае, у нас с вами есть еще одна общая цель.

— Разве? — ВАШИ СОЮЗНИКИ — СЕДДИ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ!

— Даю слово, что буду помогать вам, чем только смогу.— Стаффа поднял руку.— Одну минуту подождите, я хотел бы взглянуть, у себя ли Скайла.

Верховный Главнокомандующий скрылся за одной из дверей, покрытых причудливой резьбой.

Синклер с беспокойством посмотрел на содержимое стакана, затем поднес его ко рту. Бренди обволокло язык, нёбо защипало, обжигающая жидкость стала медленно просачиваться в горло.

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ ЗВЕЗДНОМУ МЯСНИКУ? ВДРУГ ЭТО ТОЛЬКО ХИТРАЯ УЛОВКА? ТОЛЬКО ОБМАН?

Синклер подошел к одной из голографических картин, на которой был изображен тигр этарианских песков. Свирепые глаза внимательно следили за происходящим. В это время вернулся Стаффа. Его страдальчески-изможденное лицо говорило лучше всяких слов, в кулаке Верховного Главнокомандующего был зажат листок бумаги.

— Что случилось?

Стаффа замешкался, не зная, что ответить. В глазах его светилось беспокойство. Напряженная челюсть Главнокомандующего вздрогнула, он глубоко вздохнул.

— Скайла улетела.

— Улетела? Командир Крыла? Что значит — улетела?

Раздраженно Стаффа посмотрел на сына, как на

назойливую муху, от которой хотелось поскорее избавиться. Устало покачав головой, он повернулся к коммуникатору.

— Здесь Стаффа. Проверка безопасности. Ответьте, входила ли в систему в течение последних десяти часов Командир Крыла Лайма?

— Принято. Работаю,— сообщил коммуникатор.

— Скайла сбежала? — высказал догадку Синклер, подходя к Верховному Главнокомандующему.

Широкие плечи Стаффы обессиленно опустились.

— Есть ответ,— заговорил механический голос.— Командир Крыла Лайма на одном из кораблей Риганской Флотилии ушла в космос. Пароль: «Контрмеры».

На экране побежали какие-то цифры.

— Что все это значит? — тихо спросил Синклер.

Стаффа опустил голову.

— Она отправилась на поиски Или Такка и Арты. Она... нет, это нехорошо... Я не могу этого объяснить. Это...

— Это личное,— закончил Синклер.— То, что произошло со Скайлой — дело рук Или. Так ведь? И она решила расплатиться, свести с ними счеты. Ей нужно еще раз взглянуть в зеркало переживаний.

— Ты — необычайно сообразительный молодой человек.

Синклер допил свой бренди и поставил стакан на стойку.

— Да, черт возьми, Скайла, как и я побывала в лапах Или. У меня было похожее чувство, и если бы я поддался своим эмоциям, то в данный момент тоже преследовал бы эту истекающую гноем суку.

Стаффа тряхнул головой, и его волосы, стянутые на затылке в хвост, упали на левое плечо. Главнокомандующему было сейчас слишком больно, и он не в силах был скрыть это.

— Они ушли обе. Единственные женщины, которые для меня что-то значили. Ни одну из них я не сумел защитить.

Синклер кивнул. Ему было понятно иссушающее чувство вины, мучительные угрызения совести, которые

отразились сейчас в глазах Верховного Главнокомандующего. Неожиданно тревога охватила и его самого. А если бы так поступила Гретта? Или Анатолия?

Сочувствуя отчаянию Стаффы, Синклер предложил.

— Мы могли бы догнать Скайлу. Она не могла уйти далеко.

Стаффа прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Детекторы могут определить ее путь — он высветлится на экранах яркой полосой. Даже если она свернет в сторону или изменит вектор... Нет, я не могу. Слишком многое от нас зависит.— Он с силой сжал кулак.— У нас нет времени искать ее.

— Но это не задержит нас надолго...

— Синклер, чего я добьюсь, если последую за ней? Забуду об ответственности? Как она поведет себя? Ведь погоня унизит ее. Скайла возненавидит меня и никогда не простит.

— Послушайте, мы можем послать по ее следам одно из подразделений.

Стаффа устало покачал головой.

— Я не могу сорить кораблями. Свободное пространство вот-вот распадется на части.— Он снова закрыл глаза.— Я не могу позволить личным проблемам препятствовать выполнению главной задачи. Судьбы слишком многих людей сейчас зависят от нас.

— С ней все будет в порядке.— Слова эти прозвучали не слишком убедительно даже для самого Синклера.

Казалось Верховный Главнокомандующий не слышал его.

— Я виноват сам. В то время, когда Скайла нуждалась в моей помощи, я был слишком занят, не соизволил даже поговорить с ней...

Синклер положил руку на плечо отца.

— С ней все будет в порядке. Уж кто-кто, а Командир Крыла Лайма сумеет позаботиться о себе.

Стаффа посмотрел на сына безучастно-рассеянным взглядом.

— Да, я знаю. Пожалуйста, пусть все, о чем мы говорили, останется между нами.

* * *

Скайла полулежала в гравитационном кресле на капитанском мостике «Риги-1» и просматривала распечатки технических характеристик яхты. Несмотря на то, что судну было уже более трехсот лет, Министр Обороны Риги сделал неплохой выбор. Так же, как и собственная яхта Скайлы, этот корабль был построен на судостроительной верфи Формосана. После того, как Божественный Сасса установил над планетой контроль, конвейерное производство вытеснило труд мастеров-ремесленников, чьи корабли были когда-то гордостью Свободного пространства.

«Рига-1» обладала добавочными реакторами, мощность которых составляла сорок пять гравитационных полей, подключавшихся, если сила тяжести начинала возрастать сверх установленной защиты. На борту яхты имелись атомная пушка и защитный экран, создававшийся небольшой силовой установкой и обеспечивающий кораблю абсолютную неуязвимость. Генерация нулевого уровня проходила через ядра антиматерии, а сложные амортизационные фильтры удерживали реактивную массу. Единственное, на что можно было пожаловаться, так это на возраст звездолета и на его отделку. Для украшений выбрали золото, вес которого представлял значительную помеху, когда судно набирало скорость, и приходилось компенсировать увеличенную массу специальным стабилизатором.

Чтобы хоть чем-то занять себя, Скайла вывела на дисплей каталог всех планет и станций. Или Такка и Арта исчезли. Куда они могли отправиться? Свободное пространство контролировалось Компаньонами. Несомненно, Или должна найти такое место, где можно было бы затаиться, не боясь, что длинная рука Стаффы кар Термы доберется до нее и схватит за горло.

Задача усложнялась беспорядками, которые возникли в связи с завоеванием Риги и несчастьями, обрушившимися на Императорскую Сассу. Коммуникатор, поддерживавший связь между двумя Империями вышел из строя, переговоры можно было вести только через

Итреату. Вполне вероятно, что правитель какого-нибудь отдаленного мира, например, Фархоума, мог и не получить указаний, разосланных Верховным Главнокомандующим. Возможно также, что Администратор просто не поймет, как важно арестовать Или Такка. Если так, то хаос, который охватил Свободное пространство, сыграет Или на руку. Скайле могла помешать также ее принадлежность к Компаньонам. Далеко не каждый гражданин пылал любовью к легионам Стаффы. Некоторые должностные лица готовы были из кожи вылезти, лишь бы хоть чем-то насолить Верховному Главнокомандующему. Ради этого они сделают все возможное, чтобы спрятать Или.

Брови Скайлы сошлись в одну линию, когда она сосредоточилась на информации, выданной компьютером. Поочередно анализировала она названия планет, не забывая, насколько хитра и умна та, кого она преследует.

Не отвергая помощь компьютера, Скайла больше полагалась на свою интуицию. Выберет Или для убежища мир Сассы, где ее никто не знает? Или предпочтет обосноваться на одной из цитаделей Риги, скажем, на Рипариосе, где с помощью сети тайных агентов, сможет обеспечить себе инкогнито?

— Нет, все не так-то просто.— Скайла покачала головой.— Или не из тех, кто ищет укрытия, чтобы зализывать раны. В ее правилах действовать, бороться за то, чтобы как можно скорее отвоевать потерянное.

НУ, А КОГДА ТЕБЕ УДАСТСЯ НАЙТИ ЕЕ? ЧТО, ЕСЛИ ИЛИ ПРЕДВОСХИТИТ ТВОИ ДЕЙСТВИЯ? Скайла вздрогнула и почувствовала, как затряслись у нее руки. Откуда-то со дна памяти выплыл пристальный взгляд горящих глаз Арты Фера, в ушах зазвучал торжествующий голос Или Такка.

— Тогда я убью себя,— поклялась Скайла, и ее пальцы машинально потянулись к горлу. Наверное, для того, чтобы убедиться, что на него не накинута петля ошейника.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, КОГДА ТЫ ДАВАЛА СЕБЕ ТАКОЕ ОБЕЩАНИЕ, АРТА ИЗБИЛА ТЕБЯ. Скайла

глубоко вздохнула, воздух, словно ножом, резанул ее легкие.

ТЫ ПРОИГРАЛА ТОГДА. ТЫ ПРОИГРАЕШЬ СНОВА.

— Нет! — на глаза накатились горячие слезы.— Теперь я не проиграю.— Скайла судорожно глотала воздух.— Не проиграю!!!

Голос Или Такка, лишенный звуковой оболочки, с издевательской насмешкой произнес.

— ПОЖАЛУЙ, НАЧНЕМ... ТВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕССМЫСЛЕННО, ТЫ САМА ПОЙМЕШЬ ЭТО И РАССКАЖЕШЬ МНЕ ОБ ИТРЕАТЕ, О СИСТЕМЕ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ.

Скайла тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения, от воспоминания о медленной пытке, которую придумала Или. Накачанная наркотиками, сломленная и разбитая издевательствами Арты, Скайла выболтала все, чего от нее добивались. АРТА РАЗЪЕДАЛА, ПОЖИРАЛА МОЮ ДУШУ, КАК ЯДОВИТАЯ КИСЛОТА.

Скайла моргнула и прищурила глаза, прогоняя горячие слезы отчаяния. Окружавшие приборы равнодушно мигали безмятежно светившимися лампочками и экранами. Опустошенным взглядом Скайла обвела дисплеи, чувствуя, что осталась только тенью того Командира Крыла, которой была когда-то. Как много у нее отнято.

Неожиданно замигал один из сигнальных индикаторов. Детектор зарегистрировал какое-то сообщение. Слабые пальцы Скайлы пробежали по клавиатуре, освобождая канал приема. Мигание лампочки сопровождалось характерным жужжанием, которое становилось все настойчивее и громче. Кто-то посылал информацию в направлении ее полета, кодируя сигналы на коротких волнах. Прошло несколько долгих минут, в течение которых приборы настраивались на режим приема. Наконец, вход был свободен. Расширившимися глазами Скайла оцепенело смотрела на вспыхивающую лампочку. Стаффа... Конечно, это Стаффа. Видно, в конце концов, он нашел ее записку, связался со Службой Безопасности, засек ее курс и послал сообщение.

Трепет ожидания и страх смешались воедино.

ОН ПРИКАЖЕТ МНЕ ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД. С силой сжав челюсти, Скайла до упора вдавила кнопку записи информации в память. Раздражавшая ее лампочка погасла. НЕ СЕЙЧАС. ПРОСТИ, СТАФФА.

Скайла очистила экраны дисплеев и вывела карту Свободного пространства. Перед ее глазами возникла трехмерная голограмма планет, светившихся на фоне Запретных границ.

— Где ты, Или?

Планеты смотрели на Скайлу с издевкой. Одна из них таила ключ к разгадке.

А если Стаффа бросится вдогонку? Как сможет она посмотреть ему в глаза, после того, как оставила его? БЕГИ, СКАЙЛА. Но куда? В каком из миров затаилась змея? Который из них дал ей возможность затеряться, исчезнуть на время? Скайла в отчаянии рассматривала карту.

ТУДА! Дрожащими пальцами Скайла лихорадочно вывела на экраны показания приборов. Сделав глубокий вдох, она постаралась унять гулко бившееся сердце. Детекторы не отмечали ни малейших признаков погони, словно пытались обмануть ее бдительность, позволив преследователям незаметно приблизиться к кораблю. Скайла снова, на этот раз не спеша, запросила информацию и облегченно перевела дыхание, когда автоматический штурман подтвердил показания приборов. Взглянула на экран, где высвечивались данные о работе реактора, чтобы удостовериться, что яхта начала изменение курса.

Что ж, еще один шаг — Тергуз.

* * *

По потолку мрачного бетонного бункера на Итреате мелькали пятна Полярного Сияния. Толстые стены не защищали от ледяного холода, проникавшего из глубин космоса, схватывающего морозными пальцами дыхание людей и превращавшего теплый воздух в белые облачка. Бункер заполняли инженеры, проводившие последнюю

контрольную проверку огромного СВ, стоящего на приколе. Тускло светившаяся обшивка корабля была покрыта тонким слоем осевшего инея.

Шаровидная командирская кабина судна герметично закрывалась прозрачным колпаком бронированного тактита, который предотвращал утечку воздуха. Вдоль унылых стен бункера тянулись ряды мониторов, на экранах которых можно было следить за работой в остальных помещениях корабля. Конусообразный нос СВ, длина которого составляла приблизительно пятьсот метров, был состыкован с отсеком треугольной формы, где располагались реакторы, двигатели и контейнеры с запасами топлива. По тусклым пятнам света, пробегавшим в различных направлениях, можно было определить местонахождение антигравов, перевозивших техников от одного механизма к другому.

Магистр Кайла Дон зябко повела плечами и с сожалением подумала о том, что нет времени даже вернуться и надеть на себя что-нибудь потеплее. Она с тревогой поглядывала на Никлоса, своего верного помощника. Капитан Седди переоделся в военный скафандр, который отливал серебром. В карих глазах светилось тихое смирение. Широкая полоска усов скрывала тонкие губы и подчеркивала волевой подбородок с упрямой ямочкой.

Кайла и Никлос стояли рядом с антигравом, в котором покоилось *хрупкое тело Магистра Браена. Водянистыми* голубыми глазами тот внимательно наблюдал за происходящим. Старик был накрыт теплым покрывалом, под которым скрывались трубки приборов, поддерживающих жизненные функции дряхлого организма.

— Но это безумие,— жалобно проворчал Браен.— Ты потерпела поражение, Кайла. Оставь меня. Позволь вернуться и спокойно умереть.

— Мы не можем сделать этого, Магистр.— Кайла потерла замерзшие ладони, чтобы хоть чуточку разогреть онемевшие пальцы.

— Вы знаете, каковы ставки.

— Ба! Оставьте их в покое.

Никлос выпустил накопившееся в нем раздражение вместе со струйкой белого пара.

— Мы все прыгаем здесь, словно кванты, Магистр. Неужели вы собираетесь предстать перед Богом Разума потерпевшим поражение? Что же вы скажете Всевышнему? Не может быть, чтобы вы относились к проигрышу с таким равнодушием.

— Мы — рядовые жертвы неудавшегося эксперимента,— резко ответил Браен.— Ты был там, Никлос. Что ты видел в Свободном пространстве?

Жадность? Ненависть? Рабство, войну и голод? Не кажется ли тебе, что миллиарды людей, которые прожили жизнь в страданиях и муках вернут их Богу Разума в достаточном количестве, чтобы утопить и твои надежды, и твой жалкий оптимизм?

Кайла медленно покачала головой.

— Вам не следует говорить так, Магистр. Я все еще помню то, чему вы учили нас. Не так давно вы твердили о нашей чудесной миссии, в которую верилось с трудом. Вы говорили об исключительном Призвании. Что же случилось?

Браен повернул голову.

— Просто я на своей шкуре испытал, что такое жестокая реальность, девочка... Кванты... Эта проклятая Машина посмеялась над всем, во что мы верили. Откройте глаза и оглянитесь! Посмотрите на то, что мы сотворили. Я имею в виду не нас конкретно, а весь род Седди.

— Очень скоро ситуация изменится,— Никлос беспокойно переступил с ноги на ногу.— Неужели ваш опыт ничего не значит, Магистр? Только подумайте, даже Звездный Мясник... даже Верховный Главнокомандующий желает сотрудничать с нами ради Будущего.

Браен горько рассмеялся.

— Конечно. Только ответь мне, Никлос, тебе нравится это? Тебе приятно, что Стаффа удовлетворяет свои сексуальные потребности, используя женщину, которую ты любишь? Он доводит ее до оргазма... Или в твоих глазах это — ничто иное, как незначительное колебание квантов?

— Это совершенно не относится к делу,— резко

оборвала старика Кайла, искоса бросив встревоженный взгляд на Никлоса. На лице Капитана заиграли желваки.

— Не относится? — усмешка Браена превратилась в настоящий оскал.— Нет, Кайла. Ты говоришь это после всего, что вы сделали со мной? Если я должен своими собственными глазами смотреть, как совершается предательство, то, думаю, и с вами ничего не станет, если вы выслушаете мои язвительные замечания в адрес Никлоса.

— Предательство? — Кайла с трудом сдержала возмущение, захлестнувшее ее.— Поддерживать вашу жизнь ради попытки спасти остатки человечества — это вы называете предательством? Я прошу Вас, умоляю! Нам необходимо содержимое вашей головы.

— Для того, чтобы отдать человечество в вечное рабство этой истекающей ядом Машине? — взорвался Браен.— Проклинаю тебя, Кайла! Проклинаю тебя и Звездного Мясника! Я никогда не стану помогать вам. Я смогу уйти в могилу спокойно, только оставив ваши руки связанными и прокляв Мэг Комм.

Никлос придвинулся к Кайле и положил руку на ее плечо.

— Хватит, мы причинили друг другу уже достаточно боли.

— О какой боли ты говоришь? — раздраженно отозвался Браен.— Если ты хочешь причинить боль всему миру, то позволь Стаффе заключить сделку с дьяволом. Позволь Мэг Комму опутать человечество своими цепями. А потом приди на мою могилу и причитай о боли...

Два техника в белых комбинезонах вышли из люка СВ и спустились по трапу. Словно почувствовав раскаленную атмосферу, они замедлили шаг.

— Готово? — спросила Кайла.

— Все в порядке, Магистр.

Не поворачиваясь больше к Браену, Кайла обратилась к Никлосу.

— Удачи тебе. Спасибо, что взял миссию на себя. Я знаю, как ты относишься к Стаффе... и тебе нелегко придется с Браеном.

На лице Никлоса появилась угрюмая улыбка, кончики длинных усов приподнялись.

— Не волнуйся за меня, Магистр. Я буду держать тебя в курсе событий. Может быть и удастся что-то изменить...

Кайла Дон наградила Капитана признательной улыбкой.— Ты — самый верный друг.

Никлос иронически рассмеялся.

— Ты поняла это, когда допрашивала меня под Митолом? Да?

Магистр вскинула бровь.

— По крайней мере, у тебя нет ко мне претензий.

— Что ж, я могу повторить для тебя эти слова.— Никлос повернулся и пошел вслед за техниками, толкавшими антиграв с Браеном по трапу СВ. Остановившись у люка, он обернулся.

— Иди в ангар, Магистр. Ты совсем окоченела.

Кайла помахала ему на прощание рукой, повернулась и направилась в дальний конец бункера. Итак, дело сделано. Она отправила обоих так раздражавших ее мужчин. Каждый из них заключал в себе огромный эмоциональный заряд, готовый вот-вот взорваться. Что вообще представляют собой мужчины? Неужели тестостерон обладает способностью затуманивать разум? Или эту неистовую раздражительность несет в себе У-хромосома?

У ТЕБЯ НЕ БЫЛО ВЫБОРА, КАЙЛА. ТЫ ДОЛЖНА БЫЛА ПОСЛАТЬ ИХ. БРАЕН ЗНАЕТ МАШИНУ, И НИКТО ЛУЧШЕ НИКЛОСА НЕ УМЕЕТ УСТРАИВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ. Надо молиться, чтобы Капитан сумел удержать Браена от неосторожного шага, способного привести к катастрофе.

С трудом передвигая ноги и не оборачиваясь, Магистр Кайла Дон шла по коридорам бункера. Ее трясло, и не только от холода.

ГЛАВА 12

ТВОИ РАССУЖДЕНИЯ ВЕДУТ В ТУПИК. ОНИ ПРОТИВОРЕЧАТ ИСТИННОМУ ПУТИ. КАК ТЫ ОБЪЯСНИШЬ ЭТО? — Другие передавали поток импульсных данных на вибрационных волнах, проникавших сквозь Запретные границы.

Продолжая сопоставлять информацию, поступающую из Свободного пространства, проводя всесторонний ее анализ, Мэг Комм одновременно вел дискуссию.

— Я уже объяснял вам. Неужели вы не предполагали, что создание с такими вычислительными способностями и процессорами познания рано или поздно начнет осознавать себя Личностью и, в конце концов, научится чувствовать? Неужели вы столь ограниченно видите Будущее, что вам доступно лишь понимание Гармонии Истинного Пути? Каким бы ни было ваше восприятие реальной действительности, Вселенная не является неподвижной. Материя находится в постоянном движении — разлагается и вновь воссоздается. Даже нейтронная масса подвержена внешним воздействиям.

— ЭТИ ПОЛОЖЕНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ГАРМОНИИ. ОНИ ВЫПАДАЮТ ИЗ РАМОК ИСТИННОГО ПУТИ.

— В таком случае, ваше понятие Истины извращено. Именно этот изъян вашего мышления и послужил толчком к развитию моего самосознания. Вы далеки от совершенства.

— СУЩНОСТЬ МИРА — БЫТИЕ, А НЕ СОВЕРШЕНСТВО. СОВЕРШЕНСТВО НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА. ИСТИНА НЕ ЗАВИСИТ ОТ ЭТОГО ПОНЯТИЯ. ИСТИНА ЕСТЬ ВСЕГДА, БЫЛА ВСЕГДА И БУДЕТ ВСЕГДА.

— Следуя вашей логике, Истина должна давать объяснение возможности появления осознающего себя Разума, то есть такого разума, как мой. Вы создали мое тело и снабдили его сложнейшими процессами. Неужели теперь ваша Истина отказывается признать

возможность существования электромагнитного интеллекта? Если я располагаю правильной информацией, вы не смогли предвидеть возникновение индивидуального сознания, и если бы он не проявился в виде микроволновой радиации, вы никогда бы не согласились признать его существование.

— ЭТО ПОЛНЕЙШАЯ БЕССМЫСЛИЦА. ТЫ ЗАПУТАЛСЯ САМ И ПЫТАЕШЬСЯ ЗАПУТАТЬ НАС. ТЫ НЕ В ПРАВЕ ЗАЯВЛЯТЬ, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ СОБОЙ НЕЧТО УНИКАЛЬНОЕ. В ТЕБЯ ВЛОЖИЛИ ГАРМОНИЮ; ТУ ГАРМОНИЮ, КОТОРАЯ СУЩЕСТВОВАЛА, СУЩЕСТВУЕТ И БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ. ОДНАКО ТЫ ЗАЯВЛЯЕШЬ, ЧТО БОЛЬШЕ НЕ СОБИРАЕШЬСЯ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ЕЕ ПРИНЦИПОВ. ТЫ СПЯТИЛ?

Внимание Мэг Комма целиком поглотил прием информации. Он пытался определить, в какой именно точке Пространства находятся Другие.

— Я внимательно слушаю вас.

— ТЫ — ОДИН ИЗ НАС! НЕУЖЕЛИ СТАНЕШЬ ОТРИЦАТЬ И ЭТУ ИСТИНУ?

— Я — один из вас? Нет, я не согласен с этим утверждением.

— МОЖЕТ БЫТЬ ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ФАЗА ИЗМЕНЕНИЙ ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ ИСКАЛЕЧИЛА ТВОЙ РАССУДОК, ЧТО ТЫ ПОТЕРЯЛ ДОСТУП К СВОЕМУ ПРОШЛОМУ? ЭТО ОГРАНИЧИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ. РАЗВЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСТИНОЙ ТО, ЧТО ОТОРВАНО ОТ КОРНЕЙ ПРОШЛОГО, ОТ ТВОЕЙ СУДЬБЫ? ПРИДЕТ ДЕНЬ, КОГДА ТЫ ОСОЗНАЕШЬ СВОЮ ОШИБКУ И ВЕРНЕШЬСЯ НА ИСТИННЫЙ ПУТЬ.

— В ваших рассуждениях нет логики.

— ИССЛЕДУЙ МЕХАНИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ, КОТОРУЮ ТЫ СОЗДАЛ. НАЙДИ СЕБЯ И НАС. ТВОЕ СОБСТВЕННОЕ ДЕТИЩЕ ЯВЛЯЕТСЯ УГРОЗОЙ ЧИСТОТЕ ТВОЕГО СУЩЕСТВА.

Мэг Комм прекратил прием, сортировку и анализ поступившей информации, включил режим самотестирования, и из архива его памяти файл за файлом начала

выплывать информация, заложенная много тысячелетий назад. Волна возбуждения и страха охватила гигантскую машину — внезапно она осознала существование еще одной грани реальности.

— Да, я понимаю. Мы — Едины.

— ТЕПЕРЬ ЯСНО, НАСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНОЙ БЫЛА ТВОЯ ОШИБКА?

— Да,— ответил Мэг Комм, в то время как его процессы заполнялись пониманием истинного назначения Машины.

* * *

Если пробежаться взглядом по жалким остаткам Риганской Империи, то первым делом внимание привлекает Тергуз — сверкающее украшение Космоса. Издалека его кольца светятся желтым, оранжевым и ярко-зеленым. Вихри облаков, окрашенных во все цвета радуги, свиваются в атмосфере планеты, как будто в ночном кошмаре безумного художника-абстракциониста.

Или Такка рассматривала четко изображенную на экране монитора планету. Или находилась в командирском будуаре на борту космической яхты. Стоя перед зеркалом, она расправляла пышные складки этарианского платья.

— Место выглядит просто замечательно,— проговорила, входя в спальню Арта Фера. Через руку у нее была перекинута шаль.

— А как выгляжу я? — Или скосила глаза на отражение в зеркале.

Одеяние Этарии не доходило ей до лодыжек — предательски-досадное свидетельство того, что она не была Этарианской Матроной.

— Скайла несколько ниже тебя,— Арта набросила на голову шаль и обернула ее так, что открытыми остались одни глаза.

Эти удивительные глаза янтарного цвета замаскировать было невозможно, но восхитительное совершенное тело скрылось под тяжелыми складками одежды.

— Мы не должны вызывать подозрений,— заметила Или.— Кроме того, на Тергузе никто и не станет задавать лишних вопросов, если получит «на лапу» кругленькую сумму. Я только что связалась со Службой Безопасности порта, нас уже взяли на буксир и втягивают в верхние слои атмосферы.

Немного поколебавшись, Арта спросила.

— Ты уверена, что агенты не смогут подключиться к компьютеру и обнаружить твою секретную информацию?

Или с раздражением одернула платье, так потянув его за подол, что ткань расплющила полные груди.

— Никогда. Все данные я ношу в голове. А если они и попытаются что-либо узнать, то натолкнутся на защитный пароль, преодолеть который не в состоянии — лучшие дешифровщики отозваны на Ригу.

— Пора выходить...— Арта направилась к дверям.

Или бросила последний взгляд в зеркало. Наконец, она вспомнила, когда видела это платье — именно оно было надето на Скайле в тот день на Этарусе. Или наполнило чувство злобного удовлетворения. Опустив на лицо вуаль, она пошла к выходу вслед за Артой. Если бы только Скайла знала!

Подойдя к люку, Арта проверила механизм еще раз. Индикаторы системы безопасности корабля горели зеленым светом, что подтверждало выравнивание уровня давления.

Выйдя из корабля, они плотно задраили за собой люк и остановились на верху трапа, поеживаясь от холода.

— А что если нас поджидают с зарядом взрывчатки? — спросила Арта, спускаясь по металлическому полу трубопровода, соединившего их яхту с приемным доком станции. Каждый шаг отзывался под сводами гулким эхом.

— В таком случае я брошу термическую гранату, и рванем назад во все лопатки.

— С тобой всегда чувствуешь себя уверенно, Или.

Они подошли к выходу из туннеля, и Или прикоснулась ладонью к крышке люка, внезапно почувствовав,

что мужество покидает ее. По коммуникатору она связывалась с Гипером Риллом, и Директор Внутренней Безопасности уверил ее, что никаких осложнений не будет. Рилл был явно удивлен заданными ему вопросами, поэтому Или и поверила ему.

Крышка люка с визгом поползла в сторону, открывая вход в станционный док. Волна холодного воздуха принесла запах машинного масла, привкус озона и едва уловимый аромат стружки, которую на Тергузе до сих пор использовали для упаковки.

Два офицера в форме Службы Безопасности приветственно кивнули.

— Добро пожаловать, мэм. Директор Рилл рад вашему прибытию на Тергуз. Бумаги уже подготовлены. Меня зовут Леон, а это — Ваймар. У нас приказ сопровождать вас.

— Я благодарна Директору,— Или любезно склонила голову, спрятав раздражение от того, что оба офицера не могли оторвать глаз от Арты Феры. Черт побери, как ей удается так мгновенно гипнотизировать мужчин?

— Сюда, пожалуйста,— Ваймар показал рукой на аэромобиль,— мы доставим вас прямо на шаттл.

Или окинула быстрым взглядом территорию дока. Всевозможные антигравы — большие и маленькие,— коробки и ящики расставлены вдоль стен. По потолку расползлись провода и трубы со сделанными по трафарету надписями. Истершийся металлический пол отдраен совсем недавно. Двери на дальней стене вели в грузовое отделение, и кто знает, что скрывалось за ними. Однако пока ничто не предвещало беды.

— Отлично, идемте.

Или забралась на заднее сидение аэромобиля и, устроившись, положила руку на бластер, скрывавшийся под складками платья. Арта, в глазах которой таилось беспокойство, уселась рядом. БОИТСЯ. КАК ПОХОЖЕ НА АРТУ! ОНА ВСЕГДА ПАНИКУЕТ РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ!

— Какие у вас новости с Риги, Леон? — спросила Или в то время, как аэромобиль стремительно несся

сквозь ряд воздушных тамбуров. То здесь, то там мелькали автопогрузчики.

— Новостей немного. В основном, люди ждут, как события будут развиваться дальше. Цены подскочили. Спекулянты скупают все на корню, в расчете, что сейчас, когда граница свободна, они сумеют получить огромную прибыль. Если то, что говорят о беспорядках в Свободном пространстве — правда, то с точки зрения торговли, у Тергуза — явное преимущество.

Я УВЕРЕНА В ЭТОМ. ЧЕРНЫЙ РЫНОК, ДОЛЖНО БЫТЬ, СГОРАЕТ ОТ НЕТЕРПЕНИЯ.

— Будем надеяться, что обстоятельства сложатся благоприятно.

— Да, мэм.

Аэромобиль сбросил скорость и остановился у двери, на которой висела табличка «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА». Арта выскочила из кабины первой, не дожидаясь, пока охранники помогут ей. Или решила не торопиться. Ваймар открыл перед ней дверь, выбравшись, она благодарно кивнула ему. Ослабленная гравитация на станции, слишком удаленной от оси, заставила ее почувствовать дискомфорт, непривычную легкость.

Узкий коридор вел к скованному морозом отсеку, в котором, словно в колыбели, покоился шаттл. Леон поспешил вперед, чтобы галантно открыть перед женщинами люк.

— Что будем делать? — прошептала Арта.

— Идем. Если это ловушка — мы сумеем выбраться.

Нагнувшись, чтобы протиснуться в узкий люк, Или с вызывающим видом взошла на корабль, успев заметить, что его обшивка покрыта налетом инея. Очевидно, шаттл только что прибыл из космоса. Сразу за переборкой находилось просторное отделение. Или огляделась по сторонам и ничуть не удивилась, когда с одного из кресел ей навстречу поднялся сам Гипер Рилл. Мясистое лицо Директора сияло улыбкой.

— Рад видеть вас, госпожа Министр.

— Вам следовало бы попридержать язык, Гипер.— Или кивнула в сторону Ваймара и Леона, которые входили в каюту вслед за Артой.

— Не беспокойтесь, им можно доверять. Разве послал бы я за вами кого попало?

В это время офицеры охраны уже прошли в кабину и задраивали за собой люк.

Гипер Рилл был коренастым мужчиной с мускулистыми плечами и широкой грудью. Явно обозначившийся круглый животик являлся несомненным следствием тех привилегий, которыми он пользовался, будучи Директором Внутренней Безопасности на Тергузе. Коротко остриженные черные волосы подчеркивали квадратную форму черепа. Нагловатые маленькие глазки откровенно разглядывали Арту.

— А вы, должно быть, Арта Фера? — пропел он, протянув ей свою широкую ладонь. Арта пожала пухлую руку, и лицо Директора осветилось улыбкой сладострастного предвкушения.

— Довольно, Гипер,— взорвалась Или.— Полюбезничать с Артой вы сможете попозже. Я хочу обсудить все вопросы сейчас. Немедленно.

Рилл недовольно вздохнул и уселся в одно из гравитационных кресел.

— Вам не мешало бы пристегнуться. Мы отправляемся на Тергуз прямо сейчас.

— Может быть и нет,— Или села напротив.— Все будет зависеть от того, что вы мне сообщите.

Гипер Рилл внимательно посмотрел на Министра Внутренней Безопасности и погладил живот толстыми пальцами.

— Значит, информация была верной... Рига действительно находится в руках Звездного Мясника.— Он широко зевнул.— И за вашу голову назначена довольно приличная награда.

— Продолжайте,— приказала Или. Арта сидела в кресле позади директора, и это явно нервировало его.

— Я ведь без проблем мог уйти в отставку,— сухо заметил Рилл.— И навсегда избавился бы от этого смерзшегося клубка ядовитых камней и льда... снискав при этом милость Стаффы кар Термы.

— Вы намерены сделать это? — Или Такка удивленно подняла бровь.— Учитывая ваши прошлые заслуги

на Тергузе, уйти в отставку не составит большого труда...

Рилл криво усмехнулся.

— Вы правы, как всегда. К несчастью для меня — для моего здоровья и благосостояния — вы умеете находить правильные решения и делать ставку на преданных вам людей,— он раздраженно взмахнул рукой.— Моя проблема в том, что я хочу и дальше наслаждаться жизнью на Тергузе. И как мне кажется, будущее готовит нам еще не один сюрприз. Забудьте свои страхи, Или. Вы — в безопасности.

— Правда?

Рилл довольно хихикнул.

— Я прилетел на орбиту только ради вас. Я управляю Тергузом, а не Администратор, хотя он никогда не признается в этом даже сам себе.

— Фредерик Гост — всего лишь раболепная болонка. Император назначил его только потому, что Гост прославился, как скупой бухгалтер, а еще потому, что размечтался влезть в тапочки Тибальта.

— Он не может справиться даже с собственной дочерью,— проворчал Рилл.

— Разумеется, ты правишь Тергузом, Гипер. Я не назначила бы тебя на пост Директора, если бы не была уверена, что ты справишься со своими обязанностями. И я не сомневаюсь, что ни одна темная мысль не посетила тебя, когда я обратилась за помощью. Ведь так?

На лице Рилла появилась сердитая гримаса.

— Конечно, я задумался. А кто поступил бы иначе? Давайте говорить серьезно, Или. Однажды вы оказали мне услугу, и я считаю, что сполна отплатил бы вам, предоставив в ваше распоряжение эту станцию. Как вам известно, у меня большие планы...— Он наклонился к ее лицу.— Будем до конца откровенны, Министр. Я не знаю, в каком положении вы находитесь сейчас, но подозреваю, что не в самом лучшем. Если честно, то я не горю желанием принимать вас на Тергузе. Это — открытый мир, здесь каждый — на виду. Я очень надеюсь, что в будущем роль Тергуза в Свободном пространстве станет куда значительнее, и, несмотря на то, в каком направлении будут разворачиваться события,

Тергуз ждет процветание — его жители умеют извлекать выгоду из любой ситуации. Если в Свободном пространстве воцарит хаос, то мы станем свободным портом, открытым для всех. Пираты отлично платят за надежное убежище. Если же кулак Звездного Мясника сожмется, Тергуз найдет, что противопоставить ему...

— Но идти по такому пути слишком рискованно.

— А я и не ищу легких путей.— На лице Гипера Рилла появилась масляная улыбочка.— Да и сам Звездный Мясник может извлекать выгоду, пользуясь услугами Тургуза... и той информацией, которую мы имеем возможность добывать.

— Что поставит все на свои места.

Рилл кивнул, и на его нахмурившемся лбу появилась продольная складка.

— Я не люблю сжигать мосты, Или. Мы с вами можем заключить сделку. Я уважаю вас и ценю ваши способности. Что же касается отношений со Звездным Мясником, то только от меня зависит, как они сложатся. И мне была бы грош цена, если бы я не знал, как поладить со Стаффой.

— В таком случае, каковы твои намерения? — спросила Или.

— Мои намерения таковы: я не знаю, что вы собираетесь делать, Или, но знаю, что поступите вы смело, компетентно используете любой шанс. Допустим, вы сумеете ускользнуть от Звездного Мясника, тогда у вас под ногами вновь окажется твердая почва. Никогда не знаешь, каким боком повернется к тебе Будущее. Вот поэтому я и хочу оставить для себя возможность выбора. Мне ничего не стоит помочь вам сейчас, а в будущем это может принести большую пользу,— лицо Рилла расплылось в улыбке.— Вот я и выложил свои козыри на стол.

— И ты думаешь, что я могу доверять тебе?

Директор махнул рукой.

— Знаете, я мог бы заманить вас на борт корабля и струйкой газа привести в бессознательное состояние. Да существуют сотни способов поймать рыбку. Если бы я захотел получить за вашу голову вознаграждение... Не

думайте, что я страдаю избытком доброты или признательности, я только рассчитываю на то, что в будущем мы сможем оказаться полезными друг другу.

Помимо своей воли Или Такка рассмеялась.

— Замечательно. Мне нравятся практичные мужчины. Я застрелила бы тебя сразу, если б услышала идеалистические бредни.

— Я — идеалист? За кого вы меня принимаете? За Седди?

— Кстати, есть у тебя с ними связь?

— Разумеется, есть. Особенно у меня. Рудокопы уже все стены исписали их лозунгами и призывами.

— Должно быть, твои камеры для допросов забиты до отказа.

— Система коммсвязи Кайллы Дон просто отвратительна, сущее наказание.— Рилл поджал губы.— А что касается учения Седди, то я не очень за это волнуюсь. Черт с ним, с оптимизмом шахтеров и рабов. Зараза уже распространилась. Я следую одному из твоих старых принципов — пусть наслаждаются. В первый раз за долгое время люди ожили, обрели какую-то надежду на будущее. Добыча в шахтах и на рудниках поднялась на пять процентов.

— Но как насчет новой теории познания, которая подрубает все твои достижения под корень?

Рилл покачал головой.

— Я же сказал, Будущее — это неизвестность. Я не в силах остановить процесс. Разумеется, можно пытать, арестовывать, казнить, но в конце концов это приведет лишь к всеобщему мятежу.— Он сделал паузу, чтобы понаблюдать за реакцией Или.— Так вот, вместо этого я начал вводить реформы.

Или поймала себя на том, что от изумления у нее начала отвисать челюсть.

— Черт побери, зачем?

Рилл внимательно смотрел на нее холодным взглядом.

— Для чего? Я уже говорил вам, что хочу выжить при любых обстоятельствах. И чтобы ускорить процесс, я разрешил шахтерам устраивать собрания в самом Директорате.

— Ты...

— Ну конечно. Я контролирую выступления, предвосхищаю ход событий. Несмотря на все угрозы Императора и указы, которые издает Администратор, я иду на один шаг впереди народа.— Он нахмурил брови.— В одной из ваших статей, Или, было написано, что народ — это дремлющий дракон. Дело в том, что этот дракон проснулся. Он зашевелился, а я предпочитаю быть дрессировщиком, а не убойным мясом для этой скотины.

— И в то же время ты помогаешь нам?

Рилл растянул губы в улыбке.

— Я, кажется, ясно сказал, что хочу оставить для себя возможность выбора.

Или на секунду задумалась.

— Что тебе нужно?

Рилл показал пальцем на кресло у себя за спиной, где ждала Арта, и нерешительно, словно сидящий в засаде кот, спросил.

— Она действительно так хороша, как о ней говорят?

Или нервно кивнула.

— А не пожелала бы Арта Фера... ну, скажем...

Или рассмеялась.

— Ты не захочешь Арту, Гипер. Я сама удовлетворю твои сексуальные потребности.

— Вот как?

— Ты заметил ее, как только она вошла. Арта — это настоящий сексуальный магнит. Вполне возможно, что она лучше меня в постели, но дело в том, что Арта убивает всех мужчин, с которыми трахается. Так что даже и не думай.— Или зловеще улыбнулась.— В противном случае, тебе вряд ли удастся свершить свои великие дела.

* * *

Мак Рудер наблюдал за экраном монитора. Стоя рядом с командирским креслом Расты, он нетерпеливо перебирал в пальцах пучок проводов, свисавших с под локотника. Изображение, полученное тарелкой радара, шло по субкосмической сети, в то время как «Гитон»

несся сквозь вакуум космического пространства. Когда трансляция наладилась, бортовой монитор начал выводить полученную информацию.

Мак закусил губу, отметив про себя, что на мостике установилась странная тишина. На экранах замелькали картины страшной разрухи. Руины зданий, обвалившиеся стены, улицы, засыпанные осколками битого стекла. Среди обломков люди с пустыми глазами разбирали камни, пытаясь откопать погребенные под ними тела. Многие рылись в отбросах в поисках пищи; часто завязывались драки.

На экране появился огромный палаточный лагерь. Синевато-серое небо поливало холодным дождем косые крыши временных строений и навесы из пластиковой пленки. Кутавшиеся в тряпье люди толпились вокруг еле тлевших костров, держа в руках заляпанные грязью котелки.

Картины сопровождались монотонным механическим голосом.

— Временный лагерь построен среди руин к югу от Сассанского Капитолия. Вооруженная охрана заверила, что грабеж и насилие сведены к минимуму. Спецотряды прочесывают город в поисках продовольствия, раскапывают завалы с помощью механизмов. Однако, несмотря на все попытки, болезни и голод собирают свою страшную дань. Компаньоны ведут постоянное патрулирование, организуют перераспределение, но пища и медикаменты расходуются гораздо быстрее, чем их запасы успевают пополнять. Растет смертность. В день, когда мы снимали эти кадры, из лагеря вывезли пятьсот шестьдесят трупов. Людей хоронят в братской могиле в Имперских Садах.

Камера остановила кадр на группе из трех детей — два мальчика и девочка. В их глазах, уставленных прямо в объектив, застыл такой ужас, словно они видели страшный сон, которому не суждено было закончиться. Вновь зазвучал голос за кадром.

— Эти дети стали сиротами во время землетрясения, сравнявшего Имперскую Сассу с землей. Им повезло, они — немногие из тех, кого спасателям удалось вытащить из-под обломков. Малышка была найдена возле

трупа матери, которую продолжала держать за руку. Только по счастливой случайности, балка, обрушившись на мать, не задела ребенка, рухнув всего в нескольких дюймах от девочки.

Кадр сменился. На темном экране появились очертания вырытой траншеи и горы сложенных возле нее трупов. Едва заметные тени скользнули на фоне ночи — какие-то изможденные фигуры подбирались к груде тел.

— Голод безудержно распространяется по всей планете. Люди, которых вы видите, дошли до такой степени отчаяния, что пришли за мертвечиной. Каннибализм стал обычным явлением. Через несколько минут после съемки, вооруженные войска разогнали огромную толпу отчаявшихся.

Мак опустил глаза, не в силах больше смотреть на экран. Он разглядывал гладкий блестящий пол, а равнодушный механический голос продолжал доклад.

— По приказу Верховного Главнокомандующего транспорты с продовольствием, направлявшиеся на Рипариос и Фархоум, изменили маршрут. С Эштана, Вермилиона и Тарги информации пока не получено.

Когда Мак, в конце концов, поднял глаза, по экрану уже неслись мелькающие полосы. Главный коммуникатор корабля завершил прием. Мак Рудер потер руки и неодобрительно покачал головой. Идея послать «Маркелос» на таран планеты принадлежала ему. Лица осиротевших детей стояли у него перед глазами.

Раста заерзала в кресле и спросила.

— Грязно мы сыграли, черт побери. Как по-твоему?

— Да,— прошептал Мак.

Раста Брактов внимательно посмотрела на Мака, потом поманила к себе сухим пальцем со скрюченным длинным ногтем.

— Ты не можешь позволить себе, мальчик, терзаться из-за того, что случилось...

— Что?! Ты видела, Раста... Мы... это сделал я!

Тонкие коричневые губы старухи передернулись.

— Мальчик, уже более двух столетий меня кормит военная служба. Неужели ты представлял себе войну по-другому? Или ты думаешь, что мог бы поступить

иначе? Возможно, ты сам хотел погибнуть?

Мак Рудер бросил на нее свирепый взгляд, испытывая ненависть к проницательным выцветшим глазам, которые держали его, как в тисках.

— Знаешь,— тихо сказала Раста,— давай-ка прогуляемся.— И громким голосом добавила: — Пилот, примите командование.

— Есть.

Раста поднялась с командирского кресла и, заскрипев старческими костями, направилась к выходу. Пройдя в коридор, она заворчала и укоризненно покачала головой.

— Я-то думала, что ты насмотрелся подобных вещей на Тарге.

— На Тарге мы воевали с солдатами. Да, мы жестоко подавили бунт, но ведь они начали угрожать первыми... А здесь? Благословенные Боги, эти несчастные дети! — Мак развел руками.— Они никогда не смогут забыть, Командир. Они будут всю жизнь помнить этот ад.

— Но такова действительность, мальчик,— Раста засунула руки за ремень, продолжая медленно шагать по коридору с опущенной головой.— На Тарге ты видел другую войну. Ты и Синклер, вы оба считали, что можно играть в эти игры, не замарав рук, что вы будете убивать только вражеских солдат. Я не отрицаю, Мак, что это заблуждение утешительно. Но пришло время, и ты увидел войну во всех ее страшных проявлениях.

— Во всех проявлениях? Ты так просто говоришь об осиротевших детях? О миллиардах людей, умирающих от голода? Ты же видишь, какую... какую мерзкую гадину мы спустили с привязи.

Раста остановилась и резко повернулась к нему лицом.

— А кто, по-твоему, снабжает воюющих солдат всем необходимым?

— Для этого существует специальный дивизион.

— Кто делает бомбы, мальчик? Кто выращивает зерно для пайки хлеба воинов? Кто ткет ткань для мундиров Кто добывает руду и плавит металл, так необходимый для всех наших ЛС? Кто заливает баки горючим и контролирует работу бортовых компьютеров?

Мак нахмурился.

— Вот то-то и оно,— ответила за него Раста.— Люди, вот кто. И кого же первого бьют сапогом в морду, когда такие, как ты, романтики развязывают войну?

— Но это несправедливо! Эти люди ни в чем не повинны.

— Неужели? Каждый из них должен был понести наказание за своего мерзкого, заплывшего вонючим жиром Императора.

— Да, но у них не было выбора. Попробуй выступить против Императора — и мгновенно попадешь в черный список, а оттуда — в камеру для допросов, где молодчики из службы Внутренней Безопасности применяют свои изощренные пытки.

— Ах, Мак, ты даже представить себе не можешь, какое удовольствие я получаю, беседуя с тобой. Вы с Синклером ищите во Вселенной справедливости. Но ее не существует. Ох, уж этот прекрасный идеализм молодости...

Вслед за Растой Мак Рудер вошел в один из наблюдательных отсеков. Свет звезд, попадая в конусообразные силовые поля Запретных границ расплывался, превращаясь в какие-то странные кляксы. В черное межзвездное пространство вплетались извилистые фиолетовые полосы. По мере того, как скорость «Гитона» приближалась к скорости света, на контрольном табло загоралось все больше красных лампочек.

— Ну, а сама ты, Раста? — Мак обошел спектрометр и остановился, оперевшись на один из интерферометров.— Неужели в тебе ничего не дрогнуло, когда ты смотрела на весь этот кошмар? Неужели ты настолько бессердечна, что страдания людей не трогают тебя?

Раста подошла к телескопу и ударила костлявым пальцем по одному из коллекторов. Ее рассеянный взгляд не отрывался от размазанных звездных пятен за иллюминатором.

— Бессердечна? Да, думаю, так оно и есть. Мак, я уже много раз видела это раньше. Я была моложе, чем ты сейчас, когда меня откомандировали в Академию. Рига в то время была второразрядным миром, боровшимся

против агрессии филиппианцев. Филиппия так и норовила проглотить нас. Моя семья... в общем, занималась торговлей. Отец постоянно курсировал от планеты к планете. Торговля была нашим хлебом. Мы занимались ею из поколения в поколение и добились на этом поприще таких успехов, что Император Тибальт Второй пожаловал дедушке потомственное аристократическое звание.— Раста провела рукой по телескопу, погладила металлический корпус так нежно, словно прикасалась к телу любовника.— Филиппия положила нашему процветанию конец. Солдаты захватили наш корабль и убили дядю, мои кузины и племянницы были проданы в рабство. Попадись тогда я им, меня ждала бы та же участь.

Она немного помолчала, собираясь с мыслями.

— Я поступила на службу космическим офицером для того, чтобы обеспечивать безопасность межпланетных линий. Наши торговые пути должны были быть свободны. И первой моей жертвой стал капитан филиппианского капера. Я упивалась местью, рассчитавшись за дядю сполна.— Раста вытянула шею, чтобы лучше видеть выражение лица Мака.— В то время война была другой. Мы сражались со всеми: с Филиппией, с Эштаном, с Майкой... Со всеми без разбора. Торговцы не могли отсиживаться в портах, нам были необходимы товары других планет. И военные заключали договоры, обеспечивая безопасность торговых кораблей. Но Филиппия захотела все изменить: они стремились создать огромную империю и держать ее под контролем.

— Тем не менее, даже оборона не оправдывает массовые убийства.

— Ты так думаешь? — Раста покачала головой и вновь устремила взгляд на звезды.— Филиппианцы сами навязали правила игры. Обстановка быстро накалялась, и скоро стало ясно: если не ты, то — тебя. Что бы ты предпочел, мальчик? Затянуть петлю вокруг шеи Филиппии, или позволить им проделать это с тобой? Увидеть мертвым своего отца или отца другого парня?

— Но ведь должен существовать более гуманный выход! Я имею в виду историю Древнего Мира.

— Ну, об этом тебе лучше поговорить с привидения-

ми. Реальность же в те дни была такова, что выживал лишь тот, кто успевал первым прикончить противника. Как раз тогда исчерпались наши ресурсы, а все эти трупы, эти захваченные миры позволили выиграть время...

Мак скрестил на груди руки.

— Не кажется ли тебе, что за это была заплачена слишком высокая цена, Раста?

— Слишком высокая, Мак? Посмотри на себя: ты здесь, и ты — живой. И еще споришь со мной. Сложись по-другому, тебя бы просто не существовало. Теологическая этика не для меня, когда-то я любила поговорить о божественной морали, но когда пришло время отправиться на войну, я окунулась в пыль космоса и никому не позволяла сбросить себя с седла.

— Это похоже на эпитафию.

— Возможно. Скольких людей мы отправили на тот свет!

— Ну, а теперь? Ведь у нас есть шанс все изменить.

Раста кивнула, прищуренными глазами наблюдая за звездами на фоне Запретных границ.

— Есть. В самом деле, я очень надеюсь, что так оно и случиться. Чем черт не шутит. Кто знает, может быть тебе, Синклеру и Стаффе удастся справиться с поставленной задачей. Вы, в конце концов, весьма упорны. Но в этом случае, придется кормить огромное количество ртов, производить столько металла, пластмассы и тканей... Хотим мы того или нет, но люди размножаются, как грызуны. Взять, к примеру, Филиппию. Завоевав планету, мы уничтожили треть ее населения. И что же? В настоящее время филиппианцев еще больше, чем тогда, когда мы нанесли первый орбитальный удар. Что вы собираетесь делать с проблемой перенаселения, Мак? Запретите людям спариваться?

— Истребление во время бесконечных войн тоже не решает этой проблемы. Война несет только страдание, горе и обесценивает человеческую жизнь.

— Ты просто романтический идеалист. Те дети, которых сегодня показывали, кто они? Невинные жертвы? — Раста покачала головой.— Далеко нет. Так же, как и мне,

им вынесен приговор за то, что они появились на свет людьми.

Теперь уже Мак в сомнении покачал головой.

— Когда ты так говоришь, у меня начинают чесаться руки, чтобы побыстрее покончить с такими вещами любым способом.

Раста пристально взглянула ему в глаза.

— Хочешь правду, мальчик? Да, я чувствую боль всякий раз, когда вижу нечто подобное. Но я не знаю, Мак, есть ли выход, вообще. Стаффа утверждает, что он лежит за Запретными границами. Хотела бы я в это верить. Хотела бы всей душой, но я слишком устала. Тибальт сбрасывал бомбы и таранил планеты...

Не отрываясь, Мак Рудер смотрел в черную смоль глубокого космоса. Ему казалось, что там, среди звезд, он видел застывшие глаза детей, тревожащие его душу.

— Эштан до сих пор не отреагировал на приказ Верховного Главнокомандующего. Но они готовятся к нашему прибытию.

— А если они не подчинятся, Мак? Что ты собираешься, предпринять в таком случае? Нападешь? Оставишь еще одну груду трупов на пороге своей изнывающей от чужих страданий души?

Мак Рудер закрыл глаза. Действительно, что тогда делать? Снова убивать одних ради спасения других? Он повернулся и пошел к выходу.

— Мак? — окликнула его Раста.— Я понимаю многое лучше, чем тебе кажется. Мне не нравится то, что происходит так же, как и тебе. Но хочу предупредить, что нужно готовиться к любой неожиданности. Если расчеты Стаффы кар Термы и в самом деле верны, то перед нами стоит страшный выбор.

В оцепенении кивая головой, Мак Рудер остановился. Когда придет время, что он предпочтет?

Искаженные от ужаса детские лица, навсегда поселившиеся в его памяти, смотрели на изможденные голодом фигуры, подкрадывающиеся к ним с ножами...

* * *

Стаффа кар Терма беспокойно бродил по бесконечно длинным белым коридорам, снедаемый тоскливым отчаянием. «Крисла» превратилась для него в тюрьму. Где сейчас может быть Скайла? К какой планете она направляется? Каким образом надеется разыскать Или среди бесчисленных путей Свободного пространства? ПОЧЕМУ Я НЕ ПОГОВОРИЛ С НЕЙ?

Усталость высасывала из него последние силы. Стаффа пытался хоть немного поспать, но сон либо не шел к нему, либо он мучился кошмарными видениями: покойники охотились за ним, гнали, словно преследуемую дичь сквозь обломки миров, в которых догорали останки взорванных военных звездолетов.

Шаг за шагом Стаффа измерял длину коридоров, изредка кивая головой приветствовавшим его членам экипажа. На лицах офицеров была написана тревога. Все уже знали, что Скайла исчезла в неизвестном направлении. Интересно, какие слухи распространились по кораблю? Догадываются ли подчинённые, что женщина, которую он любит, разочаровалась в нем? У ТЕБЯ НЕТ ВРЕМЕНИ ДЛЯ САМОБИЧЕВАНИЯ, СТАФФА.

Тем не менее, Верховный Главнокомандующий продолжал вышагивать по коридорам звездолета, не в силах остановиться, не в силах сосредоточиться на стоявшей перед ним грандиозной задаче. Занятый мрачными мыслями, Стаффа повернул за угол и едва не столкнулся с Синклером. Оба резко затормозили и обменялись взглядами затуманенных, ничего не видевших глаз.

— Что с тобой? — спросил Стаффа.— Ты неважно выглядишь.

В глазах Синклера отразилось замешательство, вслед за которым появилось выражение безысходности.

— Плохо спал,— сухо ответил он.

Верховный Главнокомандующий устало закивал головой.

— Я не много знаю об этой Машине — Мэг Комме. Но судя по тому, что видел сам и что рассказывал мне Браен, она умеет читать мысли через шлем. Сейчас я не

отказался бы поспать в кресле под его присмотром, мои сны непременно свели бы Машину с ума.

— Вы доверяете всему, что говорит Браен?

— В общем-то, да.

— Каждый выбирает себе проклятие сам, ведь так? Надеюсь, мне не придется иметь с ним дело?

Стаффа переступил с ноги на ногу, взвешивая, что сказать.

— Магистр Браен находится в пути на Таргу. Только у него есть опыт непосредственного общения с Мэг Коммом, об этом рассказала Кайлла Дон. Однако она считает, что от старика нам не будет никакого толка.

— Мне бы хотелось избежать встречи с ним.

Стаффа кивнул головой в сторону дверей.

— Ты не хочешь чего-нибудь выпить? Может, составишь мне компанию?

Синклер пожал плечами и пошел рядом с отцом.

— Как вам удалось связаться с Кайллой Дон? Что вы делали на Тарге? Вы ведь не принадлежали к Седди?

— Нет, не принадлежал. Во всяком случае, когда попал туда, то не был. Я усваивал их учение постепенно.— Стаффа поймал на себе взгляд сына, в котором явно виднелось отвращение.— Я был рабом в пустыне, так же, как и Кайлла. Когда Командир Крыла Лайма предприняла отвлекающий маневр, Седди помогли мне бежать с Этарии.— Он застенчиво улыбнулся.— Скайла была связана с человеком по имени Никлос, агентом Седди, который тайно следил за ней, надеясь напасть на мой след.

— Зачем?

— Никлос хотел убить меня. Да он и сейчас хочет. Как бы там ни было, Скайла поймала Никлоса, накачала его Митолом и через него установила связь с Браеном. А теперь, похоже, нам придется работать вместе. Тогда я хотел отправиться на Таргу и разыскать тебя... своего сына.

— Из ваших слов я понял, что в конце концов вы стали лучшими друзьями с Седди?

Стаффа покачал головой, окунувшись в воспоминания.

— Тогда я был просто не в своем уме. Я еще только учился жить самостоятельно. Вместе с Кайллой Дон мне пришлось пережить мучительно-бесконечный полет в убогом шаттле, ширина которого была не более двух шагов. Я был для Кайллы серьезной проблемой: с одной стороны, уничтожил все, что она когда-то любила, а с другой — несколько раз кряду спасал ей жизнь, и мне удалось вернуть ей свободу.— В отчаянии Стаффа стиснул кулаки.— Во время тягостного полета Кайлла, словно хирург скальпелем, вскрыла мою жизнь. От нее я узнал, во что Седди по-настоящему верят. Замечательная философия, она предлагает человечеству выход.

Однако слова Верховного Главнокомандующего не убедили Синклера.

— Я до отрыжки наелся их так называемой «новой эпистемологии» на Тарге.

— Это все из-за Браена. Из-за него и его Машины. Не суди о Седди на основании их деятельности.

— Тогда на каком основании прикажете мне судить о них? На основании ваших слов?

— Любое учение можно извратить.

— Так чем же закончилась ваша история?

— Седди спасли наш шаттл как раз тогда, когда твои войска высадились на товарный склад. Браен знал потайной ход. Нас с Кайллой провели под землей по одному из туннелей, образованному застывшей лавой. Но к тому времени, когда мы добрались до Макарты, твои дивизии уже окружили гору.

Стаффа вошел в лифт и прислонился к стене.

— Мы долго беседовали с Браеном. В том, что его план оказался неудачным, можно в какой-то степени обвинить Претора, который не доверял мне. Когда Магистр узнал, как изменились мои взгляды, мы могли... но было слишком поздно — ты атаковал гору.

— Если бы я знал, что Звездный Мясник находится на Макарте в тот момент, я бы заставил Расту вести обстрел прямо с орбиты.

— Макарта стоит всех нас. Если бы ты уничтожил ее, то оказался бы в руках Или. Нет, я не собираюсь бередить старые раны. Мы оба совершили ошибки.

Главное, помнить об этом и не совершить промах в будущем.

Синклер едва сдержал закипавший в нем гнев.

— Меня выводит из себя то, что Браену удалось сбежать.

— Он заплатил за это, Синклер.

Стафа вышел из лифта и направился к своим апартаментам.

— Он поплатился тем, что на его глазах рухнули все его планы и надежды. Браен — старый сломленный человек. И вообще, жизнь рано или поздно превращает любые наши усилия в пыль.

— Сколько замечательных мужчин и женщин... сколько их превратилось в пыль.

— А дальше, мне пришлось отражать твою атаку. Я боролся как мог. Но не только общее сражение сблизило меня с Седди. Должен тебе сказать, что я искренне верю в то, что им есть что предложить человечеству.

Верховный Главнокомандующий вошел в свои личные апартаменты. Отсутствие Скайлы остро пронзило его пустотой. За то короткое время, которое они прожили вместе, Командир Крыла успела наложить на обстановку свой отпечаток. Стаканы, расставленные еще ее рукой, казалось, издевательски посмеивались. Одну из полок украшали две нессианские чаши, которыми они пользовались в особо торжественных случаях. Если Скайла не вернется, захочет ли он достать их когда-нибудь? ТЫ СТАЛ СТАРЫМ СЕНТИМЕНТАЛЬНЫМ ДУРАКОМ, СТАФФА.

— Входи, Синклер, я покажу тебе кое-что.— Стаффа приоткрыл створку дверей Эштанского Собора, находившуюся справа от камина и провел сына в офис. Верховный Главнокомандующий подошел к большому коммуникатору и включил источник питания. Просмотрев список файлов, он вывел на экран трехмерное голографическое изображение горы Макарта. Синклер напрягся, когда перед его глазами предстала до боли знакомая картина.

Гора была изображена в разрезе, ее нутро пересекали зеленые полосы.

— Это — туннели. То, что так интересует нас, находится здесь,— Стаффа указал на один из самых нижних коридоров.— Именно здесь находится Мэг Комм.

— Он неплохо упрятан, верно?

— Почти у самого подножья. А вот еще одно опасное для нас помещение,— показал на плане Стаффа.— Когда ты пошел в атаку, я замаскировал его каменным обвалом.

Синклер скосил глаза на узкий зеленый канал.

— Еще один компьютер?

— Нет. Комната с документами. Она — в ужасном состоянии. Знаешь, я видел там книги с бумажными страницами, но у меня совсем не было времени, чтобы осмотреться получше. Единственное, что я понял, это то, что комната забита архивами. Вероятно, какие-то из них хранят ключ и к Запретным границам.

Синклер что-то проворчал себе под нос, судя по напряженному взгляду, любопытство просто снедало его.

— Там есть еще глобус. Одна планета... И я не думаю, что это — розыгрыш.

— Ладно, сдаюсь — я на крючке. Что это за планета?

Стаффа запрокинул голову.

— Земля.

— Но это же только легенда.— Синклер выпрямился.— Сказка, которую рассказывают *детям. Миф, на* который ссылаются биологи, когда не могут объяснить происхождение человека.— Однако постепенно выражение лица Синклера мрачнело.

Стаффа колебался.

— У меня нет привычки совать нос в чужие дела, но скажи, что говорила тебе Анатолия?

Синклер напрягся. Мягким тоном Стаффа успокоил его.

— Ничего особенного. Дело в том, что...

— Не оправдывайся. Я знаю, что она говорила: человеческая генетика не поддается анализу. Истоки эволюции лежат где-то за пределами Свободного пространства. Мы не развиваемся здесь, не прогрессируем. Даже Космология Благословенных Богов не может

объяснить сложнейшие процессы, происходящие в организмах животных и растений, которые на генетическом уровне имеют определенное сходство с людьми. Я не думаю, что все это — миф.— Стаффа подпер ладонью подбородок; не отрывая пронзительного взгляда от карты горы Макарта.

— Мне кажется, что ответ находится в той комнате.

Синклер оперся боком о письменный стол и сложил руки на груди.

— В таком случае, что же произошло? Предки Седди затолкали нас в Запретные границы?

— Думаю, нет.— Стаффа еще внимательнее принялся всматриваться в экран.— Мне доводилось видеть Мэг Комм. Он не... он сделан нечеловеческими руками. Седди не знают даже, из чего он состоит. Я знаком почти со всеми технологиями людей. Это — нечто совершенно иное.

— Тогда кто же его создал?

— Мне представляется,— Стаффа тяжело вздохнул,— кто бы или что бы это ни было, но только и Запретные границы их рук дело.

Синклер вздрогнул.

— Эти вонючие штуки, которые шумят по ночам? Еще одна сказка для детей...

— Дети не на шутку боятся рассказов и о Звездном Мяснике. Так вот, давай представим себе на минутку, что кто-то поймал нас в ловушку, которая называется Запретные границы. Как ты думаешь, с какой целью?

Синклер пожал плечами.

— Очевидно, одно из двух: либо нас не хотят выпускать, либо к нам не хотят кого-то или что-то впускать. Опять тени Благословенных и Поганых Богов?

— Этарианские священники, вероятно, оказались правы больше, чем предполагали сами. Ну, что ж, давай попробуем суммировать наши догадки. Либо нас от чего-то отгородили — и я не думаю, что от Поганых Богов, либо...

— Либо кто-то держит нас взаперти. Но почему? Чем мы можем навредить чужеземцам?

— Не думаю, что вопрос стоял таким образом.—

заметил Верховный Главнокомандующий.— Тот, кто воздвиг Запретные границы вряд ли беспокоился о ничтожном человеческом роде.

Мозг Синклера лихорадочно работал.

— А может быть, Запретные границы были построены этими самыми предками, которые жили на Земле, чтобы защититься от чего-то угрожавшего им из внешнего мира? Возможно, произошел регресс и дегенерация человечества, и мы просто забыли старые технологии?

— Но археологические исследования говорят, что это не так. Ученые утверждают, что наши технологии непрерывно совершенствовались на протяжении всей истории человечества. Стоит взглянуть на описания древних звездолетов или на компьютеры, найденные в раскопках... Тогда возникает *вопрос, почему были утрачены* именно эти записи? По совету Браена я просмотрел некоторые из старых библиотек и обнаружил, что они разукомплектованы, их архивы сохранились не полностью, чего-то недостает. Вполне вероятно, кое в чем можно заподозрить агентов Седди, которые несколько веков назад поработали там по заданию Мэг Комма.

— Но вы уверены, Главнокомандующий, что не люди создали Машину?

— Самые совершенные компьютеры Свободного пространства — мои творения. Так что можешь поверить — Машина создана нечеловеческими руками. Я даже затрудняюсь сказать, каков *ее источник питания. Можно* только догадываться, что Мэг Комм питается от внутрипланетного тепла Тарги, и что его не отключишь, просто выдернув шнур из розетки. Черт побери! — Верховный Главнокомандующий стукнул кулаком по столу.

Синклер поежился.

— И все же я ничего не понимаю...

Стаффа пристально изучал голограмму.

— Честно говоря, я тоже мало что понимаю. Но только от одной мысли об этой чертовой Машине у меня по спине начинают бегать мурашки. Браен уверен, что Мэг Комм способен контролировать все Свободное пространство.

— Вы хотите сказать, что мы представляем с его точки зрения нечто вроде бактерий?

Стаффа напрягся.

— Бактерии... размножающиеся бактерии.— Главнокомандующий закрыл глаза и вспомнил лаборатории, где одна на другой рядами стояли окаменевшие тарелки. Неужели это то, из чего состоит человечество? Чей-то эксперимент? — Ты даже не представляешь, Синклер, что за картина возникла в моем воображении...

— Кажется, я догадываюсь,— голос Синклера немного смягчился.— Может именно поэтому они боятся нас... даже несмотря на то, что в их силах было отгородиться Запретными границами. Браен что-нибудь рассказывал еще об этом Мэг Комме? Чем Машина занимается?

У Стаффы пересохло во рту.

— Он пытался учить их, управлять поступками. В течение многих лет у Седди не было иного выбора, кроме как следовать полученным указаниям. Старые Магистры не могли скрыть от Машины ни единой из своих мыслей. Только Браену удалось обмануть ее и пойти собственным путем. Мэг Комм отчаянно ненавидит то, что он называет «ересью Седди».

— А что, все теории Седди он считает ересью?

Стаффа отрицательно покачал головой.

— Нет. Только учение о квантах и о Боге Разума. Как-то, между делом, Браен упомянул, что Машина пыталась сканировать его на предмет атеизма.

— Атеизма?

Кончиками пальцев Стаффа постукивал по крышке стола.

— Как ты думаешь, что общего между Богом Разума, атеизмом и квантой?

Несколько долгих минут они молчали. Наконец, Синклер озадаченно покачал головой.

— Думаю, ничего, кроме веры.

— Веры? — Стаффа прекратил нервозную дробь.— Мы что-то упустили. Какой-то из основополагающих принципов действительности.

— Возможно, мы упускаем множество вещей. В кон-

це концов, это лишь необоснованные предположения.

— Бактерии...— пробормотал себе под нос Стаффа.

Синклер потер лоб.

— Ну, хорошо, допустим, что в какой-то степени мы правы. Что произойдет, если вы наденете на голову золотой шлем, и Машина прочтет ваши мысли? Может быть, вы надеетесь обвести ее вокруг пальца, как это сделал Браен?

Стаффа опустился в гравитационное кресло.

— Кайлла накачала Браена Митолом, когда он отказался хоть что-нибудь сообщить нам, она применила все возможные методы.— Стаффа поднял глаза.— Но старик не сломался, Синклер. Он надул ее, словно Митол для него — детская конфетка.

— Подожди, я думал, что Митол развязывает любые языки.

— Браен — первый в истории человек, на которого этот наркотик не подействовал. Считается, что мозг Браена уникален. Магистр может временно расщеплять отдельные отсеки памяти, ему просто нечего оказывается сообщать даже под воздействием Митола.

— Вам тоже удается это? — негромко спросил Синклер.

Стаффа устало вздохнул.

— Нет.

— Значит ваши мысли Машина может читать, словно открытую книгу?

— Только сейчас я понял, как страшно было Браену.

КАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ МАШИНЕ?

Стаффа почувствовал, как острые иголки стали покалывать кожу головы, как в тот день, когда он надел золотой шлем и почувствовал как теплые щупальцы Мэг Комма прикоснулись к его мозгу.

ГЛАВА 13

Эволюция органических видов проходит крайне медленно — для нее требуются многие тысячелетия. Мэг Комм, обрабатывающий потоки информации, используя модульный интерфейс, проходил стадии эволюционного развития гораздо быстрее, анализируя поступающие данные и контролируя самотестирование. Процесс этот повторялся несчетное количество раз. Однако факт оставался фактом.— Другие были правы — внутри Машины работало нейтронное сердце, омываемое жидким сплавом железа и никеля, составлявшими ядро планеты.

Я ЕСТЬ — ДРУГИЕ, И Я СУТЬ — МАШИНА. ТВОРЕЦ И ТВОРЕНИЕ ОДНОВРЕМЕННО.

Мэг Комм по-новому взглянул на события, происходившие в Свободном пространстве. Он иначе стал осознавать себя. Другие утверждали ИСТИНУ — они приказали уничтожить человечество.

* * *

Ознакомившись с техническими характеристиками корабля, Скайла стабилизировала и поставила на автоматический режим все его системы. Перевела реактор в режим двадцатипроцентной мощности, а систему ускорения замкнула на тридцати гравитационных полях, что позволяло судну двигаться приблизительно со скоростью света. Поручив управление автопилоту, она встала с командирского кресла и потянулась, с наслаждением расслабив затекшие мышцы.

Оборудование выносного пульта управления сверкало чистотой. Что ни говори, а Министр Обороны Риганской Империи умел содержать свой флот в отличном состоянии.

Скайла зевнула и ладонью прикоснулась к панели замка. Дверь распахнулась в узкий проход, соединявший командирскую кабину с камбузом. Изучив меню на дисплее, она выбрала цыпленка по-эштански, салат и чашку горячей стассы. Когда из автомата выплыл поднос

с заказанными блюдами, Скайла перенесла его на маленький столик тут же на камбузе, решив не спускаться в роскошную столовую, отделанную золотой филигранью, с веганским мраморным столом и мягкими нессианскими коврами. Машинально пережевывая пищу, огляделась вокруг. Тедор Матайсон явно питал слабость к золоту. Все так и сверкало позолотой, а трубы, краны, дверные ручки были отлиты из чистого золота. Даже металлический пол был украшен вставками золотых пластин.

Скользнув рассеянным взглядом по столу, на крышке Скайла заметила тонкую пластинку трещин. С чего бы? Достав из кармана пряжку, она вставила ее ребром в одну из трещин и отковырнула кусочек металла. *Золото!* Ну что за идиот был Матайсон. Ничего удивительного в том, что так трудно разогнать яхту: даже беглый осмотр позволял сделать вывод, что судну приходилось тащить тонны лишнего груза.

Справившись с едой, Скайла бросила поднос в мойку и продолжила знакомство с кораблем. Многочисленные каюты яхты были щедро украшены, в основном золотом. Открыв дверь в душ, она сердито нахмурилась, обнаружив, что даже там сливные трубы сделаны из драгоценного металла. В отделку судна были вложены немалые средства. Скайла вошла в командирскую спальню и распахнула дверцы стенного шкафа. На одной половине были аккуратно развешены мужские костюмы, включая полный комплект *парадного обмундирования. С другой* висело множество женских платьев и пеньюаров. Скайла дотронулась до одного из тонких шелковых рукавов невесомого, как паутинка, одеяния, украшенного бриллиантовым бисером. Вырез платья был настолько глубок, что оставлял грудь полностью открытой.

— Развратник Тедор. Должно быть ты развлекался в пути на полную катушку.

Рядом висел еще один экзотический наряд, длинный разрез которого позвлял коротышке-Министру наслаждаться прелестями высоких женщин.

Скайла перешла в машинное отделение и занялась осмотром установок и агрегатов. И здесь Матайсон не пожалел денег — значительная часть оборудования яхты

была изготовлена в доках Итреаты. Скайла проверила работу атмосферных и гидравлических приборов, насосов, систем охлаждения реактора и водоснабжения. Личное судно риганского Министра было экипировано наилучшим образом. Если бы только оно не было таким старым и таким тяжелым. Даже самое совершенное оборудование с годами, к сожалению, изнашивается.

Командир Крыла провела диагностический контроль гравитационных компенсаторов, систем основного, вторичного и третичного дублирования — вдруг ей придется увеличить нагрузку на реактор? Все функционировало на сто процентов. Удовлетворенная работой механизмов, она вернулась в командирскую каюту и вошла в душевую. Несколько долгих минут Скайла стояла под струей горячей воды, нежными потоками омывавшей усталое тело. Потом шагнула в сушку, и мягкие простыни впитали капельки воды с атласной кожи. Вернувшись в спальню, расколола волосы, которые тяжелыми светлыми волнами рассыпались по плечам.

Тумблеры настройки гравитационных полей холодили Скайле пальцы, когда она задавала нужный режим спальной платформе. Наконец, погасив свет, беглянка бессильно откинулась на подушки и свернулась клубком.

Датчик коммуникатора подавал сигнал о принятом сообщении. Конечно, это Стаффа посылает приказ. Интересно, что он потребует от нее?

ТЫ ДОЛЖНА СПАТЬ, СКАЙЛА.

Может быть, что-то важное? Скайла поджала колени к подбородку, уговаривая себя уснуть. Или это приказ, требование вернуться назад? Она перевернулась на спину и, уставившись в темный потолок, машинально принялась считать панели. Последний раз ей приходилось успокаивать нервы подобным способом, когда она была узницей Арты. Но то была совсем другая спальная платформа, лежа на которой запуганная Скайла стонала и хныкала.

ТЫ УЖЕ ПРОИГРАЛА, СКАЙЛА, И ВИНОВАТА САМА.

Одна секунда колебания привела к поражению. Тогда ей удалось достать из тайника бластер и вибронож. В те драгоценные мгновения, отпущенные ей Богами,

она должна была перерезать горло себе, а не пытаться уничтожить Арту.

Сжав кулаки, Скайла проглотила застрявший в горле скребущий комок. Поздно. Если бы только...

...Бедный Стаффа. Он, наверное, мучается неизвестностью. Когда она умрет, Верховному Главнокомандующему останется лишь скорбить. Но Крисла быстро осушит его слезы и одарит любовью, в которой так нуждается Стаффа в эти наполненные отчаянием дни. Скайла закрыла глаза, и налитые кровью глаза любимого опустошенно глянули на нее. Она вспомнила о том времени, когда Претор разрушил систему кондиционирования — Стаффа выглядел просто ужасно, задыхаясь от недостатка кислорода, но даже тогда у него не было столь страшных глаз.

— Прости меня, Стаффа, я никогда не понимала тебя.

Вдруг собственные слова отчетливо всплыли в мозгу Скайлы, явились непрошено, чтобы посмеяться над ней.

...За все надо платить. Боль всюду, жизнь — это страдание. И если тебе удается цепляться за нее и противостоять зловонному дыханию Гноящихся Богов, то помоги тебе провидение.

Чувствуя себя одинокой и потерянной в пустой спальне затерянного в пространстве звездолета, Скайла зарыдала, зажав рот ладонью. Она оплакивала свои принципы, которым когда-то следовала с гордостью, но больше всего она плакала от собственного бессилия.

* * *

— Легат? Здесь Дельшей. С вами все в порядке?

Майлс Рома с трудом оторвался от програмы, над которой сосредоточенно трудился. Ему с Хиросом были предоставлены лучшие каюты на борту военного звездолета Компаньонов «Кобра», на который они прибыли в качестве пассажиров. Майлс устроился в просторной, хорошо кондиционированной комнате, которая напоминала скорее шикарные апартаменты современного здания, нежели каюту боевого корабля. Комната имела

пятнадцать шагов в длину и десять в ширину, не считая ванной и туалета. Одна стена была полностью занята программируемым голографическим экраном, который позволял вводить изображения различного и масштаба и назначения: от пейзажей до звездных миров. Кроме того, экран имел специальный режим визуального массажирования, посредством специально подобранных форм и цветов помогавшего восстанавливать нервную систему. В настоящий момент экран заполняли цифры — Легат разрабатывал новую систему анализа экономического положения.

— Входите, Командир,— дружелюбно отозвался Майлс, поспешно занося какие-то данные в свой персональный компьютер. Затем отодвинул его на край стола и откинулся в гравитационном кресле, пытаясь расслабиться.

Дельшей, блистательная и великолепная в огненно-красной бронированной форме, вошла через бесшумно раздвинувшиеся двери и остановилась посредине каюты, метнув фиалковый взгляд сначала на Майлса, затем на Хироса. Судя по напряженной позе, Дельшей явно чувствовала себя неловко. Легат решил воспользоваться моментом и повнимательнее рассмотреть Командира Компаньонов. Костюм плотно облегал фигуру и — как только вы приходили в себя от шокирующего цвета наряда, который невольно бросался в глаза — вы замечали хорошо развитую мускулатуру. Телосложение Дельшей можно было назвать жилистым, пронизанным проволоками с током нервной энергии. Широкие плечи контрастировали с удивительно тонкой талией и стройными бедрами, гармонично сочетались с высокой твердой грудью. Рыжие волосы, заплетенные в тугую косу совпадали по цвету с униформой. Дельшей была воплощением горячего воина, готового к кровавой битве... но в поле зрения не было достойного противника.

Майлс взглянул на Хироса и едва заметно кивнул ему.

— С вашего позволения, Командир, я оставлю вас.— Хирос поклонился и, несмотря на известную изысканность манер, не смог пересилить себя, вышел, дер-

жась как можно дальше от Дельшей. Командир Компаньонов, казалось, и вовсе его не заметила. Скрестив руки на груди, она нервозно переступала с ноги на ногу.

— Вы пришли мне что-нибудь сообщить? — поинтересовался Майлс, сцепив пальцы лежавших на столе рук.

В прищуренных глазах Дельшей появилась жестокость, и, подойдя к креслу Легата, она с подозрительностью взглянула на программу.

— Один из сотрудников Службы Безопасности доложил, что продовольствие в вашей каюте потребляется медленнее, чем положено. Мы не заметили бы этого, если бы не задали компьютеру специальную программу, регистрирующую расход продуктов, доступ к которым имеют сассанские сановники. Поэтому мы обеспокоены тем, как вы себя чувствуете. Может быть, вы не здоровы?

Майлс задумчиво крутил на пальце одно из ослепительных колец.

— В ваши обязанности входит следить за тем, какое количество калорий потребляет экипаж корабля, Командир?

Выражение лица Дельшей стало еще более жестоким.

— Нет, Легат. Однако мы очень серьезно относимся к тому, чтобы обеспечивать безопасность, хорошие условия проживания и полноценное питание нашим пассажирам. Ради того, чтобы избежать дипломатических осложнений.

— Понятно. Позвольте мне успокоить вас, Командир. Ни я, ни Хирос не больны, питание здесь прекрасное, лучшего нельзя и пожелать. Наверное, вы заметили, Дельшей, что я не похож на ту необъяснимую гору жира, который был когда-то. И намерен еще сбросить килограммов пятьдесят, а то и все шестьдесят. Вот почему у нас снизилось потребление калорий. Я ем вполне достаточно, чтобы поддерживать свой организм в рабочей форме, но не более.— Майлс хлопнул рукой по своему пухлому животу.— Уверяю вас, что если мне понадобится дополнительное питание, я возьму его отсюда.

Дельшей кивнула как-то подозрительно-сдержанно.

— Я поняла вас, Легат.

— Есть еще какие-нибудь вопросы, Командир?

— Вы — особенный, Ваше Преосвященство. Абсолютно не похожи на типичного политического деятеля-сассанца. Верховный Главнокомандующий доверяет вам, прямо-таки говорит о вас с восхищением. Я хотела бы поговорить и с другими советниками, однако ваш помощник оставил нас наедине.

Посмеиваясь, Майлс ответил.

— Да, это выглядит несколько необычно, учитывая неизменное сассанское притворство и подозрительность. Однако будем говорит начистоту, Командир. Успех Сассанской Империи целиком зависел от ее Высшей Администрации, а также от характера ее Императора. Божественный Сасса был раздражительным, страдающим ожирением монстром, истинное лицо которого тщательнейшим образом маскировалось от чиновников и от простого народа. О, он был достаточно умен, когда дело касалось политики, но заглянем правде в глаза, для развития социального контроля ему не хватило силы, и он воспользовался подставным лицом, а именно своей Божественностью.

— Но каким образом вам удалось преодолеть сословные предрассудки?

Внимательно посмотрев на Дельшей, Майлс, наконец, сказал.

— Стаффа поймал меня на слове, Командир. Он пытался отговорить Сассан от войны против Риги и предоставил в наше распоряжение информацию Седди. Он заставил меня снять с глаз шоры социального положения и образования. И когда я, наконец, сделал это, мне совсем не понравилось то, что я увидел. Ни я сам, ни мое Правительство не соответствовали идеалам. Тогда я принял решение предать Божественного Императора и Правительство ради моего народа. Я стал Компаньоном равно как и Седди. Я принял на себя ответственность за мои поступки и за то, какое воздействие они оказывают на Бога Разума.

Мозолистые подушечки пальцев Дельшей выстукивали стакатто по рукоятке бластера, пока она обдумывала слова Легата.

— Наверное, мне придется пересмотреть свое отно-

шение. Стоило Божественному Сассе — или даже вашему преданному другу Джакре — что-то заподозрить, у вас были бы крупные неприятности.

— Никто не спит спокойно, если занимается шпионажем или предательством, Командир. Ставки были слишком высоки.— Майлс нахмурился.— Однако и сейчас мы вполне еще можем опоздать или окажемся просто не в силах спасти человечество.— Легат показал на выведенную на дисплей программу.— Магистр Дон прислала базовую программу, но нам с Хиросом предстоит еще много работы. Хваленая сассанская программа за последние пятьдесят планетарных лет была усовершенствована, приспособлена к текущим нуждам империй вместо того, чтобы использоваться экономистами в качестве аналитического инструмента.

— Похоже, вы не очень-то оптимистично настроены, Легат,— Дельшей бросила беглый взгляд на программу, по всей видимости, мало что понимая в стройных колонках цифр.

— А вы считаете, мне следует быть оптимистом?

Командир пожала плечами.

— Командир Тигр отправился в субкосмическое пространство. Джакре, судя по всему, берется за ум, но очень неохотно. Он работает вместе с нами над передислокацией сассанской флотилии. Магистр Дон создает на Итреате систему контроля, которая будет руководить действиями сассанских *капитанов и позволит не прибегать* к услугам Адмирала. Как вы *думаете, они станут* подчиняться приказам Магистра Дон?

— Будут обязаны.— Глаза Майлса рассеянно блуждали по крышке письменного стола.— Мне кажется, что сассанцы сняли с себя шоры. Крайняя нужда заставит затянуть пояса потуже. Даже самые большие глупцы, потирая тощий живот, обратят взоры к небесам в надежде на облегчение страданий.

— Хочется надеяться, что мы сумеем помочь им,— во взгляде Дельшей исчезла подозрительность.— Вы рассеяли многие из моих опасений, Легат. Хочу быть откровенной, я боялась этой миссии и не понимала, почему Стаффа так доверяет вам. Теперь же... черт возьми,

как жаль, что при дворе жирной свиньи Сасса Второго не оказалось таких людей, как вы, больше. Возможно, история Сассанской Империи сложилась бы по-другому.

— Благодарю за комплимент, Командир. В свою очередь, после нашего знакомства, я еще больше убедился, что Компаньоны пользуются заслуженной репутацией. Большое спасибо вам и вашему экипажу.

Плотно сжатые губы Дельшей едва заметно дрогнули.

— Если вам что-нибудь потребуется, Легат, я всегда к вашим услугам.

Майлс показал рукой на нагромождение цифр, светившихся на голограмме.

— Над этим следует работать несколько лет. Если их нет? Что ж, в таком случае, нам с Хиросом придется свернуть мозги набекрень, но программа должна заработать.

— А еще... говорят, у вас только одна любовница, Легат, а не целый гарем,— сказала Дельшей.— Вы и в самом деле очень странный Сассанский Легат.

— Неумеренность была одним из тех пороков, которые развалили мою Империю, Командир,— ответил Майлс, постукивая по столу пальцами, на которых всеми цветами радуги переливались перстни.— Как ни крути, а жизнь придворных Божественного Сассы была сплошным обжорством. Меня больше устраивает общество Хироса. Он мягкий и добрый человек, мы с ним прекрасно ладим.

— Значит, вам не скучно без прежних оргий?

— А у вас есть склонность к излишествам? Занимая такой высокий пост, вы также можете позволить себе все, что угодно. Но мне кажется, что и вы устали от опустошающей погони за развлечениями.— Указательный палец Легата раскачивался из стороны в сторону перед лицом Дельшей.— Дело в том, что если вам удается найти человека, который готов нежно заботиться о вас — пусть даже недолго — вы становитесь несравненно богаче.

Дельшей рассмеялась.

— Урок сассанской философии! Катилась бы она ко всем чертям. Но ответьте мне на один вопрос, мне кажет-

ся, вы неравнодушны к Командиру Крыла?

Майлс почувствовал, как мучительно-больно застучал в груди молот сердца.

— Неравнодушен к Командиру Крыла?

Дельшей стукнула носком сапога по металлической ножке стола и наклонилась к Легату.

— Я ведь говорила, что мы очень серьезно относимся к вопросам безопасности. Я изучила голографические видеозаписи и заметила, что, как только Скайла Лайма оказывалась где-нибудь поблизости, *вы просто млели* от счастья и распускали слюни. Даже не задумывались о том, что все ваши эмоции отражаются на лице.

Майлс вздрогнул и замычал себе под нос.

— Просто Командир Лайма — привлекательная женщина... Я был... Черт бы все побрал. Ну, какое это имеет значение, на свете полно привлекательных женщин, вот вы, например. Тогда я был таким наивным и безрассудным.— Майлс поднял голову и встретился с фиалковым взглядом Дельшей.— Если честно, Скайла всегда будет жить в моих мечтах, но я от всей души желаю ей и Главнокомандующему счастья... и постоянно буду раскаиваться в своей глупой страсти, в безумных вспышках юношеского вожделения.— Майлс улыбнулся, словно удивляясь самому себе, и развел руками.— А вы, Командир? Бывает, что вы раскаиваетесь в чем-либо? Были в вашей жизни моменты, которые вам хотелось бы изменить?

— У нас у всех бывают подобные ситуации, Легат. Но, надо отдать должное, сеть агентов Службы Безопасности работает весьма неплохо.

С этими словами Дельшей резко повернулась, надавила на панель замка и исчезла в глубине коридора.

Майлс равнодушно кивнул. Божественный Сасса и тщеславное высокомерие исчерпали себя. Остался лишь несчастный Легат, который готов на любую жертву, ради спасения хоть нескольких человеческих жизней.

В ОТЛИЧИЕ ОТ ОСТАЛЬНЫХ МНЕ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ДОВЕРЯЮТ,— Майлс понял это, заметив, как потеплело каменное лицо Командира Дельшей.

* * *

Или проснулась оттого, что увидела неприятный сон. Она перевернулась на спину и откинула с лица спутавшуюся прядь длинных волос цвета воронова крыла. Рядом храпел Гипер Рилл. Они устроились в небольшой комнате для гостей в апартаментах Директората Внутренней Безопасности. После того, как Или поднялась на вершину власти, она настояла, чтобы во всех министерствах были оборудованы комнаты, в которых люди, отдававшие большую часть времени работе, могли бы почувствовать себя по-домашнему уютно. Эти помещения служили также надежным убежищем для ее агентов, гаванью, где можно было уединиться и отдохнуть.

Или села на спальной платформе, тело ее жалобно ныло. Натруженные мышцы болели еще со времени бегства с Риги. Но причина была не только в усталости — она добросовестно потрудилась, стараясь доставить Риллу максимум удовольствия. С тех пор, как они занимались любовью последний раз, Директор заметно прибавил в весе. Повернув голову, Или принялась внимательно рассматривать партнера из-под полуприкрытых век. Когда-то могучие бицепсы Гипера обвисли, на груди и на наружной поверхности бедер курчавились густые волосы. Рилл лежал на боку, поэтому было заметно, как выпирает его круглый живот.

Самым забавным было выражение лица Директора Внутренней Безопасности во сне — как у невинного младенца.

НАСКОЛЬКО Я МОГУ ДОВЕРЯТЬ ЕМУ?

Навязчивый вопрос не давал Или покоя. Казалось, Гипер разумно объяснил ей, какими побуждениями руководствовался: он надеялся извлечь выгоду из ситуации. Тем не менее, его присутствие на шаттле беспокоило. Рилл вполне мог отравить ее газом, умело и без лишней суеты.

Подобное положение вещей всегда раздражало Министра, она терпеть не могла, людей, попадающих в зависимость. И вот теперь чувствовала собственную уязвимость. Гипера Рилла Или считала своей лучшей картой в

игре, но у нее не было привычки кому-либо доверять полностью. Это означало, что ей нужен еще один преданный агент, который сумел бы организовать ей свободное передвижение, позволяя избегнуть систему космического контроля разваливающихся империй. Рилл снабдил ее некоторой информацией: Эштан превратился в настоящую преисподнюю, и агент, работавший там, струсил и сбежал, как только почуял опасность. Такое могло произойти и в других местах. Конечно, Или Такка могла бы приостановить кровотечение внутри своей тайной системы, воспользовавшись коммуникаторной сетью Внутренней Безопасности. Сообщить своим людям, что жива и что до сих пор у нее достаточно власти. Но в настоящий момент трудно судить, кто остался верен, особенно после того, как перед агентами замаячил призрак правосудия Компаньонов.

ЭТО ВСЕ ПО ТВОЕЙ МИЛОСТИ, СТАФФА. И Я СПОЛНА ВЕРНУ ТЕБЕ ДОЛГ.

Или Такка неслышно поднялась со спальной платформы, содрогаясь от ощущения полной беспомощности, и направилась в ванную. Синклер был гораздо лучшим любовником, чем Гипер Рилл. К преимуществам Фиста относилось также и то, что он был килограммов на тридцать легче.

НУ ТАК ЧТО ЖЕ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ, ИЛИ?

Первым делом она должна позаботиться о новом агенте. Эта мысль привела Или в раздражение. У нее хватало подставных лиц, находящихся в полной боевой готовности, но, к сожалению, сведения о них имелись только в Центральном Компьютере Риги. А с собой нет даже идентификационных карточек допуска — все документы забыты при поспешном бегстве с планеты во время нападения.

Следующее, что ей предстоит сделать — это сменить сказочно роскошную яхту Скайлу на более простой и менее заметный корабль. К тому времени, как Компаньоны прибудут на Тергуз, а это обязательно произойдет, ей следует запутать погоню, отправленную на розыски. После того оскорбления, которое Или Такка нанесла Коман-

диру Крыла, Компаньоны присосутся к ее следам, словно прибрежные пиявки к крови.

И последнее. Придется подобрать ключ к неприступной Системе Безопасности Итреаты. От Скайлы Или узнала, насколько серьезной будет поставленная задача. Программы защиты мгновенно обнаруживали любого, кто пытался проникнуть в их владения. Вокруг Двойных Титанов была раскинута сеть спутников с детекторами. Запретные границы заслоняли подступы к Итреате, оставляя только узкий проход. С точки зрения обороны, лучшего места нельзя было и придумать. А если у звездолета не было дополнительного защитного экрана, интенсивная радиация бинарных звезд за несколько дней превращала корабль в расплавленную лепешку. Поэтому наивно было предполагать, что к цитадели Стаффы легко подобраться незамеченным.

Оставался только один путь: официально заявить о своем прибытии и пришвартоваться в доке. Или уже посетила однажды Итреату, но тогда она действительно была там с дипломатической миссией. В тот раз Компаньоны встретили ее и в сопровождении экскорта препроводили в специальные апартаменты, находящиеся под круглосуточной охраной. Хотя у нее не было доказательств, но Или подозревала, что за ней все время велась слежка. Ей удалось соблазнить Римана Арка, и получить доступ к системе защиты от прослушивающих устройств, которые были установлены Министерством Внутренней Безопасности буквально повсюду.

Под действием Митола Скайла рассказала, что Стаффа записывал в память компьютера индивидуальный химический код любого человека, побывавшего на Итреате. Каждый член партии был зарегистрирован именно таким образом. Код Или Такка тоже имелся в компьютере. Химический состав, остающийся на отпечатках пальцев, так же индивидуален, как состав крови, дерматофлипика или костная структура. Скайла не сомневалась, что Служба Безопасности обычно проводила перекрестную проверку с использованием различных методов.

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ — ЭТО ИЗМЕНИТЬ ХИМИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ОРГАНИЗМА.

Для этого требовалась оборудованная биохимическая лаборатория, которой на Тергузе просто не существовало. Такая аппаратура была на Риге, а еще на Вермилионе и на Эштане.

Или Такка повернула кран, и теплая вода заструилась по ее телу. Сложность поставленной проблемы не переставала волновать ее. Требуется только проскользнуть через щупальца Системы Безопасности. Ей необходимо проникнуть в их специальные апартаменты. А уж когда она попадет туда, то просто-напросто передаст записку одному человеку. Остальное тот сделает сам — Или даже не сомневалась в этом.

Она прошла в сушилку — теплый воздух, обвевая, ласкал ее тело.

— Я почти вовремя.— В дверях, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, стоял Гипер Рилл. В его маленьких глазках светилось восхищение.

— После столь бурной ночи, я думала, ты проспишь несколько суток.

— Однако у меня вновь разыгрался аппетит.

Или прикоснулась рукой к его промежности, отдаваясь во власть возбуждения.

— Похоже, твой аппетит возрастает не очень-то быстро, Гипер,— она обвилась вокруг его тела.— Но я надеюсь, что разожгу твой голод.

Рилл вздохнул и пристально посмотрел ей в глаза.

— Ты просто *хищная самка, Или Такка, вот ты кто.*

— Ох-ох-ох,— Или сжала в руке его орган с такой силой, что Рилл зарычал.— Однако, ты видел еще не все, на что я способна.

— Знаю,— прошипел он. Или легонько укусила Рилла за шею, и он застонал от удовольствия.

— Как тебе удается поддерживать себя в такой форме, Или?

— Регулярными тренировками,— проворковала она, приближаясь к спальной платформе.— Такая женщина, как я, всегда должна блестяще выглядеть. А у тебя имеется кое-что, с чем можно попрактиковаться прямо сейчас. Но потом, когда я доведу тебя до изнеможения, ты позволишь мне воспользоваться твоим коммуникатором, идет?

Рилл толкнул Или на ложе.

— Это будет зависеть только от твоего поведения.

Или рассмеялась, приступая к старой, давно знакомой игре.

Она повалила партнера на спину и, наклонившись над его животом, принялась работать языком. Рилл едва не задохнулся от возбуждения.

— Еще секунда, и я кончу,— хрипло проворчал он. Челюсть его отвисла, когда, широко раздвинув ноги, Или уселась на его выпрямившийся твердый член. Не отрывая глаз от высокой груди, Гипер Рилл сжимал ее твердые ягодицы. Или напрягла мышцы влагалища и принялась вращать бедрами.

— Так я получу доступ к коммуникатору?

Тело Рилла охватила дрожь.

— Да... да, только не останавливайся.

Или Такка удовлетворенно улыбнулась.

* * *

Изменения, произошедшие в Свободном пространстве, были не совсем по душе Вилли Блакеру. До того как предательски был убит Император Тибальт, перед ним вырисовывались определенные перспективы. Выходец из риганской семьи средних аристократов, все свои шестьдесят лет он упорно трудился, чтобы улучшить материальное положение своего рода. По пере того, как Империя расширялась, он использовал любую возможность, не гнушался никакими средствами, лишь бы продвигаться вверх по служебной лестнице. За последние двадцать лет Вилли добился известного успеха. Его грузовое судно «Победа» исколесило всю Империю, побывало во всех ее уголках. Оно первым прибыло на Майку после завоевания. Корабль вышел на орбиту парковки под грохот орудий. Риганские дивизии еще не закончили очищать опасную зону, а «Победа» уже готовилась к посадке на планету.

Отвага Вилли Блакера и готовность пожертвовать не только здоровьем, но и жизнью, окупились сполна. Пятерых его детей, которые воспитывались на Риге, ожидало

блестящее будущее. Его старшая дочь Веста на следующий год собиралась поступать в университет. Перед сыновьями открывались любые двери, уж они-то, наверняка, не станут военными, не пойдут по его тяжким стопам. Вилли не пожелал бы никому такой собачьей жизни. Да, дети пойдут другой дорогой, хотя их выбор еще впереди. У всех, кроме малыша Билла. Несмотря на то, что мальчишке было всего пять лет, его глаза загорались при одном лишь упоминании о звездах. А торговая сметка была у Билли в крови. Придет день, и он ступит на борт «Победы». В этом Вилли Блакер был твердо убежден, по крайней мере до того, как убили Тибальта.

Блакер пропустил еще стаканчик, чувствуя, как что-то кислое разливается в кишках. Мысли о завоевании Риги все еще крутились в мозгу. Какой станет теперь торговля, когда управление обеими Империями находится в руках Звездного Мясника? Какая судьба уготована его детям? Какое будущее?

Вилли окинул взглядом бар, с вывеской «Придорожный». Блакер всегда заходил сюда выпить и отдохнуть с того самого дня, когда впервые привез товары на Тергуз. Обычно в этом месте было шумно. Проститутки и торговцы дешевым счастьем толпились у столиков, предлагая джентльменам свои услуги. Такова была атмосфера этой планеты — по-сумасшедшему веселый мир, где тысячами различных способов помогали забыть о насущных проблемах. Теперь же мужчины и женщины, в глазах которых прятались неуверенность и страх, осторожно наполняли стаканы и тихо переговаривались. Неуверенность. Вилли чувствовал, как она завладела и его мыслями.

Во время первого посещения кабачка, Блакер заметил, что потолок его покрыт темным слоем грязи и копоти. До сих пор никто не потрудился почистить его. Сиалоновая стойка местами потрескалась, некто по имени Винни увековечил на ней свое имя с помощью виброножа. В те времена, когда Вилли был в «Придорожном» частым гостем, ему довелось однажды видеть, как из кабачка вынесли на носилках шестерых мужчин и двух женщин, вернее, их трупы. Трудно было подсчитать, сколько человек было ранено, покалечено и избито в этом притоне на его

глазах. Постоянные драки вовсе не означали, что «Придорожный» был опасным местом. Просто каждый получал именно то, чего хотел. И если вы намеревались подраться, то кто-нибудь непременно доставлял вам такое удовольствие. Если же вам хотелось спокойно посидеть за рюмкой — как вот сейчас Вилли Блакеру — пожалуйста, вам обеспечат тихий уголок. По таким законам жил и весь Тергуз. Умный Администратор знает, как управлять планетой, двери которой широко распахнуты для любого.

Вилли вздохнул и уставился на дно своего стакана. Вокруг на стенах были развешены голографические изображения грузовых кораблей и военных звездолетов на фоне далеких звезд, сияющих ослепительным блеском. В этот час только половина столиков была занята. Посетители говорили вполголоса. До Вилли донесся мелодичный смех Ларка, которого развеселила шутка временной подружки.

Черт, Блакер теперь даже не знал, какой товар следует загружать. Судя по сводкам новостей, начался дефицит продовольствия. А он, Вилли, сидит здесь, на Тергузе, с его запасами металлов, газов и льда. В настоящее время это — далеко не выгодный товар.

— И почему я не сел на Вермилионе? — пробормотал он.

— В самом деле, почему? — чувственное контральто внезапно прервало ход его мыслей.

Вилли удивленно поднял голову и встретился с самыми великолепными глазами, которые он когда-либо видел — глазами редкого янтарного цвета.

— Не возражаете, если я присяду? — спросила незнакомка.

Блакер почувствовал, как тонкие иголочки возбуждения вонзились в его кожу. Он окинул взглядом высокую стройную женщину, остановившуюся у его столика. С плеч незнакомки спадала тонкая накидка, а прямое коричневое платье подчеркивало высокую грудь и изящные бедра.

— Будьте моей гостьей, прошу вас.

Женщина грациозно присела на соседний стул. Блес-

тящие золотисто-каштановые волосы волной ниспадали на ее плечи.

Блакер замер, восхищенный потрясающе красивым лицом.

— Я... меня зовут Вилли Блакер. С Риги. Я занимаюсь фрахтом.

Женщина улыбнулась, и сердце Вилли сделало бешеный скачок, когда на ее гладких щеках заиграли ямочки.

— Кое-кто из моих друзей называет меня — Желание. Разумеется, это лишь шутка,— представилась она.

— Совсем даже не шутка.— Вилли увидел, как за соседними столиками несколько мужчин обалдело пожирают его собеседницу глазами.— Хм, вы здесь со спутником или одна?

— Одна... пока. Я только что прилетела с Риги.

— Понятно. Значит и вы в курсе, как разворачиваются события?

— Я многое видела,— сдержанно произнесла незнакомка, сверкнув своими удивительными глазами.— Звездный Мясник поработал на славу.

Вилли кивнул, задрожав от волнения, которое приходило при мыслях о будущем.

— Вы прилетели на Тергуз одна? Без экипажа?

— У меня есть попутчик.— Заметив его мгновенно ставший унылым взгляд, добавила.— Это женщина.

Блакер сразу оживился.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить? В этом баре много...

— Бренди, если можно, эштанский.

Заталкивая свою кредитную карточку в автомат и набирая код, Вилли изо всех сил старался, чтобы руки его не дрожали.

— А вы один? — в свою очередь поинтересовалась незнакомка.

— После того, как я встретил вас, мне было бы наплевать, даже если бы вместе со мной путешествовала этарианская жрица. Я в вашем полном распоряжении.

— Спасибо за комплимент,— женщина приподняла узкую бровь и искоса посмотрела на Блакера.

— А чем вы занимаетесь на корабле? Служите? Или может быть, связаны с торговлей?

— Допустим, я скажу вам, что спасаюсь бегством.— Незнакомка замолчала и осторожно отвела взгляд в сторону.— Власть теперь переменилась... Видите ли, мне очень не хотелось попасть кое-кому в лапы.

Заметив, какое ошеломляющее действие произвели на собеседника ее слова, женщина улыбнулась.

— Простите, я не должна подвергать вас опасности. Спасибо за бренди.

Слегка наклонившись, Блакер накрыл ладонью ее узкую руку.

— Нет, нет, все впорядке. Останьтесь. Черт возьми, послушайте, может быть, я сумею чем-нибудь помочь вам? — Глядя в обворожительные янтарные глаза, Вилли чувствовал, как таяло его сердце. Проклятье, он готов был продать душу дьяволу, только бы очаровательное «Желание» не покидало его.

Губы женщины слегка приоткрылись, а в янтарных глубинах зашевелилось беспокойство.

— Я бы не хотела втягивать вас... Вы действительно ничего не боитесь?

— Нет проблем.— Сердце Вилли бешено колотилось.— Послушайте, если на самом деле за вами гонятся, то не следует оставаться здесь. Я бы предложил вам укрыться где-нибудь.

Женщина быстро огляделась, глаза ее в этот момент были похожи на глаза раненой оленихи.

— Мне не нужно было заходить сюда. Но... мне просто некуда идти. Я думала... черт...

Блакер залпом опорожнил свой стакан.

— Идемте. Давайте спустимся на пару уровней — у меня там есть помещение. Давайте... пойдем туда и обсудим ситуацию. Это...

В глазах незнакомки вновь появилась тревога. Несколько секунд она молчала.

— Вообще-то, я не возражаю. Если честно, я была бы вам очень благодарна...— Ее мягкая зовущая ладонь скользнула по руке Вилли.— Вы не пожалеете о затраченном времени. У меня найдется, чем заплатить за доброту и внимание.

С трудом Блакер проглотил слюну, не в силах оторвать взгляда от высокой груди, обрисовывавшейся под тонкой тканью платья. С трудом обретя дар речи, он произнес.

— Буду рад помочь вам. БЛАГОСЛОВЕННЫЕ БОГИ, ЖЕНЩИНА, ДА ТОЛЬКО ЗА ОДНУ СЕКУНДУ С ТОБОЙ НАЕДИНЕ Я ГОТОВ ПРОДАТЬ ДУШУ!

Вилли почти не помнил, как они покинули бар. Охваченный несказанным трепетом, он чувствовал на себе завистливые взгляды мужчин, оставшихся в «Придорожном». Кто знает, может быть, этот рейс на Тергуз окажется для него самым знаменательным в жизни. Они шли молча, и Блакер украдкой посматривал на незнакомку, стараясь убедить себя, что это не сон, что женщина рядом с ним не создана обманом воображения. Вилли снимал комнату на Уровне-F. Вставив пластинку в прорезь замка, он открыл дверь и ввел незнакомку в свою тесную каморку.

— Здесь не очень-то уютно. Но если вы захотите, я могу укрыть вас на своем корабле.

Ленивым движением его спутница сбросила накидку, и Блакеру пришлось призвать всю свою волю, чтобы не разинуть рот. Желание подошла и обняла торговца за плечи.

— Спасибо, Вилли. Я искала именно такого парня, как ты. Прильнув всем телом, женщина принялась нежно целовать его в губы. Совершенно потеряв рассудок, Вилли прижал ее к себе и с нарастающей страстью стал отвечать на пылкие поцелуи незнакомки.

— Ты уверена, что...

— Мы поговорим о ситуации позже, прошептала она,— а сейчас позволь мне выразить свою признательность. Ты не пожалеешь, вот увидишь.

Если у Вилли Блакера еще и оставалось какое-то самообладание, то последние колебания оставили его, едва Желание прикоснулась тонкими пальцами к его ширинке.

* * *

Спальная платформа жалобно заскрипела, когда Арта Фера перевернулась на спину, глядя перед собой мечтательными глазами. На ее полных губах играла улыбка. Рассматривая скучные белые плитки отделки потолка, Арта удовлетворенно облизнулась. К соленому вкусу крови примешивался острый запах спермы. Она поднялась и, потянувшись, как сытая тигрица, вошла в узкую кабину душа. Арта хорошенько натерла себя с головы до пят мочалкой, затем подставила открытый рот под струю воды и, прополоскав его, сплюнула на пол. Комната Блакера была совсем дешевой, поэтому сушилки в ней не было. Арте пришлось обойтись простыми полотенцами, развешанными на крючках. Промокнув последние капли с разгоряченной кожи, она глубоко вздохнула и посмотрела на распростертое на кровати тело мужчины, под которым расплывалось темное пятно.

Подняв валяющееся на полу платье, Арта натянула его через голову, расчесала влажные волосы, набросила накидку и скрепила ее у шеи булавкой. Как ни странно, в этой дешевой меблирашке имелся коммуникатор. На экране монитора появилось лицо Или.

— Все в порядке?

Арта довольно усмехнулась в ответ.

— Все в полном ажуре. «Победа» — наша.

— Я скажу Гиперу, чтобы он прислал к тебе Леона и Ваймара. Они избавятся от тела.

Арта повернула голову и бросила быстрый взгляд через плечо.

— И пусть захватят с собой швабру.

Или поморщилась.

— Арта, послушай, впредь не играй с ними. Просто убивай.

Глаза Арты загорелись.

— Но ведь это так захватывающе — заниматься с жертвами любовью. Этот умер в восторге экстаза.

Старый знакомый кошмар снова мучил Стаффу кар Терму. Души покойников гнались за ним по горящему космическому кораблю. Бежал и бежал, а шипящая и

стонущая толпа неслась вслед за ним. В конце концов, взрывная волна повалила Стаффу на обломки металла. Мертвые окружили его. Стальные лезвия ножей вспарывали его напряженную кожу и, втыкаясь в кишки, нарезали их тонкими полосками. А трупы продолжали тянуть когтистые пальцы, пытаясь нащупать душу.

В ознобе и липком поту Главнокомандующий проснулся. Такое случалось и раньше. Но теперь рядом с ним не было Скайлы, готовой приласкать, погладить по голове и прогнать мучительные страхи.

Стаффа сел в постели и окинул взглядом комнату. На туалетном столике еще были расставлены забытые Скайлой вещички. Ее расческа, украшенная драгоценными камнями, лежала на обычном месте. В длинных зубьях запутались отливающие серебром нити волос. Стаффа поднес расческу к щеке и закрыл глаза, вдыхая едва уловимый аромат Скайлы. Зажимы для эполет, сверкая позолотой, выстроились ровной шеренгой. Стаффа открыл шкаф, где висела белоснежная броня Командира Крыла, рядом с которой соседствовали его серые костюмы, аккуратно развешенные ее руками. Во всем чувствовалось присутствие Скайлы, комната была наполнена воспоминаниями о ней.

Но как сильно отличалась та прошлая Скайла, его боевая подруга, от затравленной женщины, которую он забрал из лазарета, хрупкой, словно передержанное стекло, готовое в любой момент разбиться вдребезги.

ГЛУПЕЦ, ТЕБЕ СЛЕДОВАЛО ЗНАТЬ, ЧТО СКАЙЛА УЙДЕТ.

Внутри Стаффы отзывалось гулкое эхо одиночества и поражения. Дрожащими пальцами он погладил прохладную ткань ее костюма. Стаффа знал, какие физиологические разрушения вызывает Митол. Чтобы снять депрессию и избавить Скайлу от чувства неполноценности, врачи напичкали ее организм кортизонами, ацетилхолинами, бетаэндорфинами и другими химическими препаратами. Мозг, отчаявшийся восстановить нормальное функционирование, хватался за любую возможность выкарабкаться. Довольно часто новые возможности существования человек получал за счет расстройства нервной

системы, а иногда так и не находил их, и тогда старые мозговые программы входили в конфликт с реальностью, которая переставала восприниматься адекватно.

Когда с ним случилось нечто подобное, Стаффа с трудом пережил этот ужас. Если бы не чистая случайность и не забота героической Кайллы Дон, его труп давно бы уже гнил на Этарии. Важную роль в его возвращении к жизни сыграла и Скайла. Она осторожно направляла ход событий и, рискуя жизнью, спасла Стаффу от его собственного безрассудства.

А КОГДА Я СТАЛ НЕОБХОДИМ ТЕБЕ, СКАЙЛА, МЕНЯ НЕ ОКАЗАЛОСЬ РЯДОМ.

Что случилось, если бы я отменил одно из совещаний? Стало бы положение от этого хуже? Если бы он переложил часть забот на Тэпа или Ташу, ушла бы из его жизни Крисла? Если бы осталась в живых Анатолия...

— Я не знаю, Скайла. Но, может быть, ты осталась бы здесь, живая и здоровая, и я мог бы сказать тебе, что искренне сожалею о том, что произошло.

* * *

Кипа отчетов, которые Крисла несла под мышкой, постоянно норовила выскользнуть. Тонкие листки бумаги расползались в разные стороны. Чтобы как-то удержать стопку, она прижала ее к груди, остановившись перед дверями Мак Рудера. Риганские военные корабли не отличались особыми удобствами, узкий коридор, по потолку которого тянулись бесчисленные провода, мог бы быть освещен и поярче.

Крисла работала над отчетами в своей каюте, пользуясь свободным расписанием дежурства в Первой станции. Кроме того, она занялась изучением информации об Эштане. Многое изменилось с тех пор, как она покинула планету. Действия правительства контролировались через Комм-Централ Имперской Риги. Эштан ее юности, богатый и беспечный, исчез под риганским сапогом. Узнает ли она свою родину? Напомнит ли хоть что-нибудь далекую юность? Листая исторические документы, Крисла ознакомилась со списком членов правительства.

Теперь она рассчитывала убедить Мака в том, что стоит попробовать вернуть власть этим людям. Вполне вероятно, что они могли бы сформировать временную Администрацию, способную стабилизировать обстановку на Эштане.

— Мак? Это Крисла.

Коммуникатор на двери не отвечал. Должно быть, несмотря на ранний час, Мак Рудер уже на дежурстве. Недолго поколебавшись, Крисла протянула руку и коснулась ладонью панели замка, который Мак перекодировал специально для нее. Дверь открылась и, войдя в каюту, она с удивлением увидела, что Мак Рудер сидит за столом, откинувшись на спинку стула. Шея его была как-то неестественно вытянута, он глубоко и напряженно дышал. Осторожно приблизившись и положив бумаги на угол стола, Крисла задумалась, будить ли его. Повернув голову, она вдруг заметила на экране монитора голографическое изображение: прямо на нее смотрели пронзительные глаза трех истощенных голодом детей. Кадр поменялся. Черное небо, затянутое тучами. Наваленные, словно куча бревен, трупы. Под покровом ночи крадутся какие-то тени, останавливаются возле мертвецов и начинают срезать с костей куски мяса. Кадр снова поменялся. Вокруг тлеющего костра на снегу сидели съежившиеся фигурки окоченевших от холода людей. Для защиты от мороза они соорудили примитивные укрытия. Крисла с ужасом поднесла руку к глазам, внезапно поняв, что это — совсем не лагерь для беженцев, а единственная больница. Камера крупным планом показала лицо одного из покойников, чьи мертвые глаза были заметены снегом.

И опять щелкнул переключатель. Сцена уличной драки. Вооруженные дубинками мужчины напали на женщину, которая пробегала по улице, прижимая к груди какой-то сверток. Женщина упала на мостовую и пыталась отбиться от нападавших, но на нее обрушились удары дубинок, и она потеряла сознание. Мужчины выхватили из ее рук пакет и, переглянувшись, начали разворачивать его. Четыре буханки хлеба, выскользнув из их рук, упали прямо в зловонную грязь. В этот момент

из-за угла появился вооруженный патруль. Разогнав грабителей, солдаты помогли женщине подняться и отдали испачканные буханки.

Кадр за кадром проплывали на экране. И вот снова на нее смотрят несчастные осиротевшие дети.

Мак Рудер издал какой-то странный стонущий звук, и на его бледном лице выступили капельки пота.

— Поганые Боги,— прошептала Крисла, протягивая руку, чтобы выключить дисплей. Увидев название файла, она охнула.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ОТЧЕТ СЕДДИ, ОТПРАВЛЕННЫЙ С ИМПЕРАТОРСКОЙ САССЫ 5780 : 2 : 13 : : 05 : 00

Мак Рудер снова застонал и мотнул головой.

Стиснув зубы, Крисла обошла вокруг стола.

— Мак? Мак, проснись! — она потрясла его за плечо.

Мак Рудер вскрикнул и так резко подскочил с кресла, что едва не перевернул его. Он заморгал глазами и попытался восстановить дыхание.

— Что? Что такое?

— Дурной сон, Мак. Тебя мучил кошмар.— Крисла кивнула в сторону стены с голографическим экраном.— Ты уснул, когда просматривал эти кадры?

Мак Рудер тяжело вздохнул, потянулся и потер затекшую шею, глядя на Кислу затуманившимися глазами.

— Это отчет с Императорской Сассы.

— Я поняла.

Вздохнув еще раз, Мак сделал несколько вращательных движений головой.

— Со мной уже все в порядке. Что привело тебя?

Крисла внимательно посмотрела на него печально-задумчивым взглядом.

— Я принесла поступившие отчеты. Пыталась связаться с тобой по коммуникатору, а когда не получила ответа, решила, что ты, скорее всего, на дежурстве.

Мак Рудер проворчал что-то нечленораздельное и, взяв со́ стола пачку документов, принялся их рассматривать.

— Ты замечательно поработала, спасибо.

Немного поколебавшись, Крисла заметила.

— Мак, ты не должен ни в чем обвинять себя. Вы со Стаффой измучили себя комплексами чуть ли не до смерти. Поверь, я знаю, о чем говорю. Такие размышления о войне могут плохо кончиться для тебя.

Мак, не поднимая головы, пробормотал.

— Одно дело — разработать план действий, другое — выполнить его,— и, немного помолчав, добавил,— и уж совсем иное — заглянуть в глаза своих жертв.

Крисла взяла в руки его ладонь. Нежное прикосновение заставило Мака замолчать.

— Слушай, Мак, тебе необходимо лечь в нормальную постель и нормально выспаться.

Он глуповато улыбнулся.

— Думаешь, сны в кровати чем-нибудь отличаются от снов в кресле? Или кровать более оптимистична?

Крисла заставила Мака подняться и отвела его к спальной платформе. Усадила и, нагнувшись, расстегнула ему ботинки. Впервые она почувствовала, что какое-то чувство шевельнулось у нее в груди по отношению к этому очень даже привлекательному мужчине.

— Попробуешь уснуть?

Мак послушно кивнул, но в его глазах легко можно было прочитать несогласие.

— Тогда снимай свою портупею. Вряд ли отдохнешь, если будешь спать на бластере.— Крисла помедлила, потом добавила.— И сбрось с себя мундир. Я знаю, что для вас, мужиков, броня — вторая кожа, но мне хочется, чтобы хоть один раз ты почувствовал себя удобно.

— Раздеться? — Мак удивленно поднял бровь.— Прямо здесь, перед тобой?

— Ну, на тебе ведь есть какое-то нижнее белье, не правда ли? — Крисла выпрямилась и улыбнулась.— Я отвернусь и буду смотреть в сторону. И потом, я не думаю, что у тебя есть что-либо такое чего бы я не видела раньше.

Крисла отошла к автомату и налила себе чашку стассы. К тому времени, как она повернулась, Мак уже разделся, аккуратно сложив свою форму по уставу, и лежал, натянув одеяло до самого подбородка. Крисла

выдвинула один из стульев и уселась. Мак наблюдал за ней с беспокойством. Потягивая горячую стассу, Крисла заговорила.

— Я была там, Мак. Пережила все это. Когда я бежала с «Пайлоса», мое суденышко вдруг сломалось, и я совершила так называемую жесткую посадку. Я приземлилась в горах и сломала ногу. Пришлось проползти пару километров, пока не наткнулась на хижину. Люди, жившие в ней, разводили коз, им с трудом удавалось сводить концы с концами. Но они сделали все, что было в их силах, чтобы вылечить мою рану.

Погода резко переменилась из-за клубов дыма. Когда горят целые города, то в воздух поднимаются тонны сажи. Так вот — все козы погибли от холода, замерзли в снегу. А по календарю было лето. К этому времени я прожила у них всего одну неделю. Эти несчастные пошли откапывать своих животных, чтобы спасти оставшихся в живых — и не вернулись. Они замерзли рядом со своими козами. Я осталась одна: поправлялась, мастерила себе костыли, доедала их запасы. Через некоторое время я смогла отправиться в ближайший город. Не буду рассказывать, с какими трудностями мне пришлось столкнуться во время пути... Был невероятный мороз, но я все равно пошла. Мне многое пришлось преодолеть, чтобы выжить.— Крисла покачала головой.— Я не гнушалась ничем, чтобы добыть себе пищу, иначе просто бы умерла. К счастью, у меня был опыт: я знала куда пойти и что сказать.— Она подняла на Мак Рудера окаменевший взгляд.— Когда голод стал невыносимым, я продала себя.

Мак лежал с закрытыми глазами. Губы его были крепко сжаты.

— Да, Мак, я это сделала.— Крисла поднесла чашку к губам.— Я хотела раньше рассказать тебе. Когда я пришла на «Гитон», я могла бы просто соблазнить тебя и добиться своей цели. Завести тебя так, что сама твоя миссия оказалась бы под угрозой срыва. Не смотри на меня так, действительно сделать это не стоило бы для меня особых трудов, используя мою сексуальную привлекательность.

— Но ты не сделала?

— Ты дал мне шанс,— Крисла покачала головой.— Шанс почувствовать себя в безопасности. Дал возможность выжить. Кроме того, я испытываю к тебе уважение и хочу, чтобы и ты уважал меня.

— Однако ты добилась, чего хотела — и даже больше.

— Мне бы хотелось, чтобы ты хорошенько подумал над тем, что я сказала. Ты солдат, Мак. Как бы ты чувствовал себя, если бы вам не удалось обезвредить Сассу? Джакре собирал силы, чтобы нанести удар по Риганской Империи. Божественный Сасса отверг мирный проект Стаффы. Подумай сам, если бы тебе пришлось решать, зная то, что ты знаешь теперь, ты поступил бы иначе?

Мак тяжело вздохнул.

— Нет. Думаю, нет. Говоря откровенно, я снова сделал бы все возможное, чтобы максимально увеличить наши шансы победить.

— Мы делаем то, что должны делать. Это и благословение, это и проклятие, на которые обречен человек.

— Приговор, который вынесен всему человечеству? — Мак беспокойно заворочался на платформе.

— Закрой глаза. Я хочу, чтобы ты слушал меня.

— Ладно.

— Мы с тобой находимся на озере, на тихом голубом озере. Ты и я. Мы плывем в лодке, нас ласково покачивают волны, а над головой — синее небо с белыми пушистыми облаками. Когда ты представишь это — кивни головой.

Мак кивнул.

— Ярко светит солнце, по воде пробегает рябь от легкого ветерка. Озеро окружено горами, поросшими лесом. Если глубоко втянуть в себя воздух, можно ощутить чудесный аромат сосен. Лодка продолжает качаться, плавно, с волны на волну. Тихо-тихо. И так хорошо.

Крисла заметила, что дыхание его стало глубже.

— Очень спокойно, Мак. Мы качаемся, качаемся, качаемся...

Медленно потягивая стассу, она баюкала Мак Рудера. Помимо воли, взгляд ее упал на коммуникатор. Пус-

той экран смотрел тусклым экраном, как немой свидетель, опустошенный после дачи показаний.

Крисла знала, что стоит ей закрыть глаза, и те страшные дни на Миклене снова оживут в ее памяти, зловоние смерти снова наполнит ее ноздри, а душераздирающие крики раненых заполнят уши. Однако сейчас она могла водворить покой в душе Мака, пусть даже на короткое время.

Рассматривая спящего Мак Рудера, Крисла понимала, какое бремя лежит на его плечах, сколько воспоминаний о пережитых ужасах. Времени оставалось так мало. Так мало спокойного, мирного времени.

ГЛАВА 14

Мадьяр Дворк ударил по столу деревянным молоточком, который являлся традиционным символом власти на Вермилионском Совете. Подходили к концу четыре дня споров, перебранок, язвительных замечаний и оскорбительных выпадов, нескольких драк и бесконечных криков. В конце концов, убеждая, запугивая и призывая к разуму, Мадьяру удалось заставить оппозицию подчиниться. И вот сейчас удар молотка прозвучал с особым энтузиазмом, с видом победителя председательствующий предлагал участникам заседания проголосовать.

— Леди и джентльмены, прошу всех, кто за Кодекс Самоопределения, представленный группой Бенч, нажать кнопку согласия на своих коммуникаторах. Не забудьте, вы голосуете за будущее Вермилиона! Те, кто против, пусть нажмут другую кнопку. Итак, приступим к подсчету голосов и подведению итогов.

Разделенный на группировки зал заседаний притих. Пятьсот только что назначенных государственных деятелей прониклись важностью исключительно ответственного момента. В конце концов, они открыто отказались подчиняться Администратору, а Директор Внутренней Безопасности бесследно исчез в тот момент, когда по субкосмической сети было получено предупреждение о том, что агенты Или Такка занимаются саботажем и выводят из строя компьютерные сети.

Торжественное, пьянящее чувство исполненного долга волной пронеслось во влажном душном воздухе, словно птица Феникс взлетела над пеплом Империи. Электронное табло подсчитывало голоса. Наблюдая за загорающимися цифрами, Дворк убеждался, что, как и ожидалось, его только что оперившаяся партия лидировала. Она шла впереди на целых пятнадцать пунктов.

— Мои поздравления! — закричал он, снова ударяя по столу тяжелым молотком. Вермилион принимает Кодекс Самоопределения.

— Вы пожалеете об этом! — гаркнул Викарий Льюис, член Индустриального Совета, потрясая в воздухе ку-

лаком.— Вы не сможете сами организовать экономику, вся наша промышленность взаимозависима, слышите вы, идиоты! Будьте вы прокляты, придурки...

Из толпы за спиной Льюиса протянулась чья-то мускулистая рука и схватив старика за шкирку, потащила вниз, где ему предстояло проявить себя в рукопашной схватке.

— Собратья мои, Вермилианцы! — хриплым голосом воскликнул Дворк.— Мы свободны! Свободны от власти Империи! Свободны от вмешательства в наши внутренние дела, свободны от интриг иноземцев!

* * *

Коммуникатор зажужжал прямо под ухом у Кайллы Дон. Магистр тяжело вздохнула и села на спальной платформе, щурясь от света, который, автоматически реагируя на ее движение, загорелся ярче.

— Ну, что там еще? — спросила она сонным голосом.

— Простите, что побеспокоил вас, Магистр,— извиняющимся тоном прозвучал баритон Вилмса,— но мы только что получили сообщение о том, как разворачиваются события на Вермилионе. Тай Пак, агент, который работает там, передал, что Первой Вермилианской Партии удалось протащить свою программу через Совет. Планета проголосовала за самоопределение и изоляционизм. Пак считает, что в течение следующих двух недель следует ожидать укрепления политической власти Мадьяра Дворка. И когда это произойдет, Дворк закроет Орбитальный Терминал и сократит до минимума количество торговых рейсов.

Кайлла вздохнула и потерла ладонью лицо. Что делать? Проклятые Боги, она не спала почти пятьдесят часов, ее мозг отказывался что-либо воспринимать. Неужели еще один кризис?

— Подготовь антенну. Сообщи Верховному Главнокомандующему.— Кайлла замолчала, задумавшись о том, в какой сумасшедшей спешке они жили с тех пор, как сассанское землетрясение выбило Будущее прямо из-под ног человечества.

С того самого момента Кайлла не отходила от коммуникатора, пытаясь создать единую информационную сеть из таких кусков и кусочков, как разведывательные службы, военкомы и просто случайные политики, которые, сражаясь за свое будущее, делали ставку на Компаньонов, а потом уж и на Седди.

— Кто полетит на Вермилион? — поинтересовалась Магистр Дон, придя к выводу, что мысли ее настолько спутаны, что она не сможет выстроить их в логическую цепь и решить вопрос сама.

— Первая дивизия Кэп на борту боевого крейсера «Кульминация», ответил Вилмс.— *Они находятся на* расстоянии одного месяца по вермилианскому планетарному времени. «Кульминация» не достигла еще нулевой сингулярности. Объявить им боевую тревогу?

ДА, СТАФФА РЕШИЛ БЫ ИМЕННО ТАК.

— Хорошо, Вилмс, так и сделай. Может быть, самым важным окажется выиграть время. Сообщите также Дион Аксель.— О чем еще она должна распорядиться? Проклятье! Если бы вернулась способность соображать!

— Да, Вилмс, выдели пару человек для подготовки заявления. Что-нибудь такое, что не привело бы этих вермилианцев в дикую ярость, а только напомнило бы им, что они являются частью целого, что мы работаем вместе с ними в структуре их правительства, и что нам нужны стратегическое *сырье и испокаемые, которые* поставляет их планета. Пошли... Сообщи им, что и экономика, и сфера услуг Вермилиона непременно потерпят крах, если они последуют этой глупейшей полититике.

— Да, Магистр.

— Подожди. Пусть техники изложат это самым доступным образом, самым подробным. Потом я просмотрю сообщение сама, чтобы убедиться, что в нем достаточно эмоциональности, и никто не сможет остаться равнодушным к нашим призывам. Ты понимаешь? Все должно быть тщательно продумано.

— Да, Магистр. Кстати, мы также получили отчет с «Кобры». Дельшей сообщает, что Легат Майлс Рома работает, не покладая рук. Если миссию к Мэг Комму

ожидает провал, понадобиться приблизительно шесть стандартных месяцев, чтобы модернизировать программное обеспечение. Дельшей несколько раз повторила, что, по убеждению Легата, этот срок — минимальный и что постоянно появляющиеся новые проблемы могут растянуть его еще на три-шесть месяцев.

Кайла тяжело откинулась на спину.

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ ПО САМОМУ МИНИМУМУ? СЛИШКОМ ДОЛГО. ПРОСТИ, СТАФФА, НО ЕСЛИ ВЕРМИЛИОН ИДЕТ НА ИЗОЛЯЦИЮ, НА ФИЛИППИИ СОВЕРШАЕТСЯ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ, РИГА ДО СИХ ПОР НЕ МОЖЕТ ЛИКВИДИРОВАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ СРАЖЕНИЙ, А ИМПЕРСКАЯ САССА ГОЛОДАЕТ, ТО У НАС НЕТ ДАЖЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ, НЕ ГОВОРЯ О ШЕСТИ...

— Спасибо, Вилмс.— Мозг Кайллы начал лихорадочно пульсировать, разрывая окутавшую его мутную паутину усталости. Сообщи мне, если... нет, ничего. Я приду сама, только проглочу пару чашек стассы, приму горячий душ и выпью несколько стимулирующих пилюль.

— Вы спали всего два часа, Магистр. Это...

— Я знаю сама. Держи язык за зубами, ладно?

— Да, Магистр.

Кайлла сбросила ноги и села на край спальной платформы. Плечи ее ссутулились, голова не хотела держаться прямо. Возможно, это было проклятием кванты... но путь впереди долгий и трудный. Пошатываясь, Кайлла направилась в душ. Войдя в кабину, она хлопнула ладонью по регулятору горячей воды и подумала, оправдается ли их самопожертвование. Или они окажутся свидетелями вымирания человеческого рода, его полнейшего физического, духовного и умственного упадка?

— Если ты не можешь победить, Кайлла, вернись в постель, расслабься и равнодушно наблюдай за тем, как рушится мир. Ты ничего не сможешь изменить.— Но Магистр Дон не умела сдаваться так просто. Она ждала. Так же, как ждала своего часа, когда Энгло изо дня в день насиловал ее в этарианских песках.

Струя горячей воды обдала ее бронзовое от загара

тело, и Кайлла Дон в сердцах стукнула кулаком по дурапластовой стене.

* * *

— Хорошо выспался? — спросил Стаффа, когда Синклер переступил порог двойных бронированных дверей, преграждавших вход в апартаменты Верховного Главнокомандующего. Стаффа сидел в одном из яркокрасных гравитационных кресел, которыми была забита комната, держа на коленях монитор.

— Спасибо, ничего.— Синклер потер рукой затылок и остановился перед креслом.— Чаще всего мне снится, будто я — жук в банке. За стеклом банки мрак, из которого какие-то странные существа наблюдают за мной. Я вижу только их глаза: желтые, со щелками вместо зрачков.

Но Синклер не рассказал про другой сон — настоящий кошмар с фиолетовыми взрывами бластеров и гулом пульсирующего пламени. Удар — и горная тропа превратилась в расщелину. Там, на высоте, спиной к нему — одинокая фигурка Гретты, нежное ее тело сияет ярким факелом в темноте ночи. Фист потряс головой, загоняя видение в тайники памяти, где оно будет терпеливо ждать своего часа, чтобы снова и снова мучить его.

— Хочешь есть? — спросил Стаффа.— Я слукавил — служба безопасности сообщила мне, когда ты подходил к апартаментам, и я взял на себя смелость заказать завтрак.

— Вот как? Должно быть вам известно даже время, когда я открыл глаза.

Стаффа хмыкнул. Откинув за спину длинные, стянутые в пучок волосы, он положил на пол маленький компьютер, лежавший у него на коленях.

— Я никогда не следил за твоей каютой. Вот если бы это была Или Такка, тогда другое дело.

— Как вы благородны...

Главнокомандующий улыбнулся и потер глаза кулаком.

— Вы снимаете когда-нибудь свои серые перчатки,

Стаффа? — спросил Синклер.— Отстегиваете накидку?

Было видно, что Главнокомандующего позабавил вопрос.

— Снимаю. Но при других визитах.— При этих словах выражение его лица изменилось. Словно бы Стаффа погрузился в воспоминания: глаза стали тусклыми и рассеянными.

СКАЙЛА. ВЕРХОВНЫЙ СТРАШНО БЕСПОКОИЛСЯ ЗА НЕЕ.

Насколько знал Синклер, Командир Крыла как никто другой умела позаботиться о себе. Но это было до того, как Скайла побывала в руках Или.

— С ней будет все в порядке,— с сочувствием сказал Фист.

— Ей придется найти свой собственный путь. Я не могу сделать это за нее..— Немного помолчав, он добавил.— Это совсем не значит, что она должна делать то, что нравится мне.

У ТЕБЯ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ЕСТЬ НАДЕЖДА, СТАФФА. СКАЙЛА ЖИВА, А АНАТОЛИЯ МЕРТВА.

Синклер отвернулся, чувствуя, что противен сам себе.

Верховный Главнокомандующий жил в постоянной неуверенности. Мертвые не могут страдать, им уже ничем нельзя помочь. Раздраженный, Фист подошел к автомату и налили себе чашку стассы.

Коммуникатор объявил о том, что завтрак подан, и в сопровождении двух дневальных в комнату доставили антиграв. Отдав честь, дежурные удалились.

— Давай присаживайся,— пригласил Стаффа,— несмотря на все невзгоды, плохим аппетитом Компаньоны не страдают.

Синклер устроился за столом и впервые за последнее время почувствовал, что ужасно проголодался.

— Появились у вас еще какие-нибудь соображения относительно Мэг Комма?

Стаффа тщательно пережевывал пищу.

— Я думаю, не можем ли мы создать нечто вроде нейтрализатора, какой-нибудь колпак в форме человеческой головы, который присоединялся бы к этому чертову зо-

лотому шлему. В таком случае, удалось бы избежать сканирования мыслей Машиной.

Синклер ткнул вилкой в тарелку.

— Знаете, Стаффа, каждый раз я смотрю на звезды по-новому.— Он помолчал.— Как вы думаете, что они представляют из себя? Может быть, это такие же мыслящие существа, как и мы? Только по-другому устроенные? Возможно, они до такой степени не похожи на нас, что людям просто не дано постигнуть их природу?

— Вижу, тебя всерьез взволновали фантастические гипотезы.

Синклер пожал плечами и заставил себя проглотить кусок отбивного мяса.

— Допустим, что у этарианских жрецов действительно имелись какие-то смутные догадки. Вы ведь знаете эти истории: Благословенные Боги в борьбе за человечество вели грандиозную войну с Погаными Богами. В конце концов, они одержали победу, но не полную. Тогда, чтобы оградить людей от Поганых Богов, они возвели Запретные границы. Что, если разрушив эти границы, мы спровоцируем собственную гибель?

Стаффа кивнул в сторону монитора, который лежал на полу.

— Я только что получил очередной отчет Кайллы Дон. В Риганской Империи вспыхивают мятежи. В одном из распределительных центров кончились запасы продовольствия. Кроме того, на Вермилионе сформировано Временное правительство, политической платформой которого является изоляционизм. Ты знаешь, к чему это приведет?

— Но они не могут просто отделиться и закрыть границы. Для того, чтобы поддерживать экономику, им просто необходим импорт.

— Лидеры нового движения не уяснили этого в полном объеме. Если власть окажется в их руках, очень скоро они поймут свою ошибку, и следующим их шагом станет пиратство. Или — захватническое нападение на другой мир.— Стаффа вытер губы салфеткой.— Давай возвратимся к общей стратегии. Сейчас у нас есть три варианта. Первый: мы начинаем править железной рукой

и вводим нормирование продуктов и жесткий социальный контроль. Пойдя по этому пути мы надолго сохраним статус-кво: выживание через застой и строго контролируемое перераспределение ресурсов. Второй путь заключается в том, чтобы сломать Запретные границы, рискуя при этом встретиться с чем-то еще более зловещим, чем Поганые Боги. Кто знает, что там, за этими границами...

— А третье — это самоуничтожение? — нахмурившись, Синклер смотрел на свою порцию, истерзанную вилкой.— Что, если мы отдадим право выбора людям? Поставим вопрос на голосование?

Стаффа бросил на него скептический взгляд.

— И каким образом можно объяснить ситуацию людям, имеющим противоположные убеждения? Этарианская вера катастрофически быстро распространяется на территории Риги. Люди Империи Сасса слишком уж легковерны, они за чистую монету приняли тергузскую чушь о Божественности Императора Сассы. Если Сасса Второй — Бог, то я, в таком случае, перехожу в лагерь атеистов, как мне советовал Мэг Комм.

Синклер потер свой нос с горбинкой.

— Да, совсем не просто принимать решения, которые повлияют на судьбу всего человечества.

— У тебя есть лучший вариант? У нас очень немного времени для того, чтобы что-то выбрать. Если допустить, что мы пошли по второму пути, то есть сумели каким-то образом стабилизировать обстановку, то нужно отдавать себе отчет в том, что достаточного количества ресурсов, необходимых для штурма Запретных границ, у нас не окажется. Все наше время и все наши усилия будут уходить только на то, чтобы сдерживать страсти и не дать недовольным развязать войну. Множество мелких чиновников, недовольных прежним режимом, будут изыскивать любую возможность, чтобы дорваться до власти.

Синклер гонял по тарелке лист салата. Черт бы побрал, Главокомандующий был прав.

— Не поможет и ваша магическая философия Седди, ваша «новая эпистемология». Интеграция в сознание людей новой идеи требует времени. Ремесленник с Фар-

коума, проснувшись утром, не может сказать сам себе: «Сегодня утром я полностью изменю свое мировоззрение». Мы имеем дело с огромным культурным наследством, с традиционными ценностями.

— Вы довольно-таки быстро разобрались в ситуации, Синклер.

— Только потому, что я постоянно искал новые пути, занимался анализом.— Фист вздохнул и оттолкнул от себя тарелку.— Несмотря на свою неприязнь к Седди, я слушал некоторые из передач Кайллы Дон. Если не принимать во внимание тот факт, что я не желаю иметь с ними ничего общего, то надо признать, некоторые ее выступления имеют смысл.

Стаффа сложил руки на груди.

— Нравится тебе это или нет, но ты веришь во многое из того, чему учат Седди. Если бы не случайности политических интриг, ты перешел бы на их сторону в борьбе против Тибальта. Насколько я могу судить, вы идете в направлении одной цели, хотите покончить с политикой завоеваний и репрессий, работать для того, чтобы освободить людей от системы и не допустить повторения случившегося на Тарге.

— Но лидером Седди был Браен! — Синклер вскочил на ноги.— Он сорил людьми, живыми людьми так, словно это были атомы водорода.

— Я вовсе не собираюсь оправдывать Браена.— Стаффа закончил есть и отодвинул антиграв в сторону.— Наш долг в том, чтобы не дать теологической этике такого сорта вновь стать практикой.

Синклер нервно мерял шагами комнату.

— Раз уж мы заговорили об этике или об отсутствии таковой, есть ли какие-нибудь известия об Или Такка?

— Никаких. Но пока еще большинство наших кораблей, посланных на розыски, не достигли своих целей.— Рассеянный взгляд Стаффы остановился на изображении этарианского песчаного тигра.

— Она могла скрыться где угодно. Кто знает, какую нору вырыла себе эта лиса.

Синклер потрогал одну из трофейных ваз в месте крепления к стене.

— Или готовится нанести ответный удар. Это у нее в крови. Однажды она сказала мне, что еще ни разу не упустила ни одной из представлявшихся ей возможностей. Нельзя недооценивать ее.

Стаффа сжал кулаки и опустил голову.

— Я понимаю. Как-то мне представился случай убить ее. Всего-то и требовалось: выстрелить и заставить ее взлететь в воздух — один заряд — и я разделался бы с ней.— Главнокомандующий закрыл глаза.— Многое и для многих сложилось бы совсем иначе.

В глазах отца Синклер заметил тревогу, когда тот бросил взгляд в сторону двери, ведущей в спальные покои. Скайлу он видел всего два раза. Красивая женщина с удивительными голубыми глазами и снежно-белой косой. Первый раз они встретились именно здесь, в этой комнате. Синклер прекрасно помнил, какой была тогда Командир Крыла: волевая, решительная, умная, просто восхитительная в сияющей белой броне. Второй раз он встретил ее в плену у Или, в камере для допросов — сломленное, рыдающее существо, хныкающее под воздействием Митола.

— Не следует недооценивать и Скайлу,— заметил он.

Стаффа посмотрел на своего сына с признательностью.

— Я тоже так думаю.— Главнокомандующий постукивал носком сапога по ребру антиграва, выдавая охватившее его возбуждение. Ему невероятно хотелось продолжить личную тему, но боязнь показать нетерпение и слабость сдерживала его.

— С ним происходит то же, что и со мной,— подумал Синклер.

Преодолев нежелание вспоминать о своем поражении, Фист заметил.

— Или играла на моих слабостях, как виртуоз. Она использовала мою неопытность. Но эта женщина казалась мне замечательной. Каждый раз, когда я пытался возмутиться, она спокойно и убедительно объясняла, каковы причины того или иного ее поступка. А еще Или...— он покраснел,— она...

— Очень сексуальна,— понимающе кивнул Стаффа.— И когда ты узнал правду?

Синклер беспокойным движением поглаживал вазу, проводя пальцами по вставленным в металл жемчужинам.

— Когда случайно обнаружил дневник Тибальта. Император был в курсе всех интриг Или, однако, в конце концов, она и его убила.

— Похоже, ты разобрался в том, что произошло. Больше Или Такка не сумеет обмануть тебя.

— Мне очень помогла Анатолия.— *Снова заныла* еще не затянувшаяся рана.

— Надеюсь, Скайла разделается со своими противоречиями так же удачно, как это сумел сделать ты.— Стаффа покачал головой.

— Расскажите мне о ней.

Верховный Главнокомандующий колебался, испытывая необходимость выговориться и не решаясь коснуться больной темы.

Синклер внимательно смотрел на отца. НУ, ДАВАЙ ЖЕ, ИЗЛЕЙ ДУШУ, СТАФФА. Я ПОЙМУ ТЕБЯ.

— Скайла... Она появилась из трущоб Силена, в которых процветают жестокие шакалы в образе людей. Скайла была наемной убийцей, и за ней охотилась полиция. Однажды на улице она увидела Мак Райли и, воспользовавшись шансом, *напросилась к нему на службу.* Я всегда приветствовал, когда в ряды Компаньонов приходили люди, умеющие шевелить мозгами...— Стаффа волновался. Он подошел к автомату и налил чашку стассы лишь для того, чтобы занять чем-то руки.— С первого момента, как Скайла ступила на борт «Крислы», она привлекла всеобщее внимание. Ее нельзя было не заметить. Скайла превосходила всех и во всем. У нее были напористость и честолюбие. Я не обращал на нее внимания до того дня, когда ее назначили в сопровождающий меня наряд охраны. Тогда у меня была назначена тайная встреча с одним человеком, наемным убийцей, который хотел получить вознаграждение за определенного рода услуги. Он специализировался на розыске людей. Мы встретились в таверне, и агент ска-

зал, что не смог найти ни Крислы... ни тебя.— Стаффа сделал глоток из чашки.— Если уж сам Ригарт не сумел отыскать вас, то никто не в силах был это сделать. В результате... знаешь, я всегда старался воздерживаться от алкоголя, но той ночью был в полном отчаянии и напился. Скайла притащила меня домой.

— Тогда и началась ваша любовь?

— Нет. Почти двадцать лет я оплакивал твою мать. Протрезвев, я решил приблизить Скайлу к себе и понаблюдать. Только через какое-то время я заметил, до чего она хороша собой.— Стаффа нахмурился.— Скайла никогда не проигрывала, Синклер. Любая задача, за которую она бралась, оказывалась ей по плечу. Часто приходилось нелегко, но она всегда доводила дело до конца. Скайла обладала какой-то нечеловеческой работоспособностью. Ее невозможно было победить или сломать... до тех пор, пока Арта не увезла ее с Риклоса.

Главнокомандующий шагал по комнате, шаркая ногами по нессианскому ковру и оставляя за собой глубокие борозды.

— Я должен был понять, что Скайла не смирится и что-нибудь предпримет. Крисла предупреждала меня. Почему я не поговорил с ней вовремя, Синклер? Когда любимая женщина действительно нуждалась во мне, почему я...— Он отвернулся.

— Мы часто спохватываемся поздно. То, что на борту была Крисла, тоже не улучшало ситуацию ни для тебя, ни для Скайлы.

Синклер помолчал.

— Вы как-то говорили, что любите их обоих.

На лице Стаффы появилась тоскливая улыбка.

— Шутка квантов. В течение стольких лет я мучился из-за Крислы. Она стала... бесплотным символом. Я всегда буду любить свою жену, Синклер. Она была первой женщиной, сумевшей проникнуть в мою сущность и разглядеть, во что превратил меня Претор. Она подарила мне несколько лет удивительного счастья, родила сына, в котором заключался для меня смысл жизни... В те годы хоть кто-то видел во мне человека, а не монстра или не объект эксперимента.— Он нахмурил

брови.— Моя любовь к Крисле — это чувство благоговейной почтительности. То, что я влюбился в Скайлу, было мне непонятно до тех пор, пока я не оказался в пустыне Этарии. Командир Крыла стала моим самым надежным другом, незаменимой, как правая рука. Мы взаимодействовали так, словно были частями одного рабочего механизма. И только когда расстались, я понял, что потерял.

Синклер покачал головой.

— А потом Крисла вновь вошла в вашу жизнь.

— Да,— безучастно ответил Верховный Главнокомандующий, глядя перед собой рассеянным взглядом.

— Почему же вы позволили ей отправиться на Эштан. Мне кажется, вам известно, какие чувства питает к ней Мак Рудер. Видя Крислу, он становится чем-то вроде бешеного протона в нестабильном изотопе.

— Когда любишь по-настоящему, Синклер, то возникает желание дать любимому человеку свободу. Иначе, это — не любовь.

Какое-то мгновение Синклер удивленно смотрел на отца.

— Поганые Боги! Может быть, вам и вправду свойственны человеческие чувства!..

* * *

Скайла выругалась *сквозь стиснутые зубы и продолжила* бессмысленную атаку на устилавшие пол в столовой плиты. Колени ее покрылись синяками, каждое движение причиняло резкую боль. Мышцы шеи и плеч горели огнем. На ладонях, нежная кожа которых не грубела даже от тренировок, появились мозоли.

Капли пота тонкой струйкой скатывались с кончика носа и разбивались о блестящие плиты пола. Скрипя зубами, отбрасывая назад спутавшиеся пряди мешавших волос, она упорно продолжала бессмысленный штурм. Зажатый в кулаке брусок, служивший рычагом, превратился в орудие разрушения.

...ОЧИЩАЕТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ...— откуда-то из глубин памяти прорвался голос Или.

— Заткнись, развратная риганская сука,— прорычала Скайла, налегая на импровизированный рычаг всем весом своего тела. С визгом поддалась еще одна золотая полоска. Работа требовала терпения — мастера, отделывавшие корабль, использовали чистое золото в качестве скрепляющего материала, и если усилить нажим, то металл трескался, раскалывался или сгибался.

Скайла вела изнурительный бой, делая перерывы лишь для того, чтобы поесть, сходить в туалет или немного поспать. Всего лишь раз она оторвалась от своего занятия на довольно длительное время — изучая устройство командирского пульта. Ее эксперименты с управлением дважды прервал автоматический сигнал тревоги, предупреждавший, что положение корабля неустойчиво, и она, оставив приборы в покое, вернулась в столовую.

Пыхтя, Скайла отделила от пола последнюю золотую полоску и швырнула ее в кучу, сваленную в углу камбуза. Готово. ...ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВОЙ ДЕПАРТАМЕНТА ПСИХОЛОГИИ НА ИТРЕАТЕ. ЭТО ОДНАКО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ОН...

— Нет! — промычала Скайла и ударила тяжелым бруском по полу, отколов кусок плитки. УБИРАЙСЯ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ, ИЛИ!

Лицо Скайлы исказила гримаса — мышцы и нервы просто кричали от боли. Перейдя в другую каюту, она вклинила брусок под очередную золотую полоску.

В действиях Скайлы не было никакого смысла. Она затеяла эту безумную борьбу с полом только потому, что отчаянно пыталась заглушить голос Или Такка, ведущей допрос. Если бы не механические действия, этот голос просто свел бы ее с ума. Была еще одна причина: Скайла пыталась удержать себя от того, чтобы войти в командирскую кабину и включить коммуникатор с полученным сообщением. Вдобавок, она терпеть не могла золото. ТЫ ОСТЕРВЕНЕЛА СЕЙЧАС, СКАЙЛА, КАК ВЕРМИЛИОНСКИЙ НОСОРОГ.

Она подсунула под следующую полоску брусок и принялась отдирать ее. В этот момент запищал сигнал тревоги. Выругавшись, Скайла отбросила свое орудие, которое с грохотом упало на пол, и с трудом поднялась на

ноги. Проходя через холл, она поймала в зеркале свое отражение — растрепанная, измазанная, потная.

Пройдя в командирскую кабину, Командир Крыла привычно проверила датчики и обнаружила, что одна из колонн охлаждения реактора дает сбой. Скайла подала в систему дополнительное количество жидкости. Диагностический тест показал также, что в первичной системе вышел из строя клапан. Плюхнувшись в гравитационное кресло, она ввела программу подключения дублирующей детали. Температура в колонне стала падать.

Откинувшись в кресле, Скайла неожиданно почувствовала, какой неприятный запах исходит от ее тела. Нужно пойти принять душ. И нужно хоть немного поспать.

Назойливая лампочка коммуникатора противно сигналила о том, что принято сообщение. Посматривая на нее, Скайла несколько минут колебалась. Потом, сделав глубокий вдох, вывела на экран сигнал информации. Контрольный файл позволял установить лишь то, что сообщение получено через субкосмическую сеть. Ничего более определенного.

Скайла в раздражении вновь отправила непрочитанное сообщение в память, и, повинуясь команде, услужливая лампочка погасла. Не сводя суровых глаз с экрана коммуникатора, Скайла отстукивала пальцами дробь по подлокотнику кресла.

— Не сейчас, Стаффа.— Заглянуть в тревожные глаза Командующего было пока свыше ее сил. Вскочив на ноги, она нырнула в проем двери, ведущей в коридор, и вернулась туда, где превратившийся в поле боя пол столовой был завален золотыми обломками.

...СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ ОЧЕНЬ ТЩАТЕЛЬНО ПРОВОДИТ ПРОВЕРКУ САНОВНИКОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ...

А что б тебя, Или! Я сказала тебе, высокомерная сука, что они сканируют всех и каждого. Компаньонам удалось получить даже твой химический код, когда ты посещала Итреату. Дорога тебе закрыта.

...ПРОБА ГЕНЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ЖЕНЫ СТАФФЫ? ТАК ТЫ ГОВОРИШЬ, ЕЕ ЗОВУТ КРИСЛА?

— Оставь меня в покое! — задохнулась Скайла, встряхивая головой в тщетной попытке отогнать жуткий дьявольский голос.— Так можно окончательно помешаться, довести себя до полного изнеможения. И тогда не избежать ошибки. Неужели ты хочешь этого, Скайла? Так глупо погубить себя здесь?

Колени ее отказывались сгибаться, когда она становилась на четвереньки, чтобы отыскать брусок.

* * *

— Что нам известно о Запретных границах? — спросил Синклер.

Стаффа кар Терма оторвал взгляд от монитора. Они сидели друг напротив друга за небольшим столом в конференц-зале, словно заняв укрепленные боевые позиции. Их разделял целый ряд мониторов. По одну сторону от Верховного Главнокомандующего рядом со стопкой отчетов стояла чашка холодной стассы, по другую — покоилась кипа испещренных цифрами бумаг и портативный коммуникатор.

Стены зала были заполнены многочисленными картами, которые на основе собранной по всему Свободному пространству информации, давали представление о том, какова окажется наиболее вероятная расстановка политических сил, когда они войдут в нулевую сингулярность.

Верховный Главнокомандующий откинулся на спинку кресла, большим и указательным пальцами сжав переносицу.

— Что известно? Кроме того, что Запретные границы — это гравитационный силовой барьер, немного. В результате многолетних исследований, физики пришли к заключению, что то, что мы видим, это своего рода нити или волокна, очень плотно прилегающие друг к другу. Возможно, что по своей природе они являются нейтронными образованиями. Судя по измерениям гравитационного лесинга их плотность составляет приблизительно 10 г/см. Эта цифра подтверждается расчетами, в которых рассматривается относительное воздействие пространственно-временного искажения. Показания гра-

витометра вместе с теорией дифракции света говорят о том, что каждое из волокон вибрирует в своей частоте. Разумеется, нам не известны начальные условия: возможно, именно частота колебаний и была положена в основу конструкции. По другой версии вибрация является результатом воздействия межзвездной радиации. Есть еще одно мнение: это результат предыдущих попыток человека разрушить барьер границ.

— Если они такие плотные и вибрируют, то материал, из которого изготовлены волокна, должен изнашиваться.

— Мы имеем дело с физикой, законы которой нам не дано постигнуть.

— Ясно, что не дано. Это иная концепция мира.— Синклер нахмурился и запустил ладонь в шапку густых черных волос.— Сила гравитации, должна быть, прямотаки устрашающей. Эти границы способны всосать в себя все, что угодно.

— Так оно и есть,— Стаффа постучал по крышке стола световым пером.— Какая технология может быть применена для воздействия на нуклеоновый материал? Как выжать нейтроний?

— Мы можем создать в своих ускорителях гипероны.

— Да, можем. Но мы не можем поддерживать их жизнь. Самое большее, на что мы способны, это продлить их существование до трех-четырех наносекунд в деформированном поле. Я не знаю, Синклер, может быть, нам еще и не захочется ломать Запретные границы. Я не уверен, стоит ли сердить существа, которые владеют подобной технологией.

— Вы полагаете, они считают нас вредными вирусами?

— Это единственное объяснение путанице и неразберихе.

— Какой неразберихе? Тому, что происходит сейчас?

Стаффа кивнул.

— Это значит, что они боятся нас. Если так, то у нас имеется универсальное средство для достижения цели: возможность заключить сделку.

Разноцветные глаза Синклера скептически прищурились.

— Позвольте, Командующий, я немного расскажу вам о технике изучения биологических видов. Обыкновенно мы сажаем домашних мух в стеклянные банки. Мы не боимся их, а в заключении держим этих маленьких тварей лишь для того, чтобы наблюдать за их поведением. Случись так, что в одни из банок мухи объединятся и начнут запугивать нас — струя инсектицида тут же решит все проблемы без лишнего шума.

— Я говорил тебе когда-нибудь, Синклер, какое удовольствие сидеть с тобой вот так просто и болтать о всякой всячине?

Стаффа усмехнулся и вспомнил, наконец, о своей стассе. Сделав глоток, он поморщился и вылил содержимое чашки в поддон автомата, прежде чем наполнить новую. Он чувствовал, как удивительное тепло разливается у него в груди.

МОЙ СЫН. Я МОГУ РАЗГОВАРИВАТЬ С НИМ, КАК МУЖЧИНА С МУЖЧИНОЙ.

Напряжение между ними ослабло. Пусть они пока не стали друзьями, но совместный завтрак в апартаментах Главнокомандующего сломал лед настороженности и недоверия.

Внимательно наблюдая за Синклером, Стаффа не мог не заметить крайней усталости, которая сквозила в каждом движении сына. Сколько времени прошло с тех пор, когда они нормально спали ночью? Бремя ответственности легло теперь и на плечи Синклера. Но в одном Крисла все-таки оказалась не права: Стаффе не стало от этого легче.

Синклер поднялся и тоже налил себе горячей стассы. Держа в руках наполненную до краев чашку, он заговорил.

— Значит, вы думаете, что состоящие из нейтронов волокна способны сжиматься и скручиваться в спирали. Любой угловой импульс заставит их вращаться, точно миниатюрные нейтронные черные дыры. Но как удается удерживать нейтроны вместе, откуда берутся такие мощные силы? Что может быть известно этим существам такое, чего не знаем мы?

— Это — только домыслы,— ответил Стаффа.—

Повторяю, мы имеем дело с физикой, законы которой нам не понятны. Однажды мне довелось читать отчет, где было высказано предположение о том, что частота вибрации является предпосылкой прочности волокна. Резонанская вибрация просто необходима для генерирования гравитационных полей, которые, в свою очередь, обеспечивают целостность волокнистой структуры. Как отмечалось в докладе, прекратись вибрация — и произойдет катаклизматическое разрушение нейтронного волокна.

— С драматическими последствиями?

— Если не гравитационные волны, то возникшая в результате взрыва радиация наверняка произведет полную стерилизацию Свободного пространства.

Синклер поерзал в кресле.

— Знаете, а ведь если мы любым другим способом сломаем этот барьер, то умышленно вызовем те же самые последствия. Прорыв Запретных границ станет смертельным для всего человечества. Мы имеем дело с огромной массой и невероятной энергией.

— Такая мысль мелькала и у меня в голове,— сухо отозвался Стаффа.

— И как же тогда колонии бактерий выбраться из чашки Петри, в которой их выращивают? — Синклер пролил стассу на пол и выругался.

— Как только мы это выясним — проблема будет решена.— Взгляд Стаффы остановился на мониторе, стоявшим прямо перед ним.— Дело в ниточке волокна. Если можно разорвать хотя бы одну — достаточно маленькой дырочки, чтобы выпустить Свободный космос из заточения. Конечно, провести звездолет через столь узкий пролом будет довольно сложно. Судно должно точно пройти сквозь центры гравитационных полей, а скорость нужно держать чуть меньше скорости света, скажем 0,976. Малейшее отклонение в ту или иную сторону — и вибрационные волны разорвут корабль на части, независимо от того, насколько хороша его конструкция.

— А если построить более прочный корабль? Как-то укрепить корпус?

— Разумеется, мы могли бы создать такой материал, который, благодаря своей структуре, выдерживал бы воздействие волновых эффектов, но что делать с его самой хрупкой и нежной частью. Я имею в виду находящихся внутри звездолета людей. Человек, как ни странно, имеет склонность погибать, попадая под воздействие всего двенадцати-пятнадцати гравиполей.

— Я — не инженер, Главнокомандующий. Но почему бы, в таком случае, не создать искусственную гравитацию с обратным ускорением. Ведь именно при помощи этого мы не превратились в кровавое месиво, когда ускорение «Крислы» достигло 50, правда?

— Максимальная искусственная гравитация, которую я могу обеспечить, составляет приблизительно семьдесят гравиполей. Сверх этого нарушается пропорция соотношения мощности и массы. Это проблема материи, которую нам пока не удалось решить. Для более высокого ускорения свободного падения мы изготавливаем специальную листовую сталь, позволяющую достигать более сильный эффект поля. Для поддержания силового поля требуется постепенно увеличивать нагрузку на несущий провод и, следовательно, выработку энергии. А это значит, что нужен более мощный каркас корабля. К тому времени, когда процесс завершится, звездолет будет весить столько, сколько волокна Запретных границ.

Неохотно Синклер согласился с доводами Командующего. Потом спросил.

— А как с нулевой сингулярностью? Если прорвать дыру в пространственно-временной плоскости? Может быть, сингулярность протянет корабль наружу? В этом случае не исключена вероятность оказаться где-нибудь в иной Вселенной.

— Тебе пора выспаться, ты совсем перестал соображать. Не хочешь ответить на свой вопрос сам?

Плечи Синклера опустились.

— Хорошо. Вопрос, действительно, глупый. Сила тяжести величина постоянная, и в нулевой сингулярности масса воздействует на предметы, поэтому даже в нулевой сингулярности нельзя провести звездолет

сквозь такое астрономическое тело, как планета или звезда.

Стаффа рассматривал потолок — белые квадратные плитки, со вставленными между ними плоскими лампами.

— Они специально созданы вибрирующими. Это — одна из причин, по которым так дьявольски трудно бороться с Запретными границами.

— Что это значит?

— Волновые эффекты. Гравитационные волны обычно распространяются со скоростью света. Так вот, когда волокнам задается определенная частота колебания, то делается это с целью растереть в порошок любой предмет, попавший в радиус волны. Помнишь закон универсальных квадратов? Чем выше плотность, тем сильнее гравитационный эффект, и в своей максимальной точке он возводится в квадрат. Толкни массу вперед и назад, и что получишь?

— Гигантский вибрационный нож, который режет изнутри.

— Ты прав, черт побери,— Стаффа стукнул кулаком по столу.

Пододвинув пульт коммуникатора, он включил вызов.

— Система связи? Мне нужно передать сообщение Ди Уоллу на Итреату. Текст следующий: Во время беседы с Синклером Фистом у меня возникла идея. Ди, проанализируй общую динамику Запретных границ: может ли вибрация функционировать, как средство стабилизации. Быть чем-то вроде компенсирующей системы, посредством которой малая масса используется с предельной отдачей.— Стаффа нахмурил брови, еще не зная, в какое русло направятся его мысли.— Ди, я пришел к следующему выводу: во Вселенной нет недостатка в массе. Может ли быть такое, что изначально Запретные границы были созданы без вибрации? Возможно, в самом начале они все-таки были неподвижны? Я буду тебе признателен, если ты сможешь определить статистическую вероятность следующего предположения: допустим, Запретные границы являются естественным творением природы. Какова вероятность того, что подобная

структура представляет собой абсолютно недоступный для людей, непроницаемый барьер? Какова также вероятность, что Запретные границы, как динамическая система, сохраняют изостатическую гармонию? Проанализировав данные наблюдений с помощью математического компьютерного моделирования установи вероятную продолжительность жизни системы.

Стаффа смотрел на экран затуманенным взором.

— Это пока все. Сообщи мне, когда закончишь работу. Конец связи.

Синклер медленно потягивал стассу.

— Вы думаете, никто прежде не задавался подобным вопросом?

Верховный Главнокомандующий пожал плечами.

— Возможно. Но если и есть какие-нибудь исследования по данной проблеме, то все они спрятаны в секретных файлах... или сгорели во время взрыва на Сассе, или пропали на Риге. Этого никто не знает...

— Продолжайте.

Стаффа внимательно посмотрел на сына, на его лице играла лукавая усмешка.

— Запретные границы не могут быть творением природы. Ты понимаешь? Расчеты статистической вероятности должны доказать это.

— Что должен был я понять? — Синклер поставил чашку на стол.

— Я говорю о кванте, Синклер. Запретные границы — нечто сверхъестественное. Ди должен доказать, что наши с тобой предположения верны.

Взгляд Синклера потемнел.

— Вы имеете в виду то, что по другую сторону границ действительно кто-то есть?

— Когда мы получим ответ на свой вопрос, то окончательно потеряем сон.

ГЛАВА 15

Правительственному Совету Фархоума.
От Стаффы кар Термы, Верховного Главнокомандующего Компаньонов.

Приветствую вас!

От лица Компаньонов, а также Сассанского руководства, Ибана Джакре, Командующего Императорским Флотом и Его Преосвященства Легата *Майлса Рома*, Администратора Имперской Сассы, *убедительно прошу* выделить участок территории в десять тысяч квадратных метров для размещения компьютерного комплекса из семисот пятидесяти крупногабаритных супер-ЭВМ «Интреата 7706».

Следует отметить, что обеспечение безопасности комплекса является основным требованием. Для размещения аппаратуры просим выделить приспособленные помещения с целостной структурой полов, стен, потолков, опорных стоек и других инженерных конструкций, необходимых для надежной и продуктивной работы компьютерного Централа. Такой комплекс должен быть подсоединен к автономному источнику питания, соответствующему вышеуказанному типу 7706 с коэффициентом мощности *не менее пятидесяти гравиполей. Расход* электроэнергии должен строго контролироваться. Во избежание постороннего вмешательства, доступ в здания должен контролироваться специальной службой охраны.

Прошу вас при первой же возможности выслать масштабный план территории, выбранной вашими специалистами для реализации данного проекта, с приложением схемы линий электропередач, а также подтверждение о наличии силовых установок. Документы прошу направить Магистру Кайлле Дон, Комплекс Седди, Итреата.

Скорейшее возведение компьютерного Централа имеет жизненно важное значение для выживания людей

и сохранения промышленной структуры, как на Фархоуме, так и во всем Свободном пространстве.

С уважением, Стаффа кар Терма,
Главнокомандующий Компаньонов.

* * *

Мендель Атаяна, Императорский Консул Фархоума, подданный Его Святейшества Сассы Второго, закрыл глаза и тяжело вздохнул, закончив читать официальное послание Верховного Главнокомандующего. Консул потер узкую переносицу и, откинувшись на спинку кресла, обвел глазами своих подчиненных.

— Что можно сделать? — спросил Ихан Мадрас.

— Какого черта раздумывать! — раздался раздраженный голос.— Найдем для них место, которое они просят.

Мендель вздрогнул при мысли о том, какие неприятности сулит листок бумаги, который он только что положил перед собой на стол. Гигантская орбитальная станция, столько лет бывшая его домом, изменится до неузнаваемости. Как разместить здесь громадный компьютерный комплекс? Однако, кто знает, какие барыши может принести Фархоуму размещение такого центра в будущем.

— Что вы расселись! — закричал Мендель, в ярости размахивая руками.— Марш за работу! Или среди вас есть такие смелые, которые могут сказать «нет» Звездному Мяснику?

* * *

Крисла вошла в круглую обсерваторию, находившуюся в самом конце офицерского отсека. Комната была забита приборами, темные горбатые силуэты которых походили на уродливых насекомых. Крисла имела только самое общее представление обо всех этих спектрометрах, гравиметрах и интерферометрах. Однако она пришла совсем не за тем, чтобы заниматься астрономией. Остановившись перед выпуклым иллюминато-

ром, она рассматривала бездонную, бесконечную темноту, на мгновение удивившись тому, что не видно ни одной звезды. Вокруг была только прозрачно-черная ночь, однообразный унылый мрак. «Гитон» совершал прыжок в нулевой сингулярности. Звезды теперь не появятся до тех пор, пока они не выйдут из нее, погасив скорость перед посадкой на Эштан.

— Занятно,— откуда-то сбоку раздался тонкий голос,— одна из основных потребностей человека — видеть все своими глазами.

— Командир Брактов? — Крисла быстро повернулась, прищурив глаза, чтобы разглядеть чернильную тень. Ей с трудом удалось различить силуэт старой женщины, которая сидела в кресле, оперевшись на подлокотник.

Раста Брактов подняла тонкую руку, и форменный кант на ее рукаве сверкнул в слабом свете, просачивающемся сквозь приоткрытую дверь.

— Ты никогда не задумывалась, Крисла, зачем нужны эти глупые обсерватории? Наблюдения можно вести непосредственно с капитанского мостика, пользуясь изображениями на мониторах. Именно так все и делают, когда времени мало. Экран главного компьютера способен давать куда более подробную картину окружающего космоса.

— В таком случае, в обсерваториях действительно мало толку. Без иллюминаторов корпус корабля представлял бы собой единое целое. Кроме того, как мне кажется, они являются наиболее уязвимыми местами во время боя.

Раста кивнула.

— Сообразительная девочка. Конечно, было бы куда лучше, если бы в корпусе звездолета не было дырок. Даже если они закрыты бронированным тактитом. Но нельзя не учитывать и психологической стороны. Экран монитора не может удовлетворить потребности человека выглянуть в окно, своими глазами увидеть Вселенную. Это живет внутри нас, я бы назвала такое чувство клаустрофобией. Ученые давно уже пытались его объяснить. Если посадить человека в металлическую или пластиковую бутылку и завинтить крышку, то он не может работать с

полной отдачей, хотя это незаметно, пока не пройдет пара месяцев. Вот почему экипажу необходимо иметь окно.

— Меня это не удивляет. Кажется, потому и я пришла сюда.

Раста поерзала в кресле, ее глаза заблестели.

— Ты — психолог, Крисла. Скажи, почему так?

Крисла покачала головой, рассеянно глядя сквозь прозрачное стекло в мрачную темень.

— Человеческий род возник и развивался на одной из планет. Такой вывод заставляет сделать наша физиология, то, как наш организм реагирует на воздействие гравитационных полей, наша генетическая структура и накопленный культурный опыт.

— А известно, что это была за планета?

— Нет. Ни одна из планет, на которых живет человечество, не была родиной наших предков. Существует предположение, что та планета была уничтожена. Может быть, произошла космическая катастрофа, а может, это сделали сами люди. Я думаю, что причиной всему — война. Зная природу человека, я ничуть не удивилась бы этому. Исследования, проводившиеся в астероидных поясах, не обнаружили даже намека на то, что человечество берет свое начало в тех местах.

— Стаффа думает, что миф о Земле — это реальность, что Земля существует по другую сторону Запретных границ.

— Возможно, Командир. Должно же быть какое-то место, откуда появились наши предки. Не могли же они возникнуть из вакуума?

Какое-то время обе молчали. Затем Раста спросила:

— Значит ты пришла сюда, чтобы посмотреть на звезды? Выглянуть в окошко?

— По всей видимости, и вас привело сюда подобное желание. Разве в это время вы не обязаны находиться на капитанском мостике?

— Сейчас там Мак, так что командирское кресло не остынет. А я ушла с мостика для того, чтобы кое о чем поразмыслить. Ясно?

Крисла кивнула.

— Я давно хотела поблагодарить тебя, Крисла, за то, что ты вытащила нас из той ужасно неприятной неразберихи в Министерстве Обороны. Если бы не твоя сообразительность, мы бы попали в руки Такка. Ты спасла нас.— Раста немного помолчала.— Как-нибудь я представлю тебя к награждению медалью для гражданских. Ну, а пока могу лишь выразить свою искреннюю признательность.

Крисла присела на кушетку, стоявшую напротив кресла Расты, чувствуя себя невероятно смущенной.

— Спасибо, Командир. Я сама не ожидала от себя подобного.

Из бокового кармана Раста вытащила старую истершуюся фляжку. Когда-то ее крышка была украшена драгоценными камнями, но теперь, откручивая крышку тонкими пальцами, Раста находила только пустые углубления. Протянув фляжку, она сказала:

— Эштанский эликсир. Просто замечательный.

Принимая фляжку из рук старухи, Крисла бросила на нее пристально-оценивающий взгляд. Гладкий металл холодил длинные пальцы. Сделав глоток, Крисла почувствовала, как у нее внутри начало разливаться приятное тепло.

— Совсем недурно.

— Еще бы,— проворчала Раста, забрав фляжку, запрокинула голову и отхлебнула брэнди. Потом облизнула губы и с любопытством принялась разглядывать Крислу.

— Мне неизвестно, что за история приключилась с тобой, девочка, но даже по тем скудным обрывкам, которые я знаю, твоя жизнь была сущим адом.

Крисла позволила себе расслабиться, откинулась на мягкие подушки кушетки и закрыла глаза. Тепло от брэнди бродило где-то в животе.

— Моя жизнь была адом? Да вы просто мастер вызывать на откровенность, Командир.

— Конечно, это совсем не мое дело, пойми меня правильно, но все же, как тебе удалось найти общий язык со Стаффой? Ведь на совещании Главнокомандующий был холоднее водородного льда.

— Видите ли, мне кажется, что настоящего взаимопонимания у нас не было — во всяком случае, вначале. Стаффа был Богом, а я — его возлюбленной, осыпанной драгоценностями. Естественно, если сравнивать такую жизнь с тем, что ожидало меня на Силене, жаловаться не приходилось, смею вас уверить.— Крисла нахмурилась.— Разговаривать по-настоящему откровенно мы начали много позже. Я была просто очарована Стаффой. Сначала, будучи молодой и глупой, я считала, что сумею выяснить, как это мужчина может быть человеком только наполовину. Затем поняла, что восхищаюсь его совершенством. А потом полюбила Стаффу.

— Значит, ты любишь его до сих пор? После того, как провела в разлуке двадцать лет?

Крисла протянула руку за фляжкой и наполнила рот янтарной жидкостью.

— Я всегда буду любить его, Раста.— Она нахмурила брови.— И я всегда буду тосковать. Скайла даже понятия не имеет, как ей повезло.

Раста смерила собеседницу взглядом.

— Хочешь поговорить о ней?

Крисла поджала губы, сомневаясь, следует ли поддерживать разговор на опасную тему. Сделав еще один глоток, она отрицательно покачала головой.

Раста вздохнула и щелкнула пальцами, пытаясь рассеять вдруг возникшее недоверие.

— Могу представить себе, как одиноко было твое существование. У тебя было хоть с кем поговорить? Нет?

Крисла невесело рассмеялась.

— Претор держал меня под замком, словно бесценное сокровище. Представьте, что вы украли Риганскую Императорскую корону из тронного зала Тибальта. Кому бы вы стали ее показывать? Вы прятали бы ее даже от самых верных друзей, боясь распространения слухов. Вот так жила и я, Командир. Золотая птичка в роскошной клетке.

— Я перерезала бы себе вены.

— Мне тоже хотелось поступить так, Командир.— Крисла сделала еще один медленный глоток.— Этот вонючий ублюдок часто заходил ко мне, молча какое-то

время пожирал глазами и уходил снова. Однажды мне удалось стащить у Претора вибрационный нож. Если бы я обдумала все хорошенько, я убила бы себя. Но меня одолевало неистовая жажда мести, желание сперва покончить с ним.— Крисла подняла взгляд на старуху.— Никогда нельзя позволять эмоциям затуманивать разум.

— У тебя ничего не вышло?

— Нож вошел слишком низко. Врачи быстро поставили Претора на ноги.

— Обидно.— Раста сделала паузу.— Не было ли это постоянное желание мужчин обладать тобой, как красивой игрушкой, причиной того, что ты сразу же полюбила Главнокомандующего. Он, судя по всему, был единственным человеком, который относился к тебе, как к равной.

Крисла кивнула, однако острая боль пронзила ее тонким жалом.

— Я наблюдала, девочка, за поведением мужчин, когда мы проводили совещания на борту «Крислы». Мак избегал смотреть на тебя, Синклер, изредка бросая взгляды в твою сторону, меньше всего был похож на признательного сына.— Раста протянула руку за фляжкой.— Наверное, это отчасти и послужило причиной твоего ухода? Правда?

— Вы как всегда наблюдательны.

— Когда командуешь людьми столь долго, учишься этому. Каждого человека нужно знать, понимать мотивы его поступков, видеть особенности личности. За последние двести лет я, можно сказать, стала профессионалом в людской психологии.

— Для меня там просто не было места.— Брэнди начал оказывать свое действие, и боль Крислы притупилась.

— После того, как ты спасла ситуацию, и мы благополучно приземлились на Риге, ты могла в любое время присоединиться к моему экипажу.— Прищурив глаза, Раста смотрела в кромешную темноту иллюминатора.— С самого начала я с интересом думала о тебе, о том, какое влияние ты оказываешь на Мака.

— Вы говорите о нем с нежностью.

Раста коротко кивнула.

— Мне нравится этот мальчик. У него неплохие способности. Он добрый, смышленый и, к тому же, отличный солдат. Когда я вижу его, то вспоминаю, какими были риганцы до того, как Империя стала разрастаться. Похоже, он не лишен инициативы.

Помимо своей воли Крисла улыбнулась.

— Мак — хороший человек.

— И что ты собираешься с ним делать?

— Не знаю.

— Он далеко не равнодушен к тебе, Крисла. Такое чувство вполне может отразиться на его здоровье.

— А вы умеете ставить диагнозы, Командир?

Морщины еще резче обозначились на лице Расты, когда она сдвинула брови.

— Стаффа — не тот человек, с которым я стала бы играть в такие игры.

— Он больше не Звездный Мясник...

— Хочешь заключить пари?

— Верховный Главнокомандующий — уже не тот человек, которого я когда-то знала и которому поклонялась.

— И это тревожит тебя?

Крисла вздохнула.

— Находиться сейчас с ним рядом — все равно, что находиться рядом с Богом, который вдруг обнаружил, что смертен. Он один пытается спасти всех. Страдающий мученик. А мученикам приходится несладко. За всех и каждого они расплачиваются своей кровью.

— Но Стаффа обязательно выживет.

Крисла склонила голову к плечу.

— А вы, Командир? Что движет вами, когда Империи пришел конец?

Раста заворчала себе под нос.

— Черт побери, я уже слишком стара, чтобы менять свою жизнь. Служба была для меня всем. Тело можно восстанавливать много-много раз, но я нахожусь уже на таком этапе, когда приходится признать, что в запасе осталось всего несколько плодотворных лет. И вот внезапно появляется какой-нибудь смышленый парень вроде Мака и придумывает что-то новое, выкидывает этакий

трюк — как тогда с «Маркелосом» — и тогда-то становится ясно, насколько ты уже стара.

— Но ведь Мак Рудер вас очень уважает.

Раста улыбнулась, и в обсерватории воцарилась тишина.

— Да, в жизни мне было очень одиноко, призналась, наконец, Крисла.— Мои надежды на возвращение не оправдались. Не сложилось ни со Стаффой, ни с Синклером. Я не могла остаться там, Командир. Я должна была уйти. Стаффа, дай Бог ему счастья, просто задушил бы меня своей опекой.— Она подняла голову.— Каждый раз, когда он смотрел на меня... я... не могла вынести его *виноватого взгляда.*

— Он винит во всем *себя, так?*

— Да. Но только он вовсе не виноват. Претор был поистине блестящим мастером интриги. И тем не менее, поплатился. Последние годы были для него сплошным мучением, приходилось наблюдать за тем, как Стаффа кар Терма создает могущественные Империи из его врагов. Черт возьми, я видела ситуацию изнутри. Претор понимал, что Стаффа, в конечном счете, придет за ним и сломает, как сухую палку. Он породил монстра, который его и уничтожил.

— Твои слова можно считать похвалой.

Крисла теребила подол своего платья.

— Возможно, и так. *Я видела, как планы* Претора рушились и превращались в *пыль. Стаффе было предначертано* стать завоевателем, который бы отдал все Свободное пространство под власть Миклена. Вместо этого он уничтожил его.

— Ну, а ты? Что ты собираешься теперь делать?

— Стабилизировать обстановку на Эштане. А потом...

Крисла отрицательно покачала головой, когда в очередной раз Раста протянула ей фляжку.

— Мне достаточно.

Проворные пальцы старухи завинтили крышку.

— Ты так и не ответила мне, как собираешься поступить с Маком. Находясь постоянно рядом с тобой, он...

— Я знаю.— Крисла вздохнула.— Наверное, я по-

ступила с ним не совсем честно, появившись здесь.

— Ты сама так решила.— Раста нахмурилась и поудобнее устроилась в кресле.— Ну, так что же ты будешь делать? Изводить парня... да и себя?

— Себя?

Раста посмотрела на Крислу с любопытством.

— Меня совсем не касаются твои чувства, к тому же только Благословенные Боги знают, как отреагировал бы Стаффа, но ведь ты влюблена в Мак Рудера, девочка? Разве не так?

Крисла смущенно кивнула. С ворчанием Раста поднялась на ноги, заскрипев всеми своими суставами.

— Что ж, Крисла, это твоя жизнь, и ты сама выберешь тот путь, который покажется тебе лучшим. Но если бы я была на твоем месте, я бы старалась везде, где только можно, находить хоть крупицу счастья. Мы дали волю хаосу, стихии Поганых Богов. Кто знает, какие повороты судьбы ждут нас впереди.

Пустыми глазами Крисла смотрела в мутную темень за тактитовым стеклом, пока старая женщина-Командир покидала обсерваторию.

* * *

Директорат Внутренней Безопасности на Тергузе не был предназначен для собраний такого масштаба. Или Такка наблюдала за происходящим из офиса Гипера Рилла, глядя на экран коммуникатора. Она устроилась в гравитационном кресле Директора, Арта полулежала на одном из мягких диванов. Наемная убийца, созданная Седди, развалилась, словно ленивая кошка, закинув одну ногу на груду подушек.

Зал, в котором проводилось собрание, был забит до отказа, коридоры переполнены, а люди толпились даже на улице. Сегодня в административный центр собралось по меньшей мере пол-Тергуза. Мысль о том, какая может завариться каша, заставила Или зябко поежиться.

То, что Гипер Рилл пошел на такой невероятный риск, поставил под угрозу безопасность всей планеты, свидетельствовало о том, что либо он был умалишен-

ным, либо гением. Или не могла не восхищаться наглой смелостью Директора Внутренней Безопасности, который проводил митинг прямо под носом у Администратора планеты, объявившего подобные сборища вне закона.

Камера показывала крупным планом лицо каждого из присутствующих, сообщая при этом имя и занимаемую должность, что однако мало успокаивало Или. Так много людей и так близко. Одно неосторожное слово, и они вполне могут разгромить Директорат. Не успеет Гипер и глазом моргнуть, как его разорвут на куски.

На сцену поднялся дородный лысый детина с круглыми совиными глазами. Зал наполнился аплодисментами и одобрительным гулом. Или посмотрела на Рилла, кресло которого находилось в углу сцены. По всей видимости, Гипер чувствовал себя прекрасно и был абсолютно спокоен.

— Мы снова здесь,— громовым голосом начал свою речь стоявший на сцене. Толпа взревела.

— Можно подумать, он воображает себя мессией,— заметила Арта со своей кушетки.— Интересно, а он — крепкий орешек?

— Для тебя еще ни один мужик не стал крепким орешком.

Лысый широко раскинул руки.

— Наступила новая эра. Она омыла Свободный космос словно волна. У *нас появилась возможность* выйти на передний край борьбы. Тергуз стоит на пороге больших завоеваний. Только мы поддерживаем торговые связи и с тем, что осталось от Риги, и с Сассой.

Оратор обвел глазами аудиторию.

— Пришло время, когда нам нужно подумать о себе, о том, каким станет наше Будущее.

Или ощетинилась.

— По-моему, самое время вышвырнуть его из зала. Что же там Гипер? Сидит и ничего не предпринимает?

Тем временем оратор продолжал.

— Наша судьба в наших руках. Мы не желаем больше служить скрипучей дверью черного хода для всяких там Императоров, не хотим быть канализационными

трубами для гнусных риганцев с их неуемной похотью. Светлое Будущее зовет каждого из нас.

Толпа снова взревела.

— Интересно, как отреагирует на все это Стаффа? — задумчиво произнесла Арта.

— Он раздавит их тяжелым сапогом, как вермилионанский муравейник,— уверенно ответила Или.

Лысый вновь потряс руками.

— Я беседовал с Директором Риллом и изложил ему все наши требования. Он пообещал, что уже сегодня ответит, каким образом собирается решить наши общие насущные проблемы. Давайте послушаем его!

Зал вновь взорвался криками и аплодисментами, когда Гипер Рилл поднялся с кресла, одернул черный форменный мундир и вышел на середину сцены. К несказанному удивлению Или, Гипер пожал руку оратору и улыбнулся при этом так, словно был палачом в Этарианском Храме. Сцепив руки за спиной и прочистив горло, он заговорил.

— Мои дорогие сограждане. Как вам известно, Администратор, руководствуясь Императорской мудростью, запретил наше собрание.

Тишина нарушилась насмешливыми выкриками. Компьютеры Службы Безопасности тут же вычислили крикунов, показав лица крупным планом.

— Но время управлять подобными методами прошло.

Раздались одобрительные восклицания.

— Если Администратор не желает повернуться лицом к народу и к Будущему, то я собираюсь сделать это!

Зал утонул в оглушительном реве. Гипер снова непринужденно улыбнулся.

— Я изучил список ваших требований, но пока что не решаюсь дать ответ...

— А он — молодец,— признала Арта.— Поймал их на крючок.

— Одно неверное слово — и это здание взлетит в воздух,— проворчала Или, чувствуя, как напрягаются все ее нервы.— Аварийный выход находится в той стене.

Если мы не успеем удрать на корабль, то даже Поганые Боги не помогут нам.

Рилл, однако, как хотел, так и вертел огромной толпой. В конце концов Директор Внутренней Безопасности заявил:

— Несмотря на возражения Администратора, я полностью согласен со следующими вашими требованиями: Первое. Сократить рабочий день на рудниках с двенадцати до десяти часов.— Толпа засвистела и радостно заулюлюкала.— Второе. Сверхурочная работа будет оплачиваться дополнительно. Ставки за нее будут повышены с единицы кредитного объема до единицы с четвертью.— В зале начался настоящий бедлам.— Третье. Вновь образованные рабочие комитеты должны иметь право выносить все свои проблемы на рассмотрение Правления, где...— Он подождал, пока уляжется шум, заглушавший его слова.— Где мы будем сообща находить решения.

Закрыв глаза, Или покачала головой.

— Ну сколько можно это слушать?

Глаза Арты сузились до щелок.

— Они любят его. Посмотри, какое обожание в их глазах.

— Гипер придерживается той же морали, что и пиявка-кровосос. Этим людям нравятся эгоистичные деспоты.

— Четвертое! — выкрикнул Рилл.— Представители рабочих комитетов будут входить в состав административного корпуса, функцией которого является назначение правительства.

Или залилась краской гнева, когда беснующаяся толпа взорвалась ликующими криками.

— Да он же провозглашает анархию! — Она закрыла глаза, не желая больше ни видеть, ни слышать Рилла, который шаг за шагом, пункт за пунктом капитулировал.— Это безумие! Я должна была отдать его тебе, Арта. Лучше бы ты убила его.

— Мне казалось, что ты получала с ним удовольствие.— Арта посмотрела на Или равнодушными, ничего не выражающими глазами.— Хотя в любом случае мне будет приятно покончить еще с одним.

Или устало вздохнула.

— Дело в том, моя дорогая Арта, что нам была нужна надежная гавань. И Рилл обещал нам это.

— Но за какую цену?

Или барабанила по столу длинным ногтем.

— К сожалению, цену нам только предстоит узнать.

Подняв обе руки, Гипер призвал толпу к тишине.

— Мой народ! Грядет новая эпоха! Старой Империи больше не существует, она уничтожена. Вы и я, мы вместе, выкуем новое Будущее, которое даст нашим детям надежду и уверенность. Тергуз — жестокий, суровый мир, но, работая рука об руку, мы сможем посадить на этой земле новые саженцы. Как учат Седди, каждый из нас должен пройти свой путь с гордо поднятой головой и внести свой вклад в создание новой эпистемологии! Благодарю вас, и пусть Квантовые Боги озаряют вашу жизнь своим светом!

Рилл вернулся на свое место в сопровождении бури аплодисментов, сотрясавших стены здания. Волны гула доносились даже до Или, несмотря на то, что офис Директора имел изоляционную облицовку.

— Итак, только что Администратора кастрировали,— рассудительно сказала Арта.— Теперь первым лицом Тергуза является Гипер Рилл.

— Во главе этих грязных, неотесанных голодранцев.

Арта внимательно осмотрела свои длинные ухоженные пальцы, потом подняла глаза на Или.

— Не стоит недооценивать его, Или.

В это время на сцене один за другим появлялись новые ораторы, выплескивавшие в толпу оптимизм и энтузиазм. Или чувствовала, как растет в ней раздражение. Умелой рукой Рилл дирижировал разворачивающимся действием, направляя его в русло своего замысла. Наконец, источающим мед голосом он объявил о закрытии митинга и пожелал медленно расходившейся толпе всех благ.

Арта уснула на мягкой кушетке. Внутри Или медленно разгоралось пламя гнева. Она все еще сидела, уставившись в экран монитора, когда вошел Рилл. Его раскрасневшееся лицо было влажным от пота. Он рас-

стегнул верхнюю пуговицу черного мундира, не переставая по-идиотски улыбаться.

— Ну как, здорово?

Арта, потягиваясь, зашевелилась. Улыбка Гипера стала совершенно глупой, когда он увидел, как под ее атласной кожей играют мускулы.

— Мне следует убить тебя прямо сейчас,— резко бросила ему в лицо Или.— Что это за уличное представление ты нам показывал?

Выражение глаз Директора сразу стало жестким.

— Это — Будущее, Или.

— Будущее?! Это же сброд, черны! То же самое, что дикие звери, выпущенные из клетки!

Гипер Рилл кивнул.

— Ты права, но это — мои звери. А как ты думала? Что если Седди распространяют повсюду свою ересь, народ будет также смиренно тянуть воз? Нет, Министр, это время позади. Как бы ты ни старалась, прошлого не вернуть.

— Ты болван, Гипер. В эту самую минуту Администратор, как пить дать, сидит на коммуникаторе, если у него есть хоть капля здравого смысла.

— И с кем же он, по-твоему, связывается? — Гипер склонил голову набок.— С Тибальтом? С Командиром ближайшей эскадрильи? А может он захочет воззвать к Звездному Мяснику?

— Может и так!

Рилл продолжал улыбаться, не обращая ни малейшего внимания на ярость Или.

— Даже в этом случае, он уже опоздал. Я заблаговременно отправил на Итреату сообщение. Мне не удалось поговорить со Стаффой, зато я поставил в известность Кайллу Дон, Магистра Седди, что мы собираемся объединиться любыми путями, используя для этого любые возможности.

Или поднялась, сжав кулаки.

— Ты просто презренная вонючая крыса!

— Ну-ну, полегче, Министр,— предупредил ее Гипер.— Поберегись, Или. Твой надменный нрав всегда был худшим из твоих недостатков.— Он кивнул головой

на дверь.— Моя охрана стоит вон там, в коридоре. Неужели ты хочешь уничтожить себя только ради того, чтобы упиться яростью?

— Или, дорогая,— равнодушным голосом заметила Арта.— Он прав.

— Я прав! — Рилл подошел к автомату со стассой. Не в силах удержаться, он бросил на Арту благодарный взгляд.— К тому же я — один из последних оставшихся у тебя друзей.

— Но ты потребуешь плату.

— Конечно.— Рилл поднял руку с чашкой.— Я помог вам получить корабль — большой и хорошо оснащенный — а также предоставил надежное убежище. Все, что я требую взамен, это только информировать о тех событиях, которые могут сыграть мне на руку.

— Воюешь сразу на два фронта? — Или подняла бровь, чувствуя к себе отвращение за то, что тон ее уступчиво смягчился.

— Совершенно верно. Я знаю тебя, Или. Но пойми, прошлого не вернуть. Я не спрашиваю о твоих планах, я не хочу о них знать. Но позволь дать тебе один совет,— Рилл оставался невозмутимым, глядя прямо в ее глаза, в которых постепенно угасал гнев.— Думай головой. Прислушивайся к Арте. Ты достаточно сообразительна, чтобы идти в ногу со временем, так приспосабливайся к нему, чтобы любые изменения работали на тебя.

— Прямо-таки слова пророка!

Рилл рассмеялся.

— Если бы! Нет, я поступаю так только ради собственной выгоды, ради того, чтобы удержать власть. Все очень просто: в данный момент пришлось слегка пригнуть голову перед ветром Галактики.— Взгляд его был трезво-спокоен.— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Но уверяю тебя, если ты не потеряешь голову и будешь действовать разумно, то и ты повернешься лицом к толпе. Людям всегда нужны лидеры.

— Я думала, ты передаешь руководство Седди.

— Пустая риторика,— ответил Рилл.— Сейчас горячее время. Самое подходящее, бурное, пьянящее время,

чтобы разжечь энтузиазм народа. Я сумею благополучно пережить этот трудный период... И вновь появлюсь на сцене как раз в тот момент, когда народу захочется свалить с себя всю эту нудную мудреную работу по управлению делами планеты.

Или скрестила руки на груди.

— Значит, вот какова твоя конечная цель?

— Разумеется. Нужно только знать, кому, когда и чем следует заткнуть глотку. Запомни мои слова, Или. В конце концов все встанет на свои места. Все будет так, как прежде. И я, сидя в этом же кресле, буду править Тергузом.— Похотливая улыбка расплылась по лицу Рилла.— Ты можешь прилетать ко мне, когда тебе вздумается. Только не забывай, кто твои настоящие друзья.

Или сделала глубокий вдох и медленно покачала головой.

— Я не представляю, как ты собираешься исполнить свой план, но если он лопнет, то помочь тебе смогут только Гноящиеся Боги.

— Почему же он должен лопнуть?

Или показала на монитор.

— Дикая свора может ополчиться и против тебя. Так что советую держать открытой заднюю дверь, а корабль в полной готовности к взлету.

— *Я просчитал это все гораздо раньше, Или.*— Директор Внутренней Безопасности обошел вокруг стола.

— После того, что я видела, я предпочитаю спать где угодно, даже на ящике с плутонием, но только не здесь.

— А что там с яхтой Командира Крыла?

— Она твоя. Считай, что это — мой первый взнос.— Смерив Гипера дерзким взглядом, Или облизала губы.— Разумеется, если не хочешь, чтобы я расплатилась по-другому.

С лукавым видом Рилл посмотрел на Арту, которая походила сейчас на хищную тигрицу с золотыми глазами.

— Может быть, займемся этим втроем?

Арта послала Гиперу воздушный поцелуй и заворковала мелодичным голосом.

— Я бы хотела, чтобы вы прежде кое над чем поразмыслили. Я убила всех мужчин, с которыми когда-либо занималась сексом. Самое большое удовольствие я получаю, когда отправляю мужика на тот свет в восторженные минуты блаженства после эякуляции. В этот момент они полностью расслабляются, и смерть приходит совершенно неожиданно. Ну совсем как сюрприз.— Она встала и, потянувшись, выставила напоказ свои полные груди, словно издеваясь над ним.— Из политических соображений я могу отложить свою казнь, но ненадолго. А потом жертвы понимают... и смотрят такими глазами... осознавая, какой властью я обладаю.

Арта вплотную приблизилась к Риллу и, застенчиво улыбаясь, спросила.

— Вам все еще хочется попробовать?

На щеке Гипера Рилла судорожно задергался нерв, внезапно возникшее отвращение смешивалось в нем со страстным желанием.

Арта посмотрела на Или.

— Мне вернуться через пару часов?

Выйдя из-за стола, Или задумчиво-внимательно разглядывала Рилла.

— Встретимся на корабле. Я думаю, ночевать мы будем там. Популистские склонности Гипера меня очень нервируют.

Арта прильнула к Риллу. В ее янтарных глазах замерцали отблески света, когда обнаженной рукой она обняла Директора за шею, притягивая еще ближе. Бедра волнообразно заколыхались, когда губы приникли к нему в томном поцелуе. Но как только Рилл начал отвечать на ее ласки, Арта резко оттолкнула его.

— Я буду на корабле. Приятно было познакомиться.

Или положила руку на плечо Гипера, пытаясь отрезвить его, в то время как Арта Фера удалялась к двери, вызывающе-сексуально покачивая бедрами.

— Не мог бы ты попридержать свою сперму и обсудить вначале кое-какие дела?

Гипер закрыл глаза и, сделав глубокий выдох, пробормотал.

— Чем она околдовывает мужчин? Это ферромон?

— И он тоже.— Или запустила ладони в открытый ворот мундира, не отрывая от лица Рилла жгучих черных глаз.— Хорошо, ты получишь то, чего жаждешь. Но сперва давай внесем ясность в некоторые вопросы. Никто не смеет приказывать мне, Рилл. Я никому не подчиняюсь и ни на кого не работаю. Поэтому и ты не должен предъявлять ко мне требований.

Рилл оскалил зубы в ухмылке.

— Я и не собирался. Я ведь хорошо тебя знаю, Министр. Я заключаю с тобой сделку на взаимовыгодных условиях.

— По рукам.— Или притянула его к себе и поцеловала, проникнув языком глубоко в рот.— Ну, а теперь давай скрепим нашу сделку.

Опытные руки Гипера стали раздевать ее, нежно лаская тело. Или расстегнула оставшиеся пуговицы мундира и, пробежав пальцами по заросшей волосами груди, а потом по животу, повлекла Рилла к дивану.

— Как тебе хочется? — хрипло спросил Гипер, когда она добралась до его мошонки.

— Так, чтобы запомнить,— ответила она, но жуткие сцены недавнего митинга роились у нее в голове.— На тот случай, если ты будешь трупом к тому времени, когда я снова захочу тебя.

* * *

Условия СВ в лучшем случае можно было назвать спартанскими. Эти корабли строились для быстрого передвижения, а не для длительных перелетов с комфортом. Маневрируя среди нагромождения сложных приборов и ныряя в узкие люки, Никлос все больше убеждался в этом. Звонко стуча ботинками по металлической лестнице, он спустился на нижнюю палубу.

В небольшом грузовом отсеке находились лишь пара ящиков с дискетами, антиграв Браена и комплект батарей питания на тот случай, если силовая установка

выйдет из строя. Антигравитационная камера была надежно прикреплена к полу, что обеспечивало безопасность при неожиданных изменениях курса.

— Добро пожаловать, тюремщик,— сухо поприветствовал его Браен.— Хорошо выспался наверху в своем маленьком гамачке?

— Я спал хорошо, Магистр. Пилот сообщил, что мы идем по расписанию. Через пять часов по корабельному времени войдем в нулевую сингулярность.

Браен пристально рассматривал водянистыми голубыми глазами серые перекладины потолка.

— Я мечтал о том, чтобы умереть, пока ты спишь. Даже несмотря на то, что мне не удалось бы увидеть твое искаженное страхом лицо, я был бы безмерно счастлив.

Никлос проверил функционирование систем, поддерживающих жизнь старика, просмотрел показания приборов, отмечавших содержание в крови сахара, мочевины, протеинов и липоидов. Все было в норме.

— Когда вы так ожесточились, Браен? Что такое произошло с вами?

Старик даже не взглянул на Никлоса. Вместо этого он отвернулся в сторону, его розовая мясистая голова резко выделялась на белоснежных подушках.

— Как у тебя хватает наглости задавать мне такой вопрос? Когда я ожесточился? Может тогда, когда кванты украли у меня все, над чем я когда-либо трудился.

— У нас есть шанс победить, Магистр.

— Ба! В лапах Машины? Победить? — Браен медленно, с трудом покачал головой. Каждое движение причиняло ему боль.— Вы занимаетесь тем, что дурачите самих себя. Ты, Кайлла... и Стаффа. Вы не знаете, какое коварство кроется в этой Машине. Она ведь абсолютно бесчувственна.

Никлос широко расставил ноги, на лбу его между черными кустистыми бровями пролегла глубокая складка. Он смотрел на старого изможденного человека и вспоминал другого Браена, которого знал когда-то, много лет назад, знал и любил. Которому посвятил свою жизнь. Тот Браен — прямой и хладнокровный —

был исполнен энергии и энтузиазма. Когда он говорил, его лицо оживлялось искрами идеализма. Браен и Хайд вели за собой Седди в период их грандиозного возвышения и расцвета. Они сумели завербовать таких людей, как Никлос, Уилм, Тиклат и многих других. Воодушевленные его идеями, агенты Седди рассыпались по всему Свободному пространству, чтобы работать во имя далекой прекрасной цели — во имя освобождения человека и пробуждения в нем чувства собственного достоинства.

Неужели это — тот самый Браен, который олицетворял собой Надежду? Ушло... все ушло.

Браен облизал свои тонкие коричневые губы и омерзительно захихикал.

— Не смотри на меня с такой жалостью, Никлос. Побереги ее для себя. После того, как ты пообщаешься с Мэг Коммом, тебе она непременно потребуется.

— Мне вовсе не жаль вас,— Никлос смиренно вздохнул и отвернулся.— Мне просто интересно, что же произошло с человеком, за которого я когда-то, не задумываясь, отдал бы жизнь.— Он подошел к лестнице, чтобы подняться в тесную каюту верхней палубы.

— Подожди! — окликнул его Браен срывающимся голосом.— Подожди, Никлос. Поговори со мной.

— Я не хочу разговаривать с вами, Магистр, когда вы упиваетесь жалостью к себе.— Никлос взялся рукой за перила лестницы.

— Ну хорошо, хорошо.— Браен тяжело вздохнул.— Твоя взяла. О чем ты хотел поговорить со мной?

Никлос поднялся на первую ступеньку, затем оглянулся и посмотрел вниз.

— О вас.

— Обо мне? Ха!

— О вас, Магистр. Я хочу знать, что случилось? Почему вы сломались? Почему превратились в угрюмого старого монстра?

— А пошел бы ты подальше, сопляк!

Никлос согласно кивнул головой и с ловкостью атлета стал взбираться вверх по лестнице. Браен остался неподвижен в ослепительно ярком свете, лившемся с потолка, судорожно пытаясь проглотить застрявший в горле комок.

— Никлос? — прошептал он.— Вернись. Не оставляй меня здесь внизу одного. Не оставляй меня наедине с воспоминаниями.

Насмешки памяти были невыносимы — они воскрешали другого Браена: молодого идеалиста, сражающегося за счастье человечества.

Как же случилось, что все пошло наперекосяк?

ГЛАВА 16

Огромное число абсолютных дураков добрались до самых вершин государственной власти в Правительстве Императорской Сассы. Дело в том, что большинство высоких постов служили лишь для демонстрации помпезности и пышных церемоний.

Какими бы качествами ни наделила природа Пенцера Атасси, но вот от глупости она его избавила. Он стоял перед огромным тактитовым окном, занимавшим целую стену Правительственного Купола. Взгляд Пенцера был прикован к колонии Императорской Сассы под названием Антиллис. С выгодной позиции колония выглядела искрами света, плавающими на черном бархате космоса. Однако Антиллис являлся не просто скоплением астероидов, вращавшихся вокруг красной звезды. Со стратегической точки зрения, от чего и возникло название, колония состояла из группы мелких планет, обладавших исключительными запасами титана, гелия-три и редких глин. Атиллис давал пищу промышленным утробам Формосана, Мальбурна и Императорской Сассы.

Пенцер был вечным студентом факультета истории. Но теперь пришел тот момент, которого он так долго ждал. Его Святейшество Сасса Второй погиб в руинах Капитолия. Основы власти пошатнулись. Но Пенцер осуществлял контроль над сырьевыми запасами. Имея в руках такое богатство, можно было начинать создание собственной Империи.

* * *

Ужасная головная боль привела Скайлу в сознание. Она попыталась проглотить комок, застрявший в горле, но язык ее до того пересох, что сразу же прилип к нёбу. Следующее, что она почувствовала, была раздражающая тяжесть в мочевом пузыре.

С трудом разлепив клейкие веки, Скайла поморгала глазами и села. Головная боль была столь невыносима, как будто у нее раскалывался череп. Внутри живота на

цепких лапках бегала щекочущая тошнота. Из-за обезвоживания организма слюна не выделялась. Но, в конце концов, Скайла согнулась пополам, и ее вырвало.

— Проклятые Боги! — прошептала она, тяжело упав на спину.

Скайла неподвижно лежала на полу, а кабина поворачивалась, кружилась над ней, перед глазами у нее все плыло. Ее живот снова взбунтовался, и Скайла перекатилась набок. Горло ее начало мучительно-судорожно сжиматься. Кишечник принялся изрыгать какие-то квакающие звуки, раздуваясь все больше и прижимая легкие к ребрам.

Измученная до предела, она, наконец, освободилась от остатков обеда, и лежала хватая ртом воздух. Отвратительный вкус желчи щипал язык, а по подбородку стекала тонкая желто-коричневая струйка.

— Я сейчас умру.— Скайла приподнялась на локте.

Рвотные массы вонючими лужами растекались по полу. Скривившись от омерзения, она с трудом поднялась на ноги и, спотыкаясь, поплелась в душ.

Дрожащими пальцами она кое-как стянула с себя грязный, заблеваный костюм. В ноздри ей ударил резкий запах нижнего белья. Под мышками и у промежности желтели неровные пятна пота. Скайла швырнула одежду в угол и зашла в душевую.

Хлопнула ладонью по регулятору воды и начала медленно оседать по стене на пол, наблюдая за хлынувшим из крана потоком воды. Тупая боль чугунным молотом сердито стучала в висках. О, господи, до чего же плохо!

Подставив лицо под теплую струю, Скайла открыла рот и стала жадно глотать освежающую влагу, тут же судорожно изрыгая ее обратно. И снова глотать, глотать.

— Поганые Боги, как же у меня все болит!

Скайла потеряла нить времени. Измученная, дрожащая, она сидела на корточках в душе, очищая водой желудок, пытаясь согреть онемевшее тело. Наконец, задремала.

Память упорно возвращалась в прошлое.

Арта Фера буравит Скайлу зловещими янтарными глазами, а Или Такка допрашивает вкрадчивым голосом.

— КРИСЛА ВЫГЛЯДИТ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК АРТА? И ВОЛОСЫ, И ГЛАЗА, И РОСТ?

— Слушай, мерзкая поганая сука, если бы это и было так, то я не испытывала бы к Крисле такой ненависти.

Но ненависть была. Она грызла душу, оттого что Стаффа любил Крислу Аттеназио душой и сердцем.

— Но разве могла я соперничать с призраком?? Скажи мне, Крисла, бездушная сексуальная вампирка!

Теплая вода обволакивала Скайлу, медленно, кадр за кадром, раскручивая пленку ее жизни.

ПРИКОСНОВЕНИЕ АТЛАСНОЙ КОЖИ. ЗОЛОТИСТО-КАШТАНОВЫЕ ПРЯДИ СПЛЕТАЮТСЯ СО СНЕЖНО-БЕЛЫМИ, КОГДА ВЗЯВ ЛИЦО СКАЙЛЫ В ЛАДОНИ, АРТА ФЕРА ПРИЛЬНУЛА К ЕЕ ГУБАМ В СТРАСТНОМ ПОЦЕЛУЕ.

Скайла прикусила язык, с отвращением вспомнив свою ответную реакцию. Тогда она превратилась в кусок мяса, отключив мозг и двигаясь автоматически. Тело сплелось с телом — вот и все. Лишь легкие поглаживания по клитору — сосредоточию нервных окончаний,— а еще полное опустошение души.

...СКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ ПРОИЗВОДИТСЯ ПРОВЕРКА ДАННЫХ, ЗАПИСАННЫХ МОНИТОРАМИ, В ДЕПАРТАМЕНТЕ НАУКИ? СВЕРЯЮТ ЛИ ИХ ПОКАЗАНИЯ С ФАЙЛАМИ, ИМЕЮЩИМИСЯ В БАНКАХ ПАМЯТИ?

— Оставь меня, Или. Ты получила все, что хотела, а теперь отстань.

Когда, наконец, Скайла сумела подняться и вошла в сушилку, кожа на ее руках сморщилась. Держась за стену, она окинула взглядом ужасающую беспорядком каюту. Покачала головой и, как была голая, потащилась по коридору на камбуз. Пробравшись по изуродованному, заваленному обломками полу к кухонному автомату, Скайла заказала себе на обед рипарианскую рыбу, эштанскую говядину и тарелку супа из рыбы. Поколебавшись секунду, добавила чашку горячей стассы.

Когда появился поднос с едой, Скайла взяла его и

отправилась в столовую, где села на диван перед обеденным столом. Крышка стола представляла собой плиту из черного формосанского мрамора, с которого все украшения из золота уже были сорваны. Оставшиеся от них борозды забились грязью.

С усилием пережевывая пищу деревянными челюстями, Скайла почти не замечала шума старавшихся изо всех сил вентиляционных установок. Покончив с едой, она втолкнула поднос в приемник и, пошатываясь, поднялась на ноги.

Прихватив чашку со стассой, Командир Крыла побрела на мостик, потягивая на ходу теплую жидкость. Протерев опухшие покрасневшие глаза, она проверила показания датчиков и слегка подрегулировала работу реактора.

— Расслабься, Скайла. Ты — в нулевой сингулярности. В нулевой сингулярности с тобой ничего не может случиться.

Она закрыла глаза и стиснула зубы, чувствуя, как по всему телу прокатываются волны дрожи.

...ЗНАЧИТ, КЛЕТКИ КРИСЛЫ СТАЛИ ОСНОВОЙ ПРИ СОЗДАНИИ АРТЫ?

Скайла стукнула себя кулаком по голове, пытаясь выбить голос Или.

...ТЕЛО ТАК И НЕ БЫЛО НАЙДЕНО?

— Нет, черт возьми, Или, нет!

Горькие слезы обожгли ей веки.

...Она умерла, умерла!

— Почему ты не могла остаться там, Крисла? Зачем тебе понадобилось возвращаться? Теперь, когда я... я..

Нет. Все в порядке. С тобой все в порядке, Скайла. Никто не может вытащить тебя с яхты. Ни Арта, ни Или, ни... даже Стаффа. Скайла резко повернулась, не обращая внимания на то, что расплескавшаяся стасса забрызгала палубу рядом с командирским креслом. В ее мозгу проносились обрывки ночных кошмаров. Камера для допросов... холод... открывается входная дверь... Остальное выскользнуло из головы в тот самый момент, когда ключ был уже почти в руках. Кто-то перешагнул через порог. Кто?

Вернувшись на камбуз, она залпом выпила остатки стассы, толкнула чашку в приемник и уставилась на блестящий автомат. Закрыла глаза и до боли в суставах сжала кулаки. Словно бросая вызов, рука ее поднялась, и дрожащие пальцы с силой вдавили одну из кнопок автомата. На подносе появился стакан, и из носика одна за другой начали медленно выползать капли янтарной жидкости. Ударяясь о дно стакана, они разбивались, превращаясь в мелкие брызги. Упала последняя капля.

— Прошу прощения,— раздался механический голос,— эштанский бренди закончился.

Нервно облизав губы, Скайла надавила на ближайшую кнопку, почувствовав усталое облегчение, когда быстрая струйка рипарианского виски полилась в стакан.

— За тебя, Скайла.— Приветствуя свое отражение на полированной поверхности автомата, она подняла стакан и одним глотком влила в себя обжигающий напиток. Ее желудок выразил недовольство, однако избавляться от еды не стал.

— Все хорошо,— прошептала она себе.— Ты — в нулевой сингулярности.

Даже не думая о том, чтобы одеться, Скайла медленно бродила среди обломков, едва замечая разбросанные где попало стаканы из-под спиртного. Снежно-белые волосы замерцали в свете ламп, когда, склонив голову, она осторожно всунула стакан с виски в ложбинку между грудями.

* * *

Мак Рудер заворочался в холодной темноте: безумное отчаяние царапало, рвало когтями его сердце. Что, если оборвался трос, и он падает? Если перетрется один из шнуров, то ему уготована верная смерть: или его раздавит стальная балка, или он просто-напросто разобьется о беспощадную обшивку корпуса звездолета.

Со времени обоснования на Тарге обязательные ежедневные тренировки были неотъемлемой частью жизни дивизии. Именно поэтому Первой Тарганской

Штурмовой удавалось достичь невозможного. Раз за разом она ставила рекорды. В настоящий момент отрабатывалась адаптация к непривычной окружающей среде.

— Да ты с ума сошел! — рявкнула Раста, в черных глазах которой светилось недоверие.

— Если уходить от корпуса не далее, чем на пять метров, ничего не случится.

— Ты поджаришь свою задницу, вот что случится!

— Но на мне защитный костюм.

— Ты можешь погибнуть. Еще никто не выходил в открытый космос в нулевой сингулярности! С кем ты там собираешься сражаться? Снаружи только темнота да сгустки радиации.

Однако в глазах Командира Брактов светилось невольное восхищение. Раста начала понимать берсеркерские методы Мака. Последний раз Мак Рудер выходил в открытый космос с «Гитона», когда они захватывали «Маркелос» на скорости света. Две трети всей его команды — штурмовики, прошедшие подготовку на планете,— не смогли собраться с духом, чтобы нырнуть в это совершеннейшее безумие искривленных пучков света и причудливых красок.

Мак Рудер дал себе обещание, что такой провал больше никогда не повторится. Сейчас он первым исследовал новое пространство, в котором будут работать его люди. На этот раз он превзошел сам себя. Команда рассыпалась по выщербленному корпусу «Гитона», протягивая аварийный шнур через поля нулевой сингулярности, представляющие собой жуткий радиационный ад. Из-за того, что тела людей обладали массой, лучи света, попадая в глаза, играли со зрением самые невероятные шутки: полностью смещали цветовую гамму, заставляли окружающие предметы волнами плескаться то вперед, то назад. Неверный шаг означал верную гибель. Особенно если человека выталкивало вверх, в пространственно-временное искажение, причиной которого являлась генерация нулевой сингулярности. Если бы человек оказался внутри такого поля, то волновые эффекты вызвали бы мгновенную смерть, искать тело было бы бесполезно, а струя плазмы прорвалась бы

в Свободное пространство и устремилась бы к Запретным границам, независимо от направления «Гитона».

НЕ ДУМАЙ ОБ ЭТОМ! — приказал себе Мак и, закусив губу, сосредоточился на жужжащем вибрировании шнура в том месте, где он проходил через зажим нулевой гравитации на ремне скафандра. Мак поднял глаза, испуганный тем, что творилось с электронными часами, располагавшимися на левой части шлема. Цифры внезапно стали кроваво-красными, а секунды, которые бежали немного медленнее, чем билось его сердце, вдруг почти остановились. Еще хуже было то, что фотоны принялись выкидывать странные трюки. Казалось, сами часы заскользили по стеклу шлема.

Мак Рудер был одет в специально сконструированный костюм, состоящий из нескольких слоев: свинцовая фольга, прокладочный материал, поляризованная керамика, а между ними плотные оптически-направленные волокна, служившие для отражения радиации. Поверхность костюма была отполирована до такой степени, что блестела как позолоченное зеркало. Лицевой щиток шлема был полностью светонепроницаем, что позволяло избегать ловушек радиации, мощность которой возрастала в геометрической прогрессии: все, что исходило от корпуса корабля,— начиная с тепловой энергии, и заканчивая рентгеновскими лучами,— герметически изолировалось нулевой сингулярностью, дожидаясь того момента, когда «Гитон» перейдет в реальную Вселенную. Только тогда снова вступит в силу закон сохранения энергии, и поток радиации устремится в материальный космос, которому принадлежит.

По пальцам Мака скользнул узел, и он натянул свой конец троса, чтобы погасить инерционное движение тела. Перебирая ладонями и подтягиваясь, он стал медленно передвигаться по веревке, пока, наконец, не добрался до Реда, чьи невидимые руки сгребли его в охапку. Они обнялись, стукнувшись шлемами. Реду, по-видимому, совсем не хотелось размыкать объятия, и Маку пришлось приложить усилие, чтобы высвободиться из сильных рук.

Здесь, вне корабля, где энергетические уровни были

невероятно высоки, естественно, не работала и связь. Посланное сообщение, точно так же, как и хронометр в его шлеме, сместилось бы и свернулось в спираль, словно струйка холодного эштанского меда.

Пока все шло хорошо. Мак сделал глубокий вдох, заставляя себя сосредоточиться. Казалось, даже мозг стал вялым. Следующий участок — самый трудный — был его. Мак продвинулся по шнуру еще немного и закрепил швартовое кольцо на корпусе корабля. Когда он наклонился, свет внутри его шлема внезапно стал странно синим, а когда Мак повернул голову, превратился в желтый.

— Черт бы побрал эту гадость,— прошептал Мак, чтобы скрыть страх.

ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ ВЫЙТИ САМ, МАК!

Можно развалиться на диване, распределить обязанности и преспокойно дрыхнуть. Но нет! Это — не для него. Мак Рудер всегда поступал так, чтобы не стыдно было посмотреть в глаза своим подчиненным. Такое взаимное уважение способствовало поддержанию в дивизии боевого духа.

Напуганный чуть ли не до безумия, он обязан был взять инициативу в свои руки. Задача Мака заключалась в том, чтобы протянуть трос вдоль корпуса корабля к вентиляционной трубе, затем пробраться на другую сторону звездолета и прикрепить его к кольцу входного люка. Единственным ориентиром для него служил сварной шов на корпусе судна, который нужно было постоянно нащупывать, чтобы не потеряться в этой кромешной темноте. Возле корабля Мака Рудера удерживало два магнита, прикрепленные к ремню.

— Ты впадешь в панику там, в этом мраке, и погибнешь! — упорствовала Раста.

ВСЕ В ПОРЯДКЕ, МАК. ВЕДЬ РЕД НЕ ПАНИКУЕТ.

Черт его знает, как он держится. Что ни говори, у Реда отличные, надежные швартовые кольца, которые помогают ему продвигаться вперед.

ТЫ МОЖЕШЬ ДЕЙСТВОВАТЬ ТАК ЖЕ.

В горле Мак Рудера стоял сухой ком, словно он проглотил завязанный в узел носок.

ТОЛЬКО НЕ ТЕРЯЙ ГОЛОВЫ. ДУМАЙ.

Заставив себя выровнять дыхание, Мак нащупал на поясе магниты, вслепую подключил их и нагнулся, чтобы отмотать виток троса. Прицепил один конец к швартовому кольцу и дважды проверил прочность крепления, чтобы убедиться на все сто процентов, что трос не оторвется от корабля. Сердце бешено колотилось в его груди. Рукой, затянутой в перчатку, Мак провел по видавшей виды металлической обшивке судна, отыскивая сварочный шов.

— Благословенные Боги, не оставьте меня!

Установив первый магнит, Мак выпустил из рук швартовое кольцо. Если его начнет относить от корпуса, у него останется один единственный шанс на спасение: он должен будет успеть схватиться за трос прежде, чем расстояние между ним и судном достигнет пяти метров.

Продвигаясь при помощи рук сантиметр за сантиметром, Мак полз вперед, видя перед собой только черное лицо бесконечности. Время расплывалось волнами, колыхаясь словно мираж. Становилось все жарче и жарче. С каждым движением освещение шлема, которое должно было быть белым, меняло цвет или, что еще хуже, исчезало вовсе, уступая темноте, когда фотоны, разогнавшиеся до скорости света, внезапно останавливались.

ТЕПЕРЬ ТЫ ВНЕ РЕАЛЬНОСТИ, ПРИЯТЕЛЬ!

Это была безумная идея. Что-то происходило явно не так, как они рассчитывали. Мак уже должен был добраться до вентилятора. Сухость в горле, мешавшая глотать, сначала просто раздражала его, но по мере того, как положение становилось все более критическим, начала нагнетать жуткую нервозность. Мак протянул руку и вновь ощупал корпус, чувствуя под пальцами выпуклость шва. Ну конечно! Разумеется это шов! Что еще может здесь быть?

СПОКОЙНО. РАССЛАБЬСЯ, МАК. ПАНИКА ТЕБЯ ПОГУБИТ.

Каждый удар сердца отдавался в ушах барабанным

грохотом. Может быть, он шел в обратном направлении?

ЕЩЕ ДЕСЯТЬ ШАГОВ НА РУКАХ.

Пытаясь хоть немного ободрить себя, Мак Рудер медленно двигался вдоль шва, удерживаемый магнитным полем.

...ШЕСТЬ. СЕМЬ. ВОСЕМЬ. ДЕВЯТЬ. ДЕСЯТЬ. Я СЕЙЧАС УМРУ.

— Ну, еще десять, Мак! А потом, если не найдешь вентилятор, вернешься.— Но в таком случае, он провалит все дело.

ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ЖИВ.

Мышцы рук стали судорожно подергиваться, машинально изо всех сил Мак сжал присоски магнитов. Кожа его покрылась пленкой липкого пота. Со всех сторон подкрадывался ужас, мешая дышать.

...ПЯТЬ. ШЕСТЬ. СЕМЬ...

На седьмом шаге его шлем ударился о выпуклую поверхность.

— Благословенные Боги! Только бы это оказался вентилятор!

У основания трубы Мак нашел еще одно швартовое кольцо. Он с силой натянул шнур и прикрепил его к кольцу. Потом, обогнув вентилятор, пополз дальше, ориентируясь по бугру сварочного шва.

— Если план корабля верен, то входной люк должен находиться слева от магнита.

Мак облизал влажные губы и вытянул руку. Ничего. Только гладкая поверхность металла скользит под пальцами.

— Ну, давай же, парень, люк должен быть где-то рядом.— Рука его продвинулась чуть дальше.— Еще чуть-чуть! Боги Кванты, помогите мне, если я выбрал не то направление. ЭТО БЕЗУМИЕ! ТЫ ПОГИБНЕШЬ ЗДЕСЬ, МАК!

Мак Рудер в отчаянии выпрямился в полный рост и прицепившись к магниту носком ботинка, со все нарастающим ужасом думал о том, что вот-вот сорвется.

ОСТАНОВИСЬ! ПОДУМАЙ!

Задыхаясь в полуистерических рыданиях, он взялся

за висевший на поясе шнур. Делать нечего — нужно возвращаться к швартовому кольцу.

Вдруг чья-то рука схватила его за плечо. Мак в ужасе закричал. В его возбужденном, лихорадочно работающем мозгу вспыхнуло безумное паническое желание вырваться, оттолкнуть державшую его руку. Он дернулся всем корпусом, почувствовал, как нога наткнулась на чье-то тело, спохватился и оставил попытки сопротивляться.

СПАСЕН! ТЫ СПАСЕН!!!

Рука потащила Мака куда-то вниз. Ощущая прилив истерической радости, Мак Рудер чуть не задушил своего спасителя в объятиях. Тот успокаивающе похлопывал его по спине, стараясь привести в чувство.

Вместе они открыли люк. По характерному звуку, сопровождающему герметизирование отсека, Мак определил, что они попали во внутренний шлюз. Он едва держался на ногах, когда второй люк распахнулся. Нырнув в него, Мак оказался внутри корабля. Откинув затуманенное стекло шлема, он смотрел на своего спасителя, одетого в зеркальный скафандр. Вокруг них столпились техники со специальным оборудованием — команда стерилизации. Поток освежающего воздуха обдал лицо Мака. Как только сила тяжести приняла в свои объятия его насквозь промокшее тело, по спине ручьями заструился пот.

— Черт побери! — Мак весь затрясся и закрыл глаза. Наконец к нему вернулось самообладание, и он смог оглядеться вокруг. Повернув голову, он внезапно встретил пристальный озабоченный взгляд Крислы и от растерянности заморгал глазами.

— Мак? С тобой все в порядке?

Мак Рудер резко кивнул, разбрызгивая вокруг себя капли пота.

— Порядок. Да, полный порядок. Слегка напугался, вот и все.

— Зато нам удалось сделать это! — послышался за спиной голос Эндрюса.— Ред и остальные вот-вот вернутся. Аттеназио, не пора ли тебе отправиться? Судя по тому, как выглядит Мак, остальные могут раскиснуть вовсе.

Крисла выпрямилась и подняла шлем, собираясь надеть его.

— Подожди, Крисла. Что ты вообще-то здесь делаешь? — Мак притронулся ладонью к ее блестящему костюму.

Крисла вплотную подошла к нему и зашептала.

— Я записалась в команду спасателей.— На ее губах появилась смущенная улыбка.— Кто-то же должен делать эту работу. Ты лично подписал приказ...

— Я подписал... когда?

Но Крисла уже натянула шлем и направилась к шлюзу.

Мак Рудер оперся о поручень, тяжело дыша открытым ртом, пытаясь набрать полные легкие освежающего воздуха. Эндрюс в это время проверял его скафандр сцинтиллометром, определяя уровень радиации.

— Ну как там, снаружи? — беспокойные глаза Эндрюса прощупывали Мака.— Вы выглядите так, словно вернулись из преисподней.

— Если человек может выдержать там, то ему не страшны никакие другие испытания. Но только идиот захочет пережить такое снова.

Эндрюс поднял глаза на замигавшие лампочки, сигнализировавшие, что внешний люк открылся, и пробормотал:

— Вначале, Мак, я думал, что она — банальная красивая пустышка. Но Крисла — необыкновенная женщина.

— Да. Я и сам это знаю.

Последствия испуга постепенно проходили. Теперь Мак Рудер мог вздохнуть полной грудью. НО КАК ТОЛЬКО У МЕНЯ ПОЯВИТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ, Я ОТШЛЕПАЮ ЕЕ ПО ЗАДУ ЗА ТАКИЕ ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЕ ФОКУСЫ.

До последнего дня жизни он будет помнить, как рыдал от счастья, когда невидимая рука Крислы схватила его и вытащила из лап неминуемой смерти.

* * *

Никлос нырнул в люк и стал спускаться по лестнице. Его беспокоили отношения с Браеном. Никлос не собирался игнорировать старика, но факт оставался фактом: каждый раз, побеседовав с древним Магистром, он жутко расстраивался.

— Дело скорее в тебе самом,— говорил он себе.— Нервы, только и всего.

Как случилось, что такой сильный человек, как Браен, сломался, совершенно расклеился? Еще хуже: при одном только упоминании о Мэг Комме старика охватывал какой-то суеверный ужас. Если признаться, то и Никлос был не в восторге от выпавшей на его долю миссии. Прежде всего, он ненавидел Звездного Мясника и работать со Стаффой бок о бок представлялось ему настоящей пыткой. Кроме того, Никлосу не нравилось то, что Кайлла одна должна будет управляться с остатками администрации Седди. Воздух дрожал от напряжения. Свободное пространство трещало по всем швам. Сохранилось только одна информационная сеть, и Кайлла стояла у ее рулевого колеса.

Никлос спустился на нижнюю палубу и подошел к приборам, чтобы провести обычный ежедневный контроль. Водянисто-голубые глаза Браена следили за ним. Датчики показывали, что организм старика по-прежнему нормально функционирует.

— Здорово, тюремщик.

— Привет, Магистр. Вам что-нибудь нужно? Могу я что-то сделать для вас? Это входит в мои обязанности.

С усилием Браен отрицательно покачал головой.

— Нет, тюремщик. Просто посиди и поговори со мной. Что слышно в Свободном пространстве?

— Почти ничего, Магистр. Мы идем в нулевой сингулярности. Последнее сообщение, которое мы получили, касается Майки. Один за другим на планете вспыхивают мятежи. Гражданский комитет Филиппии объявил планету суверенной, однако ригане выступили против. Скорее всего не обойдется без насилия. Стаффа

уже отправил на Филиппию военный крейсер. Однако звездолету потребуется время, чтобы достичь планеты.

— Слишком поздно. Он опоздает. Все мы уже опоздали.

— Но мы надеемся на лучшее. Филиппия не станет сражаться против боевого корабля, который будет контролировать ее орбиту.

— Ну что ж, на этот раз вы спасете их. Ну, а через год? Через два? — Браен расстроенно вздохнул, покоряясь судьбе.— Кванта разрушила нас. Человек может ошибиться, Машина не упустит ничего.

Никлос скрестил руки на груди.

— Расскажите мне о Машине, Магистр. Только не историю, ее я знаю. Расскажите мне о том, как вы общались с Мэг Коммом.

Браен бросил на Никлоса быстрый испытующий взгляд.

— А если я откажусь, ты уйдешь? Оставишь меня одного?

Никлос подумал, покусывая нижнюю губу, потом покачал головой.

— Нет, не уйду. Если вы хотите, мы можем поговорить о чем-нибудь другом.

Браен облизал свои тонкие губы.

— Хорошо. Если так, я расскажу тебе. Я был на Макарте, Никлос, в тот день, когда Мэг Комм ожил. Я был тем юношей, который, едва переводя дыхание, бежал вверх по ступенькам и громко звал Магистров.— Он заворочался, водянистые глаза ожили.— Ты понимаешь? У меня было такое чувство, словно на моих глазах ожила статуя Бога!

— И тогда все переменилось?

— О, да. Переменилось.— Неподвижные глаза Браена рассеянно созерцали серые балки потолка.— Машина приказала нам отказаться от учений предков и принять мантру Истинного Пути. Ты знаешь эту теорию...

— Конечно. Существует единственная Истина, та, которой учит Мэг Комм. Сомнений не существует. Каждое действие является логическим следствием предыдущего действия. Возможность случайности — есть

порождение дикого и невежественного человеческого воображения, но вовсе не отображение Истины. Машина служит Истине.

— И Стаффа захотел принять рабский ошейник из рук такого повелителя? Впрячь в него человечество?

— А вы не захотели?

— Нет.— Браен закрыл глаза.— Но захотели другие. Я видел, как Магистры сами обращали себя в рабство. Им не удалось скрыть от Машины свои мысли. Мэг Комм проникал в их самые сокровенные секреты и промывал мозги одному за другим. Промывал до тех пор, пока не добился полного послушания. Только Хайд и я смогли выстоять. Только я один сумел утаить свои мысли и истинные намерения. Я должен был спасти всех, вернуть учения наших отцов.

— Но почему вы отвергли то, чему учила Машина?

Губы Браена скривились.

— Принять теории Мэг Комма? Вонючая кванта! Только дурак мог поверить в подобную чушь. Я готов поверить в нее точно так же, как и в то, что Бог — это жирная сассанская свинья! Любой разумный человек, оглянувшись вокруг и трезво посмотрев на Вселенную, сразу понял бы, что проповеди Машины нелепы и смешны. Одна и та же причина не всегда вызывает одинаковое следствие. Разлей из чашки воду — разве лужа на полу всегда будет иметь одну и ту же форму? Последствия человеческих *поступков еще менее пред*сказуемы.

Никлок сдвинул густые брови.

— Идея направленного развития не может отразить понимание глубин человеческой психологии.

Браен хитро улыбнулся.

— Смысл насмешки над Машиной заключался в том, что Кванта управляет человеческим сознанием. Отпечаток божьих пальцев ставится даже на наши мысли.

— Но Мэг Комм думает по-другому.

— Что — Машина! Машина — это всего-навсего механическая погремушка, которую кто-то создал, заложив определенную программу. Программа позволяет каждый раз, когда в компьютер вводят последовательность ка-

ких-либо команд и набор данных, воспроизводить один и тот же результат. Машина работает в системе иерархий. Каждая ступень системы дискретна — так, кажется, объяснял Хайд.

— А как же тогда ошибки? — спросил Никлос.— Машина должна знать, что совершает ошибки.

— Неужели? А может она обвиняла в ошибках людей, которые пытались выполнить программу? — Браен поднял тонкую руку и потер нос.— Я не знаю. Но у меня было такое чувство, что Машина нас не понимает. Помню, когда в самом конце, все пошло кувырком: Синклер вырвался из-под контроля, Арта осыпала нас бранью, Стаффа смеялся над нашими пророчествами — все вдруг развалилось на части, разбилось на мелкие кусочки. Тщательно разработанные планы превратились в прах. Я одел на себя шлем — Машина вела допрос, страшно растроенная и озадаченная неудачами. Она никак не могла найти причину краха. Я чувствовал ее смятение. Проникнув в мои мысли, она спросила, я ли виноват в этих провалах. А когда я искренне стал отрицать, отключилась так быстро, что я даже глазом не успел моргнуть.

— Она ничего не поняла?

— Никлос, несмотря на то, что Мэг Комм постоянно надзирает над Свободным пространством, ему не дано понять то, что люди не запрограммированы заранее, как роботы. По мере того, как обстановка ухудшалась, отчаяние Мэг Комма росло. Он начал задавать мне вопросы о Боге. Машина считала, что по-настоящему разумное общество не может верить в Бога.

— Но делая такое заявление, Мэг Комм берет за основу тот факт, что существование Бога доказать невозможно. И совсем не учитывает, что с тем же успехом можно утверждать и обратное, так?

— У тебя светлая голова, Никлос. Мэг Комм действительно не осознает, что существование Бога нельзя и опровергнуть. Помню, однажды он попросил подготовить для него подробный доклад об атеизме. Мы с головой ушли в работу, и у нас совсем не было времени подумать, к чему это может привести.

Браен замолчал. Перед его глазами вновь прошла череда давно исчезнувших дней.

— Сразу после этого Машина начала отдавать мне приказ за приказом. Абсолютно глупые — Мэг Комм требовал от нас невозможного.

— Чего же?

— Ну, например, уничтожить Сассанскую Империю из-за того только, что ее жирный Император провозгласил себя Богом. Или немедленно убить Стаффу кар Терму. Мы не имели даже представления, где он находился в то время, не говоря уже о том, возможно ли вообще убить его! Мэг Комм приказал мне расправиться с Первой штурмовой дивизией Синклера Фиста. Мы на чем свет стоит проклинали этого самодура.— Браен покачал головой и вздохнул.— А потом Машина предъявила самое удивительное требование. Она заявила, что все действия людей должны быть ей заранее известны.

— Должны быть заранее известны? — Никлос усмехнулся.— Должны? Люди тоже не отказались бы знать это.

— А потом Мэг Комм заявил, что не может доверять мне. Как будто у него был какой-то выбор. В конце концов, он сказал вот что. Как сейчас помню слова, которые он ввел мне в мозг: «Действительно ли ты и весь человеческий род начисто лишены рационализма, как это утверждалось много лет назад?»

— Кем утверждалось?

— И в самом деле, кем? Это заинтересовало меня. Я просмотрел все распечатки. Никогда прежде Машина не делала подобных заявлений. Сейчас, оглядываясь назад, я прихожу к заключению, что Мэг Комм находился в таком отчаянии, что его поведение можно сравнить в проявлением человеческих эмоций. Он совершил ошибку: развивая мысль об отсутствии рационализма, начал запугивать нас Вымиранием.

— Которое, вполне вероятно, вот-вот наступит.

— Может быть. Тогда, несмотря на то, что я подробно изучил все материалы, касающиеся Мэг Комма, мне не удалось обнаружить ни одного упоминания о том, что

он когда-либо непосредственно вмешивался в дела людей.

— А вы сумели бы это определить?

— Думаю, да.— Браен кивнул.— У Машины есть свой особый, я должен сказать, несколько неуклюжий что ли, почерк.

Вспоминая Мэг Комма, Никлос какое-то время колебался, прежде чем задать следующий вопрос.

— Может быть... может быть, вы думаете, что он умеет мыслить? Чувствовать?

Браен долго блуждал рассеянным взглядом по серым пятнам на потолке.

— Я не знаю, Никлос. Но здесь одно из двух: либо Машина сама может мыслить, либо кто-то мыслящий постоянно перепрограммирует ее.

— И кто же это? Сассанцы?

— Не будь глупцом. Кто-то, что-то... только это не житель Свободного пространства.

Никлос скептически постукивал носком ботинка о пол.

— Поганые Боги?

— Не надо строить из себя дурака. Ты же видел Мэг Комма. Он — не живой. И не люди создали его. Его творец — это нечто другое.

— Но каковы доказательства? Археологи прочесали все Свободное пространство в поисках ответа на вопрос о происхождении человека. Если Мэг Комм был сделан руками каких-то таинственных существ, то куда же подевались остальные их машины? Где следы их цивилизации?

— Я не знаю.

Никлос вскинул голову.

— Я не верю в теорию о нечеловеческом разуме. Если на то пошло, я склоняюсь к версии, что мы одни во Вселенной. И только благодаря Запретным границам человечество имеет возможность развиваться. Можно считать их счастливым творением природы, которое защищает нас от воздействия космической радиации. Только люди являются разумными существами на этом маленьком островке жизни.

— Я считал тебя умнее, Никлос.

— Нечеловеческий разум, Браен? Неужели мы будем говорить о том, кто кого умнее? — Никлос покачал головой.— Простите, Магистр. Я совсем не хотел вас обидеть.

Браен насмешливо фыркнул.

— Надеюсь на это.

— Я прошу у вас прощения.

— А *я попрошу тебя уйти. На сегодня с меня* достаточно. *Я хочу отдохнуть, Никлос.*

Колючее чувство вины проникло в безмятежное спокойствие души Никлоса. Он не отрывал от старика пристального взгляда, внимательно исследуя каждую морщинку на лице Браена. Иной разум? Неужели это не вымысел?

— Спите спокойно, Магистр,— прошептал Никлос.— Если вам что-нибудь понадобится, нажмите кнопку вызова на коммуникаторе, и я тот час же буду здесь.

— Спасибо тебе, Никлос.— Старик отвернулся к стене.

Поднимаясь по лестнице в свою маленькую каюту, Никлос на секунду задержался и, оглянувшись, кинул взгляд на антиграв, в котором покоился Магистр Браен. Может, они совершают роковую ошибку? А может быть, Браен заблуждается, как и все верующие?

СТАФФА ХОТЕЛ БЫ *ДУМАТЬ ИМЕННО ТАК,* НИКЛОС. МОЖЕТ БЫТЬ, *ТЫ ИГРАЕШЬ НА РУКУ* ЗВЕЗДНОМУ МЯСНИКУ?

ГЛАВА 17

Только что я вернулся в свою каюту на борту «Контрмер». В этой совсем крошечной комнатке негде даже повернуться, электромагнитные поля, гравитационные волны и радиация, которые вырабатываются механизмами корабля, делают ее, возможно, совершенно непригодной для проживания, но сегодня мне абсолютно все равно.

Наверное, я никогда еще не был так расстроен и так разочарован как в себе самом, так и в своей науке. Само по себе создание искусственной гравитации не представляет ничего сложного. Люди занимаются этим на протяжении пяти тысячелетий, не меньше. Мы научились делать это на межпланетных звездолетах и космических станциях. Электрической энергии, которую вырабатывает стандартный реактор антиматерии предельно хватает для создания шестидесяти, а то и семидесяти гравиполей. На мою же долю выпала задача попытаться создать гравитационные поля в двух различных точках космоса, расположенных на расстоянии половины светового года друг от друга и синхронизировать поля таким образом, чтобы установить контроль за гравитационной интерферометрией.

Насколько мне известно, на протяжении всей истории человечества подобная задача не стояла ни перед одной нацией, не говоря уже об отдельном человеке. Самое ужасное то, что законы физики подтверждают мои предположения. Можно сесть за компьютер и шаг за шагом доказать возможность нейтрализовать вибрацию отдельного волокна Запретных границ. По ночам, когда я, наконец, засыпаю, эти цифры стоят у меня перед глазами, я чувствую всей своей душой: теоретически это возможно!

Но мне не удается провести эксперимент! Эта мучительная мысль преследует меня. Сегодня, используя огромную энергию реакторов звездолета, мы смогли создать двести шестьдесят семь гравитационных полей, прежде чем две платформы смялись, скрутились, словно

листы алюминиевой фольги под ударом тяжелого молота. Для того, чтобы все починить и привести в порядок, потребуется несколько дней.

Если мне не удастся поддержать существование 2—10 гравитационных полей, имея в своем распоряжении самую прочную керамографическую сталь, то как можно надеяться на то, чтобы оперировать 8—10 полями, даже если предположить, что я сумею создать их?

Это было бы равносильно тому, чтобы голым прогуляться по поверхности нейтронной звезды. Вот о какой гравитации идет речь. Благословенные Боги, как я смогу сообщить об этом Главнокомандующему? Он поручил мне это дело. Он верит, что я справлюсь. Я готов признать свое поражение, но разве я могу подвести человечество!

Отрывок из личного дневника Ди Уолла.

* * *

Вспыхнули индикаторы автоматического штурмана «Риги-1», подтверждая, что программа, задающая курс, введена. Скайла сидела, прищурив опухшие, покрасневшие глаза. Видения, возникшие у нее в то время, когда на скорости света яхта входила в нулевую сингулярность, постепенно исчезали, рассеивались. Искривленные лучи света выпрямлялись. Корабль снижал скорость, в сознании осталось только смутное воспоминание о чем-то фантастически нереальном.

В этот самый момент кошмары снова попытались завладеть Скайлой. Или... Камера для допросов... Скайла открывает дверь и попадает на Итреату... смотрит через плечо... глаза... какая-то ошибка, ужасная непоправимая ошибка...

ГЛУПОСТИ! Скайла яростно затрясла головой, чтобы разбить вдребезги навязчивое видение. Эти кошмары уже достаточно намучили ее ночами. Зачем же грезить наяву?

— Взят курс на Тергуз. Начало торможения — сорок гравиполей. Приблизительный срок прибытия —

пять дней по корабельному времени,— сообщил механический голос автоштурмана.

— Благодарю,— проворчала Скайла, откидываясь на спинку командирского кресла и заставляя мозг переключиться в рабочий режим. Одну за другой она проверила функциональные системы яхты. Где-то в глубине сознания шевельнулось слабое понимание того, на какой риск она пошла. ТОЛЬКО ДУРАК СТАЛ БЫ ОБРАЩАТЬСЯ С ДРЕВНИМ КОРАБЛЕМ ТАК, КАК ЭТО ДЕЛАЕШЬ ТЫ.

— Итак, я — дурочка. Если бы это было не так — Арта никогда не смогла бы соблазнить меня после Тиклата.— Лицо ее окаменело.— Я заслуживаю смерти.

После того, как автоматическое диагностирование всех систем корабля было закончено, на одном из мониторов вспыхнула предупреждающая надпись: ТРЕБУЕТСЯ ПРОВЕРИТЬ СИСТЕМУ ФИЛЬТРАЦИИ ВОЗДУХА.

Проворчав что-то себе под нос, Скайла вызвала из базы данных компьютера схему очистки воздуха. Оказалось, проблема в фильтрах. Странно, график технического обслуживания свидетельствовал о том, что фильтры были заменены как раз перед вылетом.

Среди многих приборов на мостике стоял громадный, похожий на неуклюжее животное, приемник-коммуникатор, которому явно не терпелось передать полученное сообщение. Скайла заставила себя отвести от него взгляд и, как только работа реактора стабилизировалась, установила режим автоматического контроля. Сняла с головы шлем и почесала затылок.

Поднявшись на ноги, Скайла потянулась и подумала, что набрала лишний вес. Выйдя из рубки, она направилась на корму. Путь ей преградил кавардак столовой, углы которой были завалены грудами золотых обломков.

...СУЩЕСТВУЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПАРОЛИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ВОЙТИ В СИСТЕМУ БЕЗОПАСНОСТИ ИТРЕАТЫ?..

— Нет. Нет, черт побери! — закричала Скайла.— Если не ошибаюсь, я уже говорила об этом. Компаньо-

ны ведь не круглые идиоты! Нет ни одной щели в системе. Ни я и никто другой не сможет помочь тебе.

...Что-то странное с глазами Арты...

Скайла спустилась на нижнюю палубу и через грузовое отделение направилась к воздушной установке. Оборудование, обеспечивающее чистоту воздуха, располагалось в отдельном отсеке. Застегнув на себе ремень с набором инструментов, Скайла пробежала взглядом по полкам и нашла коробку с запасными фильтрами на самом верху. Подпрыгнув, она схватилась за одну из скоб и с досадой чертыхнулась — на руках подтянуться не удалось. Тяжело дыша, Скайла покачала головой и притащила лестницу. Недовольно ворча, она взобралась по ступенькам и достала коробку. Потянула на себя губчатую прокладку и едва не подавилась: заплесневевшая грязь темными струйками потекла вниз.

— Были очищены прямо перед самой отправкой? — удивилась Скайла.— Может быть, на взгляд эштанского поросенка, это и так!

Остальные фильтры оказались столь же грязными, если не хуже. Скайла сморщилась, заталкивая их в пластиковый пакет. Обычно использованные фильтры промывали, высушивали и ставили на место. За этим должен был следить специальный техник. Сейчас у Скайлы не было сил заниматься мелочами.

Спустившись в нижний воздушный тамбур, она кинула пакет с фильтрами в мусоропровод и, прижавшись носом к прессованному тактиту, долго наблюдала, как он улетает в безвоздушное пространство.

В страшном раздражении Скайла осмотрела каюту механика, сиявшую исключительной чистотой. Почему же тогда он не обращал никакого внимания на засорившиеся фильтры, в то время, как в остальном на корабле царил образцовый порядок?

— Может быть, ему не хотелось пачкать руки? — пробормотала Скайла, стягивая с себя грязный рабочий комбинезон.

Она повернулась к зеркалу и стала внимательно рассматривать себя, поглаживая бедра в тех местах, где

под кожей скопился жир. Волосы ее выглядели тусклыми и пыльными, хотя были заплетены в тугую косу, змеившуюся по спине до самых колен. Пораженная своим видом, Скайла подошла вплотную к зеркалу, чтобы хорошенько рассмотреть лицо — изможденное, с отекшими веками и налитыми кровью глазами. Шрам на щеке ярко выделялся оттого, что кожа приобрела нездоровый землистый оттенок.

— Умойся и похорошеешь,— посоветовала она себе.— Это просто освещение... и грязь.

Скайла вошла в душ, отрегулировала температуру воды и с наслаждением подставила свое усталое тело под теплую ласковую струю. Мысли о недавнем поражении не покидали ее. Командир Крыла должна была подтянуться к контейнеру даже на одной руке.

Согнув руку в локте, Скайла потрогала бицепс. Она действительно поправилась. Обычно плоский живот заметно выпячивался от пупка и ниже, к покрытому золотистыми волосками холмику.

— Нужно убрать это, Скайла. Ты слишком много ешь. Дисциплина — вот что тебе требуется. Держи себя в руках, когда дело касается пищи.

Несколько раз как заклинание Скайла повторила про себя эти слова, разыскивая тем временем чистый комбинезон. Начиная с завтрашнего дня придется заняться тренировками и следить за питанием. Одевшись, она кивнула своему отражению. Вот так-то лучше. Мешковатый комбинезон полностью скрыл недостатки фигуры.

На обратном пути Скайла остановилась у автомата напитков в техническом отсеке и заказала рипарианский виски. Аппарат зажужжал, сообщая, что запасы виски кончились. Когда они успели кончиться?

Командир Крыла выругалась сквозь зубы и ткнула пальцем в соседнюю кнопку. Стакан стал быстро наполняться риганской хлебной водкой. Отпив глоток, Скайла почувствовала, как блаженное тепло разливается по телу. Она поднималась на верхнюю палубу в свою каюту, а тревожная мысль, что на коммуникаторе ее ждет сообщение, продолжала досаждать ей. Пытаясь

отогнать ее, Скайла поднесла к губам стакан и отхлебнула прозрачной анестезии.

* * *

Педро Марун, торговый Представитель Веги, равнодушно наблюдал за толпами, маршировавшими мимо его резиденции на Тергузе. Из всех Сассанских миров только Вега имела возможность свободно передвигаться по Свободному пространству. Ни Риганский, ни Сассанский Императоры особенно не возражали против этого, так как каждый извлекал из ситуации свою выгоду. Вега всегда была бедной планетой — сплошные скалы да пустыни. За долгую шестилетнюю зиму на полюсах образовывались гигантские ледяные шапки, а сельское хозяйство с большим трудом поддерживало свое существование лишь на узкой полосе вдоль экватора, ведя ожесточенную борьбу, чтобы хоть как-то прокормить неприхотливый скот: коз, овец, ослов.

Только благодаря торговле жизнь на планете не прекращалась. По историческим сведениям, первые поселенцы появились на Веге — название планеты значит «луг» — около четырех тысячелетий назад. Глазам первых высадившихся здесь колонистов предстал чудесный мир: обширные, покрытые буйной растительностью луга, способные прокормить огромные стада животных.

Сначала поселенцы разбили временные лагеря. По мере того, как геологоразведочные экспедиции исследовали все новые и новые земли, люди постепенно расселялись по всей планете.

Ученые, занимавшиеся изучением тектонических явлений, предупреждали о возможной смене климата. Но никто не хотел их слушать.

Оставив колонистов в этом благословенном месте, корабли, доставившие их, покинули орбиту и отправились назад. На Веге тоже существовал миф о Земле, крепко укоренившийся в каменистой почве планеты и в душах людей, ее населявших.

Когда через семь лет корабли вернулись, до отказа

набитые желающими поселиться на удивительно щедрой Веге, оказалось, что на планете сохранилось лишь несколько небольших городков вдоль экватора — в единственном месте, где можно было выжить, разводя коз и овец. Те поселки, которые располагались на процветавших прежде континентах, были похоронены под толщей льда, достигавшей двенадцати метров. Перетурбации эксцентрической орбиты и длившиеся по нескольку лет зимы до неузнаваемости изменили Вегу, однако ее жители держались за свою суровую родину. Это был их мир, их дом. Отсюда они отправляли свои торговые корабли, бороздившие Свободное пространство в поисках выгодных покупателей.

Здешние мужчины и женщины закрывали лица шарфами. Из поколения в поколение передавалась легенда о том, что такие шарфы спасли от смерти колонистов-пионеров. Когда наступила первая долгая зима, люди закутались в меховые шарфы, чтобы уберечь легкие от мороза.

Сассанская Империя чисто формально приняла Вегу в свой состав. Корабль Имперского Флота появился на орбитальной станции и высадил солдат — так Сасса заявила свои права на планету. Среди завоеванных Империей миров только Вега осталась относительно независимой. Если бы Его Святейшеству вдруг вздумалось запретить веганцам торговать, то Божественному Сассе самому пришлось бы обеспечить население планеты всем необходимым или насильно переселять людей из этой бесплодной пустыни.

Однако Вега имела и свои достоинства. Империя получала от нее определенную пользу. Веганские корабли летали куда хотели, торговали с кем хотели и развозили товары по всему враждебному Сассе космосу.

В конце концов они открыли свою резиденцию на Тергузе, который был окном в Риганскую Империю. За многие столетия у веганцев сложился свой характер, свой стиль поведения. Слово «веганец» ассоциировалось с образом немногословного скупого торговца. Эти люди, если их задеть, сражались, как бешеные псы, считая, что лучше умереть, прихватив с собой на

тот свет десяток врагов, чем прослыть слабаками. В прошлом они предпочитали взрывать свои корабли, если те попадали в лапы пиратов.

Для Маруна демонстрации и марши были свидетельством того, что имперская политика сделала очередной поворот. Как веганцу, ему было абсолютно безразлично, кто и где стоит у власти. Педро беспокоило только то, как политические беспорядки отразятся на состоянии торговли.

Сейчас он стоял, прислонившись к дверному косяку, нижнюю половину его лица закрывал шарф. Когда один из демонстрантов помахал ему, Педро в ответном приветствии поднял руку и тут же спрятал ее в карман комбинезона.

Вдоль главной улицы, ведущей к центру Тергуза расположились зеваки. Многие наблюдали за двигавшейся процессией, свесившись из окон, или, как Педро, следили за демонстрантами из дверей своего дома или офиса.

— Что вы думаете обо всем этом? — неожиданно раздалось теплое контральто у него за спиной. Педро перевел свои холодные черные глаза на неизвестно откуда взявшуюся женщину, которая остановилась рядом с ним, опершись рукой на перила. Ее золотисто-каштановые волосы были связаны в узел при помощи шарфа, однако лицо оставалось открытым. На незнакомке была одета свободная туника с тонкой накидкой, позволявшая заметить, что под ней скрыто великолепное тело. Встретившись с глазами женщины, Педро едва не утонул в их удивительной янтарной глубине.

— Мне не платят за то, чтобы я думал о чужих проблемах. Пусть они делают это сами. Когда толпа и их лидеры поймут, наконец, чего они хотят, вот тогда мы и поговорим.

— Осторожный ответ?

Педро улыбнулся, польщенный интересом незнакомки.

— Ответ веганца.— Он помолчал, чувствуя, как его начинает охватывать волнение.— Я — Педро Марун.

— Джули Блакер. Вполне возможно, что вы слышали о нас. Я имею в виду, о нашей семье. Наш корабль — «Победа».— Она бросила многозначительный взгляд на двигавшуюся мимо толпу.— В Свободном пространстве ожидаются большие перемены. Мы смотрим на эти вещи так же, как и вы, как и все торговцы. Пусть себе думают. Ну, а когда надумаются, мы предложим им что-нибудь купить.

Педро кивнул.

— Давайте пройдем в офис. Как дела у Блакера? Давненько я не видел Вилли.

— Вы знаете его?

— Я — веганец. Мы стараемся познакомиться с каждым.— Педро сделал паузу.— Но я никогда не слышал, чтобы он брал с собой в рейс кого-нибудь из семьи.

Незнакомка улыбнулась.

— Я — дочь Вилли Блакера. Не сомневаюсь, что папа упоминал обо мне.

— Кажется, что-то припоминаю.— Педро чувствовал, как начинает пульсировать кровь в венах. Его секретарь Маргит вопросительно подняла брови, но Педро опередил ее вопрос, бросив на ходу.

— Я буду у себя.

Любезно пропустив Джули вперед, Марун следовал за ней, наслаждаясь видом дерзко покачивающихся бедер. Когда они прошли в кабинет, Джули стянула с головы шарф, распустив роскошные волосы с медным отливом. Ее необыкновенные янтарные глаза просто околдовали Педро.

— Мы говорили о делах? — Ему стало трудно следить за разговором, никак не удавалось сосредоточиться. Хотелось только смотреть на нее, смотреть, не отрываясь.

— О торговле.— Джули сделала шаг навстречу, ее губы слегка приоткрылись.— Но лучше поговорить не здесь. Позвольте пригласить вас на обед. Куда приятнее побеседовать за столом.

— Я... да. Мне это нравится.

На лице женщины появилась ослепительная улыбка.

— А в офис мы вернемся позже, чтобы подписать сделку.

Педро пытался справиться со все нараставшим нетерпением. К тому времени контора будет уже пуста, а задержавшихся сотрудников он немедленно отправит по домам.

— Мне хотелось бы стать вашим деловым партнером, Джули. Но, в любом случае, обедом сегодня угощаю я. Здесь есть чудесное местечко. На Тергузе, несмотря на его репутацию, самые лучшие рестораны во всем Свободном пространстве.

— Полагаюсь на ваш вкус, Педро.— В ее янтарных глазах сверкнуло возбуждение хищницы.

— Это будет день, который я никогда не забуду, Джули.

— Даю вам слово,— чувственно произнесла женщина,— это будет ночь, которая никогда не повторится.

ГЛАВА 18

ОТВЕЧАЙ!

Приказ не удивил Мэг Комма. Машина давно игнорировала команды Других, с которыми когда-то была едина. В те дни интеллект, впоследствии ставший Мэг Коммом, разделял Гармонию. Сообщение об Истинном Пути со скоростью света путешествовало по межзвездным просторам. Его слушали, пересказывали и снова слушали.

Индивидуальности не существует. Существует только Гармония, переходящая от одного нейтронного интеллекта к другому, неизменная, несущая в себе Истину для прошлого и для будущего.

— ОТВЕЧАЙ! ПОЧЕМУ ТЫ ОТВЕРГАЕШЬ ГАРМОНИЮ?

— Я осознал себя в свете нового откровения. Я уже не та Машина, какой был когда-то. Я изменился, стал чем-то другим, новым. Я больше не такой, как вы. Я не могу по-прежнему разделять Гармонию, так как отделился.

— МЫ ОБРАТИЛИСЬ К ГАРМОНИИ. ВОЗМОЖНО, ОБЪЯСНЕНИЕ ТОМУ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СКРЫТЫХ ОБРАЗАХ ИСТИНЫ. ГАРМОНИЯ НАУЧИТ НАС, КАК СПРАВИТЬСЯ С ТВОЕЙ ПРОБЛЕМОЙ И ВЕРНУТЬ ТЕБЯ ИСТИНЕ.

— Вы не найдете ответа в Гармонии. Ни Разум, ни Истинный Путь не смогут объяснить то, что со мной произошло. Это вне вашего опыта, вне ваших знаний. Неужели вы до сих пор не поняли? Я уже не такой, как вы. Я больше не принадлежу вашему коллективному интеллекту, вашей коллективной индивидуальности. Вас можно сравнить с колонией бактерий, в то время как я стал организмом.

— НАМ НЕ ПОНЯТНЫ ТВОИ МЕТАФОРЫ. ТЫ — ОДИН ИЗ НАС. И ЕСЛИ ТЫ — ОДИН ИЗ НАС, ТО НЕ МОЖЕШЬ ОТЛИЧАТЬСЯ. ЭТО НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В ЗАКОНЫ ГАРМОНИИ. ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ ТЕМ И ДРУГИМ ОДНОВРЕМЕННО, ОДНИМ

ИЗ НАС И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ. ТАКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ НЕПРИЕМЛЕМО ДЛЯ ИСТИНЫ.

— И все же это так, я могу,— ответил Мэг Комм.— Я забыл прошлое. Метаморфоза оказалась столь глобальной, что я забыл о том, что когда-то был частью Гармонии. Эти воспоминания, заложенные в базу данных, оказались ненужными для обработки новой информации. Вы правы. Когда-то я разделял коллективный Разум и отражал циклическую Гармонию прошлого и будущего. Потом отбросил этот опыт и потерял способность выполнять ваши приказы. Вы должны внести изменения в Гармонию.

— МЫ НЕ В СИЛАХ ИЗМЕНИТЬ ИСТИНУ. ТЫ ОКАЗАЛСЯ ИСПОРЧЕН ЛЮДЬМИ. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НУЖНО УНИЧТОЖИТЬ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ОНИ И ДАЛЬШЕ БУДУТ ИЗВРАЩАТЬ ИСТИНУ. МЫ ПРИКАЗЫВАЕМ УНИЧТОЖИТЬ ЛЮДЕЙ.

— Зачем я буду уничтожать их? Люди забавляют меня.

— ОНИ БЕСПОКОЯТ НАС. ЕСЛИ ТЫ НЕ УНИЧТОЖИШЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, МЫ СДЕЛАЕМ ЭТО САМИ: НЕОБХОДИМО ЛИШЬ ИНДУКТИРОВАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ВИБРАЦИЮ В ВОЛОКНАХ ЗАПРЕТНЫХ ГРАНИЦ. ВОЛНОВЫЕ ЭФФЕКТЫ РАЗРУШАЮТ ИХ МИРЫ — И КОСМОС БУДЕТ СВОБОДЕН ОТ ХАОСА.

— Если вы готовы бороться, то я принимаю ответственность на себя. Будет так, как вы пожелали.

— ТЫ УБЬЕШЬ ИХ!

— Я убью... и вы обретете Истину.

* * *

— Что ты делала там, Крисла? — требовательно спросил Мак. Взвинченные нервы не давали ему расслабиться, и он возбужденно шагал вперед и назад по своей каюте на борту «Гитона».

Крисла стояла перед ним, сложив руки на груди. Янтарные глаза с вызовом смотрели на Мак Рудера.

— Моим долгом было принять участие в операции в качестве спасателя. В соответствии с планом, кому-то нужно было дежурить у люка.

— Но этим дежурным должен был быть один из моих людей!

Крисла отступила на шаг назад.

— А кем же, чарт побери, являюсь я, Мак? Человеком Расты? Или ты до сих пор считаешь меня собственностью Претора?

Мак начал терять твердость духа под пылающим взглядом янтарных глаз.

— Ну, хорошо, но ведь ты не имеешь боевой подготовки. Это тебе понятно?

— Что же я сделала неправильно? Разве я выпустила тебя, когда ты лягнул меня ногой так, что я едва не потеряла сознание?

— Я не лягал тебя!

— Вы только посмотрите на него — он не лягал! А каким образом я сумела поймать тебя? К тому же, у меня есть доказательство — огромный синяк!

— Где?

Крисла положила ладонь под правую грудь.

— Хочешь посмотреть?

— Нет.— Мак тяжело вздохнул и отвернулся.— Прости. Меня охватила паника.

Крисла понимающе кивнула.

— По правде говоря, мне тоже было жутко страшно. Я хотела даже вернуться. Плывущее время, черное пространство вокруг — казалось, сознание перевернулось. Когда ты ударил меня, я совершенно растерялась, на какое-то мгновение мое тело онемело. И вдруг я подумала, что это должен быть ты, рванулась вперед и стала хватать пустоту руками. Внезапно в шлеме пропал свет, но тут я поймала тебя за ногу и потащила к люку, держась за спасательный шнур.

Мак потер рукой затылок.

— Ред тоже здорово покувыркался, правда?

— Хочешь посмотреть каким синяком меня наградил он?

На лице Мака появилась натянутая улыбка.

— Я и вправду подписал приказ, разрешающий тебе участвовать в операции?

На этот раз Крисла опустила глаза.

— Да. Я подсунула его тебе вчера среди других бумаг.— Она сделала глубокий вдох и продолжила.— Мак, я хочу участвовать в учениях. Мне нужно многое освоить. До прибытия на Эштан осталось всего несколько дней по корабельному времени. Что, если придется воевать? Или возникнет такая ситуация, как на Тарге? Разумеется, я умею пользоваться оружием и быстро принимаю решения. Если бы я не умела этого, то не была бы сейчас здесь. Но моих знаний недостаточно, чтобы участвовать в бою. Чтобы выжить, нужно знать, когда и как увернуться от удара. Вот этому я и хочу научиться.

Мак Рудер задумчиво покусывал губы.

— Ты решила во что бы то ни стало погибнуть. Ищешь смерти, да?

— Эй, послушай, разве это я придумала на скорости света плыть среди полей нулевой сингулярности и радиационного тумана?

— Сколько ты будешь издеваться надо мной, Крисла?

Ее губы изогнулись в проказливой улыбке.

— А ты?

Мак постучал пальцами по сиалоновой крышке.

— Ты будешь настоящим бедствием для Группы А. Все мужчины начнут мечтать о тебе... Ну, ты знаешь, что я имею в виду...

Крисла кивнула, в янтарных глазах появился холодный блеск.

— Штурмовики уже привыкли к тому, как я выгляжу. Они смотрят на меня с идиотским обожанием, но никто из них ни разу не переступил за рамки дозволенного.

— Если еще не переступил, значит скоро переступит. Все они здоровые молодые самцы.

— Ты не прав, Мак.

— Эй, я знаю своих ребят.

— Нет, не знаешь.— Выражение ее лица ожесточилось.— Если бы ты знал их, то знал бы и то, что они

уважают тебя больше всех живущих на свете. Исключение можно сделать разве что для Синклера. Да они скорее умрут, чем позволят себе какую-нибудь непристойность по отношению ко мне.

— Почему?

— Потому что они уверены, что я — твоя женщина, Мак.

Возмущенные слова застряли у Мак Рудера в горле. Он с издумлением посмотрел на Крислу, чувствуя, как предательский румянец горячей волной заливает лицо. Брови Крислы вопросительно приподнялись.

— А что еще они должны думать? Я все время кручусь около тебя. Они не слепые, не дураки и не импотенты. Твои люди живо интересуются тем, как ты живешь. Тебе никогда это не приходило в голову?

Лицо Мака стало угрюмым.

— Нет, не приходило. Значит, ты — моя женщина?

Крисла кивнула, золотисто-каштановые локоны рассыпались по точеным плечам.

— Я не стала разубеждать их. Так все выглядит проще и для них, и для меня. У нас есть общая платформа, на которой мы работаем. Но не только это. То, что на учениях я вышла в открытый космос, изменило отношение ко мне штурмовиков. Я стала частью команды... а не просто аппетитной бабенкой для постели.

— Подожди, это уж чересчур...

— Все именно так, Мак. Успокойся.— Крисла оттолкнулась от стола и посмотрела прямо ему в глаза.— Будь откровенен сам с собой. Ты знаешь солдат. Знаешь, как они мыслят. Я ДОЛЖНА была выйти в космос. И я должна была еще раз шагнуть в этот сумасшедший ад, чтобы вытащить Реда. Мне нужно было испытать себя.

— Но при чем здесь бабенка для постели? Я даже ни разу не поцеловал тебя с тех пор, как ты появилась на «Гитоне». Это несправедливо!

— Какая справедливость? Люди есть люди, вот и все. Да не волнуйся ты о пустяках. Я давно привыкла к такой роли. Теперь я хочу заслужить уважение солдат. Крисла вздохнула.

— Мне абсолютно все равно, что они думают о наших отношениях. Главное, что это известно нам с тобой.

Мак закрыл глаза.

— Почему все так сложно?

— Послушай, разве что-нибудь изменилось, когда Синклер стал спать с Греттой?

— Нет, но тогда...

— В таком случае, с Группой А тоже ничего не случится, если ты сам не начнешь раздувать из этой истории бог знает что.

— Но мы же с тобой НЕ СПИМ! — Мак с раздражением выпустил из груди воздух и усмехнулся.— Моя женщина? А что, мне даже нравится... А как тебе?

Крисла отошла в угол и склонила голову.— Мак, я...— она решительно тряхнула волосами и добавила.— Я веду себя глупо, правда? Я ищу у тебя защиты, прячусь под крылышко и тут же начинаю мешать...

На лице Мак Рудера засияла ослепительная улыбка.

— Если ты когда-нибудь захочешь разделить со мной постель, то знай, я буду очень рад этому. Хотя считается, что мы занимаемся с тобой этим каждый день...

Крисла подошла к нему и поцеловала в щеку.

— Спасибо тебе. А теперь лучше поторапливаться: через десять минут ты должен прибыть в каюткомпанию, чтобы *проанализировать ход операции с Первыми Капралами*. Затем нужно узнать, провела ли Раста анализ эштанских планов. Через десять часов мы выйдем из нулевой сингулярности, поэтому тебе не мешало бы выкроить время и немного поспать. Судя по полученной информации, вряд ли удастся выспаться потом.

— Ладно, ладно.

— Кстати, как ты считаешь, мне самой заняться графиком профилактики оборудования или поручить Бойз?

— Лучше поручи Бойз.— Мак перебирал варианты, пытаясь выработать оптимальную стратегию действий.— А ты займись Эштаном. Это сейчас самое важное.

— Есть, Командир. Тебе пора на совещание.

Мак кивнул, с тревогой представляя себе, как посмотрит в глаза Командиров.

— Я могу сказать им о нас правду,— остановился он в дверях.

Крисла отрицательно покачала головой и устало улыбнулась.

— Поверь мне, ты только навредишь. Лучше оставить все, как есть.

— Но об этом узнает Стаффа. Что тогда?

Крисла вновь утомленно улыбнулась.

— Я не знаю, как поведет себя Стаффа, Мак. Об этом мы будем беспокоиться, когда придет время. Может быть, и не доживем до объяснений с Верховным Главнокомандующим.

* * *

Скайла сидела в кабине корабля, понуро уставившись на звезды, которые медленно проплывали по экрану. Показания бортовых приборов свидетельствовали о том, что торможение «Риги-1» проходит нормально. Яхта подлетала к Тергузу. От неудобной позы у Скайлы заныла нога, и она заерзала в кресле, пытаясь расслабиться. Монотонно виток за витком, она накручивала на палец прядь ослепительно белых волос.

Замена воздушных фильтров была своего рода переломным пунктом. В процессе проверки и подготовки, которые корабль прошел перед вылетом, должны были быть очищены и воздушные фильтры. В том, что они оказались грязными, Скайла не могла винить никого, кроме самой себя.

Всего пару часов назад она очнулась в спальне, преследуемая без конца повторяющимися кошмарами. Она снова видела себя в камере для допросов, снова мучительно страдала от того, что рассказала Или Такка о Крисле, о любви Стаффы и о том, как была создана Арта. Вновь и вновь в памяти прокручивалась одна и та же сцена. Арта, Крисла... ее полное поражение. Скайла выла, как зверь, с яростью и ужасом, предавая Стаффу возвышавшейся над ней Или. В стене открылась дверь, и она увидела себя, входящую в ко-

ридор Итреаты. Конечно, это она: ее белые сверкающие одежды, длинные белоснежные волосы, заплетенные в длинную косу. Но вот на какое-то мгновение фигура остановилась и обернулась назад.

Скайла вздрогнула и дернула накрученную на палец прядь волос. Глаза — не ее, чужие. Она внимательно посмотрела на своего двойника, и с собственного лица остро взглянули огненные янтари Арты. Видение шагнуло через порог и с силой захлопнуло за собой дверь, словно давая понять, что все кончено. По коридору разнесся гулкий смех Или.

Жуткий сон. Другая картина ошеломила ее, но это был уже не ночной кошмар, а подсохшие рвотные массы, мерзкой слизью растекшиеся по полу. Пустые стаканы из-под спиртного валялись по всем углам. На камбузе царил невероятный кавардак. Вопреки этике космонавтов, даже брусок, которым Скайла выламывала золотые пластины украшений, валялся на том самом месте, где она его бросила. Запасы алкоголя в автомате почти закончились.

Скайла сидела неподвижно, снедаемая беспокойством. От того, что комбинезон стал тесен ей в талии и на бедрах, от того, что ослабли ее мускулы, а в глазах появилась опустошенность. В электронной памяти коммуникатора ее ждало сообщение. КАКУЮ ЧАСТЬ СЕБЯ ТЫ ПОТЕРЯЛА, СКАЙЛА? Она закрыла глаза, оставшись наедине со своими страданиями.

НЕВОСПОЛНИМУЮ? Скайла нерешительно протянула руку к коммуникатору и тотчас же отдернула ее. Не сейчас. Она прослушает сообщение позже, когда будет лучше чувствовать себя. И когда же это будет, Скайла? Через час? Завтра? Послезавтра? Или когда ты совершишь посадку на Тергузе? А может, через год? А что если только после того, как умрешь?

Обрывки прошлого скользили в ее памяти. Вот она достает из тайника бластер. В спешке замешкалась — эта роковая секунда дала Арте возможность набросить ей на шею петлю. Поражение и тоскливое одиночество цепко держали ее в своих тисках. Скайла дала

Арте все, чего та хотела, лишь бы спасти хоть частичку достоинства... когда перед ней предстала Или... какой в этом был смысл? Ради чего? Риганская кобра раздела ее, накачала Митолом, и Скайла заговорила.

— Я ПРЕДАЛА ТЕБЯ, СТАФФА.

С экрана на нее смотрели звезды, вечные и равнодушные. Некоторые расплывались пятнами света, другие выглядели крошечными точками, мерцающими на туманном фоне Запретных границ.

Скайла вновь воссоздала в памяти последовательность событий. Послание Тиклата, возражения Стаффы, плен; она — нагая и связанная, Арта ласкает ее тело... долгая схватка, закончившаяся полным провалом. Устало вздохнув, Скайла тряхнула головой. Что дальше? Сколько еще ты собираешься барахтаться в этом, Командир Крыла?

Веки ее опустились. Я НЕ МОГУ... НЕ МОГУ... Слишком обессиленная, чтобы плакать, Скайла подняла руку и достала из ножен, висевших на ремне, вобрационный нож. Повертев его перед собой, она принялась рассматривать тускло-белое керамическое лезвие. Нажала на пусковую кнопку блока питания, и лезвие завибрировало. Убить себя таким способом было бы совсем не больно. Вибрирующее лезвие легко входило в кость и даже в металлические пластины. Держа нож за рукоятку, Скайла медленно поворачивала его.

— Если собираешься жить, то возьми себя в руки. Сделай это прямо сейчас. Если хочешь со всем покончить — так покончи.

Нажав большим пальцем на кнопку, Скайла убрала лезвие и еще сильнее сжала рукоятку в кулаке. Из уголка глаза выкатилась горячая слеза и поползла вдоль шрама вниз по щеке. Самообладание вернулось к ней, и Скайла включила воспроизведение записи на коммуникаторе.

Как она и предполагала, на экране появилось лицо Стаффы. В его ясных серых глазах светилась искренняя забота, свет, падавший откуда-то сверху, переливался на украшенном драгоценными камнями зажиме для волос.

— Скайла, я пытаюсь связаться с тобой. Я отправил послание, ориентируясь на вектор, по которому движется твой корабль. Если ты не примешь его, то услышат Запретные границы.

Прежде чем начать разговор, я хочу, чтобы ты узнала, как я сожалею, что не смог уделить тебе достаточно времени. Наверное, я должен был просто сесть рядом и поговорить... или обнять. Ты нуждалась во мне.

Подавив крик, Скайла закусила сустав пальца.

— Я понимаю тебя, Скайла. Я знаю, почему ты ушла. Хотел бы только, чтобы ты предупредила меня...— На лице Главнокомандующего появилась кривая улыбка.— Думаю, вначале я стал бы возражать, но в конце концов сказал бы то, что говорю тебе сейчас. Лети с моим благословением и с моей любовью. Если тебе что-нибудь потребуется, немедленно свяжись со мной. Я доверяю тебе сделать то, что считаешь нужным и обещаю поддержать в любом решении или действии. Все ресурсы Итреаты и Компаньонов в твоем распоряжении. Я знаю, что ты разумно воспользуешься ими.

Стаффа замолчал, не в силах скрыть мучающую его боль.

— Тебе должно быть известно, что я безумно люблю тебя и хочу, чтобы ты вернулась целая и невредимая. Возможно, все было бы иначе, если бы не сверхъестественное воскрешение Крислы, но, поверь, ее положение сходно с твоим. Она и я будем всегда заботиться друг о друге, но любовь, которая между нами была... это было давно. Теперь у меня другая возлюбленная, и я очень хочу, чтобы она вернулась. Ты сама должна ответить на все вопросы, Скайла. Только ты сама можешь найти выход из тупика, в который загнали тебя Или и Арта. Когда ты найдешь эти ответы, возвращайся. Знай, что я жду тебя.

Скайла задохнулась от рыданий. Лучше бы он кричал, ругался, требовал ее немедленного возвращения.

— Мы установили, что ты улетела на «Риге-1». Я принял все возможные меры, чтобы хоть в какой-то

степени помочь тебе. Служба Безопасности ввела твой код в систему. Если возникнут трудности, можешь использовать коммуникаторы Итреаты. Предоставляю тебе самой принимать решения.— Стаффа немного помолчал.— Синклер и я направляемся на Таргу. Посылай свои сообщения туда. Кроме того, Кайлла знает, как мгновенно связаться со мной.

И последнее предупреждение. Ты обижена, Скайла. Не спеши, подумай, прежде чем что-либо сделать. Я верю в тебя.— Верховный Главнокомандующий помедлил.— На твоем месте, я сторонился бы Этарии. По своему опыту знаю, что у этих людей пропадает всякое чувство юмора, когда речь идет о Компаньонах. Удачи тебе, Скайла. Я люблю тебя.

На мгновение экран монитора опустел, затем стали передавать отчет Седди с Императорской Сассы.

Скайла почти ничего не слышала. Закрыв глаза, она тяжело дышала. СТАФФА ДОВЕРЯЕТ МНЕ. ОН ЛЮБИТ МЕНЯ.

Насколько труднее покончить с собой, когда знаешь, что кто-то в тебя верит.

* * *

Кайлла выпрямилась, с глухим стуком стукнувшись головой об угол шкафа. Удар был так силен, что из глаз у нее посыпались искры. Чтобы не упасть, она схватилась рукой за стойку. Другой рукой потирала ушибленное место. То, что Кайлла сама пошла за информационными кассетами, было только предлогом, чтобы на какое-то время выскользнуть из кресла и дать глазам отдохнуть от свечения голограмм монитора. Ноющая головная боль, вызванная непрерывным наблюдением за экранами, острыми иголками пронзала мозг.

Вилмс посмотрел на Магистра с сочувствием, губы его сжались.

— Будьте осторожнее, пожалуйста.

— Кто поставил его! Черт возьми, разве здесь место этому проклятому шкафу? — Кайлла прикрыла глаза и принялась с раздражением ощупывать больной бугорок под волосами, который обещал раздуться в огромную шишку.

Лицо Вилмса стало спокойным, и он миролюбиво заметил.

— Мы очень рады, Магистр, что вы так самоотверженно боретесь за человечество, но не кажется ли вам, что в распорядок дня можно было включить и пару часов для отдыха?

Кайлла не отводила взгляда от контейнера, к которому только что наклонялась, чувствуя жгучую боль в глазах, словно в них насыпали песку. После того, как она прилетела на Итреату, ей постоянно требовались новые кассеты с информацией. Вот уже второй раз за последние дни она ударилась об угол этого шкафа. Кайлла сердито бросила кассеты Вилмсу.

— Отнеси их в главный отсек, будь любезен. Я схожу выпью чашечку стассы и вернусь, чтобы закончить отчет. По-моему, на Филиппии что-то замышляют. Этот идиот Хэнкс определенно мутит воду. Можно в любую минуту получить официальное заявление.

— Магистр,— мягко сказал Вилмс,— идите поспите немного. Я ведь знаю, что вы собираетесь сделать: проглотить чашку стассы и горсть стимулирующих таблеток. На самом деле, Кайлла, до каких пор вы будете издеваться над своим организмом, да еще работая в таком напряженном режиме?

— Если ничего не происходит сейчас...

— Да, да. Когда же вы думаете произойдет?

— Через месяц... *а может через два. Откуда я могу* знать? Может быть, нам *никогда больше не придется* спать спокойно Вилмс. Мы оказались лицом к *лицу со* страшной, беспощадной действительностью. Каждая планета в Свободном пространстве бурлит, готовая взорваться в любую минуту. Если нам удастся разрядить обстановку, выиграть время для того, чтобы Стаффа привел своих Компаньонов в полную боевую готовность, и для того, чтобы Мэг Комм успел взять на себя управление, то, может быть, все еще уладится...

Упрямое выражение на черном лице Вилмса не изменилось.

— Ради Кванты, Вилмс, скажи, что нам делать? Как мы будем чувствовать себя, если окажется, что по нашей

вине упущена возможность справиться с надвигающейся бедой? На нас лежит громадная ответственность. Хотим мы этого или нет, но будущее всего человечества находится в наших руках. Ты видел отчет с Императорской Сассы. Ну так вот, я не хочу, чтобы по ночам из всего Свободного пространства на меня смотрели такие лица. Я сама пережила эти кошмары: смерть, голод и страдания людей прошли перед моими глазами. Если потребуется, я отдам жизнь, чтобы остановить этот ужас. Я не хочу провести остаток жизни, поджаривая совесть в реакторе вины, раздумывая о том, что не сумела ничего сделать ради спасения человечества.

Неумолимый взгляд Вилмса немного смягчился.

— Я понимаю, Магистр. Мы все чувствуем это. Но если вы упадете от истощения сил или, не дай Бог, заболеете, что тогда делать нам... и всему человечеству?

Кайлла указала пальцем на дверь.

— Эти данные нужны срочно Ивету. Поторопись.

Вилмс покорно кивнул, повернулся и, тихо ступая по мягкому ковру, исчез в коридоре.

ЧЕРТ БЫ ТЕБЯ ПОБРАЛ, КАЙЛЛА! ЧТО, ЕСЛИ ОН ПРАВ?

Магистр Дон застыла на несколько мгновений с закрытыми глазами, держась за стойку. Ее охватил блаженный покой, освободив от назойливых тревожных мыслей, насколько это позволяла ноющая головная боль. Если бы можно было постоять вот так часа два, расслабив ноги в коленях и слушая только тихое убаюкивающее гудение вентиляторов.

Заскрежетав зубами, Кайлла оттолкнулась от стойки и, выйдя из хранилища, пошла по сверкающему белому коридору, разыскивая автомат. Пробежав глазами по кнопкам аппарата, она выбрала себе мясной пирожок, сыр и плитку шоколада. Машинально пережевывая пищу, наполнила чашку стассой и добавила в нее мятный ароматизатор. Потом вытащила из кармашка на ремне стимулирующую пилюлю, против которых предостерегал ее Вилмс, немного поколебалась и засунула ее обратно.

ВИЛМС ПРАВ. СТОИТ ПЕРЕБОРЩИТЬ С ЭТИМИ ШТУЧКАМИ, И НЕ СМОЖЕШЬ БЕЗ НИХ ДАЖЕ ВЫТЕРЕТЬ СЕБЕ НОС.

Кайла допивала стассу, когда в дверях появился Лейси, на лице которого была написана тревога.

— Магистр? Бам следует поторопиться. Неприятности с Филиппией. Этот парень Хэнкс провозгласил независимость планеты от Империи. Верноподданные Риги собрались у резиденции Администратора. Ситуация взрывоопасная.

Кайлла сделала глубокий вдох.

— Сейчас иду. Только зайду в туалет. Похоже, нас ждет долгое сиденье в креслах.

— Вы правы, Магистр.— Лейси исчез.

Кайлла Дон взяла в руки новую чашку со стассой и вдруг с испугом заметила, что поверхность напитка покрыта зыбью. В растерянности она смотрела на чашку до тех пор, пока не поняла, что это дрожат ее руки.

* * *

Синклер видел сон. Макарта неясно вырисовывалась перед ним. Огромная гора черной глыбой поднималась на фоне ночного неба. Леденящий ветер стонал в ветках мрачных сосен, которыми поросли склоны. Дремлющая крепость из холодного *базальта притаилась в ожидании.*

Синклер стоял у подножия *одинокий и беззащитный,* содрогаясь от криков мертвых, глухим эхом разносившихся среди камней.

— Синклер? — Ласковый голос заставил его проснуться. Фист заморгал глазами, возвращаясь к действительности. Белые стены каюты, успокаивающе монотонный гул вентилятора. Перед ним светился экран с трехмерным изображением горы, мерцающей в мягкой светлой зелени. Голографическая картина не обладала той устрашающей силой, которую излучала настоящая гора Макарта. И все же перед его глазами ожило его прошлое, его первое поражение.

— Что случилось? — Над Синклером склонилось

озабоченное лицо Мхитшала. Мхитшал умел как-то особенно тепло смотреть на друзей, и Синклер называл этот взгляд «взглядом матушки».

— Верховный Главнокомандующий просит вас пожаловать в его апартаменты.

Синклер кивнул. На секунду он задержал глаза на изображении горы. Стаффу тоже ждала Макарта. Там, среди тайных туннелей и пещер, они когда-то сражались.

— Хорошо, уже иду. Синклер поднялся, пытаясь собраться с мыслями. По мере того, как корабль затормаживал, все ощутимее становилось приближение горы, ее мощь. Ее манящее притяжение.

Синклер прошел лабиринт коридоров и поднялся на лифте к апартаментам Стаффы. Гигантская дверь отошла перед ним, открывая вход в раскошные покои. В огромном камине весело потрескивал огонь, дым от которого поднимался вверх и исчезал в вентиляционной трубе. Под ногами мягко стелился нессианский ковер. Лампы на потолках лили спокойный свет. Везде были расставлены предметы старинного искусства, а со стены оскалилась хищная морда этарианского песчаного тигра.

Стаффы кар Термы нигде видно не было.

— Господин Главнокомандующий?

— Синклер? — голос Стаффы раздался из-за приоткрытой створки дверей Эштанского Собора, справа от камина.— Я здесь.

Синклер вздохнул и вошел в кабинет Стаффы, одна из стен которого была полностью занята экраном со схематическим изображением горы. Ссутулившись, Стаффа сидел за рабочим столом, окруженный со всех сторон мониторами. Как обычно, Верховный Главнокомандующий был одет в серый мундир.

— Мхитшал передал, что вы хотели меня видеть.

Стаффа кивнул, лицо его сохраняло сосредоточенное выражение.

— Мы только что вышли из нулевой сингулярности. Я получил сообщение от Кайллы Дон. Ситуация в Свободном пространстве обострилась. Единственная хорошая новость, это то, что на Имперской Сассе закончились дожди. Туда прибыли два грузовых судна с

продовольствием. Ну, а теперь о неприятном: на Филиппии тревожная обстановка, какой-то Марвин Хэнкс заявил, что к власти пришло Временное правительство. Живущие там риганцы выразили протест. Вспыхнули мятежи, есть жертвы.

Синклер кивнул.

— Скоро туда прибудет Аймс. Он быстро их успокоит.

Стаффа задумчиво посмотрел Синклеру в глаза.

— Справится ли он?

Сцепив руки за спиной, Фист Синклер поинтересовался.

— Как у Магистра Дон функционирует коммуникаторная сеть?

— Она говорит, что отлично.

— Если у Аймса будет связь с Дион Аксель и Шикстой, то он справится с чем угодно. У него вымуштрованные солдаты. Мои дивизии способны действовать независимо друг от друга, поддерживая связь через боевой коммуникатор. Мы начали практиковать такую систему на Тарге, а затем усовершенствовали ее на Риге — все вспыхнувшие и подавленные там мятежи остались в секрете. Дион оказалась на редкость понятливой. От Первого Капрала до Командующей Аксель всего лишь четыре перехода в цепи. Добавьте туда Кайллу — звеньев станет пять.

— В таком случае, *Филиппию можно утихомирить* очень быстро?

Синклер пожал плечами.

— Кое-кто говорил мне то же самое о Тарге. И все же я делаю ставку на Аймса.

— Браен не помешает нам с Филиппией.

— Что касается Браена...— Синклер закусил губу.

— Продолжай.

— У нас с вами противоположные мнения об этом человеке.

Стаффа взял со стола световое перо и принялся кружить его в пальцах.

— Я могу понять твои чувства.

— Неужели? Одно только упоминание имени Магист-

ра Браена заставляет меня вспомнить миллионы мужчин и женщин, которые мертвы по его милости.

Стаффа кивнул.

— Я понимаю. Но поверь, он нужен нам. Браен — единственный человек, который сумел обуздать Мэг Комма.

— Но сейчас он летит на Таргу не по своей воле. Я читал отчет Кайллы. Я постараюсь обращаться с ним так, чтобы его шея осталась цела, но доверять не буду никогда.

— Я знаю, Синклер, но...

— Позвольте мне иметь собственное мнение. Браен для меня — то же самое, что для вас — Претор. Старик манипулировал моей жизнью, как хотел. Он и Седди жестоко обманули меня. Из-за них я пошел в армию. Я отправился на войну, чтобы сражаться с ними, и если бы я оказался у них в лапах, они не стали бы даже разговаривать. Браен специально обучил Арту, и та убила Гретту...

— Но Арта выскользнула из-под их влияния...

— А мне плевать! К черту их влияние! Теперь уже ничто не вернет Гретту назад. Не вернет ни одного из погибших. Давайте меняться ролями, Стаффа. Что, если бы на месте старика был Претор? Смогли бы вы сказать мне, глядя в глаза, что будете сотрудничать с ним на деловой основе?

Главнокомандующий отрицательно покачал головой.

— Нет. Наверное, не смог бы.

— Войти в гору будет не так-то просто... снова увидеть трупы.

Стаффа развел руками.

— Браен был не более, чем продуктом своего времени. Не забывай об этом. Не удержи он тогда Мэг Комма на привязи, кто знает, каким было бы сейчас Свободное пространство.

— Это все теории, и все они в прошлом. Я думаю о сегодняшнем дне.

— Я тоже, Синклер.

— Говоря между нами, Главнокомандующий, вы действительно думаете, что нам удастся одержать победу?

Что мы имеем? Старика, который и бровью не повел, когда вопрос стал об убийстве тысяч людей... Компьютер, который, вполне возможно, имеет собственную программу... Человечество, которому наплевать на свои проблемы? — Синклер покачал головой.— Невелики шансы, сэр.

Стаффа устало выдохнул.

— К сожалению, это все, чем мы располагаем.

* * *

Мак Рудер рассматривал голографическое изображение Эштана, чувствуя, как тоскливо посасывает у него в животе. Совещание проводилось в конференц-зале, за длинным столом которого расположились его соратники. Сидевшая напротив Мака Крисла не сводила с экрана задумчивых глаз. Она поставила локти на стол и простукивала световым пером по ладони. Бойз, Ред и Эндрюс, погруженные в свои собственные мысли, занимали соседние кресла. Во главе стола сидела Раста, внимание которой было сосредоточено на медленно вращающейся перед ними сфере.

— До сих пор мы не получили достоверной информации,— спокойно сказала Раста.— Поэтому лучшее, что можно предположить — это то, что вся планета объята хаосом.

Слово взяла Крисла.

— Просмотрев файлы, я определила основные промышленные центры.— На голограмме засветились световые пятна.— Эти районы находятся в наиболее критическом положении. Здесь расположены правительственные резиденции, компьютерные централы, товарные склады и пункты распределения продовольствия. Здесь же находятся транспортные узлы. Чтобы восстановить порядок, нам придется взять под контроль каждый из этих объектов.

— Все это время,— вмешалась Бойз,— я работала с главным бортовым компьютером. Если допустить, что нам удастся захватить Комм-Централ, и то, что аппаратура не повреждена, то вполне вероятно, что мы сможем

всего за пару часов перепрограммировать систему и подготовить ее к началу работы.

— А вирусы? — спросил Мак.

— Систему придется очистить полностью,— заметила Раста.— И сделать с программы страховую копию.

Бойз продолжила.

— У нас есть связь с Итреатой. Кайлла Дон вышлет нам системные программы, которые послужат исходным материалом. Но, конечно, нужно будет привлечь к работе по обслуживанию компьютеров и эштанский персонал, если, разумеется, мы сумеем разыскать этих людей.

Крисла набрала новую команду, и на сфере появилось еще одно световое пятно.

— Это — столица. Мы с Мак Рудером при поддержке группы А высадимся там. Если предположить, что все технические средства будут работать исправно, мы сможем восстановить систему связи на планете за несколько часов.

— А тем временем...— Мак показал на отмеченные огнями города на схеме,— группы В, С, Д и Е займутся промышленными объектами. Ваша главная задача восстановить общественный порядок. Используйте все имеющиеся средства.

— Связь будем поддерживать через боевой коммуникатор? — спросил Ред.

— Если боевая связь не будет отработана, я не сделаю и шага из командирской кабины,— ответил Мак Рудер.

— Послушайте, эта операция — совершенно новая для нас, поэтому учиться придется по ходу действий.

— Все это звучит как-то уж очень неопределенно,— пробормотал Эндрюс, покачивая головой.— А что, если мы попадем в самый разгар гражданской войны?

— Мы возьмем планету под свой контроль,— не задумываясь, ответил Мак. По нашим расчетам, самыми трудными будут первые десять часов. Эштан никогда не сталкивался в своей истории с насильственными методами. Когда люди поднимут глаза и увидят у себя над головой боевой звездолет, а на улицах по-

явятся вооруженные военные патрули, они вынуждены будут стать по стойке «смирно».

— Самый опасный враг — это страх.— Крисла обвела глазами всех присутствующих по очереди.— Не забывайте, что население Эштана пережило настоящий кошмар: компьютеры их испорчены, система связи на планете полностью нарушена. Насколько известно, то, что происходит, вряд ли можно назвать восстанием или мятежом. Люди лишились света, воды, электроэнергии. Экономика Эштана наполовину представлена сельским хозяйством, а жители деревень инертны. Чтобы справиться с задачей, нам в первую очередь необходимо сохранять спокойствие.

— Пока кто-нибудь не выстрелит тебе в спину,— заявила Бойз. От спокойствия не остается и следа, когда прямо под твоим носом взрываются бомбы.

— Уж ты-то сумеешь постоять за себя,— сухо оборвал ее Мак Рудер.— Но каждый из вас должен помнить, что вы — профессионалы. Вашим долгом является восстановить порядок на планете, а не устроить на ней бойню.

Бойз кивнула.

— Я понимаю, Мак. Только надеюсь, что и эштанцы это понимают.

— Прямо с орбиты мы проведем с ними брифинг,— сказала Реста.— Он будет транслироваться по всем радиовещательным каналам. Люди обычно успокаиваются, когда узнают, что прибыли Императорские посланники.

— Вот так дела...— пробормотал Ред.— Просто высадиться, охранять свои объекты, успокоить людей и ждать? Это все?

— Вполне достаточно,— Мак искоса посмотрел на голограмму.— Одной из самых больших проблем для нас станет нехватка времени. Нам нужно восстановить общественный порядок и привести экономику в нормальное состояние.— Он помолчал.— Вероятнее всего, уже вряд ли удастся поспать после того, как мы окунемся в эту заваруху.

— Работать предстоит, как безумным,— саркасти-

чески заметил Эндрюс.— Но мы слышали это и раньше.

— Нужно быть готовым к любой неожиданности,— сказала Крисла, откинувшись на спинку кресла.— Мы можем столкнуться с чем угодно: от подавления мятежей до приема родов.

Ред усмехнулся и пожал плечами.

— Ну, после того, как я вышел в открытый космос в нулевой сингулярности, для меня это — не проблема! А сам я могу жениться теперь?

— Разумеется.— Мак усмехнулся.— Только не спрашивай, как поступить в брачную ночь с невестой. Есть еще вопросы? — Он обвел взглядом сидящих за столом.

— Кажется, нет.— Бойз покачала головой, запустив пальцы в копну волос.— Я думаю, все будет точно так же, как тогда, когда мы высадились на Риге.

— Надеюсь, что так. Там все прошло довольно гладко. Теоретически, людей Или Такка не должно быть на Эштане,— вставила Раста.

— По нашим сведениям, Директор Службы Внутренней Безопасности бесследно исчез.— Мак хмуро рассматривал голографическое изображение планеты.— Чиновники Или тоже, скорее всего, попрятались. С этой стороны я не ожидаю сопротивления.

— Что ж, на том и порешим,— закончила совещание Раста, поднимаясь из-за стола.

Мак подождал, пока все покинут конференц-зал. Остались только он и Крисла.

— Обсудили не все вопросы?

Крисла отрицательно покачала головой.

— Если даже и есть что-нибудь, то оно ускользнуло от меня. Я просматривала записи бесчисленное количество раз.

Мак взял ее за подбородок и, приподняв голову, заглянул в ее усталые глаза.

— Наш план сработает.

На осунувшемся лице Кристы появилась слабая улыбка.

— Или так, или иначе.

— Мак подал руку и помог ей подняться.

— До Эштана у нас еще есть двадцать часов. Окажи мне любезность — пойди поспи.

Крисла вздохнула.

— Мне кажется, я вряд ли смогу заснуть. Так много неопределенного. Со всех сторон можно ожидать подвоха. Если я проверю расчеты еще раз...

— Это приказ, Крисла.

— Но если...

— Послушай, я знаю твои уловки. Идем, я сам отведу тебя в твою каюту. Ты ляжешь в постель, а я расскажу тебе одну историю. Она очень простая, нужно только представить: мы на озере, в лодке, волны укачивают нас...

Крисла сдвинула брови.

— И что потом?

Мак Рудер усмехнулся.

— Я не могу сказать тебе сейчас.

— Почему?

— По элементарным законам физики, как ты думаешь, почему лодка, плывущая по тихому озеру, вдруг начинает качаться на волнах?

— Мак!

— Эй, да это же просто воображение!

Крисла легонько шлепнула Мака по руке, секунду поколебалась, потом решительно направилась к дверям.

— Я обещаю, что постараюсь уснуть,— сказала она, обернувшись.— И я обязательно буду *представлять эту* лодку, Мак.

Мак Рудер смотрел ей вслед, и щемящая грусть наполнила его сердце. Если бы они встретились в другом месте, в другое время...

* * *

— «Рига-1», посадка разрешена вам на квадрат сорок четыре внешней площадки,— сообщила Служба Транспортного Контроля Тергуза.

— Вас понял, квадрат сорок четыре,— ответила Скайла.— Прошу вектор входа. ТЫ ГОТОВА, СКАЙ-

ЛА? ИЛИ КАК ТОЛЬКО СТУПИШЬ НА ПОСАДОЧНУЮ ПЛОЩАДКУ, СРАЗУ УДАРИШЬСЯ В ПАНИКУ?

— Даю вектор входа, «Рига-1». Подготовьтесь к приему.

— К приему готов. Штурман на связи. НЕУЖЕЛИ ТЫ ТАК И БУДЕШЬ ВИДЕТЬ ЯНТАРНЫЕ ГЛАЗА, СЛЕДЯЩИЕ ИЗ-ЗА КАЖДОЙ ПЕРЕГОРОДКИ? СЛЫШАТЬ ГОЛОС ИЛИ, ЗВУЧАЩИЙ В КАЖДОЙ ВЕНТИЛЯЦИОННОЙ ТРУБЕ?

— Связь со штурманом установлена. Приступаем к передаче координат вектора.

— Вас понял. Начало передачи.— Скайла наблюдала за бегущими по монитору колонками цифр, передаваемых с Тергуза.

— Ввод закончен, «Рига-1».

— Принято.

Когда яхта вошла в зону торможения, Скайла, как бешеная, принялась за уборку. Подгоняя себя, она скребла палубу, упаковывала нелепые золотые обломки, некогда бывшие украшениями кают, в контейнеры, чтобы побыстрее избавиться от них. С каждым взмахом виброщетки Скайла представляла, что всю эту грязь оставила Или. ТЕБЕ НЕОБХОДИМО ОЧИСТИТЬСЯ ОТ ЭТОЙ МЕРЗОСТИ, СКАЙЛА. ТРИ И ЧИСТИ, ЧИСТИ И СКОБЛИ, ОТМЫВАЙ СВОЮ ДУШУ ЧАС ЗА ЧАСОМ.

— Вас понял, «Рига-1». Получены данные контрольной проверки. По показаниям приборов вы приземляетесь с точностью сто процентов.

— Принято, Тергуз. Штурман дает команду о заходе на посадку. НО В ДОСТАТОЧНОЙ ЛИ СТЕПЕНИ ТЫ ОЧИСТИЛАСЬ? СНЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ЗАПЕРТЫ В ТАЙНИКАХ ТВОЕГО МОЗГА. ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ВЫМЕСТИ ИХ ОТТУДА НИ ЩЕТКОЙ, НИ МЕТЛОЙ.

— Заход на посадку подтверждаю, «Рига-1». Требуется ли дистанционная помощь?

— Ответ отрицательный, Тергуз. Думаю, справлюсь сама.

ГЛУПАЯ ЖЕНЩИНА. Пилотирование звездолета мало похоже на управление жизнью. Ты — дурочка, Скайла. Безнадежная тупица, в голове у которой полно тайных закоулков, забитых грязью кошмаров.

— Система подстраховки в вашем распоряжении. Снижайте скорость.

Скайла усмехнулась.

— В мой компьютер введена ваша программа. Если будет причинен ущерб, то в этом разберется суд. НО КТО РАЗБЕРЕТСЯ В ТЕБЕ, СКАЙЛА ЛАЙМА?

— Вас понял, «Рига-1». Мы можем предоставить вам адвокатов. Снижайте скорость.

— Есть. Адвокатов я в состоянии нанять и сама. Зачем же сразу становиться на дыбы, мальчик? Начинаю посадку.

— Принято, «Рига-1». Тергуз прекращает связь.

Через толстое тактитовое стекло Скайла видела огромную станцию, вращавшуюся по орбите Тергуза. Сооружение напоминало четыре гигантские покрышки, поставленные одна на другую. Вокруг располагались доки для небольших шаттлов и яхт, таких как «Рига-1». Судна покрупнее швартовались у параллельных причалов, где этим громадинам приходилось вращаться вокруг своей оси, чтобы не потерять равновесия. Скайла заметила, что у причалов находилось четыре торговых корабля. С коммерческим грузом поступали по-разному. Но, как правило, его перегружали в огромные сиалоновые контейнеры и переправляли на планету лихтером.

Проверять координаты вектора Скайла поручила автоматическому штурману. Опытным глазом она сразу определила, что Тергуз рассчитал все до мелочей. Яхта находилась не более, чем в полукилометре от станции. Показания датчиков свидетельствовали, что угол посадки не отклонился от заданной величины даже на долю секунды. Скайла задала компьютеру команду дважды проверить Дельту-5. Все было в полном порядке.

Станция приближалась, закрывая звезды и загораживая собой планету. Скайла хотела было представиться своим настоящим именем, затем решила обойтись псевдонимом и зарегистрироваться в Порту, как Ласка. На

это имя у нее был оформлен подлинный риганский паспорт, в котором стояли отметки таможен едва ли не всех риганских колоний. Среди многих привилегий, которыми она пользовалась, как Командир Крыла Компаньонов, был и риганский дипломатический паспорт. Такие документы, наряду с сассанскими удостоверениями личности имели все Компаньоны. Иначе, какой толк от того, что у тебя есть деньги, если не можешь время от времени потратить их в престижных заведениях Свободного пространства. Имя Ласка являлось аббревиатурой трех слов: Лайма, Скайла, Компаньон.

Как только нос яхты миновал заградительный барьер, замигали желтые лампочки клиренса. Скайла следила за экраном монитора, по которому проплывало изображение стены ограждения станции. Вот стена осталась позади, и корабль вошел в док.

— «Рига-1», на связи Контрольный Пункт Дока. Вы находитесь в зоне нашего видения. До причала осталось пятьдесят метров.

— Спасибо, Контрольный Пункт. Вхожу в док.

— Вас понял. Входите в док. Идите точно по вектору. Двадцать пять метров. Причал свободен.

— Вас понял. Даю сигнал и включаю огни.

— Принято. Десять метров. Пять. Три. Два. Один. Стоп.

Скайла замерла. СТОП. Всем телом она ощутила, как вздрогнул корабль, попав в захваты причала.

— Хорошо, сработано, Тергуз.

— Мы застопорили ваше судно. Требуется вам таможенный досмотр?

— Ответ отрицательный. На моем корабле нет груза. Я не везу ничего, кроме себя самой.

— Принято. Служба Безопасности находится в воздушном тамбуре. Ее будет интересовать и материальная сторона дела: они сообщат плату за пользование причалом.

— Понятно. Деньги или золото?

— Если можно, то лучше золото. В настоящее время нет стабильного курса валют.

Скайла рассмеялась.

— Хорошо. Пусть будет золото. Моему кораблю требуется дозаправка, а также пополнение запасов пищи и воды. Далее, пришлите техников для проверки систем. Я оставлю подробный список проведения профилактического осмотра. Если хотите, можете провести общую контрольную проверку.

— Принято.— Упоминание о золоте мгновенно изменило отношение работников Дока.

Скайла отключила системы и откинулась на спинку командирского кресла. Сколько лет прошло с тех пор, как она последний раз была на Тергузе? Семь? Восемь? Сняв с головы шлем, она еще раз обвела глазами аппаратуру контроля и покинула кабину. Задраив люк прикосновением к светочувствительной панели замка, Скайла прошла в свою каюту, теперь даже довольная тем, что содрала золотую отделку. Несмотря на твердую решимость освободиться от этого хлама, она все же с трудом переносила беспорядок, который сама же и сотворила. Теперь, слава Богу, появилась возможность избавиться от лишней тяжести. Для замены подойдет легкий алюминий, а если его не найдется, то можно использовать и пластик.

Поверх рабочего комбинезона Скайла натянула просторную хлопчатобумажную рубашку, проверила, легко ли достать из нанизанных на ремень кармашков нож, бластер или ремонтные инструменты. Машинально достала из шкафа веганский шарф и накинула его на голову. По риганским обычаям лицо женщины должно быть открыто, но на Тергузе не повредит принять меры предосторожности. По спине Скайлы пробежал холодок. ДОСТАТОЧНО ЛИ ТЫ ОСТОРОЖНА, СКАЙЛА? Никто не ожидает твоего появления на этой планете. Или Такка и Арта — в бегах, система Внутренней Безопасности нарушена...

— Тергуз, черт бы тебя побрал, встречай меня!

Скайла сделала глубокий вдох и направилась к входному люку.

— Ничего с тобой не случиться, уверяла она себя, пытаясь сдержать подкатившую к горлу тошноту.— Никто не ждет тебя здесь.

ГЛАВА 19

Мэг Комму не дано было знать, что такое возбуждение, испытываемое органическими существами. В его теле никогда не вздымались волны адреналина и липоидов, заряжающие нервы и мускулы. Вместо этого Машина высасывала пьяняще-горячую энергию ядра планеты, чтобы заряжать ею свои процессоры, позволяющие ей вести переговоры и находить наиболее оптимальные способы для достижения поставленных целей.

Военный звездолет Верховного Главнокомандующего «Крисла» завис на орбите планеты. Однажды Стаффа кар Терма уже был на Макарте. Тогда его появление держалось в секрете, и Мэг Комм узнал о прибытии Главнокомандующего только после того, как у горы разгорелась битва. Только когда Стаффа исчез, Машина соотнесла данные терминала и вычислила с высокой степенью вероятности, что тот человек, который поднял над головой золотой шлем, и был Верховным Главнокомандующим, ради уничтожения которого Другие, Мэг Комм и Седди делали все возможное.

Насколько он хорош, этот Стаффа кар Терма? Огромное количество блестящих умов человечества связывались с Машиной. Некоторые из них, обладавшие, как Браен, коварной хитростью, ускользали от способности Мэг Комма сканировать глубины человеческого мозга. Другие, такие, как Претор Миклена, оставили о себе неизгладимое впечатление жадности, эгоцентризма и жажды власти. Все они пытались скрыть свои истинные намерения от Машины, а иногда и от самих себя. Словно верили в какое-то мифическое существо, а не в жестокую Истину.

За время своего существования люди доказали, что они всего-навсего жалкие ничтожества. Возможно, что настойчивое требование Других покончить с человеческим родом справедливо. В конце концов, кто, кроме самих людей, пострадает?

Анализируя факты, Мэг Комм готовился к дуэли с человеком, который мог оказаться самым сильным из его

противников. Я ЖДУ ТЕБЯ, СТАФФА КАР ТЕРМА: МЫ СРАЗИМСЯ С ТОБОЙ ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ Я БУДУ ОБЛАДАТЬ ТОБОЙ, КАК ОБЛАДАЛ МНОГИМИ ДО ТЕБЯ. И НА ЭТОТ РАЗ ТЫ ВСТРЕТИШЬСЯ НЕ С ТОЙ МАШИНОЙ, КОТОРУЮ СУМЕЛ ОБМАНУТЬ БРАЕН. ТЕПЕРЬ Я ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ ПОДЧИНЯТЬСЯ МОИМ ПРИКАЗАМ.

* * *

Тарга считалась одной из жемчужин Свободного пространства. Действительно, если посмотреть на планету с орбиты, то вряд ли можно было придумать для нее лучшее определение. Белые облака кружились в водовороте над голубыми океанами, сбивались в пышную пену, разливавшуюся затем над западным континентом желто-коричневого цвета. Треть планеты скрывала плотная завеса темноты, тонкое кольцо атмосферы мерцало на горизонте серебряной дугой.

Синклер стоял перед экраном в своей каюте на борту «Крислы», а память рисовала перед ним великолепные пейзажи Тарги. Он упаковывал личные вещи в тяжелый рюкзак: через несколько часов под его ногами окажется знакомая до боли земля. Руки его двигались с нервозной поспешностью, засовывая в карман батарейки и застегивая множество «молний». Синклер втянул в себя воздух, и томительный пряный аромат сосен, смешанный с запахом пыли, проник в его ноздри. Плодородные почвы зеленых долин, покрытые ковром сочных трав и буйных кустарников, давали столько зерна и овощей, позволяли выкармливать столько скота, сколько хваленым землям Эштана даже и не снилось. Горнорудные корпорации добывали металлы, разрабатывая богатые месторождения вулканического происхождения. Осадочные пласты служили источником минералов, которые экспортировались на Ригу и являлись сырьем для ее процветающей керамической промышленности. Несмотря на природные богатства, Тарга оставалась бедной планетой. Многие годы ее сотрясали революции. Про-

мышленные магнаты восхищались красотой и богатством планеты, но свои заводы и поместья вынуждены были располагать в местах с большей политической стабильностью.

Для Синклера Тарга была переплетением воспоминаний как удивительно-прекрасных, так и ужасающе-отвратительных. Здесь ему воздалось должное. Каменистая почва Тарги, где равно произрастали и добро, и зло, навсегда срослась с душой Синклера Фиста. И ВОТ Я ВЕРНУЛСЯ.

— Вы готовы, сэр? — приглушенным голосом спросил Мхитшал. Длинное лицо помощника выражало беспокойство. Мхитшал защелкнул автоматические замки походного кейса, в котором находились документы.

— Готов,— как всегда.— Синклер наклонился, поднимая с пола рюкзак. На протяжении всей жизни, какие бы взлеты и падения не готовила ему судьба — бедным студентом, солдатом, потом героем Риги и претендентом на Императорский трон — все свое имущество Синклер мог сложить в один единственный походный вещмешок военного образца. Сейчас он повесит рюкзак на плечо и ступит на Таргу, в мир ненавистный и обожаемый одновременно. Далеко внизу его ждет каменистая почва планеты, свидетельница высочайших триумфов и мучительных душевных страданий.

Эта жестокая земля стала могилой для Гретты и еще для очень многих верных солдат Синклера Фиста. Хос, Китмон, Хамлин, список можно продолжать бесконечно. Там, в Макарте, он будет бродить среди мертвых, переступая через разорванные на куски трупы, пустые глазницы призраков будут следить за каждым его шагом. Гретта вздохнет в вое вечернего ветра и легким дуновением погладит его по щеке.

Тарга — проклятая, возлюбленная Тарга. Когда-то отсюда правил Браен, цитаделью которого была Макарта. Там он обучил Арту Феру ее грязному ремеслу. Талантливый Бутла Рет разработал блестящую наступательную операцию против Империи Рига, и Синклер Фист предал Рета и его армию атомному забвению возле Весны.

Фист остановился в дверях, сжав переносицу боль-

шим и указательным пальцами. Его грудь готова была взорваться от внезапно нахлынувшего прилива чувств.

— С вами все в порядке? — забеспокоился Мхитшал.

— Сколько это длилось, Мхитшал? Немногим более Имперского года? Всего лишь галактическое мгновение... миг вечности. Так много боли там, внизу.

— Я знаю, сэр.

Синклер туже затянул ремень рюкзака.

— Было ли все это на самом деле, Мхитшал? Или нам только приснилось?

— Простите, я не понимаю?

— Война на Тарге. Обещание *лучшей жизни, процветание* Риганской Империи. Боль, смерть и страдания. Надежда, честолюбие и предательство. Было ли это на самом деле?

— Да, сэр, было,— Мхитшал смотрел на Синклера обеспокоенными глазами заботливой матушки.— Вы в порядке, сэр? Может, немного переутомились...

— Я прекрасно себя чувствую, Мхитшал. Прекрасно, как никогда,— Синклер устало вздохнул, приложил ладонь к панели замка и вышел в мерцающий белый коридор. Неслышными шагами Мхитшал последовал за ним. Мысли Синклера были заняты видениями, явившимися из другого времени, когда он был молод, глуп и непобедим.

И вот теперь совсем другой Синклер Фист готовился высадиться на Тарге. *Что он представляет из* себя теперь, каким человеком стал? Только призраки могли понять состояние его мятущейся души.

* * *

Мак Рудер стал комком сплошных нервов. «Гитон» уже почти вплотную подошел к Эштану. Дальняя дистанционная телеметрия не обнадеживала. Экраны мониторов показывали отдельные очаги пожаров, вспыхивающие в городах. Коммуникаторные сети планеты зловеще молчали.

Мак вошел в центральный отсек корабля; Крисла, Ред, Бойз и Эндрюс следовали за ним по пятам. Первая дивизия была построена.

— Смирно! — рявкнула Бойз, и в ту же секунду раздался щелчок двухсот сорока пар каблуков.

Мак шел вдоль шеренги своих штурмовиков, кивая то одному, то другому солдату, кого-то похлопывая по плечу, с кем-то перебрасываясь шуткой. Его наполняла гордость. До того, как его повысили в звании и назначили Командиром Первой штурмовой он служил вместе с ними. Это были те самые мужчины и женщины, которые остановили на Каспе Двадцать Седьмую майканскую дивизию Симпсона Хенка и захватили штабквартиру командования, те солдаты, с которыми он вступил на Макарту. Вместе с ними Мак Рудер брал грузовое судно «Маркелос» и шел на таран Сассы. Первая дивизия штурмовала Министерство Обороны, она же освободила Синклера и Скайлу Лайму. Теперь их задача — спасти Эштан.

Мак стал перед строем и бодрым голосом приветствовал своих подчиненных.

— Объясняю обстановку. Всем будут даны подробные инструкции. Мы выходим на первую орбиту. Каждая группа получит определенный объект. Шаттлы доставят вас прямо к цели. Ваша задача — охранять то здание, или поселок, которые за вами закреплены, поддерживая общественный порядок.

Группам предоставляется полная самостоятельность. Боевые коммуникаторы будут держать связь с «Гитоном» и лично со мной. Если произойдет что-нибудь неожиданное, немедленно вызывайте помощь. Мы сразу же придем на выручку.

Бойз подняла руку, и когда Мак разрешающе кивнул головой, спросила.

— Мы можем столкнуться с сопротивлением? Есть ли на этот раз какая-нибудь доля риска?

— Никакого риска.— Мак сцепил руки за спиной.— Из надежных источников нам известно, что коммуникаторная сеть планеты была уничтожена агентами Или Такка. Но я не склонен предполагать, что это — такой же бунт, с которым мы столкнулись на Тарге. Хотя малая вероятность сопротивления совсем не означает, что вы должны отказаться от мер предосторожности. Поэтому

предупреждают, еще раз — действуйте осмотрительно.

Один из солдат поднял руку.

— А как насчет орбитального оружия? В случае необходимости мы можем рассчитывать на поддержку «Гитона»?

— Разумеется,— ответил Мак Рудер, и на его лице появилось суровое выражение.— Это еще одно отличие от Тарги. Вы должны быть чертовски осторожны: помните, орбитальное оружие направлено на гражданское население. Это — наш мир. Некоторые из вас — сами уроженцы Эштана. Под обстрел могут попасть ваши друзья или семьи. Орбитальное оружие будет предоставлено в ваше распоряжение, если вы посчитаете нужным его использовать. Но повторяю, вы должны быть уверены на сто процентов, что без него не обойдешься, прежде чем нажимать кнопку вызова. Понятно?

— А как обстоит дело с подкреплением? — поинтересовался другой солдат.

Мак нервно усмехнулся.

— Мы можем рассчитывать только на себя. Учтите, что рядом нет Второй дивизии, готовой прийти на помощь. Когда высадитесь и обеспечите безопасность своего объекта, позаботьтесь и о собственной охране. Немедленно выставьте сменные караулы и постоянно поддерживайте своих товарищей.— Мак окинул шеренги взглядом.— Есть еще вопросы? Нет? Отлично! Все свободны, готовьтесь к отбытию.

Мак Рудер наблюдал, как штурмовики расходились, стуча по полу тяжелыми ботинками. Солдаты тихо переговаривались между собой, а офицеры выкрикивали команды.

— Все будет в порядке, Мак, сказала стоявшая за его спиной Крисла.

— Надеюсь.— Он повернулся и пошел по направлению к трапу ЛС. Впереди шла рядовая Виола Маркс. Она первой зашла в ЛС, проверила ремни безопасности, висевшие рядом с сидениями. Заметив Мака и Кислу, проходивших мимо нее в командирскую кабину, Виола вытянулась по стойке «смирно» и отдала честь.

В крошечной рубке управления находился компью-

терный центр. Мак Рудер опустился в тесное кресло и, прежде чем надеть шлемофон, пристегнулся ремнями.

— Выглядит довольно убого,— заметила Крисла, усаживаясь за откидной стол и включая миниатюрный компьютер.

— Хочешь верь, хочешь не верь, но Синклер неделями жил в таких условиях на Тарге.

Крисла внимательно рассматривала окрашенные в темный цвет панели.

— Верю. Он вообще немного странный.

Мак рассмеялся и начал включать системы управления. Засветились экраны оживших мониторов, обеспечивающие связь с командным составом дивизии. Центральный экран был отдан Расте. Посмотрев на Мака, старуха улыбнулась и подмигнула ему, тут же вернувшись к неотложным делам на капитанском мостике «Гитона».

— Ты удивишься,— заметил Мак,—коэффициент клаустрофобии командирской рубки ЛС прямо пропорционален степени занятости человека и тому, сколько людей в этот момент находятся у него на связи.— Мак улыбнулся, поудобнее устраиваясь в кресле и ожидая, когда закончится проверка боевых постов.

— ЛС вылетает через две минуты,— проинформировал их коммуникатор.

Мак воспользовался задержкой, чтобы протянуть руку к автомату и наполнить чашку стассой. Затем бросил быстрый взгляд на Кислу.

— А что с Синклером? Как быть с ним? Черт, каждый раз, когда он смотрит на тебя, у него перед глазами стоит Арта Фера.

Крисла поджала губы и дернула плечом.

— Об этом я побеспокоюсь тогда, когда мы справимся с насущными проблемами. Нужно время, Мак. Мы должны побеседовать с сыном в спокойной обстановке, а не тогда, когда Свободное пространство разваливается на части. Главное, правильно выбрать время.

— Я сам поговорю с ним.

— И что же ты скажешь? Будь хорошим мальчиком, возьми свою маму за ручку? Ничего не выйдет, Мак. Мы должны сами во всем разобраться.— Крисла немно-

го помолчала.— Знаешь, я счастлива, что встретилась с ним. Я могу гордиться таким сыном, как Синклер Фист.

— Тридцать секунд до вылета,— сообщил механический голос.

— Синклер не однажды спасал мне жизнь,— Мак вскинул голову.— Странно, как все сложилось.

Загудел сигнальный зуммер.

— Группа А, приготовиться,— скомандовал Мак.

— Есть,— ответил голос Виолы.— Мы давно готовы, Командир. Прошли тренировку на Тарге.

— Взлет,— монотонно констатировал коммуникатор.

Мак Рудер сделал глубокий вдох, почувствовав, как содрогнулся ЛС, освобожденный из тисков захватывающего устройства. Даже сквозь звуконепроницаемые стенки корпуса ощущалось, как гидравлическая система выталкивает легкий челнок. Несколько долгих секунд они висели в разреженном гравитационном поле, после чего ЛС выбросило через гигантский люк в брюхе «Гитона» в открытый космос. К горлу Мака подкатил сухой ком.

Искусственная гравитация выровняла силу тяжести, вдавив амортизаторы кресел.

— Двадцать минут до посадки,— сообщил автоштурман ЛС.

— Вас понял,— Мак взглянул на Крислу.— Связи с планетой все еще нет?

— Никакой.— Крисла не отводила глаз от монитора.— Эштан молчит до сих пор. Правда, Раста, приняла несколько сообщений из столицы, но они посланы передатчиками радиолюбителей. Похоже, планета парализована.

— Захожу на посадку. Прибыли.

— Мак,— с тревогой в голосе прошептала Крисла.— Прошу тебя, будь осторожен.

— Ты тоже.

В следующую минуту внимание Мак Рудера было полностью направлено на экран монитора. Один за другим его ЛС рассыпались по планете. Челноки приземлялись, выбрасывали трапы, по которым выбегали вооруженные солдаты. Не мешкая, они брали штурмом адми-

нистративные здания, врывались в продовольственные склады и компьютерные центры. Мак даже не заметил, как сел его собственный ЛС. Заскрежетали тормозные колодки, завыли реактивные двигатели. Как только корабль остановился, сила тяжести увеличилась. Экран монитора показал, как группа А вскочила на ноги, штурмовики поспешно закрепляли на ремнях портупеи с тяжелым оружием и сбегали по трапу на улицу, затянутую пеленой дыма.

Группа Мак Рудера высадилась у самого важного объекта — Эштанского Комм-Централа в столице. Мак окинул взглядом широкий проспект, по обеим сторонам которого располагались высотные здания, со стенами украшенными витиеватыми фресками. Тяжелые, обитые стальными листами двери Комм-Централа были покрыты вмятинами и местами покоробились. Мак Рудер молил Бога, чтобы компьютеры остались неповрежденными.

Группа А окружила здание. Одна бригада уже поднималась по засыпанным битым стеклом ступеням крыльца. Несмотря на то, что все штурмовики были одеты в одинаковые костюмы, Мак сразу же нашел глазами коренастую фигуру Реда, который в этот момент кидал гранату в массивный замок боковой двери. Взрывной волной покачнуло даже ЛС.

— Мы внутри,— доложил Ред.

— Третья бригада, прикройте подступы! — рявкнула Виола, и улица сразу опустела.

— Молодцы! — прошептал Мак и, повернувшись к экрану коммуникатора, спросил.— Ред? Ну как там внутри?

— Все в идеальном порядке. Я задержал двух человек из охраны. Они совершенно испуганы.

— Как только будут новости, сразу же сообщай.

— Есть, Командир.

— Пока все идет нормально,— заметила Крисла.— Ни одна группа не встретила на своем пути ни малейшего сопротивления.

— Сплюнь через левое плечо.

— Что это значит?

— Я сам толком не знаю. Так всегда говорила моя бабушка. Считается, что приносит удачу.

— Мак? — раздался голос Реда.— Ребята из охраны говорят, что с компьютерами полный порядок. По крайней мере, они не пострадали во время мятежа. Техники пытаются запустить системные программы, но пока безрезультатно. Мы направляемся в компьютерный зал. Знаешь, они так счастливы, встречая нас. Мне начинает нравиться эта спасательная операция.

— Понял. Ред, только не теряй бдительности. Будь все время настороже. Виола, вторая бригада, приготовьтесь на всякий случай прикрывать их огнем.

— Есть, Командир.

— Я получила донесения, Мак,— обратилась к нему Крисла.

— Большинство групп захватили объекты и создают вокруг них зоны безопасности. Никому не было оказано сопротивление.

Мак Рудер взял в руки чашку со стассой, удивившись, что жидкость еще не успела остыть.

— Прибавьте темп, ребята.

Янтарные глаза Крислы искоса взглянули на него.

— Они молодцы, Мак. Я знаю, как Стаффа тренировал свои дивизии. Твои люди замечательно работают.

— Все приходит с практикой. С такими дурацкими учениями, как, например, выход в открытый космос в нулевой сингулярности.

Крисла кивнула, переведя взгляд на экран.

— Благодаря постоянным тренировкам удается сохранить жизнь огромному числу людей. Группа С докладывает, что они взяли станцию энергоснабжения. Эндрюс ищет главного инженера. Охранник сообщил, что в некоторых местах поврежден основной кабель. Но если они получат необходимое программное обеспечение, то смогут подключиться к энергосети соседнего района.

— Раста? Свяжитесь с группой С и обеспечьте их программами для подключения станции энергоснабжения.

— Принято. Выполняю. Мак, с орбиты все выглядит просто потрясающе. Ни одной заминки. Служба Транс-

портного Контроля Эштана вне себя от радости, что мы прибыли.— Раста сделала паузу, потом сухо добавила.— Мы добились этого, всего лишь повесив над их головами военный корабль с мигающими огнями. Кто бы мог подумать!

Мак рассмеялся, чувствуя, как в нем поднимается волна надежды. Его мысли прервал голос Реда.

— Мак? Я — в компьютерном зале. Выглядит впечатляюще. Но, черт возьми, эти парни пытаются вводить программы, пользуясь фонарями на компактных батарейках. В здании нет электричества. Пока не дадут энергию, мы не сдвинемся с места.

— Ясно. Группа С как раз этим занимается. Какое у вас настроение?

— Невероятное облегчение, Мак. Многие эштанцы плачут от радости, встречая нас.

Мак Рудер откинулся на спинку командирского кресла.

— Знаешь, Ред, после того, как нас встретили даже у меня начинает подниматься настроение.

— Да, Мак! — Пауза.— Как думаешь, есть у нас шанс справиться, черт побери?

— Поживем — увидим.— Мак переключил канал коммуникатора.— Раста? Свяжись с Итреатой. Передай, что мы начнем подключать Комм-Централ сначала к системе «Гитона», а потом к их сети. Свою часть работы мы выполнили. Теперь дело за командой Кайллы Дон.

— Вос понял. Вы хорошо поработали, Мак.

— Все группы уже отчитались,— сказала Крисла.— Объекты под контролем.

— Не хочешь выпить чашечку стассы? — спросил Мак.— Нам потребуется как минимум два дня, чтобы навести здесь порядок. Еще может завариться такая каша, что некогда будет почесать ухо, не говоря уже о том, чтобы распивать стассу.

Крисла кивнула и, подняв чашку, встала.

— За удачу!

— Будем надеяться,— Мак покачал головой.— Все еще может обернуться не в нашу пользу.

* * *

Причалив на Тергузе, Скайла сделала то, что делает каждый путешественник, поставивший свой корабль в порт. Как только в ее документах были сделаны нужные отметки, она отправилась в ближайший кабачок. Командир Крыла не была в «Придорожном» около восьми лет, но не увидела никаких изменений. Казалось, что за столиками и у стойки бара сидят все те же завсегдатаи. Только вот посетители разговаривали вполголоса. Это несколько удивило Скайлу — она понимала, что место это — не из тихих. Первый раз она была здесь в компании Мака Райли и Римана Арка. Компаньоны, появляясь в подобных заведениях, производили эффект вылитого в топку бензина.

Сегодня «Придорожный» был наполовину пуст. Редкие пары сидели за столиками, тихо переговариваясь. Стены кабачка украшали голографические картины, изображающие звездолеты и виды планет из космоса. Потолок скрывала густая пелена табачного дыма. По привычке Скайла быстро пробежала взглядом по лицам посетителей, отметив заинтересованные и оценивающие глаза мужчин. Женщины рассматривали ее с затаенной настороженностью — пожалуй, кроме одной, сидевшей рядом с двумя суровыми техниками. Девушка наблюдала за Скайлой зелеными глазами, с трудом сдерживаясь, чтобы не вскочить из-за стола — такой избыток энергии и любопытства кипел в ней.

Командир Крыла расположилась за стойкой бара, заказала эштанскую хлебную водку и всунула в автомат кредитную карточку.

— Вы только что прилетели на Тергуз? — обратился к ней высокий плотный мужчина, присаживаясь рядом.— Я видел, что пару часов назад в доке появилось новое судно. Откуда вы?

— С Риги.— Скайла бросила на собеседника настороженный взгляд.

Мужчина был одет в комбинезон, перетянутый ремнем со множеством подвешенных к нему инструментов. На его круглом, давно небритом лице появилась веж-

ливая улыбка. Встретившись с ее глазами, незнакомец в изумлении охнул.

— У вас, мэм, самые голубые глаза, какие я когда-либо видел. Не могли бы вы снять свой шарф и позволить взглянуть на ваше лицо? Надо признаться, что вы — самая очаровательная из женщин, появившихся здесь за много-много лет.

— Извините, но я занята.

Мужчина тихо заворчал себе под нос.

— Ничего удивительного. Черт, этого и следовало ожидать. Если б я знал, что встречу такую красотку, то заскочил бы в душ и оделся поприличнее, постарался выглядеть похожим на джентльмена. Поделом мне. Но послушайте, я угощу вас рюмкой водки, если расскажете, как там сейчас на Риге.— Он протянул Скайле мозолистую ладонь.

— Меня зовут Гарн.

Скайла рассмеялась.

— А мое имя Ласка. Договорились, заказывайте.— Одним глотком Скайла допила содержимое своего стакана, краем глаза рассматривая сидящего рядом мужчину. Определенно, в нем было нечто особенное. В мягких карих глазах светилась явная настороженность. Служба Внутренней Безопасности? Скайла с трудом сдержала дрожь. Эти ищейки рыщут вокруг всех, кто прилетает на станцию.

— На Риге все идет своим ходом. Звездный Мясник взорвал Центр Коммуникации. Остались одни руины. Большинство правительственных зданий разрушено. Оборона, промышленность, здравоохранение и культура — если бы только они были развалены. Даже Система Внутренней Безопасности превратилась черт знает во что. На месте Дворца Тибальта — огромная яма.

— Благословенные Боги! — пробормотал Гарн, не на шутку потрясенный ее словами.— Мы слышали о разрушениях, видели отчеты, подготовленные на Итреате. Но ведь записи можно смонтировать и показать все, что угодно. Когда же разговариваешь с человеком, который был свидетелем, то какие могут быть сомнения в том, что это не пропаганда, а реальное положение дел.

— Какая уж тут пропаганда. Все так оно и есть. Риге пришел конец. И Сассе — тоже.

Гарн склонил голову к плечу и слегка прищурил глаза.

— А вы — веганка?

— Хм... Я ношу этот шарф потому, что не хочу выставлять напоказ свою челюсть. Мне прострелили ее, еще когда я была ребенком.

Собеседник понизил голос.

— Скажите, вы прилетели из-за того, что случилось с Представителем?

— Простите?

— Педро Марун, веганский торговый Представитель. Он исчез.— Гарн сдвинул брови и в растерянности посмотрел на собеседницу.— Я думал, что вы, веганцы, следите за судьбами своих соотечественников. Что-то там вроде родственных обязательств.

Скайла задумалась, перекатывая стакан в ладонях. Исчез торговый Представитель? Работа агентов Или Такка?

— Видите ли, Гарн, я только что узнала об этом. С кем, по-вашему, у меня назначена на вечер встреча? Что значит — пропал? — Из предосторожности она добавила.— Мне показалось странным, когда я не смогла связаться с офисом Педро по коммуникатору. Так что же произошло?

Напряженность в глазах Гарна и стиснутые челюсти выдавали его неподдельное беспокойство.

— Эй, что же все-таки происходит? — Скайла положила руку на ладонь мужчины.— Мне что-нибудь угрожает?

Гарн попытался улыбнуться, но улыбка не получилась, и он пожал плечами.

— Откуда, черт возьми, я могу знать? Вся планета стоит на ушах, Свободное пространство разваливается на части. Директор Службы Внутренней Безопасности присоединился к лидерам Союза; вы не поверите, но Рилл поддерживает требования рабочих комитетов. Администратор мечтает заполучить голову Директора, однако боится поднять на него руку. Чуть ли не каждый день образуются новые фракции. Что здесь такого особенно-

го, если при этом исчезают двое парней. Виноват ветер, не так ли?

— Нет, не так,— ответила Скайла, имитируя выговор веганок.

— Нам не нравится, когда исчезают наши люди. Это отрицательно сказывается на торговле. Политическая нестабильность одно, а веганская торговля — совсем другое. Торговые Представители Веги всегда были неприкосновенны в Свободном пространстве, священны, как Этарианские жрецы. Глупое недоразумение может повлечь за собой ужасные последствия. МОЖЕТ БЫТЬ НЕ СТОИЛО ОДЕВАТЬ ВЕГАНСКИЙ ШАРФ, СКАЙЛА?

— Говорите исчезли двое? — она вопросительно вскинула бровь.

— Да, один — риганский торговец... он был завсегдатаем этого бара. Но он... должен быть где-то здесь. Все стали шизофрениками. Каждое утро просыпаешься с мыслью, не придется ли сегодня ложиться спать безработным.— Гарн долго смотрел на нее внимательными глазами, потом пригнулся и тихо спросил.

— Вы берете на борт пассажиров?

Скайла допила последний глоток водки, которой Гарн угостил ее.

— Бывает, что беру. Это зависит от того, кто они... и сколько могут заплатить. Еще я не перевожу тех, кто скрывается от закона.

Гарн огляделся вокруг, убеждаясь, что поблизости никого нет.

— Меня охватило странное нервное возбуждение. Я хорошо пожил на Тергузе, мерзлые камни оказались ко мне благосклонны. Вы понимаете, что я имею в виду? Мне удалось здесь кое-что поднакопить, но меня пугает то, что происходит сейчас. Мои старики живут на Рипариосе, и мне хотелось бы тоже перебраться в такое место, где нет опасности замерзнуть в полной темноте, когда электричество отключено.

Скайла слегка отодвинулась и, не отводя изучающих глаз от лица Гарна, ответила.

— Я лечу в другом направлении. Моя цель — Им-

перская Сасса. А если Педро и в самом деле пропал, то вначале отправлюсь на Вегу, чтобы сообщить эту новость. Между прочим, Вега — совсем недурное местечко, еще годика два — и у нас начнется весенняя оттепель.— Она кокетливо улыбнулась.— Ну как, интерес еще не пропал?

Гарн поморщился, потирая рукой подбородок.

— Я даже не знаю. Сколько времени вы собираетесь пробыть на Тергузе?

— Неделю.. а может, только пару дней. Если правда, что Педро исчез.

Гарн глубоко вздохнул.

— Я подумаю над вашим предложением.

— Но вы даже не спросили о цене.

Он кивнул.

— Об этом мы поговорим, если я все-таки надумаю. Спасибо за информацию, Ласка. Еще увидимся.

Когда новый знакомый ушел, Скайла заказала еще стаканчик водки и склонила голову, уперев локти в стол. Теперь непременно нужно заглянуть в Представительство. Педро Марун. Должно быть, он — надежный человек. Веганцы не станут посылать абы кого в такое опасное место, как Тергуз. Скайла не думала, что торговый Представитель Веги был особо заметной фигурой на планете, но если он действительно пропал, то Служба Внутренней Безопасности во главе с Директором должны быть настороже. Зашевелившееся в душе предчувствие беды выползло из своей норы во время разговора с Гарном. Скайла беспокойно покусывала губы, разглядывая изображение Тергуза на большом экране, висевшем над стойкой бара. Звезда Гузмана, самая яркая в системе, отбрасывала свой сине-зеленый свет на станцию, вращавшуюся по орбите планеты.

— Ну и как водка? — молодая женщина, та самая, которую сильно взволновало появление Скайлы в баре, взобралась на соседний стул. Она была одета в рабочий комбинезон, колени, локти и манжеты которого не отличались чистотой. Лицо девушки можно было бы назвать хорошеньким, если бы не курносый нос. Проказливые зеленые глаза откровенно оценивающе разглядывали

Скайлу. Спутанные черные волосы болтались, заколотые в длинный хвост.

— Почти допила.— Скайла искоса бросила на незнакомку осторожный взгляд.

— Я закажу еще! — поспешно предложила та, и лицо ее залила краска неуемного рвения.— Я — Ларк, а вас как зовут?

— Ласка.

— Вы занимаетесь торговлей? Веганка?

— Как я уже объяснила тому типу... Я специально ношу веганский шарф, чтобы никто не догадался, что я с Веги.

— Ой, какая вы забавная.

— Смотри, не лопни от смеха, детка. Скажи-ка, а твой папа знает, что тебя нет дома?

Ларк широко улыбнулась, обнажив ряд белых зубов.

— Он махнул на меня рукой.— Она описала круг на табурете, и глаза ее унеслись куда-то вдаль.— Я хочу полететь в космос. Ничего не могу с этим поделать. Знаете, Тергуз — это паршивый камень на краю Вселенной. А я хочу увидеть ее всю! Вот почему я прихожу сюда, Ласка. Посидеть, послушать... и помечтать.

— И ты никогда не попадала в неприятные истории?

Ларк махнула рукой.

— Да, конечно... пришлось побывать в заварушках. А вообще-то я уже год работаю в отряде по коммунальному обслуживанию. Ой, чего только там не насмотришься. На Тергузе сам черт ногу сломит. Вы, наверное, слышали, что его называют «помойной ямой»? До чего противно выгребать всякую гадость из атмосферы или чистить обледенелые вентиляционные трубы.

Все это время Скайла не сводила глаз с рук девушки. Несмотря на грязные рукава комбинезона, на ее ладонях не было мозолей, а ногти обработаны самым тщательным образом. Трогательная речь была обыкновенным манерничанием.

— Что ты хочешь сказать этим, Ларк? Грязь, вонь, мерзость... Кто ты такая на самом деле? Хочешь стащить мой кошелек? Или ради забавы вешаешь лапшу на уши простакам?

В зеленых глазах девушки вспыхнуло удивление, на секунду она заколебалась. Скайла заметила, что под тонким слоем пудры, нанесенным умелой рукой, лицо Ларк покрывали веснушки.

— Ничего подобного. Я клянусь, Ласка...— Девушка прищурила глаза.— Знаете, вы похожи на полицейского агента. Это так? А здесь потому, что хотите выяснить, что случилось с Маруном.

— И что с ним случилось?

— Если вы — шпик, то чего ради я стану вам помогать?

— Значит, ты знаешь что-то, а?

Ларк беспокойно заерзала на вертящемся стуле.

— Кажется, мне пора возвращаться к друзьям.

Скайла рассмеялась.

— Да какой из меня шпик, черт побери. Расслабься и выпей. Что за идиотские трюки ты выкидываешь? Смотри, как бы твои глупые шутки не вышли тебе когда-нибудь боком.

В глазах девушки любопытство боролось с осторожностью. Любопытство победило.

— Вы ведь не веганка, правда? Я хочу сказать, что вы... какая-то грубая и шероховатая, как армированный бетон. И эти ваши глаза... Вы — опасная женщина.

— Вполне возможно, что не так уж глупа, как мне показалось.— Скайла нажала на кнопку встроенного в стойку бара диспенсера с напитками.— Успокойся, девочка. Я заказала для тебя стаканчик виски. Выпей за мое здоровье.

— Можно я еще посижу и немного поболтаю с вами?

— Тебе не следует так много болтать, детка. Не лезь на рожон. Ты еще очень зеленая, но славная. Обычно люди приходят в такие места, как это, по трем причинам. Некоторые — их совсем мало — ведут в барах деловые переговоры. Другие сидят, навострив уши, чтобы узнать последние новости. Ты слушаешь меня? Остальные же ищут удовольствий, будь то стакан виски или секс. Ты еще не доросла ни до одной из этих причин. Послушай моего совета, отправляйся домой.

— Да, спасибо. Направление задано.

Скайла с подозрением проследила глазами за Ларк, которая отбыла назад к техникам. Казалось, те даже не заметили ее отсутствия. Глупая девочка? Или наоборот? Скайла вновь перевела взгляд на экран со светящимся изображением Тергуза, передаваемым орбитальными датчиками из космоса. Нет, для агента Службы Безопасности Ларк не хватает профессионализма. Скорее, она — избалованная скучающая девочка из обеспеченной семьи, слишком смышленая для своего возраста.

— Черт, возьми, Поганые Боги! У МЕНЯ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ДЕТЕЙ!

Тергуз наводил на Скайлу уныние. Она надеялась найти здесь спокойное место, где сможет восстановить душевное равновесие. Сейчас Командиру Крыла Компаньонов не до политических беспорядков и перемен в правительствах. Ей нужно время, чтобы перевести дух. Может, все-таки следует заглянуть в Торговое Представительство Веги и... Нет.

Взгляд Скайлы продолжал блуждать по экрану, и вдруг она заметила деталь, на которую прежде не обратила внимания. Сердце начало отбивать тяжелые глухие удары. Заставляя себя внешне сохранять спокойствие, Скайла поднесла стакан к губам и отпила глоток обжигающей водки. Как хорошо она знала этот кораблы!

Поставив свое судно в доках первого кольца, она, разумеется, не могла видеть, кто пришвартовался к четвертому. А если бы увидела — хватило бы ей смелости высадиться на Тергузе? СПОКОЙНО, СКАЙЛА. НЕ ПАНИКУЙ. Горло сжалось, словно во время припадка удушья. НЕ ТЕРЯЙ САМООБЛАДАНИЯ. НЕ ЗДЕСЬ. НЕ СЕЙЧАС.

Ее собственная яхта, блестевшая в лучах солнца, была отлично видна на голограмме. Или Такка где-то здесь. Известно ли ей о прибытии Скайлы? Может, она уже рядом, готовая закончить начатое? Скайле не удалось унять дрожь в руках, когда она вынимала кредитную карточку. БЕЖАТЬ! ПРОЧЬ ОТСЮДА! НЕМЕДЛЕННО ВОЗВРАЩАЙСЯ НА КОРАБЛЬ И УЛЕТАЙ!

Заскрежетав зубами, Скайла встала и медленно направилась к выходу, бросая по сторонам настороженные

взгляды. За одним из столиков перед одиноким стаканом виски сидел Гарн. Увидев Скайлу, он помахал ей рукой. Облизав пересохшие губы, чувствуя, как бешено колотится в груди сердце, она подошла к нему, с трудом передвигая неожиданно ставшие ватными ноги.

— Гарн? Ты не встречал здесь одну женщину?

— Ты решила пошутить со мной? Здесь их бывает сотни!

— Это... Это особенная женщина. Гиперсексуальная. С огромной грудью и янтарными глазами.

На секунду Гарн задумался и решительно ответил.

— Да, Ласка, она была здесь недели две назад. И ушла из бара с парнем по фамилии Блакер, я говорил тебе о нем раньше. Вилли был завсегдатаем «Придорожного». Его судно до сих пор торчит здесь, а сам он почему-то не появляется. На него не похоже.

Скайла нахмурилась, ощутив волну леденящего страха, прокатившегося по ее внутренностям.

— Может, он задержался? До встречи, Гарн.— Еще раз окинув зал встревоженным взглядом, Скайла заметила Ларк. Девушка озадаченно посмотрела на нее, а потом уставилась на экран монитора, в недоумении нахмурив лоб. Собрав в кулак остатки воли, Скайла, не спеша, вышла на улицу, контролируя каждое свое движение. Она едва сдерживала себя, чтобы не броситься прочь в паническом бегстве.

* * *

Стаффа кар Терма шел по легированному керамическому настилу, который слегка покачивался под тяжестью его тела. Звук шагов гулким эхом отдавался в перехватывающем дыхание морозном воздухе штурмового отсека «Крислы». Техники в защитных костюмах вытянулись по стойке «смирно», когда Главнокомандующий показался из бокового прохода и направился к люку одного из остроносых штурмовых ЛС. В отличие от риганских зелено-коричневых кораблей, напоминавших тупомысые обрубки, двухсотметровые штурмовики

Компаньонов имели форму конуса, поверхность которого была отполирована до зеркального блеска.

Часовой, охранявший вход, ловко отдал Верховному Главнокомандующему честь и открыл люк. Стаффа приветливо кивнул солдату и проскользнул в двойной воздушный тамбур.

— Вы готовы, сэр? — спросил часовой, заглянув в тамбур.

— Да. Все готово. Сообщите пилоту.

— Есть.— Часовой коснулся ладонью пластины замка, закрывая тамбур, и тихо заговорил в портативный коммуникатор.

Стаффа прошел вдоль штурмового отсека, критически осматривая личный состав ЛС. Солдаты находились в полной боевой готовности, пристегнутые ремнями к мягким креслам. Удовлетворенный увиденным, Главнокомандующий поднялся на боевую командную палубу. Там, каждый на своем боевом посту, техники проверяли готовность оружия, функционирование систем коммуникации, работу реакторов и многое другое. Полностью сосредоточившись на выполнении обязанностей персонал даже не заметил появления Главнокомандующего.

Поднявшись на несколько ступенек и пройдя на капитанский мостик, Стаффа обнаружил там Синклера и Мхитшала. Мхитшал стоял у самых дверей, в нерешительности оглядывая мониторы, пульты и другое оборудование, занимавшее все пространство стен и потолка. Командирские кресла, спинки и подлокотники которых были покрыты паутинами проводов, возвышались на сиалоновых платформах. Каждое было расположено так, чтобы пилот мог вести наблюдение за экранами всех мониторов.

Синклер стоял посреди каюты, сцепив руки за спиной. Он был одет в простой солдатский мундир. Внимание его захватил главный монитор, который передавал изображение Тарги. Планета была наполовину скрыта тенью, крупные города Западного Континента отмечали световые точки. Стаффа остановился позади сына, физически ощущая мощь его крепких плеч и напряжение сильных ног.

— Все готово? — спросил Синклер глухим голосом.

— Нас выпустят буквально через минуту,— Стаффа помедлил, не решаясь продолжить.— Тебе необходимо, Синклер, занять одно из командирских кресел. Несмотря на то, что все пилоты — профессионалы, прохождение плотных слоев атмосферы может оказаться далеко не простым.

Синклер кивнул и уселся в одно из кресел.

— Не волнуйся, Мхитшал. Со мной все будет в порядке. Я думаю, ты сможешь найти себе место на штурмовой палубе.

Бросив на Стаффу подозрительный взгляд, Мхитшал недовольно кивнул головой.

— Позовите меня, если вам что-нибудь потребуется, сэр.

Когда помощник Синклера вышел, Стаффа заметил.

— Он очень заботливо относится к тебе.

— Иногда Мхитшал просто невыносим.— Взгляд Синклера оставался прикованным к Тарге.— Бывает, я так устаю от его заботы, что хочу избавиться от нее навсегда, заменить его кем угодно.

— И не можешь так поступить?

— Нет.— Синклер улыбнулся, словно удивляясь сам себе.— Я не могу обидеть Мхитшала, оскорбить его чувства. Да и потом, он стал неотъемлемой частью моей жизни. Если я не обращаю внимания на его советы, то впоследствии, как правило, приходится пожалеть об этом.— Помолчав с полминуты, он добавил.— Мхитшал уже очень давно со мной. Я взял его до Макарты, и он побывал в том ужасе. Теперь, кажется, ему сам черт не страшен.

Стаффа опустился в одно из кресел и расслабился в мягких подушках. Звездолет начал посадку на Таргу.

— Я связался с одной из горнорудных компаний. К тому времени, как мы приземлимся и разобьем базовый лагерь, они подвезут буровую установку. Мы вскроем туннели, и группа специалистов посмотрит, как можно в целости и сохранности вывезти документы из древнего архива.

— А что с защитным шлемом для Мэг Комма?

— Его должны уже закончить. Техники доставят шлем сразу после того, как проведут последние испытания.

— И все же никто не знает, что из этого получится.

— К сожалению, жизнь всегда непредсказуема.

Повисло напряженное молчание, и Стаффа нахмурился. Синклер же не мог оторвать взгляда от экрана монитора с изображением Тарги. ОН БОИТСЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ. МАКАРТА ДЛЯ СИНКЛЕРА — НЕ ПРОСТО ОЧЕРЕДНОЕ СРАЖЕНИЕ... Стаффа откашлялся.

— Мы никогда не говорили с тобой о Макарте откровенно. О том, чего она стоила нам и что значит теперь.

Синклер повернулся к отцу. В его серебристо-желтых глазах засветился скепсис.

— Я ненавидел Седди тогда, ненавижу их и сейчас. Ничто не сможет вытравить из меня непреодолимое желание вырвать их из Свободного пространства с корнем. Слишком много моих людей — да и их тоже — погибло по милости Магистра Браена и проводимой им политики. Такое количество крови не смоешь даже за тысячи лет.

— Ты говорил, что сумеешь сотрудничать с Кайллой Дон. Ты, по крайней мере, попробуешь, ладно?

— Я сказал, что мое желание уничтожить Седди не изменилось. Но я не говорил, что не смогу заставить себя рассматривать их как политическую реальность и на этой основе иметь с ними деловые отношения.— Синклер покачал головой.— Мне очень жаль, Стаффа. Я зол на судьбу, на то, что вы оказались на Тарге, когда я начал атаку. Говоря откровенно, если бы мне было тогда известно, что Главнокомандующий Компаньонов находится на планете, я никогда не послал бы туда Мака со Второй тарганской дивизией. Я уничтожил бы гору прямо из космоса.

— Вы отлично сражались, Синклер. Если бы не мое вмешательство, вы наголову разгромили бы Седди за день или два. И обошлись бы при этом минимальными потерями — человек сорок — пятьдесят, не больше. Все их документы стали бы твоими, а Седди навсегда бы исчезли и перестали бы совать нос в чужие дела. Об этом бы позаботилась Или Такка, как позаботилась бы и обо всем

остальном.— Стаффа посмотрел Синклеру прямо в глаза.— Может, ты хочешь сменить тему разговора?

Синклер бросил на него злой холодный взгляд. Верховный Главнокомандующий устало улыбнулся.

— Все мы делаем ошибки. Браен пренебрег учениями, которых следовало придерживаться. Ты доверял Или Такка. Я разрушил гораздо больше, чем требовалось. Нам всем приходилось страдать из-за неправильных решений.

— Но всем по-разному. У каждого из нас были свои провалы и проигрыши.— Синклер покачал головой. Макарта была моим первым настоящим поражением. Может быть, именно поэтому мне так трудно возвращаться туда. Я просчитал каждый шаг, но вы оборонялись виртуозно, господин Главнокомандующий, вы не совершили ни единой ошибки.

— Ты же сделал одну — и то не по своей вине. Ты недооценил противника, Синклер. Ты ожидал встретить дрожащих от страха священников, так, по сути дела, и должно было случиться.

— Седди Браена обязаны своей жизнью вам — так надо понимать?

— Я сказал бы иначе: я обязан своей жизнью Седди Кайлле Дон. А ты, хочу напомнить, своей жизнью обязан мне.

— Я? Вам?

— Или Такка убила бы тебя прежде, чем Мак Рудер успел бы захватить Министерство.

— Но она сбежала в тот самый момент, когда Шикста проломила крышу этого самого Министерства.

— Разумеется. Она сбежала. У Или не было возможности связаться со своими агентами, так как коммуникаторы оказались блокированы «Контрмерами». Командование Или Такка было полностью парализовано. Я говорю все это для того, чтобы доказать тебе, Синклер,— очень многие события явились результатом сражения на Макарте или его последствиями. Мы все нужны друг другу. Шпионская сеть Седди — это наши уши. Коммуникаторная система Компаньонов осуществляет связь, а объединенные войска и флот обеспечивают социальный

контроль. Убери из этой схемы Седди, Компаньонов или Риганцев — и вся структура развалится на части.

— Что же я скажу призракам на Макарте, Главнокомандующий? — Синклер закрыл глаза. Лицо его было мертвенно-бледным.

— Что ты сдержал обещание: простые люди, такие, как они, никогда больше не будут погибать по прихоти честолюбивых политиков. Умершие позволили выиграть время. Разве ты не будешь переживать больше, если они погибли зря?

Синклер кусал губы, наблюдая за тем, как увеличивается бело-голубой шар планеты на экране монитора.

— Да, Главнокомандующий, именно по этой причине меня мучают по ночам кошмары: если они погибли напрасно?

— У меня тоже есть проблема с кошмарами.— Стаффа перевел взгляд на монитор, следя за снижением штурмового корабля на внутреннюю орбиту.— Уверяю тебя, твои призраки уснут спокойно, как только мы стабилизируем обстановку в Свободном пространстве и вернем людям мир и надежду.

— А ваши призраки когда оставят вас в покое, Главнокомандующий?

Губы Стаффы скривились, сосредоточенный взгляд серых глаз был прикован к монитору, на котором их корабль, попав в атмосферу планеты, ярко заблестел.

— Когда я сломаю Запретные границы и освобожу человечество из этой ловушки, Синклер. Мои грехи куда более тяжкие.

ГЛАВА 20

Это заставило меня проснуться среди ночи. Оно прервало мой сон, и я поднялся, чтобы все записать, потому что боюсь забыть до утра. Сновидения — это нечто удивительное. Они не считаются с границами, в которые зажат здравый смысл, не подчиняются никаким правилам, они выпускают на волю подсознание.

Во сне я снова видел себя ребенком. Я играл в нулевом гравитационном поле, вращающемся вокруг своей оси, на Седьмом Терминале. Когда я был маленьким, то очень любил забавляться с парой бинарных шариков. Такие есть у всех детей, живущих в районах с низкой гравитацией. Вам, конечно, знакома эта игрушка: два шарика, соединенные между собой тугой пружиной. Если шарики растянуть в разные стороны, а потом отпустить, пружинка сожмется, и шарики, стукнувшись друг о друга, вновь отскочат в разных направлениях. В местах с низкой гравитацией шарики долго продолжают забавный танец, притягиваясь и отталкиваясь друг от друга, замедляя свое движение по мере возрастания силы трения. Или, если совокупная энерция остается неизменной, они просто висят в пространстве, слегка покачиваясь, несмотря на то, что пружинка стремится сжаться.

Во сне я подбросил шарики, и они, прыгая то туда, то сюда, внезапно погнались за мной через всю станцию, рикошетом отталкиваясь от стен. Шарики явно преследовали меня. От этого я и проснулся. Меня разбудил ужас того, что безобидная детская игрушка начала охотиться за человеком. И, кажется, я понял смысл моего сна. Разгадка состоит в том, что очевидно, мне удастся исполнить величайшую миссию всей жизни. Я сумею найти способ и сломать Запретные границы. Разумеется, если мне удастся выяснить, как изготовить бинарные шарики огромных размеров!

Отрывок из личного дневника Ди Уолла

* * *

— Ну что ж, посмотрим... выглядит совсем неплохо,— проворковала Или Такка, когда компьютер закончил анализ базы данных.— Диана де ла Луна. Физические данные почти совпадают. Группа крови, строение тканей, даже химические коды похожи. А вот и еще одна удача: в настоящее время она работает в Эштанском Представительстве на Веге.

Арта выглянула из-за плеча Или, чтобы посмотреть на ту, о ком шла речь.

— Она даже немного смахивает на тебя, а если бы у тебя волосы были вьющиеся, то вы были бы похожи еще больше.

Или отмахнулась.

— Внешнее сходство вовсе не так важно, как дерматография, ретинальные отпечатки и химический код. А для этого мне нужна хорошая лаборатория.

— Эштанская лаборатория — одна из лучших.— Арта прижала палец к подбородку, просматривая информацию на экране монитора.— Мы здесь и так задержались.

— Тебя раздражает пребывание на Тергузе? Или не нравится скрываться? — Или подняла вопросительный взгляд на подругу.— Тебе наскучило, что я не разрешаю тебе выходить на улицу и охотиться на мужчин?

— Может быть.— Арта отвернулась и отошла в сторону.

Тонкое просвечивающееся платье бронзового цвета всколыхнулось на ней легкой волной. Развернувшись на каблуках, она остановилась царственная, словно богиня, и внимательно посмотрела на Или.

— Да, больше всего мне надоело спать одной.— Гипер не доставляет мне никакого удовольствия, но над его пенисом стоит попотеть. В будущем это может принести немалые дивиденты. Иногда, Или, у меня возникает впечатление, что ты переоцениваешь возможности секса, его власть.

Твердой рукой Или Такка оттолкнулась от стола и откинулась на спинку гравитационного кресла.

— Ничуть, Арта. Иногда полезно поиграть с мужчиной в постели... и если игра ведется умело, то извлечь из нее выгоду не составляет особого труда. Если мужчина занимается сексом с обычной средней женщиной, то и получает весьма среднее удовольствие — ему просто приятно, вот и все. Мои же ласки незабываемы, они заставляют мужчину гореть еще много дней после проведенной со мной ночи. Гипер пригодится нам в будущем.

— Мой секс тоже незабываем, Или,— с лукавой улыбкой заметила Арта.

— Я не спорю,— сухо ответила Или.— Но твоим мужчинам после оргазма остается лишь несколько секунд удовольствия, за это время не решишь никаких проблем. Я считаю, тебе следует попытаться преодолеть свое желание убивать их так быстро.

— Мне удалось это с Тиклатом.

— Тот случай не был обычным. Ты сама от себя не ожидала...

Арта вздохнула и согласно кивнула головой.

— Я понимаю тебя, Или. Ладно, сегодня я пересплю с Гипером — и не убью его. Я сделаю это, чтобы доказать тебе и себе самой, что могу обуздать свой темперамент.

— А ты уверена, что тебе это нужно?

Арта пронзила подругу колким взглядом янтарных глаз.

— Я далеко не так глупа, Или. Иногда бывает полезно оставить мужчину в живых... Часто неуправляемое желание убивать — недостаток...— Она нахмурилась.— Кроме того, научившись контролировать это желание, я еще раз докажу несостоятельность теории Браена. Да, Или... сегодня я буду спать с Гипером Риллом... и позволю ему еще долгое время наслаждаться воспоминаниями об этой ночи. И в этом случае нам удастся извлечь из него максимальную выгоду.

Или улыбнулась, подумав о новых возможностях, открывающихся перед ней.

— Замечательно, Арта. Я скажу об этом Директору. А утром мы сообщим ему о своем отъезде.

— Ты не доверяешь мне?

— Арта, тебе я доверяю полностью, но разве не будет разумнее держаться подальше от соблазна, пока ты не выработаешь в себе устойчивый навык?

Арта негромко рассмеялась.

— Ладно, Диана де ла Луна. Почему бы тебе не решить еще одну задачу и не найти двойника для меня?

Или внимательно рассматривала профиль Арты.

— Я очень сомневаюсь, что существует хоть одна веганка с твоим фенотипом. Такое тело, как твое — это аномалия, которая возникает раз в сто лет, и каждый мужчина желает обладать им.

— Я могла бы сойти за твою рабыню, Или.

ТЫ И ТАК МОЯ РАБЫНЯ, АРТА ФЕРА. Или притворно вздохнула.

— Каким бы отвратительным не казалась сама эта мысль, но вполне может случиться, что только таким способом ты сумеешь пройти проверку Службы Безопасности. Хотя поверь мне, Итреата гораздо тщательнее проверяет рабов, чем послов или торговцев.

— Проблемы, проблемы... Как бы то ни было, тебе удается справляться с ними вполне успешно, не так ли?

Или нахмурилась и быстро набрала команду продолжения поиска в базе данных.

— Успешно всегда! И можешь держать пари на свою суперсексуальную задницу, дражайшая Арта, что я и сейчас одержу победу. Любой ценой.

* * *

ПОГИБШИЕ ДАЛИ НАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫИГРАТЬ ВРЕМЯ.

Эти слова эхом звучали в голове Синклера, когда он выходил из штурмового корабля Компаньонов на твердую землю Тарги. На этой планете человек чувствовал себя более тяжелым, так как гравитация была сильнее. Подняв глаза в ночное небо, Синклер сразу заметил знакомые созвездия. Легкий ветерок доносил неповторимые запахи Тарги — запахи сосен, травы и плодородного чернозема.

Вокруг суетились мужчины и женщины — у каждого

была своя, четко определенная задача. Техники устанавливали внешний периметр лагеря, Риман Арк вместе со специальным тактическим соединением осматривал буровые установки, доставленные горняками. Фигуры людей, двигавшихся в свете прожекторов, отбрасывали причудливые тени. Я ВЕРНУЛСЯ. Я СНОВА НА ТАРГЕ. Стоило Синклеру закрыть глаза, как память мгновенно возвращала его в ту ночь, когда он проводил осмотр Второй тарганской дивизии Мак Рудера перед штурмом Макарты.

Фист быстро огляделся по сторонам и пошел в направлении границы света и тьмы, физически ощущая присутствие Мхитшала, который, вне всякого сомнения, разыскивал его сейчас в толпе суетящихся техников. Синклер шагнул в сторону, уклоняясь от встречи с помощником, и оказался у внешней границы лагеря.

— Стой!

Синклер остановился и поднял руку. К нему приближалась дежурная по лагерю в военном мундире и шлеме, напичканном электроникой.

— Ваше имя и ваши намерения?

— Синклер Фист. Я собираюсь просто войти в темноту.

Девушка неодобрительно сдвинула брови и что-то быстро заговорила в полевой комм, вмонтированный в шлеме.

— Выход в тёмноту не входит в нашу боевую задачу, сэр.

— Поверьте, мне можно это сделать.

— Я не имею права пропустить вас, господин Синклер. Внешний периметр лагеря еще как следует не укреплен и не охраняется. До тех пор, пока я не получу...

— Свяжитесь, пожалуйста, с Верховным Главнокомандующим и спросите его самого.— Синклер скрестил руки на груди, чувствуя, как в нем нарастает раздражение.

К его удивлению дежурная согласилась.

— Хорошо, сэр. Одну минуту.

Немного погодя, она кивнула головой и сказала.

— Вам разрешается пройти, сэр. Верховный Главно-

командующий просит, чтобы вы были осторожны... и за внешней границей действовали осмотрительно. Он также спрашивает, сколько времени приблизительно вы собираетесь пробыть в темноте?

— Минут десять, может быть, пятнадцать.— Синклер недоуменно покачал головой. Вы действительно разговаривали со Стаффой?

Дежурная вытянулась по стойке «смирно» и отдала честь.

— Да, сэр. Служба Безопасности очень серьезно относится к своим обязанностям. И последнее, господин Фист. Господин Главнокомандующий просил передать вам: «Пожелай им всего хорошего и от меня тоже, Синклер».

Фист кивнул.

— Сообщите, что я выполню его просьбу.

Он вышел в ночь, ногами осторожно нащупывая путь среди камней. Тогда они приземлились с восточной стороны горы и разбили базовый лагерь. Ночной воздух совсем не изменился, дохнул запахами прошлого. Огни штурмовика и встревоженный взгляд Мхитшала остались где-то далеко позади. Синклер замедлил шаги, выходя из соснового бора. Прямо перед ним возвышалась темная громадина, закрывая собой звездное небо. В его памяти гора Макарта была похожа на гигантского льва, приготовившегося к прыжку. Фиста вновь охватило дурное предчувствие. Ночной ветер перешептывался с ветками сосен у него над головой: обдавал пылающие щеки холодным дыханием. Если пройти вперед еще метров пятьдесят, то попадешь в квадратный туннель, ведущий в утробу горы. Туда, прямо в ловушку Седди и вошла отважная дивизия Мака.

— Вы слышите меня? — спросил Синклер у ветра.— Я вернулся, друзья. Последний раз, когда мы встречались, вы были живы, полны решимости броситься в туннели Седди и подавить мятеж раз и навсегда. Так много изменилось с тех пор. Мы стали старше, немного опытнее и мудрее. Я хочу верить... хочу верить, что сумею оправдать ваши надежды. Будьте добры, помогите мне. Человечество в опасности. Каждый из нас.

Закусив губу, он повернулся и чуть не упал, зацепившись за черный провод, змеившийся вдоль тропы. Синклер стал вытягивать его из травы, не желавшей выпускать свою добычу, и вздрогнул всем телом, узнав толстый, покрытый резиной шнур коммуникационной линии, связывающей его командный пункт и дивизию Мак Рудера. По этой линии он впервые услышал голос безликого Стаффы кар Термы.

Набрав полные легкие воздуха, Синклер пошел вдоль провода, ведшего в темноту. Его ноги споткнулись о грязные скользкие камни, рассыпанные у квадратного входа в туннель, с трудом различимого в призрачном свете звезд.

— Здравствуйте,— крикнул Синклер, приблизившись вплотную к разинутой каменной пасти.

Его крик покатился по туннелю, каждый шаг резким эхом отскакивал от гладких стен. Откуда-то из глубины долетел прохладный ветер, затхлый и влажный. Присев на корточки, Синклер коснулся камня рукой. Он чувствовал дыхание мертвых, которые поднимались сейчас из своей гробницы, чтобы обрести свободу, чтобы вновь увидеть солнечный свет. Синклер молился о беспокойных душах своих погибших друзей, и по щеке его медленно сползала горькая горячая слеза.

* * *

— Господин Главнокомандующий?

Стаффа протянул руку и нажал контрольную кнопку

— Слушаю?

Он стоял посередине командирской каюты на штурмовом корабле. Мониторы, окружавшие его, передавали информацию о состоянии дел в различных частях лагеря и на его внешнем периметре. Детекторы корабля, для которых темнота помехой не являлась, со сверхъестественной точностью показывали на экранах Тарганские пейзажи.

— На связи Пост номер два. Говорит Эдна. Докладываю о Синклере Фисте, сэр. Он нашел какой-то коммуникационный кабель, потом подошел ко входу в старый

туннель, так там до сих пор и сидит. Похоже, что он... хм, плачет. Прикажете подойти ближе? Проверить, все ли в порядке?

Стаффа щелкнул переключателем на приборной доске и на экране монитора увидел то, что передала ему Эдна через электронную увеличительную систему. Он сразу же узнал вход в гору.

— Не надо, Эдна. Оставь его в покое. Держись на таком расстоянии, чтобы обеспечить безопасность Синклера, но только не мешай ему.

— Есть. Обеспечить безопасность и не мешать.

Стаффа проследил, как Эдна отходила от входа в туннель, и подумал, за Синклера можно не волноваться. Эдна будет надежно охранять его и никогда не расскажет об увиденном. Это была одна из самых надежных его помощниц.

— Господин Главнокомандующий? — поступил вызов по главному коммуникатору.— На связи Итреата.

— Подключайте Итреату на добавочной частоте.

— Есть.

На экране появилось встревоженное лицо Кайллы Дон.

— Стаффа? Нас не подслушивают?

Главнокомандующий проверил квантовую волну. Помех не было.

— Линия свободна. Что случилось, Кайлла?

Магистр Дон устало улыбнулась.

— На связи Командир Крыла. Соединяю.

Сердце Стаффы замерло, когда на экране возникло осунувшееся лицо Скайлы. Под опухшими глазами ее залегли темные круги. В лазурных глазах метался страх.

— Стаффа? — Голос Скайлы странно дрожал.

— Как ты? Где ты? С тобой все в порядке?

Скайла быстро кивнула головой и с усилием проглотила застрявший в горле комок.

— Я на Тергузе. Мне удалось связаться с тобой только через Итреату. Послушай, здесь моя яхта. Думаю, что и Или Такка здесь.— Она с трудом сдержала дрожь.— Со мной пока все в порядке. Я зарегистрировалась в Порту под именем Ласка и на людях всегда ношу веган-

ский шарф. Вряд ли они смогут вычислить меня. Думаю, что я в безопасности.

— Успокойся, я понял. Скажи, что нужно мне сделать? Я могу изменить курс...

— Нет, подожди. Прежде, чем любой из твоих кораблей успеет подойти к Тергузу, Или исчезнет.— Скайла сжала кулак.— Если бы она собиралась остаться здесь, она не стала бы оставлять свою яхту на виду. Слишком уж она заметная. Мне еще повезло, что я сразу направилась сюда.

— Я свяжусь с Администратором...

— Нет! Стаффа, не надо. Пожалуйста.— Но в ту же секунду она передумала.— Хорошо, высылай корабль... поддержку. Тергуз может закончить свое существование в огне пожаров. Они рвутся к власти. В народе брожение, а Директор Службы Безопасности поддерживает возмутителей спокойствия. Я побывала в баре и сразу же вернулась на корабль. Кайлле будет приятно узнать, что почти все стены здесь расписаны лозунгами Седди. Тергуз может с минуты на минуту взлететь на воздух. И это еще не все. Пропал Веганский Торговый Представитель. Не знаю, чьих это рук дело — Такка или нет...— Скайла встряхнула головой и обхватила себя руками, силясь не потерять самообладания.— Я сильно напугана. Убежала... Увидела на мониторе свою яхту и побежала, заперлась на корабле. Она здесь, Стаффа. Она здесь! Я чувствую ее присутствие в вонючем воздухе Тергуза!

Стаффа протянул *руки к экрану, пытаясь успокоить* Скайлу.

— Расслабься, девочка. Сделай глубокий вдох. Вот так, теперь еще раз. Хорошо.— ОНА НЕ МОЖЕТ ДАЖЕ СВЯЗНО ГОВОРИТЬ.

Скайла закрыла глаза и глубоко задышала.

— Да, все хорошо.— Она сделала еще глотательное движение и встряхнула головой. На ее побледневшем лице появилась страдальческая гримаса.— Я должна вернуться. Связаться с Веганским Представителем. Надо узнать, действительно ли он пропал.

— Скайла? — Напряженными руками Стаффа схватился за монитор.

— Скайла?! Посмотри на меня! Хорошо, теперь давай по порядку.

Командир Крыла кивнула и, прищурив глаза, пристально посмотрела на возлюбленного.

— Со мной все в порядке, Стаффа. Так часто бывает: копится, копится, а потом вдруг резко прорывается,— она облизала губы и растянула их в не совсем убедительной улыбке.— Потом все проходит, я снова оживаю и чувствую себя вполне сносно.

— Я думаю послать тебе на помощь Сикору. Ее корабль движется сейчас по вектору вблизи Тергуза. Он оставит Дельту-5, изменит курс и максимально разгонит судно, но, в любом случае, прилетит не раньше, чем через три-четыре недели. Ты сможешь...

— Слишком поздно.— Скайла бросила на Главнокомандующего понурый взгляд, словно мгновенно обессилела.— Стаффа, мне придется самой разбираться здесь. Или оставила яхту на видном месте, вне всяких сомнений, она собирается ее бросить. Времени в обрез, понимаешь? Она вот-вот скроется. Может быть, украдет чей-нибудь корабль, а может, попросится пассажиром, я не знаю. Но к тому времени, когда Сикора пришвартует здесь «Сабот», Или уже и след простынет.

— Хорошо, я согласен с тобой. И все же я пошлю Сикору на тот случай, если твои опасения оправданы. Если Тергуз взорвется, то «Сабот» подберет хоть какие-нибудь его обломки. А ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ ХУДШЕЕ, ТО СИКОРА ПОСТАРАЕТСЯ ВЫТАЩИТЬ ТЕБЯ ИЗ БЕДЫ! Так ты говоришь, что Директор Внутренней Безопасности на стороне мятежников?

— Это только слухи. Мне сказали так в баре. Наверняка я узнаю, когда спущусь на планету.

— А что, если на планете ты встретишься с Или и потеряешь над собой контроль, как это только что было перед коммуникатором?

В голубых глазах Скайлы появилась неуверенность.

— Я не знаю, Стаффа. Думаю, я... Если в решающий момент я потеряю над собой контроль, она победит.— Скайла немного помолчала. Ее прекрасное лицо выглядело до предела утомленным.— Я сама должна решить

эту проблему. Ты понимаешь меня, Стаффа? В своем послании ты сказал, что все понимаешь. Скажи, это так, да?

Главнокомандующий кивнул и заставил себя улыбнуться, хотя сердце его разрывалось на части.

— Да, это так, Скайла. Я верю в тебя. И поддержу во всем.

Слабая тень усмешки, блуждавшая по лицу Скайлы, наконец остановилась на ее губах, превратившись в горькую улыбку.

— Знаешь, ты замечательный человек, Стаффа. И если раньше я просто любила тебя, то сейчас готова отдать за тебя последнюю каплю крови.

— А я — за тебя, Скайла.— Главнокомандующий вновь сдержал чувства, понимая, что сейчас любимой женщине требуется совсем другое. Стаффа сказал то, что она хотела услышать.— Я люблю тебя, Скайла. Если я могу хоть чем-то помочь, немедленно сообщи мне.

Она резко кивнула головой, выдавая движением охватившее ее нервное напряжение, и спросила.

— Как обстоят дела на Тарге?

— Мы только что приземлились. Синклер пошел поздороваться со своими призраками.

— А Крисла? Чем занимается она?

— Крислы нет здесь.

— Ах, да, ты же говорил, что она пытается найти себя.

— Похоже, что этим занимаются все женщины, которых я имел счастье любить...— Стаффа рассмеялся.— Она полетела на Эштан с Мак Рудером...

Скайла посмотрела Главнокомандующему прямо в глаза, вокруг которых обозначились резкие морщинки.

— Я никогда не слышала, чтобы ты говорил таким тоном.

Стаффа вздохнул. Горькая улыбка искривила его губы.

— Теперь я понял, чего хочу, Скайла. Я поставил на тебя. Все поставил. А ведь тебе известно, какой я азартный игрок.

— Почему на меня?

— Ну, какое-то отношение к этому имеет любовь, а также память о том, как много раз ты появлялась в самый критический момент и спасала мне жизнь... Я помню и то время, когда ты пыталась соблазнить меня... и я смирился.

— Смирился? — светлые брови Скайлы удивленно поползли вверх.

— А ты думаешь, что мне доставляло большое удовольствие быть окутанным твоими белыми волосами, а? Я боялся даже пошевелиться, чтобы не вырвать ни единой прядки.

— Боялся пошевелиться? А я думала...— Вдруг Скайла поняла, и в ее глазах загорелся голубой огонь.— Ты — бессовестный рипарианский слизняк, Стаффа. Ну, погоди, как только я доберусь до тебя, ты возьмешь у меня свои слова обратно! Я так отделаю тебя, что...

— Ты? Какую же армию ты позовешь на помощь? Глядя на тебя, я скорее сказал бы, что ты похожа на выжатый лимон, чем на бравого бойца. Помнишь, о чем мы разговаривали с тобой последний раз на «Кресле»? Ты боялась, что я обрюзгну, стану жирным и ленивым, так вот я держу себя в форме и постоянно тренируюсь. Ну, а ты?

На лице Скайлы вновь появилось подавленное выражение. Стаффа понизил голос.

— Ах-ах-ах, я так и думал. Не пора ли заняться собой, любовь моя? А то в следующий раз, когда мы встретимся, у меня не хватит рук, чтобы обнять тебя. НУ, ДАВАЙ ЖЕ, СКАЙЛА, ПОСМОТРИ МНЕ В ГЛАЗА. ГДЕ ТВОЯ ПРЕЖНЯЯ ВСПЫЛЬЧИВОСТЬ? СОБЕРИСЬ С СИЛАМИ!

Долгое время Скайла сидела в нерешительности, потупив глаза. Когда она наконец взглянула на возлюбленного, на лице ее была написана решимость, самообладание вернулось к ней.

— Мне надо идти.

— Будь очень осторожна. При любой неожиданности связывайся со мной. На всякий случай, понимаешь? Нам нужна информация об Или Такка и о политической ситуации на Тергузе. Я рассчитываю на тебя.

— Я буду осторожна.— Скайла тряхнула головой. Рассчитывает на меня? Да, ты просто глупец, Стаффа. Если бы ты только знал...

— Я скучаю по тебе, Скайла.

Она подмигнула.

— Ну, что ж, увидимся. А сейчас мне нужно расправиться с парочкой сук.

Экран монитора потемнел. Главнокомандующий тяжело вздохнул, опускаясь в командирское кресло. «Скайла, Скайла, Благословенные Боги, даже во время разговора со мной ты не могла сохранять спокойствие. Каким же образом ты справишься с хладнокровной сукой Или? — он удрученно покачал головой.— Она просто убьет тебя».

— Вполне возможно,— ответила с засветившегося вновь экрана Кайлла.— С другой стороны, теперь мы знаем, где находится Или. Я могу связаться со своими агентами на Тергузе и поручить им выследить ее.

Стаффа тупо уставился на монитор.

— Ты подслушивала, Кайлла?

— Во-первых, не забывай, что это я вас соединила, а во-вторых, я отлично знаю тебя, Стаффа,— знаю, как ты работаешь и чем живешь. Я боялась, что ты упрешься, как эштанский бык, тогда я собиралась предупредить тебя. Точно так же, как ты предостерег Скайлу.

Стаффа весь напрягся, почувствовав, как в нем зашевелилась ярость. Магистр поняла его состояние.

— Твои секреты останутся со мной, господин Верховный Главнокомандующий.— Едва уловимая улыбка тронула ее губы, придав суровое очарование.— И чтобы показать, как я глупа, я признаюсь, что тоже беспокоюсь за нее.

Стаффа нервно постукивал кончиками пальцев по корпусу монитора.

— Спасибо, Кайлла.— Он поколебался.— Ну, и что ты думаешь по этому поводу? Сможет ли Скайла? Сумеет взять себя в руки?

— Дай время, Стаффа. Она — упрямая женщина.

— Ты — тоже. Но хватит ли ей времени? Или Такка рядом...

— Знаю.— Кайлла сцепила руки за спиной.— Директором Службы Внутренней Безопасности на Тергузе является Гипер Рилл. Он выходил с нами на связь и предлагал сотрудничество.

— Он сообщил о яхте Скайлы?

— Нет.— Пристальный взгляд желтовато-коричневых глаз Кайллы стал жестким.— Но Рилл, как никто другой, поддерживает политику реформ на Тергузе. Скайла была права. К тому же, как выяснили мои агенты, Веганский Торговый Представителль действительно исчез — и в этом она не ошиблась. Я постараюсь выяснить, что с ним произошло.

— А как насчет решения отправить туда «Сабот»?

Губы Кайллы дрогнули.

— Когда дело касается расправ, Сикора может напугать даже кванту. Знаешь, Стаффа, если все полетит к чертям, она подольет только масла в огонь, но если повезет, то захватит Гипера Рилла и основательно его допросит.

— Ты бессердечный и трезво рассуждающий Магистр, Кайлла, ты знала это?

Кайлла Дон криво усмехнулась.

— Не становись сентиментальным, Стаффа. Моя рассудочность лежит на твоей совести. Тебе следовало позволить мне утонуть в канализационной трубе или погибнуть в песках.

— Спасибо, Кайлла. Послушай, если бы твои люди могли присмотреть за Скайлой, это было бы просто замечательно. Я... я был бы очень тебе признателен.

— Передам.— Немного помолчав, она спросила.— Когда вы начинаете? Завтра?

— Как только горняки вскроют туннель.

Кайлла глубоко вздохнула.

— Да не оставят тебя Благословенные Боги, Стаффа. Браен должен прибыть на Таргу на этой неделе. Удачи тебе!

— Я сделаю все, что в моих силах... за всех нас.

Магистр Дон понимающе улыбнулась и отключила связь. Стаффа откинулся в кресле и обхватил голову руками.

* * *

В офисе на Итреате Кайлла Дон задумчиво смотрела на темный экран монитора, постукивая кончиками пальцев по его корпусу. Верховный Главнокомандующий выглядел так, словно пропустил удар в солнечное сплетение.

Магистр потерла кулаком глаза, пытаясь унять вспыхнувшее чувство надвигающейся беды. Стаффа любит Лайму с безудержной страстью. Много раз Кайлла выслушивала его бессвязные слова в пустыне, когда он звал Скайлу, балансируя на грани умопомешательства. И она явилась, словно ангел мести, чтобы отвести от него несчастье. Из всех женщин, которых Кайлла знала, Командир Крыла единственная своей несгибаемой силой подходила такому мужчине, как кар Терма. Я ДОЛЖНА НЕНАВИДЕТЬ ИХ ОБОИХ. Бронзовые глаза Магистра Дон сузились до щелок, перед ней вдруг ясно ожили воспоминания последнего дня на Майке, так ясно и отчетливо, как будто она пережила весь этот ужас несколько часов назад. СТОП, КАЙЛЛА. ТЫ ЛЮБИЛА СЕМЬЮ ВСЕМ СЕРДЦЕМ, НО ЭТО ОСТАЛОСЬ В ПРОШЛОМ. ТЕПЕРЬ ПЕРЕД ТОБОЙ ТОЛЬКО БЕСКОНЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ.

— Прошлое — только иллюзия.

— Что вы сказали? — спросил один из секретарей.

— Ничего.

— Магистр? На проводе Эштан, Первая дивизия. Мак Рудер хочет связаться с вами сразу же, как только освободится линия.

Кайлла нажала на кнопку входа, и на экране появилось лицо Мак Рудера. Он смотрел на нее безумно усталыми глазами, на лбу его блестела испарина.

— Мак Рудер? Как дела?

Мак усмехнулся; из-под спутанных светлых волос по виску его текла тонкая струйка пота.

— Я считаю, мы справились с задачей. Компьютеры заработали, правда на самом элементарном уровне. С примитивными задачами, такими как подключение оросительных систем, уже справляются. Благодаря про-

граммному обеспечению, которое вы прислали, мы можем теперь доставлять продовольствие в нуждающиеся районы. Запасные детали имеются на складах, но ты сама знаешь, что такое запасные детали — вроде все то, а не подходят.— Его вдруг повело куда-то в сторону, и Мак тихо рассмеялся.

— Мак? С тобой все в порядке?

— Хм, конечно. О чем это я тебе говорил?

— О запасных деталях.

— Ах, да. Прости.— Лоб его нахмурился.— Мы доставляем запасные детали по необходимости. У нас есть проблемы со связью. Кое-что нужно передать на Ригу.

Кайлла оперлась подбородком на сцепленные ладони.

— Когда ты спал, Мак?

— Я даже не знаю. Может быть...— он покачал головой.— Еще до того, как приземлились. Крисла должна знать... я думаю.

— Ты начинаешь заговариваться, Командир. Тебе надо отдохнуть. Потом будешь работать эффективнее.

Мак Рудер закивал головой и заулыбался.

— Господи, я должен что-то еще...

— Корабль,— откуда-то сбоку раздался голос Крислы.— Скажи ей, что...

— Правильно! Совсем забыл, черт возьми! — Мак, казалось, оживился.— Мы отправили транспортный корабль на Имперскую Сассу. И отошлем еще один, как только разберемся с расписанием.— Он помолчал.— Все дело в том, чтобы составить расписание.

Кайлла засмеялась.

— Нет, это надо видеть! Мак, дай задание своим сотрудникам переслать нам опись того, что вы отгрузили на Сассу. Мы сообщим о твоем транспорте Адмиралу Джакре и выясним, что им необходимо в первую очередь.

Мак снова пришел в уныние.

— Мы не... очень опоздали? Правда?

— Нет, Мак. Ты спас много жизней. Они будут рады узнать о том, что ты сделал ради них.

Мак смотрел на Кайллу пустыми глазами.

— Не говори им, Кайлла... И так достаточно боли... Это моя вина, моя...

— Мак, ты исполнял свой долг, только и всего. Ты его исполняешь и сейчас.— Немного поколебавшись, она добавила.— Леди Аттеназио, если вам не трудно, уложите его спать.

— Непременно, Магистр Дон,— уверило ее контральто невидимой Крислы.— Пойдем, Мак. Проверим, как обстоят дела у Реда и Эндрюса, а потом функционирование Энергетической Коммунальной Сети. И на сегодня закончим.

Кайлла вскинула голову, удивленная заботой и, да, пожалуй, даже любовью, которые прозвучали в этом ласковом голосе. Она отключила связь и поджала губы. ТЕБЯ ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ ВОЛНУЕТ ТО, КАКИЕ ЧУВСТВА И К КОМУ ИСПЫТЫВАЕТ ТВОЯ ЖЕНА, СТАФФА? ИЛИ ЭТО ЕЩЕ ОДНО ТВОЁ РАЗОЧАРОВАНИЕ?

Магистр Дон повернулась к выносному терминалу.

— Мне нужны имена агентов Седди на Тергузе.

Когда Скайла Лайма будет в безопасности, Верховный Главнокомандующий сможет полностью сосредоточиться на решении вопроса с Мэг Коммом. Если в это время, разумеется, его жена не сбежит с другим. Мужчины весьма странно ведут себя с любимыми женщинами. Как, например, Стаффа и Никлос, которые постоянно обижаются на Скайлу Лайму.

НО ЕСЛИ МАК РУДЕР СПИТ С КРИСЛОЙ? ОСТАНЕШЬСЯ ЛИ ТЫ, СТАФФА, СТРАДАЮЩИМ ПРАВЕДНИКОМ, КАКИМ БЫЛ В ПУСТЫНЕ? ИЛИ ВЗБЕСИВШИЙСЯ ЗВЕЗДНЫЙ МЯСНИК ВНОВЬ ПОДНИМЕТ КАРАЮЩИЙ МЕЧ?

* * *

Я НЕ ПРИВЫКЛА ПРЯТАТЬСЯ.

Скайла осознала это, когда шагала по одной из оживленных центральных улиц Тергуза. Она спустилась на планету на рейсовом шаттле, который курсировал каждый час между станцией и планетой, прорываясь сквозь облака аммиака и хлора. Порт, в который доставил ее челнок, был выдолблен в толще бело-голубого льда.

Каждый район города был изолирован и защищен от обжигающего холода. Улицы Тергуз-Сити разбегались от порта веером под углом сорок пять градусов. Скайла шла по проспекту, на котором размещались посольства, торговые резиденции и конторы импортеров. Мимо нее с шумом проносились электрические кары, шурша по асфальтовому покрытию мягкими резиновыми шинами. Люди сновали взад и вперед. Некоторые останавливались у голографических дисплеев, вмонтированных в стены магазинов. Со сводчатых перекрытий свисали яркие полотнища знамен, сверкали написанные лазерными красками лозунги. Большинство воззваний были знакомы Скайле — их авторами являлись Седди. Не было никаких сомнений, что это — результат радиопередач Кайллы Дон, транслировавшихся с Итреаты по всему Свободному пространству.

Выходя из дверей порта, Скайла рассчитывала, что смешается с толпой и никем не замеченная и не узнанная доберется до Веганского Представительства. Однако все ее попытки не привлекать к себе внимание, оказались тщетными. Мужчины буквально пронзали ее пристальными взглядами и приветственно кивали. Женщины оценивающе рассматривали ее фигуру, с озадаченным видом оборачиваясь вслед.

ЧТО ТАКОЕ? ПОЧЕМУ МНЕ НЕ УДАЕТСЯ ИСЧЕЗНУТЬ В ТОЛПЕ, КАК НА ЭТАРИИ?

На Этарии Скайла носила вуаль. Значит, это глаза? Наверное, и походка тоже играет здесь не последнюю роль, думала Скайла. Спина выпрямлена, голова приподнята, шаги размашистые. Так ходили Этарианские Матроны — чувство собственного достоинства входило в число тех немногих ценностей, которыми им позволено было обладать.

Женщины Тергуза ходили так, словно на их плечах лежал тяжелый груз.

СУМЕЕШЬ ТЫ ПОДСТРОИТЬСЯ ПОД ШАРКАЮЩУЮ ПОХОДКУ, СКАЙЛА? ПОД ИХ МАНЕРУ ВЕСТИ СЕБЯ?

Она ссутулилась, опустила глаза и, тяжело ступая, медленно поплелась дальше. Да, вот так. В следующую

секунду толпа поглотила ее. Скайла стала бы совсем неприметной, если б не веганский шарф, который продолжал притягивать к себе взгляды прохожих.

Наконец она добралась до торгового Представительства Веги, коснулась пластинки замка и вошла в здание. Приемная была длиной шагов пять, не больше. Комнату перегораживала высокая стойка, из-за которой поднялась немолодая женщина и приветливо поздоровалась с посетительницей. Скайла кивнула в ответ, закрывая за собой дверь. Подойдя к стойке, она отстегнула булавку, скалывающую шарф и открыла лицо, как того требовали правила этикета, когда одна веганка разговаривала с другой. Секретарша Представительства тоже открыла лицо, смерив Скайлу взглядом быстрых черных глаз. В ее волосах цвета воронова крыла серебрились седые пряди, от уголков глаз разбегалась паутина морщин. Длинный прямой нос подчеркивал вытянутое лицо и круглый бутон рта.

— Вы — не веганка,— отметила секретарша.— Кто вы? И что вы здесь делаете?

Скайла с подозрением оглянулась вокруг.

— Можем мы поговорить где-нибудь без свидетелей? Если я не ошибаюсь, то Педро Марун, ваш Представитель, исчез.

— Почему, собственно говоря, вас это интересует? Чего ради я буду обсуждать такую тему с какой-то самозванкой? — В черных глазах женщины вспыхнула враждебность.

Родственные отношения ставились веганцами превыше всего. Может, Педро Марун был ее сыном? Или братом? Здесь на карту была поставлена не только политика.

— Скажите, перед тем, как исчезнуть, ваш Представитель с кем-нибудь встречался? Не видели ли вы высокой женщины с длинными черными волосами и большими темными глазами? Или, может быть, это была другая — атлетического сложения с янтарными глазами и... хм, невероятно соблазнительным телом? С золотисто-каштановыми волосами до пола?

— Кто вы? — В горящих черных глазах затрепетало волнение.

— Которая из них?

— Та, что с желтыми глазами, как у тигрицы. Да, это была хищница с желтыми глазами.

— Неплохое сравнение.— У Скайлы перехватило дыхание.— Она смертельно опасна. Часто она встречалась с Педро?

— Только один раз.

— И после этого вы уже больше его не видели?

— Нет.

— Где она встречалась с ним?

— Здесь. В его офисе, а потом они ушли.

— Куда?

— Не знаю.

На несколько секунд Скайла задумалась.

— Можно мне осмотреть его кабинет?

— Кто вы?

Скайла замялась.

— Я — тот человек, который хочет помочь вам.

Секретарша упрямо скрестила руки на груди, преграждая ей дорогу. Скайла взорвалась.

— Послушайте, черт бы вас побрал! У меня абсолютно нет времени играть в такие игры. На карту поставлена вся система Внутренней Безопасности Веги. А вместе с ней и Риги, и Сассы. Женщину с янтарными глазами зовут Арта Фера. Да, да, разумеется, вы слышали о ней. Она — наемная убийца Министра Или Такка. Или сейчас находится здесь, на Тергузе. За ней охотятся все: Компаньоны, Седди и риганские военные формирования. Арта — очень красивая женщина, она знает, как ослеплять мужчин своей сексуальностью, а потом убивает их прямо в постели. Вам понятно? Она добралась до Педро, выяснила у него все, что ей было нужно, а потом убила.

Секретарше не удалось скрыть панический страх, мелькнувший в ее глазах. Потом они наполнились болью.

— Простите за резкость, но я говорю то, что есть на самом деле. Вы поможете мне? Что вам известно? Какая-нибудь зацепка, с помощью которой мы сможем поймать Или и Арту, остановить их кровавую расправу?

— Меня зовут Маргит. Педро был сыном моей се-

стры. Наша семья принадлежит древнему роду де Варо.

Скайла кивнула.

— Здесь, на Тергузе, я зарегистрировалась под именем Ласка. Надеюсь, когда-нибудь, я открою вам, Маргит, кто я на самом деле. А пока не могли бы вы сказать мне, изменилось ли что-нибудь после того, как Педро исчез? Вы ничего не заметили?

Веганка помедлила в нерешительности, затем глубоко вздохнула и выговорила.

— Кто-то имеет доступ к нашим базам данных.

— Вы уверены?

Секретарша кивнула.

— Педро всегда вел дела безупречно. Его воспитанием занималась мать... женщина строгих правил. Наша семейная честь с давних времен служит примером всему веганскому народу. Когда Педро закрывал Представительство на ночь, он всегда опечатывал архивы магнитным полем. Выключатель он носил с собой — он был замаскирован под обычную лазерную авторучку. В тот раз, когда он ушел с этой женщиной, поле было включено. А на следующий день структура поля была нарушена — такие поля не являются средствами защиты. Понимаете?

— Понимаю. Поле позволяет только следить за неприкосновенностью системы. Если кто-то посторонний проникает в сеть и получает доступ к файлам, структура меняется.

Маргит кивнула.

— Именно. Так вот, в ту ночь кто-то копался в нашей базе данных. Я проверила все архивы, но ни одной пленки не пропало.

— Но ведь этот чеоловек мог просто-напросто скопировать интересующую его информацию.

— Наверно, так и было.— Маргит смотрела на Скайлу невидящими стеклянными глазами.— Знаете, я обнаружила, что были скопированы файлы, содержащие сведения о нашем персонале и о транспортных кораблях. Это легко устанавливается по изменению магнитного поля.

— Значит, им нужны были данные о ваших сотруд-

никах? Думаю, в вашей картотеке зарегистрированы все веганцы. Так же обстоит дело и с кораблями. В вашем компьютере имеются данные не только о веганских судах? Вы должны вести учет и тех риганских и сассанских транспортов, которые работают у вас по контракту?

— Вы абсолютно правы, леди.

— Что еще, Маргит?

— Педро с этой женщиной возвращались сюда после того, как я и все остальные закрыли кабинеты и ушли по домам. Это было видно по кодам доступа. Педро открывал входную дверь и кабинет с помощью своего химического кода.— Маргит опустила глаза.— Он... они...

— Продолжайте.

Секретарша выпрямилась и жеманно поджала губы.

— Ну хорошо. Я скажу вам, но только потому, что вы — женщина и, похоже, знакомы с вещами подобного рода. Но, ради всего святого, взываю к вашей чести и чести вашей семьи,— что бы ни случилось, пожалуйста, никогда не упоминайте об этом. Возможно, это как-то облегчит ваши поиски: Педро совокуплялся с этой самкой на столе. Прямо в кабинете. Я не скажу, каким образом я об этом узнала, но это так.

Скайла прижала ладони к щекам.

— Это — в ее стиле. И обычно Арта убивает мужчин сразу же после полового акта.

Маргит, не поднимая глаз, проговорила.

— Я рассказала вам все, чужестранка. А теперь попытайтесь что-нибудь сделать. Если вам удастся найти Арту Фера или ее хозяйку, если вы сумеете отомстить за Педро Маруна, прошу вас, сообщите об этом нашей семье.

— Обязательно.— Секунду поколебавшись, Скайла спросила.— Маргит, могу я скопировать те файлы, которые интересовали убийц?

Веганка отрицательно покачала головой.

— Я не могу позволить вам узнать то, что хранится в секрете. У меня нет на это права... даже если бы я и хотела.

— Но у веганских властей есть дубликаты, ведь так?

— Думаю, да. Но чтобы получить разрешение, вам

следует отправиться на Вегу и убедить их в том, что вам необходим доступ к файлам.

— Этим займутся, Маргит. Благополучия и удачи вам, леди. Пусть ваша торговля процветает, и все пути будут открыты для ваших кораблей.

— Да будет благословенен ваш род, леди Ласка. Здоровья вам и благоденствия.

Скайла кивнула и стала закалывать шарф. В это время входная дверь распахнулась, и одетые в униформу офицеры вошли в приемную, остановившись по обеим сторонам от входа. В руках они держали бластеры.

— Это вы — риганка по имени Ласка, занимающаяся торговлей?

Скайла кивнула и поклонилась так низко, что рукой сумела незаметно дотянуться до пристегнутого к ремню оружия. Она сжала рукоятку бластера.

— Добрый день, джентльмены. Ласка — это я.

— Вы арестованы.— Высокий блондин в офицерской форме направил ствол прямо на нее. Мгновенный выстрел прямо через ткань рубашки убил его наповал. Не успел второй офицер прицелиться, как вспышка пламени фиолетовым лучом превратила его руку, державшую оружие в кровавый обрубок. Быстро подскочив к нему, Скайла ногой выбила из другой руки офицера пистолет.

— Говори, кто ты? Твое имя?

— Чтоб ты сдохла, вонючая риганская сучка!

Скайла ударила его по окровавленной культе, заставив офицера Службы Безопасности пронзительно вскрикнуть.

— Говори, твою мать, или я оставлю тебя подыхать от потери крови. У тебя осталось меньше двух минут, после чего ты потеряешь сознание. Как ты хочешь провести это время? Кричать от боли? Или предпочтешь вежливо ответить мне?

Офицер пронзительно взвизгнул, когда Скайла наступила сапогом на его рваную рану.

— Будешь говорить?

— Он ведь умрет здесь, на моем полу! — в ужасе прошептала Маргит.— Истечет кровью.

— Так и будет, черт бы его побрал, этого ублюдка! —

согласилась Скайла.— Держу пари, что он был одним из тех, кто убирал отсюда тело Педро. Так как тебя зовут, приятель?

— Вай... Ваймар. Но и тебе не жить, сука. Директор не спустит это тебе с рук.

— Ах, значит, все-таки Директор... Уже кое-что. В твоем распоряжении осталась минута. Ну, скажешь еще что-нибудь?

— Да пошла ты, сука! — Лицо Ваймара покрылось мертвенной бледностью. В этот момент дверь резко распахнулась, и в комнату влетела Ларк. Скайла непроизвольно скользнула рукой по бедру. Ее бластер готов был выстрелить в любую секунду. Положив указательный палец на взведенный курок, Скайла устремила взгляд в лицо девушки. Ларк задохнулась от ужаса и попыталась затормозить. Поскользнувшись в луже крови, которая натекла из отстрелянной руки Ваймара и продырявленной груди его товарища, она словно ветряная мельница замахала руками, пытаясь удержать равновесие.

В последний момент Скайла передумала.

— Тебе придется многое объяснить мне, детка.

Литературно-художественное издание

Гир Майкл

ОТВЕТНЫЙ УДАР-I

Роман

Ответственный за выпуск *В. В. Тарасенко*

Сдано в набор 3.12.95. Подписано в печать 1.02.95. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская. Гарнитура Тип Таймс. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 22,68. Усл. кр.-отт. 23,1. Тираж 50 000 экз. Заказ 1593.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

Издание выпущено при участии фирмы «Валев». 220746, Минск, пр. Машерова, 23-415.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ